

*Труды теоретико-лингвистической школы
в области общего и русского языкознания*

Воронежский государственный университет
Центр коммуникативных исследований
Центрально-Черноземное региональное отделение
НМС по иностранным языкам

**Язык
и национальное сознание**

Вып. 10

Продолжающееся научное издание

**Воронеж
2008**

Очередной, десятый выпуск межвузовского научного сборника «Язык и национальное сознание» посвящен теоретическим и прикладным проблемам изучения соотношения языка и различных форм сознания.

Для филологов, преподавателей русского языка, иностранных языков, преподавателей русского языка как иностранного, специалистов в области когнитивных исследований и межкультурной коммуникации.

Редакционная коллегия:

к.ф.н. Лапотько А.Г., к.ф.н. Рудакова А.В., д.ф.н. Попова З.Д.,
к.ф.н. Саломатина М.С. – зам. научного редактора, д.ф.н. Стернин
И.А. – научный редактор, д.ф.н. Стернина М.А., д.ф.н. Чарыкова О.Н.

Компьютерная верстка и оригинал-макет – М.С.Саломатина, И.А. Стернин

© Коллектив авторов, 2008

Язык и национальное сознание. Вып. 10 / Научный ред. И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2008. – 203 с. 200 экз.

От редакции

Предлагаемый вниманию читателей сборник продолжает тематическую серию публикаций «Язык и национальное сознание», выпускаемую совместно кафедрой общего языкознания и стилистики ВГУ, Центром коммуникативных исследований ВГУ, кафедрой русского языка и методики его преподавания Борисоглебского ГПИ и Центрально-Черноземным региональным отделением НМС по иностранным языкам Федерального агентства по образованию РФ. Данный выпуск является десятым в серии продолжающихся изданий. Предыдущие выпуски (1-9) вышли в Воронеже в период с 1998 по 2007 гг.

Сборник отражает результаты совместных исследований коллективов-учредителей в области теории и практики описания языкового, коммуникативного и когнитивного сознания носителей языка.

Редакция приглашает к сотрудничеству всех исследователей, занимающихся проблемами соотношения языка и сознания.

Электронный адрес редакции: sternin@phil.vsu.ru.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

И.А.Стернин

Основные компоненты структуры концепта и проблема сопоставления концептов

Развиваемый нами семантико-когнитивный подход (Попова, Стернин 2007) дает возможность лингвистическими средствами описать вербализованную, коммуникативно релевантную часть концепта как единицы мышления и моделировать на основании лингвистических данных концепт как единицу мышления.

Мы определяем концепт как *дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету.*

Язык – одно из средств доступа к сознанию человека, к его концептосфере (*упорядоченной совокупности концептов народа, информационной базе мышления*), к содержанию и структуре концептов как единиц мышления. Через язык можно познать и эксплицировать значительную часть концептуального содержания сознания. *Лингвистические* методы, используемые для описания лексической и грамматической семантики языковых единиц, становятся в семантико-когнитивном анализе языка методами *лингвокогнитивного исследования*, при помощи которых исследуется семантика единиц, *репрезентирующих (объективирующих, вербализующих, овеществляющих, актуализирующих)* в языке тот или иной концепт.

Исследование семантики языковых единиц, *объективирующих* концепты, позволяет получить доступ к содержанию концептов как мыслительных единиц.

Исследование концептов через семантику *объективирующих* их единиц дает возможность описать языковое сознание носителей языка – то есть ту часть их когнитивного (общего) сознания, которая находит овеществление в языковых единицах. При этом когнитивное сознание как совокупность ментальных единиц (концептов) содержит не только те признаки концептуализируемых предметов и явлений, которые нашли отражение в семантике называющих их единиц (концепт шире своей языковой репрезентации, в нем всегда есть когнитивные признаки, которые не нашли объективации в языке), но являются его неотъемлемыми составными частями в силу отражательного характера концепта.

Описание семантики единиц есть описание языкового сознания, которое выступает как часть когнитивного. Поэтому, описывая концепты в рамках семантико-когнитивного подхода, лингвист описывает только языковое сознание – то есть доступную исследованию его методами часть когнитивного сознания.

Лингвокогнитивное описание концептов – это описание концептов в языковом сознании носителей языка, поскольку выводы лингвиста о структуре и содержании описываемых концептов ограничены лингвистическим материалом и лингвистическими методами. Но языковое сознание – часть когнитивного, и поэтому, описывая языковое сознание, мы описываем весьма существенную (если не основную) часть когнитивного сознания народа. Как показывает практика, для гуманитарных наук лингвокогнитивный подход к описанию концептов - наиболее эффективный способ выявления содержания и структуры концептов как ментальных единиц.

Концепт имеет определенную структуру, которая не является жесткой, но является необходимым условием существования концепта и его вхождения в концептосферу.

Макрокомпоненты концепта

В структуре концепта разграничиваются микро- и макрокомпоненты.

Микрокомпоненты концепта – это отдельные когнитивные признаки, образующие содержание концепта.

Микрокомпоненты в свою очередь объединяются в макрокомпоненты, которые отражают содержательные типы информации (знаний), представленной в концепте. Макрокомпоненты образуют макроструктуру концепта. Макрокомпоненты концепта таковы.

Образный компонент, который представляет собой базовый образ универсального предметного кода (образ УПК, по Н.И. Жинкину и И.Н. Горелову), кодирующий соответствующий концепт как единицу мышления.

Образный компонент включает в себя перцептивные и когнитивные образы.

Перцептивный образ отражает результаты восприятия референта концепта органами чувств – зрением, слухом, обонянием, осязанием, вкусом.

Например:

концепт *культурный* – опрятный, красиво одевается, красивый;

концепт *брань* – лающая собака, собачий лай.

Когнитивный образ отражает связи содержания концепта с другими концептами. В качестве когнитивных образов интерпретируются метафорические и метонимические характеристики денотата концепта:

концепт *брань*

- нечистота, грязь (обливать грязью, поливать руганью, изрыгать);
- разрушение (разносить, разделать)

концепт *русский язык*

- благородный, щедрый, добрый, славный, доброта, заботливый, человечный, святой, гостеприимный, справедливый, честный, смелый;
- умный, интеллектуальный, разумный, мудрый, глубокий, логичный, гениальный, одаренный;
- игривый, живой, задорный, грациозный, изящный, льющийся, приветливый, болтливый, парящий;
- культурный, интеллигентный, цивилизованный, тактичный, воспитанный;
- смешной, прикольный, искренний, веселый, открытый, прямой, юмористический, прямолинейный;

Энциклопедическое поле концепта включает в себя когнитивные признаки, отражающие прежде всего осмысление *собственных*, онтологических признаков концептуализируемого явления, отличающих его от сходных предметов и явлений.

Энциклопедические сведения приобретаются носителями языка в ходе получения индивидуального жизненного опыта, в процессе обучения, практического взаимодействия с концептуализируемым предметом или явлением и т.д. При этом у разных групп индивидов (возрастных, гендерных, профессиональных, территориальных и др.) и для отдельных индивидов эти сведения могут существенно различаться как по составу, так и по яркости отдельных когнитивных признаков.

Энциклопедические признаки – это, прежде всего, родовой признак концептуализируемого явления – указание на общую категорию, к которой относится данное явление:

гроза – явление природы
 русский язык – средство общения
 байдарка – лодка
 любовь - чувство

Эти признаки образуют *категориальную зону* энциклопедического поля. Это поле включает в себя категориальные признаки концепта – родовые признаки различного уровня абстракции, например: *предмет, средство передвижения, средство передвижения по воде, лодка – для байдарки*.

Категориальных признаков в структуре концепта обычно выделяется немного, поскольку они в сознании людей не обладают большой яркостью, хотя носители языка их, несомненно, осознают.

В энциклопедическую информацию входят также отличительные признаки явления или предмета, то есть такие когнитивные признаки, которые отличают концепт от близких к нему по содержанию видовых концептов. Обычно это наиболее существенные признаки концептуализируемого предмета или явления, выделяемые когнитивным сознанием народа как дифференциальные, например:

гроза – молния, гром, осадки, ветер;
 русский язык – функционирует в России, предмет изучения в школе;
 байдарка – легкая, узкая, без уключин.

Такие признаки образуют *дифференциальную зону* энциклопедического поля концепта. Они могут отражать такие признаки концептуализируемого предмета или явления, как функция, составные элементы, размер, высота, цвет, качество, место распространения и т.д.

Выделение дифференциальных признаков концепта часто представляет большую трудность, так как понятие существенности дифференциального признака в общем субъективно, субъективен обычно и подбор концептов, близких исследуемому. В семантико-когнитивном подходе предлагается дифференциальными признаками считать *яркие* признаки, которые *отличают* данный концепт от близких концептов. Практика лингвокогнитивного анализа показывает, что в большинстве случаев удается достаточно убедительно обосновать включение того или иного когнитивного признака в состав дифференциальных.

Кроме этого, в энциклопедическом поле концепта выделяется *описательная зона*, куда входят многочисленные признаки, характеризующие различные свойства и проявления предмета или явления, сведения о которых получены людьми в процессе приобретения общественного и личного опыта, в ходе познания явления или предмета.

Описательные признаки характеризуют концептуализируемый предмет или явление с разных сторон, отражая те его свойства и проявления, которые в тех или иных ситуациях оказывались существенными для людей. Сюда входят также знания о видах, типах и разновидностях концептуализируемого явления, исторические сведения о нем, сведения о степени распространенности этого явления в современной действительности и др. Все эти признаки образуют описательную зону концепта.

К примеру, описательными когнитивными признаками для концепта *гроза* будут: *бывает обычно летом, губит самолеты, препятствует полетам, нарушает работу электроприборов, вызывает страх у детей и под.*

Концепт *вода*: *вода бывает голубая, в воде бывают вредные бактерии, зимой вода холодная, формула воды H₂O и т.д.*

Концепт *русский язык*: *большой объем словарного состава, широкая распространенность и т.д.*

Сюда же входят когнитивные признаки, отражающие связь концепта с бытом и культурой народа: традициями, обычаями, историей, конкретными деятелями литературы и искусства, определенными художественными произведениями, прецедентными текстами и под. Ср.:

концепт гроза: ей посвящены литературные произведения (пьеса «Гроза», Катерина, люблю грозу в начале мая);

концепт русский язык: на нем написаны известные литературные произведения («Война и Мир», «я русский бы выучил только за то...», любимые книги, язык любимых книг, чтение книг, «Ночь на Ивана Купала»), источник фольклора (частушки, песни), на нем говорят страдающие люди (бедность, нищета, революции, войны), на нем говорят в деревенской России (луг, поле, березки, деревня, сарафан, кокошник и др.);

Концепт вода: без воды и не туды и не сюды и т.д.

В энциклопедическом поле многих концептов выделяется также *идентификационная зона* – зона, объединяющая когнитивные признаки, индивидуализирующие концепт, то есть иллюстрирующие типичное материальное воплощение концепта в реальной действительности, несущие информацию о конкретном прототипе концептуализируемого явления. Это когнитивные признаки, отождествляющие концепт с его конкретными физическими репрезентантами.

Например, в концепте *женщина* в идентификационную зону входят такие репрезентанты как *Диана, Дашикова, Екатерина II, Елизавета;*

в концепте *певица* – *Алла Пугачева,*

в концепте *поэт* – *Пушкин, Лермонтов,*

в концепте *город* – *Москва, Нью-Йорк, Воронеж,*

в концепте *русский язык* - *Пушкин, Лермонтов, Есенин, Ленин, Островский;*

Сюда же, видимо, будут относиться часто выявляющиеся в экспериментах дейктические признаки типа *мой, родной, чужой* (*то есть не мой, не родной*) и под., и отсылающие к единичному объекту:

в концепте *деревня – моя,*

в концепте *муж – мой, Танкин,*

в концепте *город – родной, Воронеж, Москва* и под.

Идентификационная зона есть в концептах, допускающих персонифицированное представление.

В некоторых концептах в энциклопедическом поле выделяется *мифологическая зона*, объединяющая когнитивные признаки, сформировавшиеся под влиянием мифологических представлений о предмете или явлении. Соответствующие признаки приписываются концептуализируемому предмету или явлению мифологическим сознанием, отражают общественный стереотип, касающийся явления.

Например:

концепт *Москва – великая, третий Рим;*

концепт *Ярославль – Ярослав Мудрый, медведь, великий, величественный.*

концепт *русский язык – великий, могучий, свободный.*

Мифологические зоны обычно выявляются у небольшого количества общественно значимых концептов.

Энциклопедических когнитивных признаков в концепте обычно обнаруживается достаточно много, но очень часто они имеют ярко выраженный групповой или индивидуальный характер, что не случайно в силу того, что они отражают личный опыт людей в деятельности, связанной со сферой, покрываемой соответствующим концептом.

Интерпретационное поле концепта – это совокупность когнитивных признаков, так или иначе интерпретирующих образ и энциклопедическое содержание концепта, представляющих собой их практическое осмысление сознанием человека. Можно сказать, что интерпретационные признаки – результат дополнительного размышления народа над основным содержанием концепта.

В интерпретационном поле также вычленяются отдельные зоны. Основные зоны таковы.

Оценочная зона интерпретационного поля объединяет когнитивные признаки, выражающие общую оценку (*хороший, плохой, великолепный, счастье, восхитительный, гадкий, отвратительная, подлец, сволочь, мерзость и т.д.*), а также яркую оценку по какому-либо конкретному параметру – эстетическому, моральному, эмоциональному и др. (*очаровательная, добрый, умный, смелый, вежливый, чрезмерно вежливый, ленивый*).

Например:

концепт *русский язык* – *хороший, красивый*;

концепт *Москва - отвратительная (не люблю)*, *чарующая, гламурная*;

концепт *Ярославль – красивый, любимый*.

Если когнитивный признак содержит оценку, но она не доминирует в содержании этого признака, то соответствующий признак будет входить не в оценочную, а в другие зоны, например, такие признаки, как *грамотный, находчивый умеет общаться, вызывает интерес, отсутствие грубости* – в концепте *культурный*, хотя они и войдут в общий *оценочный слой* концепта, который включает совокупность всех оценочных признаков, независимо от того, в каком макрокомпоненте концепта или в какой зоне они обнаруживаются (см. об оценочном слое ниже).

Оценочная зона относится к интерпретационному полю, поскольку оценка – всегда факт некоторой интерпретации тех или иных признаков или свойств объекта концептуализации, она всегда вторична по отношению к категоризации основных свойств объекта.

Общеоценочные признаки находят отражение только в интерпретационном поле, конкретные же оценочные признаки могут присутствовать и в разных зонах энциклопедического поля – дифференциальной, описательной, идентификационной. Поэтому сумма процентной *представленности* образа и энциклопедической зоны может не составлять 100%, поскольку в общую структуру концепта могут входить общеоценочные признаки, которые представлены в оценочной зоне интерпретационного поля.

Утилитарная зона объединяет когнитивные признаки, выражающие утилитарное, прагматическое отношение людей к концептуализируемому явлению; отражающие знания, связанные с возможностью и особенностями использования предмета или явления людьми для каких-либо практических целей – информация о том, *для чего он нужен*, чего с его помощью можно достичь, об условиях его функционирования, какие последствия для человека влечет его использование или применение, каких действий со стороны людей требует данный предмет или явления при пользовании им и т.д.

Например:

концепт *автомобиль – много хлопот, дорого эксплуатировать, удобно ездить летом на дачу, зимой не нужен*;

концепт *английский язык – сейчас без него никуда, необходимый современному человеку*;

концепт собака – дорого обходится содержание, от нее шерсть везде валяется, с большой собакой дома спокойнее;

концепт кошки – лечит болезни, приятно гладить;

концепт грозы - опасна для человека, наиболее опасна шаровая молния, нельзя прятаться под деревом и т.д.

Утилитарная зона близка к энциклопедическому полю, поскольку также отражает признаки, полученные в результате осмыслиения практического опыта деятельности в сфере, покрываемой концептом. Но ее принадлежность к интерпретационной зоне обосновывается тем, что утилитарные признаки – результат осмыслиения некоторых других, объективных признаков и свойств предмета или явления.

Регулятивная зона объединяет когнитивные признаки, предписывающие, что следует и что не следует делать с концептуализируемым предметом или явлением в сфере, покрываемой концептом (когнитивные признаки, вербализуемые через *надо, не надо, нельзя* и под.). Например:

концепт русский язык – его надо учить, надо говорить культурно;

концепт закон – надо охранять, надо соблюдать, наказывать нарушителей, нельзя нарушать;

концепт быт – надо поддерживать, должен быть удобным;

концепт зуб – надо вовремя лечить, надо регулярно чистить;

В отдельных концептах выявляется *символическая зона* интерпретационного поля. Она содержит информацию о символическом восприятии (интерпретации) концептуализируемого явления в культуре.

Так, в концепте *береза, медведь, триколор* – символ России, *красный* – цвет революции, *шляпа, очки* – символ интеллигента и т.д.

В структуре концепта, кроме макрокомпонентов – образ, энциклопедическое поле, интерпретационное поле – вычленяются еще такие структурные компоненты, как *когнитивные слои*.

Когнитивные слои концепта

Под когнитивным слоем концепта понимается совокупность признаков, отражающих сквозное членение содержания концепта по определенному когнитивному классификатору.

Слои пронизывают все содержание концепта, все его макрокомпоненты. Можно, к примеру, говорить об оценочном и неоценочном когнитивных слоях (а также о позитивно и негативно оценочных слоях), о современном и историческом когнитивных слоях, о диспозициональном (вероятностные признаки) и ассертивном (утвердительные признаки) когнитивных слоях и др.

Исторический когнитивный слой, часто объективируемых паремиями, включает в себя когнитивные признаки, которые некогда широко обсуждались и получили поэтому языковые обозначения, но постепенно перестали быть значимыми и представляют собой теперь лишь исторический срез концепта,

отражают своего рода когнитивную память народа. Сюда входят когнитивные признаки, объективируемые только устаревшими паремиями или устаревшими словами и фразеологизмами.

В целом признаки, вычленяемые из паремий, могут входить как в энциклопедическое, так и в интерпретационное поле, но их релевантность для современного языкового сознания должна быть верифицирована, в противном случае они будут входить только в исторический слой концепта и их нельзя будет признать элементами современного языкового сознания.

Так, в концепте *жена* устарел признак *жену надо бить* (люби жену как душу, тряси ее как грушу), в концепте *брань* – *надо терпимо относиться к брани* (брانь не дым, глаза не выест) и др.

Современный когнитивный слой объединяет когнитивные признаки, присущие современному когнитивному сознанию народа.

Оценочный когнитивный слой включает в себя как признаки оценочной зоны (хороший/плохой, красивый/некрасивый, приятный/неприятный, добрый/злой, умный/глупый), в содержании которых оценка преобладает, так и когнитивные признаки из других зон, в которых оценка содержится как дополнительная характеристика признака (незаконный, справедливый, скучный, богатая история, интересный, знаменитый и под.).

Наличие в структуре концепта объемного оценочного слоя позволяет говорить о высокой степени оценочности концепта (положительной или отрицательной). Так, в концепте *брань* оценочных когнитивных признаков из общего количества – 118 – выявлено 58.

Диспозициональный (вероятностный) слой включает в себя когнитивные признаки, которые выделяются как вероятные, возможные (*бывает, может быть...*). Например, концепт *вода* – *бывает голубая, в воде бывают вредные бактерии*.

Ассертивный слой – признаки утвердительного, *не-вероятностного* характера: *большой, современный, высокий, интересный, широко распространен* и под.

Для того или иного когнитивного слоя концепта может быть определена *акцентуация*. Под акцентуацией понимается доминирование в структуре концепта того или иного когнитивного слоя.

Например, преобладание положительной или отрицательной оценки свидетельствует о позитивной или негативной *акцентуации* содержания концепта; показатели акцентуации существенно различаются в разных концептах, а в одном концепте – у разных профессиональных, возрастных, гендерных групп носителей языка.

При этом отметим, что целесообразно учитывать не только долю оценочных когнитивных признаков того или иного когнитивного слоя, но и их яркость в структуре концепта. К примеру, негативно-оценочных признаков может быть много, но они выделяются в сознании небольшого числа испытуемых, поэтому они не будут играть существенной роли в концепте как единице национальной концептосферы. И наоборот, оценочных признаков может быть немного, но их

яркость может быть очень велика (например, в концептах *родной язык, русский язык, французский язык*).

Суммируя отдельно индексы яркости всех позитивно-оценочных, всех негативно-оценочных и всех неоценочных признаков, мы получим реальную картину оценочной акцентуации концепта. То же самое может быть сделано для диспозиционального и исторического слоев концепта.

Важным этапом описания концептов является установление индекса яркости каждого выделенного когнитивного признака.

Индекс яркости когнитивного признака можно определить четырьмя основными способами.

- По результатам психолингвистических экспериментов: как доля (процент) испытуемых, объективировавших данный признак в эксперименте, от общего числа испытуемых. Это прямой индекс психологической яркости когнитивного признака, он наиболее точно отражает состояние языкового сознания испытуемых. Вычисление индекса яркости когнитивного признака от общего числа испытуемых наиболее надежно в психологическом отношении, так как отражает факт наличия или отсутствия того или иного признака в сознании каждого из испытуемых (см. работы Л.А. Тавдгиридзе).

- По результатам психолингвистических экспериментов: как доля (процент) объективации когнитивного признака от общего совокупного числа объективаций когнитивных признаков концепта всеми участниками эксперимента (см. работы Л.В. Адониной). Это косвенный индекс психологической яркости признака. Он в большей степени учитывает число признаков, объективированных отдельными испытуемыми - поскольку разные испытуемые в силу тех или иных субъективных или объективных причин дают разное количество реакций, то и подсчет индекса яркости от совокупного числа реакций всех испытуемых оказывается поэтому более подверженным субъективному фактору, это более субъективная величина (хотя, как показывает практика, эти данные коррелируют с данными по индексу яркости признака, получаемыми при подсчете индекса яркости от числа испытуемых, хотя косвенный индекс яркости обычно представлена значительно меньшими абсолютными цифрами).

- Путем количественного анализа номинативного поля концепта: как количество номинативных средств, объективирующих тот или иной когнитивный признак, к общему числу номинативных единиц поля: чем больше разнообразие языковых объективаций того или иного когнитивного признака, тем, следовательно, он важнее для когнитивного сознания, поскольку языковой коллектив считает важным актуализировать в номинации разные стороны соответствующего признака, отразив в различных номинациях эти разные стороны (см. работу С.С. Катукова, О.С. Фисенко).

- Путем анализа рекуррентности когнитивного признака – частоты его актуализации в тексте, что определяется относительной частотой употребления номинации концепта, актуализирующей данный когнитивный признак. Наиболее частотные номинации свидетельствуют о яркости актуализируемых

ими признаков в когнитивном сознании народа, поскольку это означает, что данный признак часто становится предметом обсуждения. Яркость когнитивного признака определяется как доля его актуализации в тексте от всего корпуса употребленных в тексте номинаций концепта, актуализирующих всю совокупность коммуникативно релевантных когнитивных признаков.

Подчеркнем, что экспериментальные приемы определения индекса яркости когнитивного признака дают наиболее психологически релевантные и надежные результаты.

Индекс яркости того или иного когнитивного признака может быть выражен в процентах, десятичной дробью или абсолютной цифрой (обозначающей процент): 15%, 0,15 или 15. Выражение индекса в абсолютных цифрах удобнее, когда индексы яркости признаков невелики, с такими цифрами различия выглядят нагляднее.

Сравнение концептов по индексу яркости образующих их признаков позволяет разграничить близкие концепты, выявить особенности структуры концепта в социальном, возрастном, профессиональном, гендерном аспектах.

Полевая организация концепта

Концепты организованы по полевому принципу. Описание содержания концепта предполагает его полевую стратификацию, то есть выделение ядра, ближней, дальней и крайней периферии.

При этом образные, энциклопедические и интерпретационные признаки могут входить как в ядро, так и в разные зоны периферии.

В ядро включаются наиболее яркие признаки концепта, в крайнюю периферию – признаки, выделенные 1-2 испытуемыми или представленные единичными примерами объективизации. Границы между разными зонами полевой структуры обычно проводят по линии частотных разрывов реакций испытуемых или частотности реализаций.

Многозначность ключевого слова и концепт

Важно иметь в виду, что не все выявляемые экспериментально признаки, полученные как реакция на один и тот же стимул, будут обязательно относиться к исследуемому концепту.

Так, в ассоциативном эксперименте со стимулом *язык* выявились признаки *длинный, красный*, которые не относятся к исследуемому концепту *язык (средство общения)*. Данные признаки появились в ответах испытуемых в результате того, что стимул *язык* многозначен и некоторые испытуемые актуализировали другие его значения – «манера общения» (у него *длинный язык*) и «мясистый орган во рту человека» (*красный язык*). Эти признаки не анализируются как компоненты исследуемого концепта, они относятся к другим концептам: *длинный (язык)* – к концепту «Манера общения», *красный* – к концепту «Орган пищеварения» и в описании концепта *язык как средство общения* не учитываются.

Появление соответствующих ассоциаций свидетельствует, что у данных испытуемых лексема *язык*, очевидно, не является средством доступа к концепту «язык (средство общения)»; очевидно, у них доступ к данному концепту осуществляется другими языковыми единицами, возможно, такими как *родной язык, иностранный язык* и под.

Сопоставление концептов

Образ, энциклопедическое поле и интерпретационное поле выделяются во всех типах концептов, но их объем может существенно различаться в разных типах концептов. В некоторых концептах образные признаки занимают значительную часть содержания, среди них может быть много когнитивных образов, в других – когнитивные образы могут совершенно отсутствовать, а выявляются лишь перцептивные образы. В концептах высокого уровня абстракции (когнитивных категориях) образ обычно ослаблен и требует особых методов выявления, а энциклопедическое поле и интерпретационное поле достаточно объемны.

Энциклопедическое поле в разных концептах может весьма существенно различаться по объему. Это зависит от степени познания концептуализируемого явления общественным или индивидуальным сознанием.

Различается и зонное членение энциклопедического и интерпретационного полей. К примеру, регулятивные, мифологические, идентификационные зоны выделяются не у всех типов концептов.

Различаются соотношение ядра и периферии в концептах разных типов, а также соотношение отдельных зон периферии.

Подчеркнем, что четко разграничить три макрокомпонента концепта удается далеко не всегда, поскольку многие когнитивные признаки, особенно полученные экспериментальным путем, допускают различную интерпретацию, многозначны единицы описывающего их метаязыка. Однако принципиальное разграничение данных трех макрокомпонентов концепта представляется нам несомненным.

Сравнение концептов по объему и удельному весу структурных компонентов концепта позволяет делать выводы об особенностях концептуализации действительности, отраженной в этих концептах, позволяет сравнивать концепты по структуре и устанавливать их когнитивную специфику, выявлять особенности социальной, возрастной, профессиональной, гендерной когнитивной картины мира носителей языка. Выявляется также национальная специфика концептов.

Экспериментальные методы изучения концептов позволяют осуществить формализованное сравнение содержания и структуры концептов по ряду параметров.

Ведущим формальным показателем для сопоставления концептов является яркость когнитивного признака и яркость отдельных макрокомпонентов и зон концепта.

В целом выраженная в процентах сумма объемов образного, энциклопедического и интерпретационных полей не будет составлять 100%, а всегда будет существенно больше, поскольку отдельные когнитивные признаки в разных макрокомпонентах концепта могут повторяться.

Внутри образного компонента некоторые признаки могут фиксироваться и повторяться как в перцептивном, так и в когнитивном образе, поскольку их языковые объективации допускают и то и другое понимание, например, в концепте *город* признак *мрачный* может быть отнесен и к внешнему виду некоторого города (когнитивный образ), и к внешнему виду населяющих его людей (перцептивный образ).

Один и тот же когнитивный признак может входить в разные структурные компоненты концепта – в образ, энциклопедическое и интерпретационное поле. Образный признак, например *Москва – зеленая*, может входить и в образ, и в энциклопедическое содержание концепта.

Внутри энциклопедического компонента концепта все выявленные для концепта когнитивные признаки распределяются между категориальной, дифференциальной, описательной и идентификационной зонами без остатка, в этих зонах признаки не могут совпадать (повторяться).

В интерпретационном поле оценочная, утилитарная, мифологическая и символическая зоны могут включать в себя признаки любых других структурных компонентов (образного и энциклопедического) концепта, в том числе и друг друга, то есть могут частично накладываться друг на друга.

Таким образом, процентная характеристика объема образного, энциклопедического и интерпретационного полей дает сведения об относительной яркости в структуре тех или иных аспектов концепта, и не является механической суммой признаков, которые должны в сумме составить 100%.

Релевантны для описания концепта относительная яркость разных компонентов и разных отдельных зон этих компонентов в концепте.

Сопоставительное описание топонимических концептов

Проиллюстрируем методику формализованного сопоставления содержания и структуры концептов на примере описания топонимических концептов методом направленного ассоциативного эксперимента.

Испытуемым – 50 студентам Ярославского ГПУ - было предложено записать три реакции на стимулы *МОСКВА (какая?)* и *ЯРОСЛАВЛЬ (какой?)*.

Полученные ассоциаты были описаны методом когнитивной интерпретации (Попова, Стернин 2007) как когнитивные признаки концептов, объективированных стимулами. Всего было получено для концепта МОСКВА 39 разных когнитивных признаков, которые представлены 115 ассоциативными объективациями, для концепта ЯРОСЛАВЛЬ - 49 разных признаков, которые представлены 145 ассоциативными объективациями.

КОГНИТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА «МОСКВА»

После признака указано число объективаций данного признака испытуемыми в эксперименте.

Агрессивная, огромная, многолюдная, суетливая 10, шумная 7, столица 6, отвратительная (не люблю) 5, красивая, богатая, златоглавая, древняя, яркая, активная 3, с пробками, грязная, Красная площадь, великая, высокомерная, Город – Герой, чужая, третий Рим, утомительная, интересная, сильная, место, где есть работа 2, многонациональная, большая деревня, златолюбивая, незнакомая, культурная, бездуховная, политическая, хмурая, знаменитая, чарующая, гламурная, модная, публичная 1.

115 объективаций, 39 разных когнитивных признаков.

Удельный вес отдельных макрокомпонентов в структуре концепта

Удельный вес отдельных макрокомпонентов в структуре концепта вычисляется как отношение числа объективаций соответствующего компонента в эксперименте к общему числу объективаций когнитивных признаков концепта. Число объективаций всех когнитивных признаков соответствующего компонента суммируется и вычисляется процент от общего числа объективаций (т.е. от 115).

Образ - 27,8%

Перцептивный - 11,3%

шумная 7, златоглавая 3, с пробками, грязная, Красная площадь 2 - 13

Когнитивный - 16,5%

агрессивная 10, яркая, активная 3, высокомерная, сильная, хмурая 1 - 19

Энциклопедическое поле - 67,7%

Категориальная зона - 6,9%

столица 6, Город – Герой, большая деревня - 8

Дифференциальная зона- 20%

огромная, многолюдная 10, многонациональная, культурная, политическая 1

-12

Описательная зона - 36,5%

шумная 7, красивая, богатая, златоглавая, древняя, яркая, активная 3, с пробками, грязная, Красная площадь, место, где есть работа 2, многонациональная, златолюбивая, культурная, бездуховная, политическая, модная, публичная 1- 42

Идентификационная зона – 2,6%
чужая 2 незнакомая 1 - 3

Мифологическая зона -1,7%
третий Рим 2 - 2

Интерпретационное поле

Оценочная зона – 11,3%
отвратительная (не люблю) 5, красивая 3, великая 2, чарующая, гламурная,
модная 1 - 13

Утилитарная зона – 41,7%
агрессивная, многолюдная, суеверная 10, шумная 7, утомительная, с
пробками, грязная, есть работа, интересная 2, златолюбивая 1- 48

Регулятивная – нет

Символическая зона - нет

Оценочная акцентуация (доля позитивной, негативной оценочности или неоценочности)

Неоценочный слой - 18 %

столица 6, златоглавая, древняя, Город – Герой, Красная площадь, третий
Рим 2, многонациональная, незнакомая, политическая, знаменитая, публичная 1
- 21

Оценочный слой - 82%
агрессивная, огромная, многолюдная, суеверная 10, шумная 7,
отвратительная (не люблю) 5, красивая, богатая, яркая, активная 3, с пробками,
грязная, великая, высокомерная, чужая, утомительная, интересная, сильная,
место, где есть работа 2, большая деревня, златолюбивая, культурная,
бездуховная, хмурая, чарующая, гламурная, модная 1 - 94

Позитивно-оценочные признаки -19%
красивая, богатая, яркая, активная 3, великая, интересная, сильная, место, где
есть работа 2, культурная, чарующая, гламурная, модная - 24

Негативно-оценочные признаки – 63%

Агрессивная, огромная, многолюдная, суеверная 10, шумная 7,
отвратительная (не люблю) 5, с пробками, грязная, высокомерная, чужая,

утомительная, сильная 2, большая деревня, златолюбивая, бездуховная, хмурая 1 - 70

ПОЛЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «МОСКВА»

Ядро (35%)

Агрессивная, огромная, многолюдная, суевливая 10 - 40

Ближняя периферия (31%)

шумная 7, столица 6, отвратительная (не люблю) 5, красивая, богатая, златоглавая, древняя, яркая, активная 3 - 36

Дальняя периферия (22%)

с пробками, грязная, Красная площадь, великная, высокомерная, Город–Герой, чужая, третий Рим, утомительная, интересная, сильная, место, где есть работа 2 - 24

Крайняя периферия (12%).

многонациональная, большая деревня, златолюбивая, незнакомая, культурная, бездуховная, политическая, хмурая, знаменитая, чарующая, гламурная, модная, публичная 1 - 13.

КОНЦЕПТ «ЯРОСЛАВЛЬ»

Родной 21, древний 14, провинциальный 12, красивый 11, волжский 9, тихий 8, душевный 7, промышленный, уютный, деревня 4, зеленый, развивающийся, маленький, богатая история 3, церкви, степенный, Ярослав Мудрый, любимый, Золотое Кольцо, грязный 2, отсталый в информационных технологиях, современный, исторические памятники, ориентируется на Москву, великий, интересный, город, раньше мыслился как вторая столица, медведь, Стрелка, набережная, суевливый, памятники искусства, областной, лесной, скучный, северный, компактный, удобный, солнечный, большой, шумный, величественный, алкоголики, разный, пустой, спортивный 1.

145 когнитивных признаков, 49 разных когнитивных признаков.

Образ

Перцептивный – 15,2%

тихий 8, зеленый, 3, церкви, грязный 2, Стрелка, набережная, солнечный, шумный, суевливый, алкоголики, пустой 1 - 22

Когнитивный - 11,7%

тихий 8, душевный 7, степенный, величественный 1 - 17

Энциклопедическое поле

Категориальная зона – 4,1%
деревня 4, город 1, областной, 1 - 6

Дифференциальная зона- 19,3%
провинциальный 12, волжский 9, промышленный 4, развивающийся, маленький, северный 1 - 28

Описательная зона – 44,1%

древний 14, тихий 8, уютный, зеленый, богатая история 3, церкви, степенный, Ярослав Мудрый, Золотое Кольцо, грязный 2, отсталый в информационных технологиях, современный, исторические памятники, ориентируется на Москву, раньше мыслился как вторая столица, медведь, Стрелка, набережная, суетливый, памятники искусства, лесной, компактный, удобный, солнечный, большой, шумный, алкоголики, разный, пустой, спортивный 1- 64

Идентификационная зона – 15,8%
родной 21, любимый 2 - 23

Мифологическая зона - 2%
Ярослав Мудрый, медведь, Стрелка - 3

Интерпретационное поле

Оценочная зона – 20,7%
родной 21, душевный 7, любимый 2 - 30

Утилитарная зона– 6,2%
уютный, грязный 2, отсталый в информационных технологиях, суетливый, скучный, компактный, удобный 1- 9

Регулятивная зона – нет

Символическая зона - нет

Оценочная акцентуация (доля позитивной, негативной оценочности или неоценочности)

Неоценочные признаки - 35,8 %

древний 14, волжский 9, промышленный 4, маленький, богатая история 3, церкви, Золотое Кольцо, современный, исторические памятники, ориентируется на Москву, город, раньше мыслился как вторая столица, медведь, Стрелка,

набережная, памятники искусства, областной, лесной, северный, большой, алкоголики, разный, пустой, спортивный 1 - 52

Оценочный слой – 64,1%

Родной 21, провинциальный 12, красивый 11, тихий 8, душевный 7, уютный, деревня 4, зеленый, развивающийся 3, степенный, любимый, грязный 2, отсталый в информационных технологиях, современный, великий, интересный, суетливый, скучный, северный, компактный, удобный, солнечный, величественный 1 - 93

Позитивно-оценочные признаки - 49,6 %

Родной 21, красивый 11, тихий 8, душевный 7, уютный 4, зеленый, развивающийся, богатая история 3, любимый, современный, великий, интересный, компактный, удобный, солнечный, большой, величественный 1 - 72

Негативно-оценочные признаки – 14,5%

провинциальный 12, деревня 4, отсталый в информационных технологиях, суетливый, скучный, алкоголики, пустой 1 - 21

ПОЛЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЯРОСЛАВЛЬ»

Ядро (14,5%)

родной 21

Ближняя периферия (44,1%)

древний 14, провинциальный 12, красивый 11, волжский 9, тихий 8, душевный 7 - 64

Дальняя периферия (24,8%)

промышленный, уютный, деревня 4, зеленый, развивающийся, маленький, богатая история 3, церкви, степенный, Ярослав Мудрый, любимый, Золотое Кольцо, грязный 2 - 36

Крайняя периферия (18,6%)

отсталый в информационных технологиях, современный, исторические памятники, ориентируется на Москву, великий, интересный, город, раньше мыслился как вторая столица, медведь, Стрелка, набережная, суетливый, памятники искусства, областной, лесной, скучный, северный, компактный, удобный, солнечный, большой, шумный, величественный, алкоголики, разный, пустой, спортивный 1 - 27

Сопоставление двух исследуемых концептов по формальным параметрам дает следующую картину:

Параметры концепта	«Москва»	«Ярославль»
Когнитивное разнообразие (количество когнитивных признаков)	39	49
Образное содержание		
Объем образного содержания	27,8 %	26,9%
Перцептивные образы	11,3%	15,2%
Когнитивные образы	16,5%	11,7%
Энциклопедическое поле		
Объем энциклопедического поля	67,7%	89,7%
Категориальная зона	6,9%	4,8 %
Дифференциальная зона	20%	19,3 %
Описательная зона	36,5 0%	44 %
Идентификационная зона	2,6%	15,8%
Мифологическая зона	1,7%	2%
Интерпретационное поле		
Оценочная зона	11,3%	20,7%
Утилитарная зона	41,7 %	6,2%
Символическая зона	-	-
Регулятивная зона	-	-
Когнитивные слои		
Неоценочный слой	18%	35,8%
Оценочный слой	82%	64,1%

Позитивно-оценочные признаки	19%	49,5%
Негативно-оценочные признаки	63%	14,5%
Оценочная акцентуация	негативная	позитивная
Диспозициональный слой	-	-
Ассертивный слой	100%	100%
Исторический слой	-	-
Современный слой	100%	1005
Полевая организация структуры концепта		
Объем ядра	35%	14,5%
Объем ближней периферии	31%	44,1%
Объем дальней периферии	22%	24,8%
Объем крайней периферии	11,3%	18,6%

Когнитивное разнообразие концепта *Ярославль* существенно выше, чем концепта *Москва*.

Если образное содержание концептов различается несущественно, то в концепте *Ярославль* существенно больше объем энциклопедического поля прежде всего за счет обширных описательной и идентификационной зон.

В интерпретационном поле сравниваемых концептов различия еще более существенные: в концепте *Ярославль* заметно слабее утилитарная зона, зато ярче мифологическая, этот концепт более оценчен, а его оценочная акцентуация позитивна в отличие от концепта *Москва*.

Полевая организация концептов также различается: в концепте *Ярославль* существенно меньше объем ядра, но больше объем ближней периферии. Все эти различия требуют когнитивной и социокультурной интерпретации.

Таким образом, при сохранении макроструктуры концепта – образ, энциклопедическое и интерпретационное поля – объем, удельный вес в концепте и содержание каждого из этих компонентов варьируется в зависимости от конкретного типа описываемого концепта, что позволяет осуществлять многоаспектное сопоставление концептов разных типов.

Исследование и сопоставление концептов показывает, что близкие концепты в концептосфере могут объединяться в *концептуальные единства*. Задачей исследования является сопоставление концептов, концептуализирующих близкие явления и установление того, можно ли их считать одним концептом

или же это разные концепты. См. пример такого исследования в статье Л.В.Павлюк «Концепты «Язык», «Родной язык», «Русский язык» в обыденном русском сознании» в настоящем сборнике.

Адонина Л.В. Концепт «Женщина» в русском языковом сознании. Автореф. дис...канд. филол. наук.- Воронеж, 2007.

Катуков С.С. Лексико-фразеологическая объективация концепта брань в русском языке. Автореф. дис... канд. филол. наук.- Воронеж, 2006.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Изд. 2., перераб. и доп.- Воронеж: «Истоки». 2007. – 250 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.:»Восток-Запад», 2007.

Тавдгиридзе Л.А. Концепт русский язык в русском языковом сознании. Автореф. дис... канд. филол. наук.- Воронеж, 2005.

Фисенко О.С. Концепт гроза в русском языковом сознании. Автореф. дис... канд. филол. наук.- Воронеж, 2005.

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ

Азиз Тахсин Раззак

Наименования транспортных средств в прозе А.П. Чехова в языковом сознании современного молодого читателя

Настоящая статья представляет собой фрагмент большой будущей работы по выявлению агнонимов (слов неизвестных или непонятых сегодняшнему молодому поколению) из значительного по объёму корпуса устаревшей лексики в прозе А.П. Чехова.

Как известно, успешное понимание текстов классической русской литературы затруднено тем, что, с точки зрения сегодняшнего времени, многие слова устарели, особенно если эти устаревшие слова называют реалии ушедшего времени. Для анализа устаревшей лексики и выявления понимания её современными молодыми филологами были выбраны прозаические произведения А.П. Чехова, поскольку всем известна любовь писателя к деталям, причём все описываемые детали у него чрезвычайно значимы, несут важную в содержательном плане нагрузку. Наименования транспорта не исключение. Эта тематическая группа слов в произведениях А.П. Чехова может многое рассказать о персонаже и времени, в котором жили писатель и его герои.

Методом сплошной выборки был получен список устаревших слов, называющих транспортные средства и их части (детали). Критерием отбора были следующие:

- слово предположительно должно быть знакомо;

- если оно незнакомо, то его значение может быть понято с опорой на его внутреннюю форму;

- некоторые слова развили новое значение, возможно, «затмившее» прежнее.

Таких единиц оказалось 18. Для проведения направленного ассоциативного эксперимента из этого числа было выбрано 10 слов: drogi, кабриолет, козлы, коляска, конка, линейка, пролётка, тарантас, таратайка, шарабан.

Цель эксперимента – выявить среди указанных устаревших слов агнонимы, то есть слова, которые современный носитель языка не знает и никогда не слышал или слышал, но не знает их значения.

Термин «агноним» был введён в научный обиход В.В. Морковкиным и А.В. Морковкиной (Морковкин, Морковкина 1997). Как справедливо отмечает В.Д. Черняк, он очень удачен и перспективен. «С одной стороны, он передаёт индивидуально-личностный характер незаполненных ячеек в лексиконе носителей языка, а с другой, – позволяет выявить типичные зоны агнонимической активности для современной языковой личности» (Черняк, 2003, с. 296). В агнонимах отражается отношение говорящего человека к своему лексикону, способ существования лексических элементов в сознании языковой личности.

Разумеется, такие слова находятся в пассивном составе лексики. Они, будучи невостребованными в течение времени, вообще утрачиваются языковой личностью. Однако их количество уменьшается с увеличением образовательного потенциала этой личности.

В эксперименте участвовали студенты 1 курса филологического факультета Воронежского государственного университета в количестве 60 человек в возрасте от 16 до 18 лет. Студентам были предложены анкеты со следующим заданием:

«Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Вам предлагается, не раздумывая, ответить на вопросы: знаете ли вы значения этих слов? Слышали ли Вы какое-либо из этих слов? Также просим отметить, какое из предложенных слов Вам совершенно неизвестно, поставив знак (-), если знаете слово, поставьте знак (+), если слышали его, но не знаете значение, поставьте знак (≈). В последней графе определите значение слова, ответив на вопрос: «Что это такое?». В начале анкеты укажите Ваш пол и возраст. Спасибо».

Получены следующие результаты.

1. Приведём ряд слов по убыванию индекса известности (цифры обозначают количество испытуемых, никогда не слышавших и не знающих слов из списка).

Конка-25	Кабриолет-1
Дроги-19	Козлы-1,
Таратайка-13	Тарантас-1
Пролётка-9	Коляска-0
Линейка-4	

2. Слова, которые были отмечены как те, которые слышали, но не знают, что они обозначают:

Таратайка-36	Дорги-16
Пролётка-26	Тарантас-12
Конка-20	Линейка-7
Шарабан-20	Кабриолет-3
Козлы-19	Коляска-2

3. Получены следующие ассоциации на слова-стимулы списка устаревших наименований транспорта в прозе А.П. Чехова.

Дорги – повозка - 5, средство передвижения - 5, транспортное средство - 3, тележка - 2, вид экипажа - 1, дороги - 1, дорожки - 1, отношение - 1, разговорное о дорогах - 1, почтовая повозка - 1, сани - 1.

28% респондентов дали верное толкование: длинная повозка без кузова с длинной дротой или дротами.

Кабриолет – машина - 16, машина с открытым верхом - 10, автомобиль - 7, машина без верха - 5, автомобиль без крыши - 4, марка машины - 4, вид транспорта - 3, открытый автомобиль - 3, средство передвижения - 2, вид кузова - 1.

91,6 % респондентов дали верное толкование: лёгкий двухколёсный экипаж без козел.

Козлы - сидение, место ямщика - 19, часть повозки - 5, на них пилят дрова - 3, входят в состав повозки - 2, животное - 2, деревянное сооружение - 1, ехать - 1, козёл в чешском языке - 1, место в бричке - 1, разговорное, ругательное слово - 1, строительное приспособление - 2, сооружение сзади повозки - 1.

46% респондентов дали верное толкование: сиденье для кучера в передке экипажа.

Коляска- средство перевоза - 17, транспортное средство - 6, открытое карета - 5, телега, устройство для перевоза детей - 9, экипаж - 3, повозка для маленьких детей - 3, многозначное слово - 2, открытое повозка - 2, повозка- 2, везти - 1, то, в чём катают детей - 1.

63.3% респондентов дали верное толкование: рессорный четырехколесный экипаж.

Конка – трамвай - 4, транспорт - 3, поезд, который тянет лошадь - 2, вид повозки - 1, конная повозка - 1, тележная дорога - 1, трамвай, который тянет лошадь - 1, экипаж - 1.

21.6 % респондентов дали верное толкование: городская железная дорога с длинной тягой, а также вагон такой дороги.

Линейка - средство для измерения - 12, чертежный инструмент - 8, средство передвижения - 5, инструмент для измерения длины - 4, люди, выстроенные в ряд - 3, экипаж - 3, дрожки - 2, многозначное слово - 2, колесо - 1.

18.3 % респондентов дали верное толкование: многоместный открытый экипаж, в котором сидят боком к направлению движения.

Пролётка - транспортное средство - 6, средство передвижения - 4, повозка - 3, кинотеатр «Пролетарий» - 8, транспорт - 3, вид экипажа - 2, коляска - 2, что-то между домов - 1.

33,3% респондентов дали верное толкование: легкий четырехколесный экипаж.

Тарантас - транспортное средство - 12, повозка - 10, вид транспорта - 6, карета - 2, разговорное слово, обозначающее «машина» - 1, старая коляска - 2, телега - 2, движущий аппарат - 1, коляска повозчика - 1, машина для покойника - 1, старый автомобиль - 1, что-то вроде тележки - 1, экипаж - 1.

65% респондентов дали верное толкование: дорожная четырехколесная повозка на длинных дорогах.

Таратайка - транспортное средство - 5, вид транспорта - 4, повозка - 4, ехать - 2, повозка старая - 1, старая машина - 1, транспортное средство в плохом состоянии - 1, болтушка - 1.

30% респондентов дали верное толкование: легкая двухколесная повозка.

Шарабан - вид транспорта - 2, средство передвижения - 2, вид коляски - 1, повозка - 1, что-то большое - 1.

10% респондентов дали верное толкование: легкий обычно двухколесный экипаж.

Полученные в направленном ассоциативном эксперименте данные хорошо показывают, какие из устаревших слов и в какой степени известны респондентам, а какие содержатся в языковом сознании как агнонимы – таков их способ существования. Становится очевидной потребность лингвистического комментария к текстам А.П. Чехова.

Предпринятый антропоцентрический подход к описанию устаревшей лексики позволяет установить лексический массив агнонимов в прозе А.П. Чехова, выяснить разницу между пассивным словарем русского литературного языка и словарным запасом языковой личности и определить лексическую компетенцию носителя русского языка.

Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы. Слова, которые мы не знаем.- М., 1997.

Черняк В.Д. Агнонимы в лексиконе языковой личности как источник коммуникативных неудач // Русский язык сегодня – Вып. 2.- Активные языковые процессы конца ХХ века.- М., 2003.

С.Ю.Аншакова

Семантика лексемы «великий» в былинных текстах

Особое внимание исследователей привлекает нормативная оценка в эпических жанрах фольклора, а именно в былине (Скафтымов 1927; Пропп 1976; 1999). Обращение к былинным текстам позволяет выделить лексему «великий», которая обобщенно определяет параметрические качества персонажей-воинов и врагов.

Лексема *велик*, выступая в роли предиката, обозначает большие размеры воина-защитника, в частности Ильи Муромца, например: *Есть на Руси старой казак Илья Муромец, // Илья Муромец да сын Иванович, // Он велик ли-то*

ростом есть? // Проговорит крестьянской сын, // Проговорит ему таково слово: // - Е на Руси старой казак Илья Муромец, // Е он росту такой, как я (II: 319). Отвечае ему старец перегримищо: // Не огромный наш казак да Илья Муромец, // Уж он толь велик как я же есть (I: 122).

Прилагательное *великий*, обобщенно характеризующее параметрические качества персонажа, определяет существительные, называющие врагов (Идолище великое) и обозначает большие размеры персонажа. Данное значение отражено в словарях: «великий – 1. превышающий обычную меру, очень большой; огромный» (МАС 1984: I, с. 146); «великий, превышающий обычную меру, сравнительно с другими обширный, большой» (Даль 1980: I, с. 175).

По замечанию В.Я. Проппа, «...в русском эпосе гипербола применяется для насмешливого описания врага» (Пропп 1999, с. 218). Показательно, что в создании портрета особую роль играет «расчленение изображаемого на части с последующим гиперболическим описанием каждой из них» (Неклюдов 1972, с. 209). Следовательно, изобразительные средства, которые используются при создании образа противника, направлены на его снижение в эстетическом аспекте. Как известно, персонажи «чужого» мира, по идейному замыслу былины, должны вызывать у слушателей презрение и неприязнь. Приведем примеры: а) *Наехало Идолище великое, // В долину Идолище шти сажен, // В ширину Идолище трех сажен, // Меж ушами у него ведь как сажень солокотью, // Меж глазами у него ведь как пядь мерная, // Меж ноздрями у его изляжет калена стрела (II: 700); б) Поляница на кони будто сенна копна, // У ней шапочка надета на головушку // А ѹ пущистая сама завесиста, // Спереду то не видать личка румяного. // И сзаду не видеть шеи белої (II: 40).*

В примере (а) оценка размеров представителя «чужого» мира как аномальных выражается гиперболой: разделение изображаемого на части, описание каждой из них. Аномально большие размеры врага (Идолище) выступают в роли маркера его принадлежности к «чужому» миру. При этом конкретное количественное значение размера «большой» уступает обобщенному значению «размер, отличный от человеческого»; в примере (б) характеристика размеров врага выражается гиперболическим сравнением персонажа с копной.

При этом тематическая группа «враг» расширяется за счет существительных, называющих женщину из стана врага: поляница *великая*, татарка *великая*. Лексема *великая* реализует в былинном тексте значение «большая, крупная, высокая ростом», например: *Он догнал-то поляницу женищину великую, // Он ударил своей палицей булатною // Тую поляницу в буйну голову. // Паляница-то назад да не огляднется, // Добрыня на коня да приужахнется (II: 549).*

В былинных текстах лексема *великий*, определяющая рост и телосложение персонажа, реализует специфическое значение, объединенное семой «большая степень параметрического признака». Названное значение показывает преобладание сил врага перед богатырем с целью подчеркнуть значимость победы над ним персонажа. Именно в этом проявляет себя, по мнению А.П. Скафтымова, особенность былинного сюжетосложения: «...до подвига видимое соотношение сил богатыря и его противника представляется всегда в

решительном преобладании врага. Враг преувеличен, богатырь уменьшен. Враг всегда непомерно велик и силен, все от него в страхе» (Скафтымов 1924, с. 27).

Прилагательные *страшный*, *престрашный* (в значении «устрашающий») характеризуют внешность персонажа в целом. Прилагательные *страшный*, *престрашный*, определяя лексему *богатырь* (из «чужого» мира) и собственное имя *Идолищо*, реализуют значение «внушающий страх своим внешним видом». Данное значение отражено в словаре: «*страшный* – 1. вызывающий чувство страха» (МАС 1984: IV, с. 284), например: *А Идолищо великое, // А великое да страшное, // А й ко солнышку Владимиру, // А й ко князю стольне-киевску* (I: 119).

В данном примере значение лексемы *страшное* усиливает дополнительный признак «большого роста»: *великое* страшное Идолищо. Прилагательные *страшный*, *престрашный* определяют субстантивы, называющие персонажей-врагов, и потому в структуре их значений отрицательная оценка актуализируется как выражение крайне негативного отношения не только к внешности, но и к персонажу «чужого» мира вообще, если субъектом оценки выступает враг.

Прилагательное *великий* обобщенно характеризует параметрические качества персонажей-воинов и врагов. Вместе с тем аномально большие размеры врага выступают в роли маркера его принадлежности к «чужому» миру. При этом конкретное количественное значение размера «большой» уступает обобщенному значению «размер, отличный от человеческого», что доказывает противопоставленность «своего» и «чужого» миров.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х томах / Т.И. - М., 1980.

Неклюдов С.Ю. Особенности изобразительной системы в долголитературном повествовательном искусстве // Ранние формы искусства. – М., 1972.

Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года. / Т. 1-3. Изд. 4-е. М.-Л., 1951.

Пропп В.Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи. – М., 1976.

Пропп В.Я. Русский героический эпос. – М., 1999.

Скафтымов А.П. Поэтика и генезис былин. – Москва-Саратов, 1924.

Словарь русского языка: В 4-х томах. АН СССР / Т.И, IV. - М., 1984.

А.В.Архарова

Концепт *провинция* в современной русской художественной литературе

Концепт как ментальная единица может быть описан через анализ средств его языковой объективации. Одним из средств языковой объективации концепта является художественный текст.

Мы проанализировали 24 художественных текста 24 русских писателей 1980-2006 гг. и зафиксировали 67 примеров объективации концепта *провинция* разными языковыми средствами в художественном тексте. Далее примеры

были подвергнуты когнитивной интерпретации, в результате которой было выявлено 43 когнитивных признака:

удаленное местожительство – 11 примеров. «Доктор Мельниченко, оказался редким кадром, заткнувшим очередную прореху такого рода, в одном из самых глухих и удаленных от цивилизации обжитых мест» (А.В Салов Семь смертей лешего);

маленькая по размеру – 9 примеров. «Жили мы тогда в небольшом рабочем поселке в Саратовской области» (А. Горегляд Линия судьбы);

туда ездят, отправляют – 8 примеров. «Вопрос в том, кто согласится поехать в такую глухомань, где люди до сих пор верят в то, что земля покоится на трех китах, а солнце вращается вокруг нее» (А.В. Салов Семь смертей лешего);

глухая – 6 примеров. «Родился Лешка Халявин 28 мая 1981 года в глухой лесной деревушке, забытом богом и людьми месте» (А.В. Салов Семь смертей лешего);

лесная, таёжная – 5 примеров. «Родился Лешка Халявин 28 мая 1981 года в глухой лесной деревушке, забытом богом и людьми месте» (А.В. Салов Семь смертей лешего);

оттуда уезжают - 3 примера. «Наверное, никогда не было в мире человека, счастливее советского студента, особенно, если он приехал в большой город из псковской глубинки» (В.В. Луговский Сын чекиста);

сельская – 3 примера. «Найти доктора в сельскую глубинку, тем более в такую глуши как Шишигино, всегда было весьма проблематично» (А. В. Салов Семь смертей лешего);

принадлежность кому-либо, чему-либо – 3 примера. «Но и в их деревне имелась пара-тройка отщепенцев...» (А. В. Салов Семь смертей лешего);

расположенная в определенной местности - 3 примера. «Дело было в Мытищинской провинции» (В. Рапорт Очарованный странник);

забытая – 3 примера. «Ох, что тут началось. За неделю наши обшарпанный и забытый поселок превратился в ухоженный и цветущий городишко...» (А. Горегляд Линия судьбы);

имеет забавное название - 3 примера. «Шум в Джук-Коу, как теперь назывался бывший подмосковный городок Жуковский, был непрерывным» (С. Белкин Беглец-шоу);

русская – 2 примера. «Мы живём, как все, как вся русская глухомань» (Б. Васильев Глухомань);

уездная – 2 примера. «За 300 километров от ближайшего уездного городка, такого же небольшого и невзрачного, как и все, что окружало его на протяжении всей жизни» (А.В. Салов Семь смертей лешего);

её можно осчастливить – 2 примера. «И, тем более невероятным, и радостным для больничного начальства стало известие о том, что вопреки самым пессимистичным прогнозам, нашелся-таки доброволец, соизволивший своим присутствием осчастливить дремучий край, приобщить его к советской медицине» (А.В. Салов Семь смертей лешего);

происхождение – 2 примера. «Слишком избалованы и привередливы были городские барышни, чтобы польститься на парней из глухого села» (А.В. Салов *Семь смертей лешего*);

родная – 1 пример. «И этой болезненной смертью я выкупал мою родную русскую глухомань из лап всей схвативших в ней шустрых и беспощадных мерзавцев» (Б. Васильев *Глухомань*);

милая – 1 пример. «В этом милом городке было всего два определенных места, где чаще всего назначались свидания...» (В.В. Луговский *Сын чекиста*);

ухоженная – 1 пример. «Ох, что тут началось. За неделю наши обшарпанный и забытый поселок превратился в ухоженный и цветущий городишко...» (А. Горегляд *Линия судьбы*);

цветущая – 1 пример. «Ох, что тут началось. За неделю наши обшарпанный и забытый поселок превратился в ухоженный и цветущий городишко...» (А. Горегляд *Линия судьбы*);

захолустная – 1 пример. «Они привыкли к благам цивилизации, и в их планы не входило менять город, на захолустную деревушку» (А.В. Салов *Семь смертей лешего*);

невзрачная – 1 пример. «За 300 километров от ближайшего уездного городка, такого же небольшого и невзрачного, как и все, что окружало его на протяжении всей жизни» (А.В. Салов *Семь смертей лешего*);

ближайшая – 1 пример. «За 300 километров от ближайшего уездного городка, такого же небольшого и невзрачного, как и все, что окружало его на протяжении всей жизни» (А.В. Салов *Семь смертей лешего*);

место рождения – 1 пример. «Родился Лешка Халявин 28 мая 1981 года в глухой лесной деревушке, забытом богом и людьми месте» (А.В. Салов *Семь смертей лешего*);

легко прописаться – 1 пример. «Он прописал меня в городишке с симпатичным названием Кукуевск» (В.С. Маканин *На первом дыхании*);

она живет – 1 пример. «Это глухомань живёт в нас» (Б. Васильев *«Глухомань»*);

она исчезает – 1 пример. «Но.. нет не то уже Хуторово. Исчезла, пропала глухоманность, нетронутость» (А. Якушенко *Недавно всё было*);

распространены предрассудки – 1 пример. «...село, темнота, предрассудки. Глухомань, одним словом» (В. Заяц *Глухомань*);

все всё знают - 1 пример. «Настолько взрослая, что про мои приключения знает весь поселок» (А. Горегляд *Линия судьбы*);

быстро распространяются слухи - 1 пример. «В начале августа по поселку пронесся слух, что на фабрику приедет делегация из Финляндии» (А. Горегляд *Линия судьбы*);

имеет протяженность – 1 пример. «Городок тянулся вдоль реки...» (С. Бронин *Каменная баба*);

оттуда можно смотреть, наблюдать – 1 пример. «Можно сказать, он смотрел на запад из самой глубинки» (В. Маканин *Буква А*);

невообразимая – 1 пример. «Дыра невообразимая» (В.С. Маканин *На первом дыхании*);

её выкупают – 1 пример «*И этой болезненной смертью я выкупал мою родную русскую глухомань из лап всё схвативших в ней шустрых и беспощадных мерзавцев*» (*Б. Васильев Глухомань*);

тихая – 1 пример. «*Тишина маленького провинциального городка*» (*В.В. Луговский Сын чекиста*);

сибирская - 1 пример. «*Лена родилась в небольшом сибирском шахтерском поселке...*» (*И.А. Дедюкова Повелительница снов*);

шахтерская - 1 пример. «*Лена родилась в небольшом сибирском шахтерском поселке*» (*И.А. Дедюкова Повелительница снов*);

туда ссылают – 1 пример. «*...добровольно обрекшим себя на бессрочную ссылку в лесную глухомань, оказался доктор Мельниченко*» (*А.В. Салов Семь смертей лешего*);

удаленная от цивилизации – 1 пример. «*Доктор Мельниченко, оказался редким кадром, заткнувшим очередную прореху такого рода, в одном из самых глухих и удаленных от цивилизации обжитых мест*» (*А.В. Салов Семь смертей лешего*);

обжитое место – 1 пример. «*Доктор Мельниченко, оказался редким кадром, заткнувшим очередную прореху такого рода, в одном из самых глухих и удаленных от цивилизации обжитых мест*» (*А.В. Салов Семь смертей лешего*);

нищета – 1 пример. «*Полгода назад лечилась в санатории Академии Наук. Рядом с санаторием не то городишко, не то село- нищета. Безлюдье*» (*Г. Свирский Люба - любовь... или Нескончаемый «Норд-Ост»*);

бездонная – 1 пример. «*Полгода назад лечилась в санатории Академии Наук. Рядом с санаторием не то городишко, не то село - нищета. Безлюдье*» (*Г. Свирский Люба - любовь... или Нескончаемый «Норд-Ост»*);

Полученные когнитивные признаки были подвергнуты полевой стратификации.

Ядро – 41, 79 %

удаленное местожительство – 11 примеров

маленькая по размеру – 9 примеров

туда ездят, отправляют – 8 примеров

Ближняя периферия – 26,8 %

местожительство – 7 примеров

глухая – 6 примеров

лесная, таёжная – 5 примеров

Дальняя периферия – 17,9

оттуда уезжают, сельская, принадлежность кому-либо, чему-либо, расположенная в определенной местности – по 3 примера

Крайняя периферия – 52, 23 %

забытая, русская, уездная, её можно осчастливить, она живет, она исчезает, заштатная, сравнение, происхождение – по 2 примера

родная, милая, ухоженная, цветущая, захолустная, невообразимая, невзрачная, ближайшая, объект, место рождения, место прописки, темнота,

предрассудки, место, может знать, по ней проносятся слухи, имеет протяженность, оттуда можно смотреть, невообразимая, её выкупают, тихая, сибирская, шахтерская, туда можно сослать, удаленная от цивилизации, обжитое место, нищета, безлюдная - по 1 примеру

Таким, образом, в современном русском художественном тексте наиболее часто актуализируется когнитивный признак «удаленное место жительство» (16,4% общего числа употреблений), а такие признаки, как «родная», «милая», «ухоженная», «цветущая», «захолустная», «невообразимая», «невзрачная» и др. являются наименее употребительными. Наиболее ярко представлена крайняя периферия (36 примеров – 53, 73 % от общего количества употреблений), ядро включает 41,79 % признаков (28 примеров).

Е.В.Бавыкина

Специфика языковой репрезентации образа космического пространства в текстах русских и немецких научно-фантастических произведений

Космос – это вечное движение, вечное созидание и разрушение

А.Р. Беляев

Wenn es keinen Kosmos gäbe, würdest du ihn bestimmt erfinden

C. Rasch

Целью лингвокогнитивного исследования, отдельные результаты которого приводятся в настоящей статье, является выявление состава языковых средств, репрезентирующих космическое пространство в научно-фантастических произведениях и описание семантики этих единиц. Материалом для исследования послужили научно-фантастические романы русских и немецких авторов: Беляев А.Р. «Звезда КЭЦ», «Прыжок в ничто»; Березин Ф.Д. «Огромный черный корабль»; Franke H. «Kurzgeschichten», Frühauf K. «Die weite Reise», Rasch C. «Raumschlepper Herkules», Taubert H., Ziergiebel H. «Zeit der Sternschnuppen».

Методом сплошной выборки были отобраны лексические единицы, вербализующие денотаты космического пространства.

В романах русских авторов космическое пространство объективируется лексемами «пространство», «Галактика», «Вселенная». Лексемы являются синонимами, согласно своему словарному значению: «Космос – мир, Вселенная» (Писарев 1997). «Космос – мир, целое» (Ушаков 1996).

«Вселенная поражала своей необычностью» (Беляев 1992, с. 133). «Ракета двигалась в пространстве с огромной скоростью» (Беляев 1992, с. 147). «Чтобы промчаться от края до края нашей Галактики...» (Беляев 1992, с. 134).

«В космосе пусто, неуютно, мертво» (Беляев 1992, с. 134). «Во Вселенной происходили сплошные накладки...» (Березин 2007, с. 41).

Метафорические сочетания «океан вселенной», «волны эфирного океана», «пучина неба» созданы с использованием образов воды. В контекстах, содержащих указанные метафоры, актуализируется признак передвижения: «Ковчег, плывущий по волнам эфирного океана» (Беляев 1992, с. 17). «Почему бы нам не приготовится к прыжку с Земли в пучины неба» (Беляев 1992, с. 19). «Маленькие фигурки копошились в океане вселенной» (Беляев 1992, с. 133).

Космическое пространство писатель ассоциирует с образами «необъятной пустыни», «бездны неба», объективируя семы «неизвестность», «бесконечность». «Пустыня» в словарном значении – «обширное, необитаемое пространство» (Ушаков 1996). «Вас окружала бы необъятная пустыня в течение... десятков лет» (Беляев 1992, с. 25). Примечательным является образ бездны. Лексема «бездна» актуализирует значение «бездонный, бесконечный». Словарное значение слова «бездна» – «Пропасть неизмеримой глубины» (Ушаков 1996). «Как красива Земля! А я лечу в черную бездну неба» (Беляев 1992, с. 195).

Прослеживается образ космического пространства как «макромира». «Для всех это был новый мир» (Беляев 1992, с. 132).

Образ космического пространства - «ничто». «Ничто» определяется в толковом словаре как «то, что лишено всякого значения» (Ушаков 1996). «Я полагаю, что нам выгоднее и безопаснее всего именно нигде не высаживаться. Прыжок в ничто? – спросил Маршаль» (Беляев 1992, с. 58).

Актуализируются образы жизни и жизненных процессов: «Космос – это вечное движение, вечное созидание и разрушение» (Беляев 1992, с. 135).

Репрезентируется представление о космосе как о «чужом мире»: «В космосе, здесь так пусто, неуютно, мертво» (Беляев 1992, с. 134).

Интересен образ, созданный на основе контраста, в романе Березина Ф.Д.: «На синем краю белесой облачной полосы, где прозрачная голубизна переходила в темно-фиолетовую бездну, разлилось ярко-красное сияние, и на его фоне медленно блекли так непохожие друг на друга близняшки - луны» (Березин 2007, с. 41).

В романах немецких авторов космическое пространство репрезентируют лексемы «der Kosmos», «der Raum», «das Universum», «der All», «die Galaxis». Названные лексемы объективируют значение «вселенная, целое». Словарное значение – «der All – kosmischer Raum, Kosmos, Universum» (Duden). «Erde ist eines der grossen Wunder, die es in Universum gibt» (Rasch 1981, с. 320). «Ein Schwall von Funkensprüchen kreuzte im Kosmos hin und her» (Rasch 1981, с. 310). «Es war das tägliche Leben im All» (Rasch 1981, с. 310). «Die Menschen, die aus dem kosmischen Raum gekommen sind» (Frühauf 1981, с. 349).

Лексема «Luftozean» актуализирует один из образов космического пространства. Это заимствование из сферы водной лексики: «Am Grunde des Luftozeans sprühten Funken» (Rasch 1981, с. 309).

В других номинациях актуализируются разные семы.

Актуализируется сема «далъ»: «*Sein Blick scheint in nebelhafte Ferne*» (Frühauf 1981, s. 350).

Актуализируется сема «жизнь»: «*Lebewesen, die irgendwo auf Planeten in den Weiten des Alls wohnten*» (Rasch 1981, s. 95).

Актуализируется сема «бесконечность»: «*Die Unendlichkeit des Universums konnte zu der geistigen Ermündung führen*» (Ziergiebel 2001, s. 106).

Актуализируется сема «свобода»: «*Im Kosmos – das Gefühl des Schwerelosen, Unbegrenzten, Freien*» (Franke 1981, s. 241).

Актуализируется сема «простор»: «*Universum wirkte so riesig*» (Rasch 1981, s. 161). Актуализируется сема «пустота»: «... in Leere des Raums» (Franke 1981, s. 242).

Актуализируется сема «опасность». Космос представляется как темный, незнакомый: «*In Universum – nichts als Dunkelheit*» (Rasch 1981, s. 150). «*Unbekannte scheinten Kräfte im Kosmos*» (Rasch 1981, s. 46).

Актуализируется сема «одиночество»: «...die Gefahr der psychischen Deformation der Menschen in der Einsamkeit des Alls» (Rasch 1981, s. 349).

Образ космического пространства репрезентируется как «свободное пространство»: «*Flüge ins Niemandsland*» (Ziergiebel 2001, s. 71).

Актуализируется сема «неизвестность»: «*Die Fahrt ins Ungewisse*» (Franke 1981, s. 242).

Актуализируется сема «привлекать внимание»: «*Nachts blickten sie auf die dichtgesäten Sternwelten über sich*» (Rasch 1981, s. 79).

В результате исследования нами были сделаны следующие выводы.

1. Основными лексемами, репрезентирующими образ космического пространства, являются в русских научно-фантастических произведениях «космос», «пространство», «Галактика», «Вселенная», в немецких - «der Kosmos», «der Raum», «das Universum», «der All», «die Galaxis».

2. Космическое пространство представлено как далекое, обширное и бесконечное пространство.

3. Космическое пространство представлено как пустое, ничем не заполненное.

4. Космическое пространство представлено как неизвестное, чужое пространство.

5. Космическое пространство представлено как «свободное».

6. Космическое пространство представлено как параллель к миру.

7. Космическое пространство представлено как «воздушный океан».

8. Космическое пространство представлено как обжитое пространство.

9. Космическое пространство представлено как пространство, привлекающее внимание.

10. Космическое пространство представлено как пространство, в котором человек чувствует себя одиноким.

В текстах указанных научно-фантастических романах прослеживается национальная специфика ассоциативно-образного мышления двух народов. Лексемы, репрезентирующие образ космического пространства, разнообразны: «оcean», «ничто», «мир» и др. (в русских произведениях), «Ozean», «Ungewisse», «Niemandsland» и др. (в немецких произведениях). Образы в обоих

языках во многом схожи. Лексемы, репрезентирующие образ космического пространства в немецких произведениях, более абстрактны по значению и их значения часто объективируются в особом контексте.

Duden / Das Synonymwörterbuch. Ein Wörterbuch sinnverwandter Wörter – 3., völlig neu erarbeitete Auflage. - Mannheim - Leipzig - Wien - Zürich. : Dudenverlag.

Franke H. Kurzgeschichten / Das Raumschlepper. Wissenschaftlich-phantastische Erzählungen aus aller Welt. – Berlin: Neues Leben, 1981. – S. 240 - 246.

Frühauf K. Die weite Reise / Das Raumschlepper. Wissenschaftlich-phantastische Erzählungen aus aller Welt. – Berlin: Neues Leben, 1981. – S. 330 - 364.

Rasch C. Raumschlepper Herkules / Das Raumschlepper. Wissenschaftlich-phantastische Erzählungen aus aller Welt. – Berlin: Neues Leben, 1981. – S. 309 – 330.

Ziergiebel H. Zeit der Sternschnuppen. – Berlin: Neues Leben, 2001. – 384 S.

Беляев А.Р. Звезда КЭЦ// Беляев А.Р. Собр. соч. в 4-х томах. – Т.4. – Романы.– Воронеж: Анна, 1992.

Беляев А.Р. Прыжок в ничто // Беляев А.Р. Собр. соч. в 4-х томах. – Т.3. – Роман, повесть, рассказы.- Анна, 1992.

Березин Ф.Д. Огромный черный корабль. – М., 2007.- 544 с.

Писарев И. Словарь синонимов. – М., 1997.

Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М., 1996.

Е.В.Бавыкина

Лексические средства репрезентации образа космического пространства в художественном тексте

В настоящей статье представлены результаты анализа лексических средств, репрезентирующих образ космического пространства. Материалом для исследования послужили научно-фантастические произведения русских и немецких авторов: «Прыжок в ничто», «Звезда КЭЦ» А.Р. Беляева; «Urlaub auf aldebaranisch» M. Szameit, «Begegnung im Licht» G. Metzner, «Nebel» J. Gernreich. В ходе исследования нами были отобраны методом сплошной выборки те словосочетания, в которых космическое пространство уподобляется воздушной стихии.

Лексические единицы, отобранные нами в текстах научно-фантастических романов А.Р. Беляева, были разделены на 6 групп. Лексемы каждой группы актуализируют семы «безграничность», «бесконечность», «открытость», «объем», «вместительность», «простор».

Группа 1. Словосочетания с лексемой «пространство»: «бесконечное пространство», «мировое пространство», «темное пространство».

«Пространство – это состояние материи, характеризующиеся наличием протяженности и объема. Пространство - место, способное вместить что-либо» (Ушаков 1996).

«Я улетел бы в мировое пространство лишь для того, чтобы познать всю его бескрайность...» (Беляев 1992, с. 235).

В словосочетании «темное пространство» актуализируются значения «таинственность», «неизвестность», «опасность», «тревога».

«Пространство есть необходимая форма, в которой располагаются все наши ощущения» (Брокгауз-Ефрон 1997). «Темный – лишенный света, погруженный во тьму; неизвестный, неясный» (Ушаков 1996). «Темный – черный» (Писарев 1997).

«Мы перелетели темное пространство...» (Беляев 1992, 279).

Группа 2. Словосочетания с лексемой «среда»: «межзвездная среда», «мировая среда».

«Среда – окружение; сфера» (Писарев 1997).

«Я мог бы витать в межзвездной среде...» (Беляев 1992, с. 135). Также актуализируется значение «жилая среда». *«Народ, обитавший в мировой среде...» (Беляев 1992, с. 280).*

Группа 3. Словосочетания с лексемами «Вселенная», «Галактика», «мир».

а) Словосочетания с лексемой «Вселенная»: «мировая Вселенная», «звездная Вселенная». Актуализируется образ «Вселенной» как «глобальной системы, наполненной жизнью».

«Вселенная – система мироздания, совокупность существующих в природе миров» (Ушаков 1996). «Вселенная - мир» (Писарев 1997).

«Впереди находилась мировая Вселенная, объединяющая сотни планет и звездных тел» (Беляев 1992, с. 134).

б) Словосочетание с лексемой «Галактика»: «мировая Галактика». Актуализируется образ Галактики как «глобальной системы, наполненной жизнью».

«Казалось вся мировая Галактика на миг замерла...замерло все ее заполняющее» (Беляев 1992, с. 327).

в) Словосочетания с лексемой «мир»: «звездный мир», «легковесный мир». Актуализируется образ «мира» как «глобальной системы, наполненной жизнью».

«Мир – Вселенная в ее совокупности, система мироздания... Мир – как сфера жизни» (Ушаков 1996).

«Небесный мир продолжал жить своей жизнью» (Беляев 1992, с. 309).

Контекстуальный смысл словосочетания «легковесный мир» репрезентирует значение «глобальной системы, наполненной жизнью со своими нормами и законами». *«В этом легковесном мире было легко и тяжело одновременно» (Беляев 1992, с. 308).*

Группа 4. Словосочетания с лексемой «небо»: «простор неба», «звездное небо». Репрезентируется значение «свобода».

«Небо – небеса» (Фасмер 1996).

«В просторах неба свободно летали корабли. Все звездное небо было открыто для нас» (Беляев 1992, с. 96).

Группа 5. Словосочетания с лексемой «пустота»: «небесная пустота», «межпланетная пустота». Актуализируются значения «таинственность», «неизвестность», «опасность».

«Пустота – пустое, незаполненное пространство» (Ушаков 1996).

«Мы не знали как долго мы будем находиться в межпланетной пустоте. <...> Она манила и пугала одновременно» (Беляев 1997, с. 340).

Группа 6. Лексическая единица «ничто». Образ космического пространства репрезентирует лексема «ничто».

«Ничто (отриц. местоим.) – то, что лишено всякого значения (Ушаков 1996).

«Я полагаю, что нам выгоднее и безопаснее всего именно нигде не высаживаться. Прыжок в ничто? – спросил Маршаль» (Беляев 1992, с. 58).

В научно-фантастических романах немецких авторов отобранные нами лексические единицы были разделены на 3 группы. Лексемы каждой группы актуализируют семы «безграничность», «бесконечность», «открытость», «объем», «вместительность», «простор».

Группа 1. Словосочетания с лексемой «der Raum»: «grosser Raum», «unendlicher Weltraum». Актуализируется образ беспредельного космического пространства.

«Der Raum – in Länge und Höhe nicht fest eingegrenzte Ausdehnung» (Duden).

«Wir waren in dem unendlichen Weltraum. Der war riesig. ... Es war grosser Raum» (Szameit 1990, с. 40).

Группа 2. Словосочетания с лексемами «die Galaxis», «das All», «die Mir».

а) Словосочетания с лексемой «die Galaxis»: «die grosse Galaxis», «die endlose Galaxis», «die ferne Galaxis». Актуализируется значение «глобальная система, наполненная чем-либо».

«Die Galaxis – grosses Sternsystem» (Duden).

«Es waren viele Sterne in der Galaxis» (Metzner 1990, с. 10).

б) Словосочетание с лексемой «das All»: «endloses All». Актуализируется значение «глобальная система, наполненная чем-либо». Выражается эмоционально-чувственный компонент посредством лексемы «одинокий».

«Ich war allein in dem endlosen All» (Gernreich 1990, с. 50).

в) Лексическая единица «die Mir» актуализирует образ «макромира».

«Die Mir war zu gross» (Gernreich 1990, с. 50).

Группа 3. Словосочетание с лексемой «der Himmel»: «der Sternhimmel». Репрезентируется значение «свобода».

«Der Himmel – scheinbar über dem Horizont liegendes, halbkugelähnliches Gewölbe» (Duden). «Der Himmel – scheinbares Gewölbe, das sich über der Ebene des Horizonts erhebt und an dem Gestirne zu sehen sind» (Meyer).

«Der Sternhimmel war gross, schön und frei» (Szameit 1990, с. 42).

В результате анализа отобранного материала мы пришли к следующим выводам.

1. В составе лексики, относящейся к тематической группе «Космос», отмечены «заимствования» образов из тематической группы «Воздух».

2. В научно-фантастических романах Беляева А.Р. актуализируются такие воздушные образы, как «пространство», «среда», «Вселенная», «Галактика», «мир», «небо», «пустота», «ничто».

В немецких научно-фантастических произведениях актуализируются такие *воздушные* образы, как «der Raum», «die Galaxis», «das All», «die Mir», «der Himmel».

Вышеназванные лексемы актуализируют семы «безграничность», «бесконечность», «открытость», «объем», «вместительность», «простор».

3. Словосочетания «мировая Вселенная», «мировая Галактика», «звездный мир», «grosse Galaxis», «die Mir» актуализируют значение «глобальная система» или «макромир».

Словосочетания «темное пространство», «небесная пустота», «межпланетная пустота», «ничто» актуализируют значения «тайственность», «неизвестность», «опасность», «тревога».

Словосочетания «простор неба», «der Sternhimmel» актуализируют сему «свобода».

4. Номенклатура лексических единиц, репрезентирующих космическое пространство в русских и немецких произведениях, разнообразна. При всем многообразии присутствующих в них лексических единиц, следует отметить, что состав словосочетаний в романах Беляева А.Р. значительно шире и богаче, чем в романах немецкоязычных авторов. Данный вывод указывают на национально-культурную специфику и на *неравномерность* развития научно-фантастического жанра в двух культурах.

Duden / Deutsches Universal Wörterbuch. A – Z. – 3., neu bearbeitete Aufgabe. Auf der Grundlage der neuen amtlichen Rechtschreibregeln.

Gernreich J. Nebel // Begegnung im Licht. Phantastische Geschichten. – Basar Verlag Neues Leben, 1990. – S. 50 – 56.

Metzner G. Begegnung im Licht // Begegnung im Licht. Phantastische Geschichten. – Basar Verlag Neues Leben, 1990. – S. 9 – 16.

Meyers Grosses Handlexikon. A – Z., - 21., überarbeitete und aktualisierte Aufgabe. – Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich. : Meyers Lexikonverlag.

Szameit M. Urlaub auf aldebaranisch. // Begegnung im Licht. Phantastische Geschichten. – Basar Verlag Neues Leben, 1990. – S. 37 – 50.

Беляев А.Р. Звезда КЭЦ // Беляев А.Р. Собр. соч. в 4-х томах. – Т.4. - Воронеж: Анна, 1992. .

Беляев А.Р. Прыжок в ничто // Беляев А.Р. Собр. соч. в 4-х томах. – Т.3. – Роман, повесть, рассказы. – Воронеж: Анна, 1992.

Брокгауз – Ефрон. Малый энциклопедический словарь. – М.: Терра, 1997.

Писарев И. Словарь синонимов. – М.: Том, 1997. – 648 с.

Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М.: Терра, 1996.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – СПб. : Терра – Азбука, 1996.

Ассоциативные словари: отражение синтагматического потенциала слова

Ассоциативные словари (АС) строятся на основе хорошо известного в психологии ассоциативного эксперимента, когда испытуемым предлагается отреагировать на слово-стимул первым пришедшем в голову словом.

Цель любого АС – моделировать вербальную память и языковое сознание среднего носителя языка. Главное достоинство подобного лексикографического источника – в наличии богатейшего материала для исследований в области лексикографии, психолингвистики, лексической семантики, лингвострановедения и многих других. АС представляет собой «модель речевых знаний носителей языка, представленных в виде ассоциативно-вербальной сети (ABC)» (Караулов 2002, с. 6), которая служит одним из способов репрезентации языка. АС можно считать моделью сознания человека, исходя из того, что его основой является представление о том, что факты и явления действительности, происходящие в процессе деятельности, отображаются в сознании человека путём фиксации причинных, временных и др. связей, а также явлений и эмоций, вызываемых их восприятием.

Ценность АС состоит в том, что он не составляется как обычный словарь, он «извлекается из сознания и памяти носителя языка, ... а составителями лишь зафиксирован. И цели, с которыми он создаётся ... в первую очередь - исследовательские» (Караулов 2002, с. 755).

Адресат АС чрезвычайно широк. Главным образом это люди, занимающиеся проблемами создания текстов, анализом языкового сознания, изучением процесса овладения языком и законов функционирования языка, организацией рекламных кампаний и т.д. Адресат АС появляется постепенно не из содержимого словаря, а из «результатов исследовательской работы лингвиста с этим материалом» (Караулов 2002, с.775). Под ассоциативными словарями (АС) в данной статье мы имеем в виду следующие издания: «Ассоциативные нормы русского языка» (1977), «Русский ассоциативный словарь» (2002) и «Ассоциативные нормы русского и немецкого языков» (2004).

Данные ассоциативных экспериментов, представленные в АС, являются в полной мере результатами массового эксперимента. Именно это даёт возможность использовать их в качестве источника психологической и лингвистической информации. Так, представляется возможным использовать данные АС при изучении языкового сознания применительно к синтагматическим связям слов. По одной из гипотез «синтагматические ассоциации образуются в результате сопоставления контекстуальных признаков и ограничений на выбор с синтаксическими и семантическими признаками соответственно» (Уфимцева 1977, с.35).

Следует констатировать, что аспект ассоциативных реакций в плане их обусловленности собственно языковыми синтагматическими связями слов

нечасто привлекает внимание лингвистов и методистов. Между тем, по мнению А.А. Леонтьева, именно этот аспект представляет особую теоретическую и практическую значимость главным образом в обучении языку. В отношении этой проблемы особый интерес должны проявить лексикографы, т.к. «массовый эксперимент позволяет давать для любого связанного сочетания количественную характеристику, отражающую его субъективную значимость для говорящих на русском языке и в то же время вполне объективную» (Леонтьев 1977, с. 9-10).

Большой интерес у исследователей вызывают самые привычные для носителя языка типичные и устойчивые сочетания, клише и идиомы, т.к. ассоциируемые слова, как правило, входят в простые предикативные отношения «часть-целое», для которых память является частью механизма порождения предложения и ориентирована на поддержание этих отношений. Любое слово в нашем сознании и памяти не существует изолированно, оно неизбежно тяготеет к другим словам. Это становится доказательством того, что «направленность ассоциаций может быть атрибутом синтагматических факторов» (Любимов 1977, с.28).

Как полагает Ю.В. Любимов, предложения запоминаются легче, потому что мы понимаем их значение благодаря лексическим ассоциациям, которые «могут быть измерены в соответствующих текстах» (там же). Таким образом, лексическую память необходимо организовывать прежде всего для обслуживания речи. Результаты же синтагматического фактора ассоциативного эксперимента должны быть максимально учтены и использованы при изучении процесса порождения высказывания как на родном, так и иностранном языках.

Как известно, принципом организации прямого «Русского ассоциативного словаря» (РАС) является «стимул – реакция» ($S - R$), где словарная статья представляет собой ассоциативное поле соотносимых со стимулом слов, расположенных в порядке убывания их частотности. Синтагматические реакции в паре $S - R$ образуют так называемую «модель двух слов» (Н.И. Жинкин) или «синтаксему» - минимальную речевую единицу (словосочетание), элементы которой содержат такие формальные синтаксические связи как согласование, управление или примыкание. Примером может служить: **бумага белая, бумага писчая, бумага туалетная, бумага стерпит, бумага для записей, бумага в клетку** и т.д.

Большую часть наших знаний о мире, которые фиксирует АВС, составляют знания, имеющие верbalную форму выражения. По утверждению Ю.Н. Караулова, самая обширная составляющая знаний, остающаяся неосознанной для большинства носителей языка, касается непосредственно устройства самого языка, его поуроневой структуры - грамматики в широком смысле слова и лексики с её сложной системой зависимостей (Караулов 2002, с.755). Учёный заключает, что «эта часть информации отражает интуитивное знание языка носителями, которое сделать наблюдаемым может лишь специалист, вооружённый соответствующим методом и инструментарием лингвистического описания» (там же).

Знания и умения соединять слова во фразы, закреплённые в АВС носителя языка, должны быть полными и системными для того, чтобы обеспечивать взаимопонимание людей. Системность знаний обеспечивают грамматика и словарь, которые воспроизводят системные представления. В АВС грамматика – «позиционная, целиком и полностью лексикализованная» (Караулов 1999, с.34). Иначе говоря, все грамматические зависимости присутствуют в АВС как конкретные воплощения в парах *S* – *R*, или лексически связаны с определёнными единицами (словами). Исходя из этого, встаёт вопрос об ассоциативной грамматике в терминах Ю.Н. Караулова, которая представляет собой «не грамматику языка в обычном смысле слова, а грамматику речевой деятельности»(там же, с. 35).

Лексикализованность ассоциативной грамматики обусловлена способом фиксации языковых единиц в ассоциативном словаре, репрезентирующем АВС - субстрат языковой способности носителя языка. Таким образом, ассоциативная грамматика является одной из форм лексикографического (словарного) представления грамматики (Караулов 1999, с. 35). Разделение между лексикой и грамматикой есть условность, изобретённая учёными. Для говорящего лексика и грамматика взаимно обусловлены, существуют в единстве, на основе которого совершается его речевая деятельность, постоянно находящаяся в динамике. Грамматика в АВС присутствует в виде диссипативных, рассеянных структур, распылённых между разными ассоциативными полями и разными лексемами (там же, с. 36).

Далее необходимо обратиться к чисто лингвистической стороне АС. Анализ воспроизведимой в ассоциативном словаре АВС приводит к пониманию закона, который лежит в основе ее организации и придаёт ей статус модели языковой способности, отражающей язык в его предречевой готовности. Добавим, что «модель языковой способности» содержит не актуальные конкретные смыслы, а смыслы потенциальные, т.е. способные или готовые к речевому выражению, или предикации. В АС нет сложных синтаксических конструкций, но представлено большое разнообразие словосочетаний, или «моделей двух слов», которые являются строительным материалом для построения предложений.

Следует подчеркнуть, что в микроструктуре прямого РАС максимально полно представлен синтаксический потенциал стимула.

I. Имя существительное, представляющее стимул, реализует в реакциях такие синтаксические возможности как агенс, объект, пациент, инструмент и т.д. Например, **бумага белая, писчая, туалетная, терпит, горит, не краснеет, в клетку, для печати, из-под рыбы, на столе...** и т.д.

II. Глагол, являющийся стимулом, может реализовывать свою:

1) актантную структуру, например, **взять что? книгу, взяtkу, портфель, реванш..., кто? мать, вор, друг..., у кого? у друга, у родителей..., чем? рукой, ртом, ногой..., за что? за руку, за дело, за шиворот..., кому? другу, себе, детям..., в качестве кого? в жёны, в мужья;**

2) сирконстантную структуру, например, **взять как? крепко, напрокат, втихомолку, приступом...., куда? домой, на прогулку, на дело..., откуда? со**

стола, из сейфа, со склада..., сколько? больше, много, мало..., где? на столе..., с какой целью? взаймы, с отдачей, замуж... и т.д.

Ассоциативно-сетевой синтаксис РАС включает различные типы словосочетаний, имеющих место в классификациях русской грамматической школы. В РАС можно выделить следующие их типы.

I. Структурные типы:

- 1) членимые: крупный - *авторитет*, активист - *отряда*, лбами - *удариться*, взять – *в руку*, атаковать – *внезапно*, афиша - *у входа*;
- 2) нечленимые: атаковать – *спешит*, летать – *может*, самый – *честный*;
- 3) простые: взять – *до завтра*;
- 4) сложные: взять - *замуж*.

II. Лексико-грамматические типы:

- 1) глагольные: аннулировать – *вовсе*, плыть – *к берегу*, атаковать - *быстро*, почти – *добрались*;
- 2) именные: реактор - *атомный*, долг – *чести*, бульвар – *полон народа*, бум – *на бирже*, буква – *закона*, буржуазный – *образ жизни*, ателье – *по пошиву одежды*;
- 3) наречные: высоко – *над землёй*, петь – *громко*, очень – *далеко*.

III. Типы синтаксических связей между компонентами:

- 1) согласование: бумажный - *змей*, ядерная – *война*, бурное - *обсуждение*, бабушка – *любимая*, асфальт – *мокрый*, о войне – *жестокой*;
- 2) управление: наткнуться – *на неприятность*, взять - *в залог*, вернуться – *с работы*, расщепить – *атом*, далеко – *от дома*;
- 3) примыкание: атаковать – *внезапно*, взять - *нахрапом*, вернуться - *побыстрее*;
- 4) сочинительные словосочетания: анфас - *и профиль*, вернуться - *и простить*, армия - *и флот*, ананас - *и рябчики*.

Особое внимание в РАС уделено так называемым синтаксическим примитивам (Ю.Н. Караулов), т.е. упомянутым выше диссипативным структурам, распылённым по ассоциативным полям и между разными лексемами. Их особенность заключается в том, что, являясь «стандартно воспроизводимой, неделимой единицей АВС», или единицей «языковой способности человека», синтаксический примитив в то же время значится строительным блоком более значимой, делимой единицей речи и текста – предложения или высказывания. По определению Ю.Н. Караулова, синтаксический примитив – это понятие, которое соотносится и с «традиционно понимаемым словосочетанием, и с ... понятием ядерной структуры, но сильно расширяющее экстенционал указанных понятий и заполняющее его материалом, который извлекается из АВС, презентирующей языковую способность человека, моделирующей владение человека языком» (Караулов 1993, с. 191-192). Подобные структуры, как и указанные типы словосочетаний, присутствуют в каждой словарной статье в РАС и фиксируются моделями двух слов, однако нуждаются в грамматическом оформлении. Например, **букет**: цветов 36; роз 23; цветы 10; розы 6 и т.д. Так

один синтаксический примитив (букет: розы) может проявлять предречевую гибкость и «материализоваться в двух и более моделях двух слов» (Караулов 2002, с.771): букет *роз* и букет *из роз*.

Наряду со всеми типами словосочетаний, синтаксические примитивы могут быть весьма полезны как для обычных пользователей словаря, потому что воплощают «предречевую готовность языковой личности» (там же, с.771), так и для языковедов-исследователей, т.к. способны служить готовым сырьевым материалом для составления других типов словарей.

Отдельно следует сказать о предикативно оформленных предложениях, которые также представлены в РАС, хотя значительно реже, чем словосочетания. Например, **бумага стерпит**, **будь мужественным**, **будущее не за горой** и т.д. Как представляется, данные структурные схемы предложений также способны обеспечить речевую готовность носителя языка или изучающего его с точки зрения предикативного синтаксиса, или синтаксиса предложения.

Рассмотренный материал РАС позволяет утверждать, что зафиксированные в словаре модели двух слов, модели-образцы предложений, а также синтаксические примитивы делают возможным построение более сложных синтаксических единиц.

Проведя анализ синтагматического потенциала АС с психолингвистической и сугубо лингвистической точек зрения, представляется необходимым рассмотреть его более конкретно с позиции лексикографии. Как утверждает Ю.Н. Караулов, «АС запечатлевает языковой опыт носителей языка» (Караулов 2005, с.776). И если это языковой опыт, то его целесообразно изучать в интересах тех областей, которые могли бы быть наиболее полезны и ценные, например, прикладных направлениях лингвистики. В частности для лексикографа АС представляет собой принципиально новый языковой источник, т.е. его можно рассматривать как полноценную форму презентации языка, представленную, например, в форме словаря комбинаторного типа. Поясним, что комбинаторным словарём мы называем особый тип (учебно)-нормативного словаря, целью которого является отражение необходимого и корректного в языковом отношении (на синтаксическом и лексико-семантическом уровнях) перечня распространителей слова.

В целях обучения неродному языку, модель двух слов в АС, образуемая соединением стимула и реакции, может использоваться как стандартная единица, автоматически воспроизводимая в речи носителя языка и представляющая собой речевую модель или подлежащую заучиванию наизусть в качестве образца, или подвергающуюся переводу (в зависимости от цели словаря). Модели двух слов помимо того, что они представляют строительный материал для полноценных предложений, они являются отправной точкой при порождении высказываний на иностранном языке. Исходя из сказанного, сделаем попытку построить микроструктуру словаря комбинаторного типа, взяв в основу словарные статьи таких АС, как «Русский ассоциативный словарь» (2002), «Словарь ассоциативных норм русского языка» (1977) и «Ассоциативные нормы русского и немецкого языков» (2004).

I. Микроструктура «Русского ассоциативного словаря»:

Бумага: белая 92; писчая 40; туалетная 26; лист 23; писать 19; чистая 18; тетрадь 16; ручка 14; карандаш 11; всё стерпит 10; терпит 7; гладкая, дефицит, перо, цветная 6; белый, газета, стерпит 5; глянцевая, горит, для письма, линованная, старая 4; белое, для записей, картон, лес, макулатура, мятая, офсетная, писменная, плохая, творчество, шорох 3; буквы, в клетку, грязная, деньги, дерево, исписанная, кипа, книга, лощёная, маратель, ножницы, письмо, работа, рулон, тонкая, финская, хорошая, шершавая 2; альбом, баскетбол, бедняга, бюрократ, бюрократия, ватман, везде, в клеточку, вощеная, всё выдержит, газетная, гранит, гумага, гусь, деньги – это бумага, диплом, для печати, документ, дрянь, желтая, жёсткая, записка, из-под рыбы, из прокуратуры, из тетради, испорченная, казённая, канцелярская, карточка, карты, кипы, клей, книги, комбинат, конспект, кончается, копировальная, красная, лежит на столе, листов, листок, лоск, марать, место, мораторий, моя, мягкая, написанная, народное богатство, на столе, не жмёт, не краснеет, ненужная, неприятные звуки в пустоте, неразлинованная, о дряни, оружие, папиросная, папирус, папирусная, перфорированная, печать, писатель, плотная, подделанная, приятная, программа, прозрачная, промокашка, раздумье, рапорт, рваная, рвать, редкая, рупь, рыжая, сгорела, сдана, серая, серый, слеза, сомнения, сосиски, стол, Таймс, терпеть, ткать, ткань, трудяга, туалет, хлам, ценная, чёрная, чернила, чертёжная, чисто, чистый, шуршать, шуршащая, charta 1; 505+151+2+99

Микроструктура комбинаторного словаря: (*курсивом в микроструктуре комбинаторного словаря отмечены слова, которые включены автором):

Бумага *сущ.*

1. Материал

Прил.+бумага:

по качеству: писчая, туалетная, чистая, тетрадная, гладкая, газетная, глянцевая, офсетная, лощёная, тонкая, шершавая, хорошая, альбомная, вощеная, канцелярская, копировальная, мягкая, жёсткая, папиросная, папирусная, перфорированная, плотная, промокательная, чертёжная, шуршащая, шелестящая, ватман, *калька**¹, промокашка

отриц.: плохая, старая, мятая, грязная, исписанная, испорченная, рваная

по цвету: белая, цветная, жёлтая, рыжая, серая, чёрная

по принадлежности: финская, казённая, моя

по цели: нужная, ненужная, написанная, черновая;

по восприятию: приятная, прозрачная, редкая, линованная, неразлинованная

2. Документ

Прил.+бумага: ценная

Бумага+глагол:, горит/сгорит, выдержит, лежит, производится, делается

глагол+бумагу: производить, делать, обрабатывать, рвать, поджигать, сдавать/сдать, приклеивать, резать, марать, мять

Предлоги: бумага для печати, письма, записей, чертежей, печати, заметок..; ~ в клетку, линейку, заворачивать/завёртывать в ~, делать/производить из ~и; писать, рисовать на ~е

Фразы: бумага не краснеет, ~ терпит, ~ всё стерпит

II. Микроструктура словаря «Ассоциативные нормы русского и немецкого языков»:

Терять: деньги 9; время, голову 7; друга, нечего 6; кошелёк, находить 5; ключ; ключи, надежду, совесть 3; всё, друзей, разум 2; веру, верх, вещь, внешний вид, волю, время, зря, высоту, дорогое, досада, его, жалко, жалость, жизнь; забывать, оставлять; и находить, искать, кого-то, любовь, монетку, мысль, найти, настроение, не долго, не найти, не находить, обидно, память, плохо, свойства, себя, сознание, судьба, сумку, терция, убыток, утрата, чего 1; 103+51+2+37

Микроструктура комбинаторного словаря:

Терять гл

Терять+сущ.

прямое значение (ч-л материальное): деньги, друга, нечего, кошелек, ключ, ключи, друзей, кого-то, вещь, монетку, сумку и т.д.

переносное значение (ч-л нематериальное): время, голову, надежду, совесть, всё, разум, веру, верх, внешний вид, волю, высоту, дорогое, любовь, мысль, память, свойства, себя, сознание и т.д.

терять+наречие: навсегда, безвозвратно, надолго* и т.д.

Как можно заметить, в словарных статьях для комбинаторного словаря использован комплекс способов описания сочетаемости. В качестве основного выступает *синтаксический принцип*, позволяющий разделить лексику по синтаксическим структурам. В качестве дополнительных способов используются *лексические ряды* - перечисление сочетаемых с заголовочным словом слов (распространителей заголовочного слова), принадлежащих к одной части речи и *разделение* этих слов *по тематическим группам* или *типу значения*.

Создание нового поколения словарей в рамках педагогически ориентированной лингвистики – насущная задача современного образования.

Составление одноязычных комбинаторных словарей для изучения русского языка как иностранного, а также построение двуязычных словарей данного типа в русле контрастивной лингвистики (Стернин, Чубур 2006) могло бы, во-первых, способствовать эффективному изучению синтагматических отношений слов учащимися, тем самым повышая уровень их речевой активности, а, во-вторых, стать удобным учебным пособием для использования в учебном процессе.

Таким образом, синтагматический потенциал ассоциативного эксперимента, запечатлённый в АС русского языка, может служить фундаментом при составлении разных типов словарей, в том числе и комбинаторного словаря (как одноязычного, так и двуязычного), поскольку именно в ассоциативных словарях отражены наиболее важные синтагматические связи для носителя языка. Более того, АС трактуют, не каким должен быть русский язык, а какой он есть в действительности, как сейчас говорят русские и о чём они предпочитают думать и вести разговор.

Ассоциативные нормы русского и немецкого языков / Н.В. Уфимцева, И.А. Стернин, Х. Эккерт, В.И. Милехина, В.М. Торопова. Москва-Воронеж, 2004.

Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М., 1999.

Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М., 1993.

Караулов Ю.Н. Предисловие // Русский ассоциативный словарь. М., 2002.

Контрастивная лексикология и лексикография. Монография /Ред. И.А. Стернин и Т.А. Чубур. Воронеж: «Истоки», 2006.

Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. Ред. А.А. Леонтьев. М., 1977.

Любимов Ю.В. Природа ассоциации; структура словесной памяти и понятие ассоциативного значения // Словарь ассоциативных норм русского языка. Ред.. А.А. Леонтьев. М., 1977.

Русский ассоциативный словарь. В 2 т. /Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тараков. – М., 2002.

Словарь ассоциативных норм русского языка. /А.А. Леонтьев. – М., 1977.

Уфимцева Н.В. Грамматический аспект ассоциаций // Словарь ассоциативных норм русского языка. Ред. А.А. Леонтьев. М., 1977.

С.М.Гетманцев

Английские прилагательные, обозначающие размеры предметов, и их русские эквиваленты

При переводе с одного языка на другой или при сравнении единиц разных языков обнаруживается, что близкие по прямому значению слова двух языков далеко не всегда полностью совпадают по другим значениям. В этом - одно из проявлений национальной специфики семантики лексических единиц. Сопоставление лексических группировок – синонимических рядов, лексико-семантических групп, лексико-семантических и лексико-фразеологических

полей позволяет выявить национальную специфику структурной организации лексики в том или ином языке.

Национальная специфика лексической группировки обнаруживается в количестве единиц, составляющих группу, в структурной организации группы (набор и количество подгрупп), в степени наполненности отдельных подгрупп, а также в степени номинативной дифференциации обозначаемой смысловой области. В статье анализируются группы прилагательных, обозначающих размеры «в норме» (по отношению к размерам человека), размеры «больше нормы» и размеры «меньше нормы». Категория размера имеет большое значение в жизни человека.

Мы постигаем вещи, окружающие нас предметы в сравнении друг с другом через форму и размер. Лингвистические исследования свидетельствуют о перспективности сопоставительного изучения лексико-семантических групп «размер» в разных языках в плане выявления национальной специфики их языковой семантики. Кроме того, исследования национально-специфических особенностей языковой семантики на материале лексико-семантических групп «размер» представляет практический интерес для изучающих иностранные языки (Бирюкович 1987).

Категория размера обладает огромным семантическим потенциалом и соотносится практически со всеми сферами человеческого бытия, обнаруживается в осмыслиении областей духовной и материальной деятельности человека (Мадасова 1988).

Источником исследования послужили примеры, извлеченные из словарей синонимов (список словарей см. в конце статьи).

Прилагательные, обозначающие размеры «в норме», составляют ядро лексико-семантической группы «размер». Это такие прилагательные, как *большой, маленький, небольшой* в русском языке, и прилагательные *big, large, small, little, small – небольшой, life-size(d) и full-scale* – в *натуральную величину* в английском языке. Иногда в одном из языков значение конкретнее и включает больше сем, а в другом – абстрактнее и, соответственно, включает меньше сем. В результате это ведет к несовпадению значений, рассматриваемых прилагательных по семному составу. Например, английскому прилагательному *small* в русском переводе могут соответствовать прилагательные *маленький, небольшой, мелкий*; русским прилагательным *маленький, небольшой, мелкий* в английском переводе может соответствовать одно прилагательное *little*. Русским прилагательным *большой, крупный* соответствует только одно прилагательное в английском языке – *large*. Что касается прилагательного *big*, то оно соответствует двум русским прилагательным: *большой, крупный*.

В приведенных примерах в тех случаях, когда в одном из языков одна лексическая единица, а в другом – две и более, слова, представленные парой, содержат конкретные дифференциальные семы, отсутствующие в языке сопоставления. Все другие группы лексики, которые можно отнести к лексико-семантической группе «размер», сконцентрированы, в конечном счете, вокруг ядра, представленного прилагательными, обозначающими размер «в норме».

Так, прилагательные *mammoth* и *elephantine* уподобляют размеры описываемого объекта размерам мамонта и слона.

Например: *a mammoth rock – исполинский утес;*

... all his limbs – his nose, his mouth, his toes – were elephantine - ... все части его тела – нос, рот, пальцы ног – все было тяжеловесно и массивно. Английские прилагательные *herculean, cyclopean, titanic* и соответствующие им русские прилагательные *геркулесовский, циклопический, исполинский, титанический*, употребляясь метафорически, уподобляют размер описываемого объекта размерам персонажей античной мифологии (Геркулесу, Циклопу, Титанам). Например: *a man of herculean build – человек геркулесовского телосложения, houses of cyclopean masonry – циклопические/исполинские постройки, titanic ship – исполинское судно.*

Прилагательные *colossal* и *gigantic/giant* – колоссальный и гигантский предполагают настолько большие размеры, что это вызывает у говорящего чувство удивления, восхищения. Например: *a gigantic sum of money – гигантская сумма денег, the colossal speed – колоссальная скорость.* Прилагательные, описанные выше, относятся к группе лексики, обозначающей «большие размеры, вызывающие восхищение, удивление, страх». Кроме них, прилагательные, обозначающие «размеры больше нормы», представлены группой *enormous, immense, tremendous, huge* в английском языке и, соответственно, *огромный, поразительный* – в русском языке, *outsize – больше стандартного размера, oversize(d) – больше обычного размера, sizable(sizeable)* – *порядочного размера, considerable – значительный, king-size – очень большой, good-size(d) – порядочного размера* в английском языке и *громадный, огромный, значительный, большущий, великий, велик, очень большой* в русском языке.

Прилагательные *enormous* и *immense* – наиболее общие слова ряда, обозначающие только то, что описываемый предмет намного превышает обычные представления о величине. Например: *the enormous arc – громадная арка, an immense structure – огромное строение.*

Huge, указывая на большие размеры, подчеркивает массу или массивность предмета: *a huge crumb – огромная крошка хлеба.*

Прилагательное *ample* отличается от других синонимов ряда тем, что указывает, прежде всего, на большую, чем обычно, величину в поперечнике, при этом *ample* характеризует такие предметы, которые заполняют собою пространство, равномерно распространяясь во все стороны. Например: *an ample bush – широкий/пышный куст, an ample skirt – широкая/пышная юбка, an ample tree – широкое/раскидистое дерево.* Прилагательное *ample* означает отличающийся массивностью. Например: *an ample man – массивный/крупный/дородный человек, an ample chin – массивный/тяжелый/крупный подбородок, an ample bosom – бюст впечатляющих размеров, большая грудь.*

Прилагательные, характеризующие размеры предметов «меньше нормы», представлены в английском языке синонимическим рядом *dwarf, dwarfish, dwarfed, dwarf-like. pigmy(pygmy), elf.* Русский воспринимает животных и

растения, малые размеры которых являются их отличительной особенностью, как карликовые. Например: *карликовый пудель*, *карликовая березка*. С точки зрения англичан эти предметы также воспринимаются как карликовые, однако, лексические средства для выражения этого понятия различны. Применительно к растениям используется прилагательное *dwarf* – *карликовый* или *dwarfish*, *dwarfed*, *dwarf-like*, т.е. производные, а по отношению к животным чаще используются прилагательные *pigmy* (*pygmy*), *dwarf*, *elf*. Например: *a dwarf palm* – *карликовая пальма*, *dwarf-like stature* – *карликовый рост*, *an elf poodle* – *карликовый пудель*. В английском языке малые размеры часто ассоциируются с размерами мифических существ: эльфов, пигмеев, карликов.

Анализ исследуемого материала показал многообразие национально специфических особенностей прилагательных, обозначающих размер в русском и английском языках. Указанные особенности проявляются как в наличии полных, неполных и близких соответствий какой-либо иноязычной лексической единицы, так и в их отсутствии, в безэквивалентности и лакунарности. При рассмотрении лексической группировки выделяется разница в количестве единиц, наполняющих группы, а также в степени наполненности отдельных подгрупп, номинативной дифференциации, обозначаемой смысловой области.

Англо-русский синонимический словарь / Ю.Д. Апресян, В.В. Ботякова, Т.Э. Латышева и др.-М., 1979.

Бирюкович А.Ю. Семантический анализ прилагательных размера (на материале англ. и рус. яз.) // Функциональные и структурные особенности номинативных единиц в языках различных типов. – Саратов, 1987.- с.18-25.

Краткий словарь синонимов английского языка / И.А.Потапова.- Л., 1957.

Мадасова М.М. Семантические особенности и системные связи в группах английских прилагательных, обозначающих размер. – Улан-Удэ, 1988.

К.М.Денисов

Фонетическая терминология и эволюция ее предметной области

Общеизвестно, что прогресс каждой лингвистической дисциплины невозможен без уточнения ее концептуально-логического аппарата и совершенствования собственного метаязыка. В отечественной фонетике это осознание впервые пришло в начале прошлого века благодаря трудам русско-польского ученого Ивана Александровича (Яна Нечислава) Бодуэна де Куртенэ. С тех пор тезис об унификации и стандартизации фонетической терминологии выдвигался многими выдающимися исследователями (Л.В. Щербой, Р.О. Якобсоном, Л.Р. Зиндером, Б. Мальмбергом, П. Ладефогедом, Д. Кристаллом и другими).

Большинство фонетических терминов, тем не менее, обладают различными значениями не только в трудах разных школ и направлений, но и нередко в трудах одного и того же автора. С другой стороны, одни и те же явления

зачастую могут обозначаться разными названиями. Помимо высокой степени омонимии/полисемии и синонимии в области фонетического метаязыка, появляется еще одна существенная проблема: порой сами концепты представлены расплывчато и неопределенno. По этой причине они не включаются в учебники и справочные пособия, где они бы подвергались анализу и точному определению: исследователи вынуждены определять их содержание сами. Эти и другие процессы усложняют создание общепонятной, стандартизованной и универсальной терминологической системы.

Несмотря на существование ряда справочников фонетических терминов в нашей стране и за рубежом, ни один из них не предлагает логически выстроенной системы концептов. Иными словами, пока не существует словаря, который, во-первых, содержал бы все базовые понятия в качестве далее неразложимых концептуальных основ (*indefinibilia*) и, во-вторых, включал бы только те понятия, которые составляют общефонетическую основу и соотносятся с устойчивыми исследовательскими традициями. Словарь фонетических терминов обладать следующими характеристиками:

- соответствовать универсальной модели описания предметной области фонетики;
- исходить из точного представления о границах данной предметной области;
- следовать логико-концептуальным схемам, представленным во введении;
- соблюдать последовательность принципов отбора, описания и размещения терминологических единиц.

При этом, как отмечает известный терминолог К.Я. Авербух, «исходя из основных функций любого языка – быть средством общения, можно полагать, что язык профессионального общения в своем развитии во многом будет повторять тенденции развития обслуживаемой предметной области» (Авербух 2006, с. 27).

Этимологически фонетика определяется как наука о звуках речи. Она исследует слышимую (материальную) сторону языка, включая ударение, слогообразование и интонацию, сторону, формирующую и передающую наиболее универсальную и древнюю, но, в то же самое время, наиболее специфическую информацию. Фонетика делится на *сегментную фонетику*, изучающую индивидуальные звуки (сегменты речи), и *суперсегментную фонетику*, исследующую более крупные отрезки, такие как, синтагму, фразу, сверхфразовое единство и устный текст. Предметом фонетики являются звуковые средства языка во всех аспектах и функциях, а также отношения между звуковой материей и письмом.

Фонетика различает четыре аспекта изучения звуков речи: *функциональный* (лингвистический), *артикуляторный* (физиологический), *акустический* (физический) и *перцептивный* (аудитивный).

Звуковой язык был предопределен человеческой природой и стал универсальной чертой любого культурного сообщества. Тем не менее, следует помнить, что звуковой аспект не является специфическим элементом

собственно языка, будучи лишь формой его существования. Лексикология, морфология и синтаксис, раскрывающие разнообразные лингвистические категории, имеют, по сути, дело с идеальной (семантической) стороной языка. Фонетика, напротив, изучает такие звучащие языковые средства, которые важны функционально и в результате сложного естественного отбора предрасположены к выполнению коммуникативной задачи, но, при этом, полностью лишены семантической автономии.

Этот специфика приводит фонетику к некоторой изоляции от других языковедческих дисциплин. В связи с этим Н.С. Трубецкой настаивал на введении двух наук о звуковой материи языка, первая из которых ориентировалась бы на речевой акт, а вторая – на язык. В соответствии с предметной дифференциацией эти дисциплины должны применять различные методы исследования. Первая, фонетика, изучающая конкретные физические явления, необходимо использует естественно-научную методологию, в то время как вторая, фонология, – социально научную, лингвистическую методологию (Трубецкой 1960, с. 7).

Обсуждая вопрос о двух аспектах фонетики, наличие которых вслед за своим наставником И.А. Бодуэном де Куртенэ он признавал, академик Л.В. Щерба, при этом категорически отвергал идею отрыва и автономизации одного от другого. Он заявлял, что серьезно заниматься фонологией без точных фонетических данных абсурдно, точно так же как если бы рассуждать о функционировании любой лингвистической формы в отрыве от конкретных случаев ее употребления в речи (Щерба 1974, с. 58). Любая фонологическая оппозиция (передование фонем при словоизменении или коммуникативно-модальное изменение основного тона – интонем) зиждется на воспринимаемых на слух фонетических признаках и их относительных физических коррелятах. А.А. Реформатский отмечал значимость фонологического аспекта, состоящую в том, чтобы не отдавать фонетику естествознанию, а считать ее лингвистической дисциплиной, трактуя звуки, явления физические, в качестве обязательного элемента языка как общественного явления (Реформатский 1955, с. 93).

Подобная объединяющая доктрина, согласно которой фонетика и фонология суть два аспекта одной дисциплины, доминирует в отечественном языкоznании. По мнению Л.Р. Зиндера, придумывать для дисциплины, объединяющей эти два аспекта какое-либо новое название вряд ли целесообразно (Зиндер 1979, с. 12). Л.В. Щерба предпочитал термин «фонетика», так как старая классическая фонетика стихийно учитывала фонематический аспект. Термин «фонология», использованный впервые И.А. Бодуэном де Куртенэ еще в 1870 году в значении «фонетика» используется в настоящее время в узком смысле для обозначения описательно-лингвистического аспекта общей фонетики.

Объектом фонетики является материальная сторона языка. Фонетика основывается на общих законах звукообразования, обусловленных сходством анатомии и физиологии людей. Функциональный (лингвистический) аспект фонетики явился источником формирования структурных методов лингвистического описания, которые позже были внедрены в другие отрасли языкоznания.

Общая фонетика выявляет природу звуков речи как единства акустического, физиологического и лингвистического аспектов, исследует общие условия формирования звуков речи и их акустических коррелятов, разрабатывает теорию слогообразования, общие теории интонации и ударения, изучает принципы межзвуковых связей (теория фонологических систем), открывает общие законы фонетических систем (звуковые законы), занимается общей теорией графики, орфографии и пунктуации.

Частные фонетики занимаются вышеназванными проблемами в конкретных языках, исследуя фонетические единицы и процессы в синхронии и диахронии. Частная или специальная фонетика находит точки соприкосновения с другими лингвистическими дисциплинами в сфере языковедения. А.А. Реформатский подчеркивал право каждого уровня языковой структуры («яруса» в его терминологии) на самостоятельность, но призывал признать обязательную и бесспорную структурно мотивированную связь уровней, в особенности фонетики и морфологии (Реформатский 1955, с. 112).

Эта связь становится очевидной, когда морфология, устанавливая правила словоизменения и формообразования, напрямую обращается к фонетическим законам (внутренняя флексия). Это позволило Н.С. Трубецкому выделить специальную дисциплину под названием «морфонология», целью которой стало исследование фонетических явлений, характеризующих морфему и связанных с передачей грамматических категорий. Дистрибуция, комбинаторика и чередование фонем играют важную роль в представлении фонемы как единицы, способной ассоциироваться со смыслом, а фонемного инвентаря – как динамической системы, а не как статической, лишенной лингвистического смысла схемы чисто фонетических оппозиций.

Фонетика тесно связана с синтаксисом, поскольку любая синтаксическая единица (реально или потенциально) обладает интонацией (Wells 2006, р. 11). Фонетика также связана со словарным составом языка, но при этом не имеет прямых контактов с лексикологией как академической дисциплиной, трактующей лексическое значение. Фонетические ограничения системного характера влияют на облик звучащего слова (например, невозможность инициальных сочетаний согласных в тюркских, финно-угорских и юго-восточных азиатских языках).

Внешняя логико-понятийная схема фонетики выходит за рамки лингвистики, в которых остаются такие родственные ей дисциплины, как фоносемантика и фоностилистика. Аспектуальный дуализм фонетики, о котором говорилось ранее, приводит ее к контактам со многими точными и гуманитарными науками. Фонетика востребована в ряде технологических областей, связанных с коммуникацией. Экспериментальная фонетика предполагает использование сложной звукоанализирующей и синтезирующей аппаратуры, построенной на базовых характеристиках человеческой речи. Проблема восприятия и порождения речи исследуется фонетистами совместно с психологами, физиологами, логопедами и неврологами. Математики, акустики и инженеры сотрудничают с фонетистами при создании и совершенствовании аппаратуры автоматического распознавания и воспроизведения речевого сигнала.

Создаются устройства автоматизированного перевода речи в печатный текст (Sokolova 1996, p. 14).

В заключение следует отметить, что описание предметной области фонетики в деталях наряду с логико-концептуальным моделированием ее понятийной сферы облегчает установление базовых системных связей в отражающей ее терминологии. Эта процедура должна рассматриваться в качестве главной теоретической предпосылки создания словаря фонетической терминологии нового типа, что приведет к строго упорядоченной системе фонетических понятий и, безусловно, позволит сделать шаг вперед в развитии и популяризации этой важной сферы лингвистического знания.

Sokolova M.A. English Phonetics. A Theoretical Course.- Moscow, 1996.

Wells J.C. English Intonation. An Introduction.- Cambridge, 2006.

Авербух К.Я. Общая теория термина.- М., 2006.

Зиндер Л.Р. Общая фонетика.- М., 1979.

Реформатский А.А. Вопросы грамматического строя.- М., 1955.

Трубецкой Н.С. Основы фонологии.- М., 1960.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность.- Л., 1974.

Л.Р.Закирова

Средства выражения модальности уверенности в английском и русском языках

В трудах по логической и лингвистической семантике используется система категорий, служащих для описания объектной области когнитивного моделирования. Та часть ментального мира, которая связана с познавательной деятельностью человека, с отражением действительности и переработкой поступающей информации, носит название *когнитивный мир*.

События, происходящие в когнитивном мире являются когнитивными событиями. К их числу относят перцептивные события (акты чувственного восприятия), эмотивные события (эмоции, стрессы, настроения, имеющие когнитивный аспект), интенциональные события (желания, стремления, намерения) и эпистемические события (мыслительные акты, воспоминания, осознание чего –либо, акты воображения и понимания). Разновидностью эпистемических событий являются эпистемические состояния, т.е. те события данного вида, которые нельзя назвать ментальными операциями, т.к . они не акты переработки информации, а ее результаты. Так, например, попытка понять труднодоступный смысл чьего-либо высказывания - это ментальная операция , а ее результат - понимание смысла - это эпистемическое состояние.

В число эпистемических состояний входят знание, осведомленность, полагание, убеждение, вера, уверенность, предположение. Эпистемические состояния могут сопровождаться соответствующими эмоциональными

состояниями (например, в таких выражениях как: *страстная вера, мучительное сомнение, радостное ожидание*).

Специфика каждого эпистемического состояния определяется характером когнитивного отношения субъекта к этим сведениям, т.е. тем, какую логическую или эпистемическую модальность он им приписывает. Эти модальности выражаются такими операторами как *истинно, ложно, возможно, невозможно, вероятно, невероятно, достоверно*. Приписывание той или иной модальности, в свою очередь, определяется степенью надежности источника сведений, а также психологическими и культурологическими факторами.

Исследуя выражение концепта “уверенность” в языке, нельзя не заметить модальную окраску уверенности. Выражая уверенность, субъект выражает тем самым свое отношение к высказываемой идее, свою оценку выраженной мысли, имеющей непосредственное отношение к действительности.

Модальность уверенности является составной частью общеязыковой модальности. Модальность- это категория в языке столь же универсальная, как и предикативность, она “принадлежит к числу центральных основных языковых категорий, в разных формах обнаруживающихся в языках разных систем. Универсальность модальности проявляется в том, что она присуща каждому речевому акту: каждое высказывание обязательно включает в себя такой конструктивный признак, как модальное значение” (Виноградов 1975, с. 57).

В любом высказывании выделяют две составляющие: модус и пропозитивный элемент. Отсюда коммуникативная модальность всегда предполагает наличие субъекта, производящего оценочное высказывание, и высказывание, содержащее пропозитивный компонент.

Термин “пропозиция” пришел в лингвистику из логики. Б. Рассел понимал пропозицию как “содержание веры”, т.е. то, о чем мы думаем, когда думаем истинно или ложно. При этом он выделил в предложении субъективный компонент и объективное содержание, которое он поставил в прямую связь с действительностью. В свою очередь в объем понятия модальности включают самые разнообразные значения: реальность, экспрессивность, намерение, желание, сообщения, вопрос, причинно-следственные отношения и некоторые другие.

В структуру эпистемической модальности входит и семантика уверенности, убежденности и семантика сомнения. Эпистемическая семантика рассматривает проблемы достоверности, уверенности, определенности, а также проблематику неуверенности, неопределенности.

Теория эпистемической модальности получила свое развитие в философии, логике и языкоznании во второй половине XX века.

Такое направление как исследование средств выражения достоверности, уверенности и их функционирование в диалогической и монологической речи еще не достаточно разработано (Буглак С.И., Дмитровская М.А., Russel B., Wright G.H.)

С психологической стороны, пропозиции, представляющие собой знание и мнение, рассматриваются в соотношении тех психологических состояний, которые испытывает субъект суждения, употребляя эти пропозиции – например, уверенность.

Таким образом, достоверность – это понятие, характеризующее степень соответствия содержания суждения объективной действительности с точки зрения субъекта мысли говорящего, с точки зрения осведомленности его об объективных связях.

При решении проблемы достоверности эпистемических высказываний лингвисты столкнулись с необходимостью дифференциации при описании внутренней структуры эпистемической модальности. Общепринятым является деление эпистемической модальности на простую, проблематическую и категорическую достоверность. Как правило, средствами выражения проблематической и категорической достоверности являются модальные слова и модальные выражения. Средства выражения категорической достоверности указывают на твердую уверенность говорящего в достоверности высказываемого, которая явилась результатом преодоления былых колебаний или подтверждением ранее высказанного. Так, например, в русском языке вышеизложенное могут проиллюстрировать следующие слова и выражения: *абсолютно уверен(а), бесспорно, конечно, безусловно, вне всяких сомнений, определенно, непреклонен(на) в своем суждении* и т.д.; в английском языке: *distinctly, undoubtedly, truly, unquestionably, irrefragably, unmistakably, really, to be sure, surely, assuredly, by all means, exactly, of course, precisely, without doubt, without fail, without question, definitely* и др.

Что касается таких эпистемических словосочетаний как *to be sure, to be certain*, то они занимают особое место на шкале эпистемической достоверности. В текстах английских авторов словосочетание *to be sure* встречается чаще по сравнению со словосочетанием *to be certain* (*I'm sure he will be a different man tomorrow*"(W. Faulkner. The Penguin Collected stories, p.47). В следующих отрывках мы сталкиваемся с аргументированностью уверенности: "The first essential, of course, was to retain power for himself; it was as if destiny beckoned him. But would others see it the same way? He hoped they would, but it was best to be sure" (Hailey. In High Places, p. 32). " I am sure they will be married very soon, for he has got a lock of her hair"(J. Austen. Sense and Sensibility, p.50). В предложении: "I will go to her presently, for I am sure she will not have least objection in the world to seeing you" (J. Austen. Sense and Sensibility, p. 247) словосочетание *to be sure* можно растолковать как сильное значение надежды, граничащее со значением уверенности.

Наряду с эпистемическим словосочетанием *to be sure* и наречием *surely* словосочетание *to be certain* и наречие *certainly* в определенных контекстах также могут выражать значение сильной надежды, граничащее с убежденностью и внутренней уверенностью человека, основанную на объективных факторах, условиях и предпосылках. Например, " I can go if you think it's necessary. Certainly I think it is necessary. Even there is nothing, we can have peace of mind"(D.H. Lawrence. England my England, p.165).

Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. - М.-Л.: Изд. АН СССР. 1950.- С. 38-80

W. Faulkner. The Penguin Collected Stories-London, 1981.- 480 p.

D.H.Lawrence. England my England. Moscow: 1998.- 320 p.

J. Austen. Sense and Sensibility, London: 1967.- 322 p.

A. Hailey. In High Places. New York: 1986.- 344 p.

О.В.Кашкина, Ю.И.Нитченко

Сопоставительный анализ динамики гендерных стереотипов

(на материале немецких брачных объявлений
второй половине 20-го века)

Язык – один из культурно специфических кодов, причем с помощью языка кодируются практически все коммуникативно значимые знания о мире, необходимые коммуникантам для установления взаимопонимания и реализации взаимодействия. Изучение вербального кода и условий его функционирования может много рассказать о характере культуры, ее артефактах и системе взаимоотношений между представителями соответствующей лингвокультуры, а также о соотношении личностной и коллективной идентичности в процессе трансформации идентичности (Гришаева 2007). Названная проблема мало изучена и потому представляется особенно значимой.

Текстолингвистический анализ брачных объявлений позволяет сделать вывод о некоторых особенностях гендерной идентичности (ГИ), поскольку ГИ, будучи одной из важных составляющих и личностной, и коллективной идентичности единичного и коллективного субъектов, оказывает влияние на выбор средств реализации интенции. Кроме того, текст как результат фиксации дискурсивной деятельности отражает процессы трансформации идентичности (Гришаева 2007). Поэтому на примере организации текстов одного и того же типа, отстоящих друг от друга на довольно значительный период времени, можно изучить, как трансформация коллективной идентичности отражается на изменении структуры текста. В то же время, по изменению структуры текстов, содержательный стержень которых – гендерная стереотипия, можно выяснить, какие компоненты ГИ относятся к ядерным, какие – к периферийным.

Взаимодействие между людьми не может не строиться на общепризнанных в соответствующей культуре образцах, не может протекать вне закономерностей социального восприятия. Одним из проявлений социальной перцепции и одновременно ее результатом являются стереотипы. Стереотипы – обобщения социального опыта представителей определенной лингвокультуры,

когнитивные образцы для категоризации мира, помогающие ориентироваться в мире и в социуме (Жеребкина 2002). Гендерные стереотипы (ГС) представляют собой сформировавшиеся в культуре обобщенные представления о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины (Жеребкина 2002). Важным свойством ГС является их динамичность, под которой понимается переориентация индивидов и групп вследствие некоторых социо-культурных изменений (Riemann 1999).

Согласно мнениям А.В. Кирилиной, И.Г. Ольшанского, а также ряда зарубежных лингвистов (Кирилина 1998; Ольшанский 2001; Frank 1992; Gräsel 1994; Güntner 1997), ГС, релевантные в области психологии, имеют значение и для коммуникативного поведения. По мнению Кирилиной, анализ коммуникации делает возможным определение наиболее частотных стереотипов.

Многообразие ГС позволяет манипулировать ими. Особенно это касается систем коммуникации, направленных на коллективного адресанта. Брачное объявление (БО) можно считать одной из таких систем, поскольку адресант обращается не к конкретному адресату, а к не ограниченной количественными рамками группе читателей. Гендерные различия в языке служат инсценированию пола в языке, в связи с чем многие исследователи отмечают даже «существование двух культур» (Güntner 1997). В то же время, категории «фемининность» и «маскулинность» нельзя считать исчерпывающими в объяснении языкового поведения. Правомернее интерпретировать мужской и женский стиль речевого поведения как отражение представлений общества о фемининности и маскулинности. Поэтому при изучении стилей поведения (в данном случае – языкового) важен анализ социальной ситуации.

Цель данного исследования заключается в выявлении вероятной корреляции между семантической организацией текста БО и содержанием ГС.

Объектом исследования является БО как вид текста. Обращение именно к такому объекту исследования объясняется тем, что БО формируется на основе ГС под влиянием целого ряда общественно-культурных факторов. Следовательно, анализ БО разных временных периодов дает возможность сделать определенные выводы об изменениях ГС.

В данной работе сопоставляются два массива эмпирического материала: БО 1970 года и БО 2006 года. Выбор эмпирического материала обусловлен тем, что в обозначенный период содержание ГС было различным, а также тем, что организация текстов в последние десятилетия подчиняется тенденции «*Gleichbehandlung von Mann und Frau*».

Структура БО предполагает наличие двух субъектов – продуцента и реципиента, а также двух объектов сообщения на том основании, что объявление содержит автопортрет и портрет идеального партнера. Очевидно, что оба портрета конструируются в тесной взаимосвязи с ценностями и запросами данного общества. В связи с этим при анализе семантической организации текста БО следует обратить внимание на то, как тот или иной тематический блок реализуется автором при вербализации запроса (информация об адресате) и предложения (информация об адресанте), в разные

промежутки времени. Результаты проведенного анализа отражены в таблице 1.

Таблица 1

Семантические блоки/тематические рубрики		1970 год				2006 год			
		Информация об адресанте		Информация об адресате		Информация об адресанте		Информация об адресате	
		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Семейное положение		46%	76%	2%	4%	-	16 %	-	-
Внешние данные	Рост	96%	82%	12%	36%	92%	70%	6%	32%
	Вес	70%	42%	22%	4%	74%	28%	14%	2%
	Цвет глаз, волос, др.	24%	82%	86%	12%	54%	60%	36%	28%
Возраст		94%	82%	26%	38%	90%	80%	22%	28%
Интересы		18%	42%	8%	6%	36%	78%	20%	16%
Черты характера		22%	30%	28%	16%	82%	88%	78%	76%
Мат. блага, финансовое положение		44%	4%	-	18%	4%	6%	2%	4%
Профессия		60%	4%	2%	12%	10%	16%	2%	2%
Образование		8%	2%	-	2%	16%	24%	12%	16%
Знак Зодиака		2%	4%	-	-	6%	10%	2%	4%
Отсутствие вредных привычек		8%	-	-	2%	14%	12%	8%	4%
Религия		10%	8%	4%	2%	2%	2%	-	-
Состояние здоровья		6%	4%	-	-	-	-	-	-
Территориальная, национальная принадлежность		8%	6%	2%	2%	2%	2%	-	-

В ходе исследования содержательной структуры текста выделено 13 семантических блоков. Целесообразно рассмотреть каждый из них.

Семейное положение. В процессе самопрезентации (СП) женщины гораздо чаще, чем мужчины, указывают на свое семейное положение. Данный результат подтверждает стереотипное суждение о том, что семья в жизни женщины играет большую роль, чем в жизни мужчины. Причем, женщины довольно подробно описывают семейное положение, указывают возраст и пол детей, а не просто говорят об их наличии. Типичным примером могут быть цитаты из БО 1970 года: «...nette, intelligente Tochter (13 Jahre)»; «Wer will meinen 2 Buben, 6 und 8 Jahre, ein guter Vati ... sein?»

Согласно стереотипу, важнейшая роль женщины – роль матери, что подтверждается материалом БО. Интересен тот факт, что больше половины женщин (66%), называя свое семейное положение, аппелируют к прошлому, а не к настоящему (особенно это прослеживается в текстах 1970 года). Например, *nach schwerer Enttäuschung; seit zwei Jahren verwitwet*. Таким образом, женщины чувствуют большую зависимость от прошлого, чем мужчины, которые, в свою очередь, часто указывают настоящее семейное положение: *alleinstehend, ledig*.

Особую роль в информации о разводе играет указание на отсутствие в том вины женщины, о чем свидетельствует частое употребление лексемы *schuldlos* в женских БО 1970 года: *schuldlos geschieden*.

Согласно мнению Р. Хегеля, информация о прошлом может быть негативной (когда речь идет о разводе), нейтральной (*verwittet*) и позитивной (*gute Vergangenheit, ohne Vergangenheit*) (Hegele 1988). В ситуации с лексемой *geschieden* информация негативна, поскольку выражает то, что автор БО не способен на долгие отношения. Особенно негативной эта информация считалась прежде, когда количество разводов было значительно ниже современного показателя. Лексема *schuldlos*, использованная женщинами в сочетании с лексемой *geschieden*, снижает негативную окраску. Таким образом, указание на семейное положение в ходе СП является прерогативой женщин в БО 1970 года, что вполне соответствует содержанию ГС того времени. В семантическом массиве "информация об адресате" названная рубрика играет меньшую роль, поскольку адресант предполагает, что адресат свободен.

Внешние данные. При исследовании эмпирического материала установлено, что женщины гораздо чаще указывают свои внешние данные, чем мужчины, в объявлениях которых информация о внешности в процессе СП занимает далеко не первую позицию (за исключением роста и веса). В то же время мужчины предъявляют высокие требования к внешним данным адресата. Как видно, имеет место ГС о том, что мужчины «видят глазами». Другими словами, внешность женщины играет для мужчин-адресатов едва ли не решающую роль при знакомстве. Особенно подробные описания женской внешности можно встретить в БО 1970 года, когда женщины еще не могли найти равноправную роль в профессиональной элите и важнейшей информацией, следовательно, была информация о внешних данных. В современных БО последняя часто уступает информации о социальном статусе, профессии. Однако по-прежнему показатель информации о внешних данных значительно выше соответствующего в мужских текстах. Можно сделать вывод о том, что компонент *Schönheit* прочно входит в состав стереотипа фемининности. Наряду с этим следует отметить увеличение роли данного тематического блока в мужских БО 2006 года, что объясняется динамикой ГС.

Возраст. Одним из составляющих традиционного стереотипа фемининности является суждение о том, что женщинам свойственно скрывать свой возраст. Результаты данного исследования это подтверждают. С одной стороны, женщины реже, чем мужчины, называют свой возраст (как в текстах 1970 года, так и в БО 2006 года). С другой стороны, авторы используют при этом разные лексические средства. Мужчины называют точное количество лет: *Bin 33 J, dkl. und ledig... .* Женщины же пользуются описательными средствами (15% случаев): *Ende 50, Anfang 40* или же употребляют с этой целью прилагательное *jung*. Информация о возрасте адресанта не утратила своего значения со временем, поскольку является одним из важных ориентиров для адресата. Возраст адресата, напротив, как прежде, так и теперь, указывается довольно редко. Адресант, упоминая о своем возрасте, предполагает, что адресат будет соответствовать определенным возрастным рамкам.

Интересы, хобби. Данная тематическая рубрика большую роль играет в массиве «Характеристики адресанта», нежели в массиве «Характеристики адресата», поскольку автор, указывая свои интересы, уже ограничивает круг потенциальных партнеров. Говоря о динамике данной составляющей семантической организации БО, следует отметить, что этой тематической рубрике прежде уделялось не столько внимания. К тому же, употребленные в БО 1970 года лексемы реферируют к тем увлечениям, которые не требуют материальных затрат. Если сейчас это *Motorräder, Camping*, то прежде – *Musik, Natur*.

Безусловно, увлечения связаны не только с индивидуальным желанием – выбором каждого, но и с социальной ситуацией. Можно сказать, хобби – коллективной природы. Индивид организовывает свой досуг в зависимости от того, какие варианты досуга ему предлагает общество. Из рассмотренных БО следует, что в современном немецком обществе имеется больше времени для досуга и больше материальных возможностей. В связи с этим тематическая рубрика «Интересы, увлечения» приобрела большую популярность.

Анализируя гендерный аспект, заметим, что женщины, как в БО 1970 года, так и в БО 2006 года, чаще указывают на то, чем они занимаются в часы досуга, что связано с ГС, согласно которым у мужчины меньше свободного времени, мужчина занят делом. Особое внимание следует обратить на употребление лексемы *vielseitig interessiert*. Сегодня эта лексема употребляется обоими полами довольно редко, уступая место лексемам, называющим определенный род занятий. На материале БО 1970 года установлено, что более чем 30% женщин, презентируя себя, отмечали такое качество, как *vielseitig interessiert*. То есть, они потенциально согласны разделять интересы будущего супруга, что соответствует традиционному стереотипу фемининности – женщины согласны подчиняться мужчинам, пассивны. Современный взгляд на этот вопрос иной. Причем можно говорить о формировании андрогинного типа личности, с универсальными характеристиками и увлечениями, традиционно входящими в состав как стереотипа фемининности, так и маскулинности, что подтверждается практическим анализом. Если раньше интересы были «полярны» (для мужчин – *Sport*, для женщин – *Theater, Natur*), то сегодня существуют универсальные увлечения: *Musik, Kultur, Reisen, Literatur, Lesen* и др. Таким образом, материал БО показывает, что эта область жизни общества – интересы – идет вслед за динамикой ГС, переосмыслением многих ценностей.

Черты характера. Исходя из количественных данных об обсуждаемом аспекте, можно сделать вывод о том, что данная тематическая рубрика одинаково значима при вербализации автором автохарактеристик и характеристик партнера. Очевидно, что характер является одним из важнейших критериев в выборе партнера. Сегодня это самая популярная тематическая рубрика как в мужских, так и в женских текстах. Однако прежде черты характера отмечались значительно реже, что объясняется следующим: в другой социальной ситуации ведущую позицию занимали другие тематические рубрики: «Профессия», «Финансовое положение», поскольку именно эти показатели являлись гарантами благополучной семейной жизни. Причем, 30 лет

назад мужчина выстраивал свой образ на таких характеристиках, которые рассматривались с позиции социума как типично «мужские»: мужчина наделял себя такими качествами характера, как надежность, честность, целеустремленность. Современный мужчина склонен подчеркивать свою чувствительность, чуткость и даже нежность, не отказываясь, однако, и от традиционных составляющих стереотипа маскулинности. 30 лет назад женщина акцентировала такие типично «женские» качества, как нежность, доброту, верность, хозяйственность. Женщины характеризовали себя с точки зрения «полезности» для мужчины. В 21 веке женщина, наделяя себя в ряде конкретных случаев самостоятельностью и независимостью, склонна подчеркивать свою образованность и интеллектуальные способности.

Материальные блага, финансовое положение. Анализ данного тематического блока демонстрирует динамичное содержание ГС. Прежде мужчины чаще обращались к данной информации в ходе СП, женщины – при вербализации запроса, в чем прослеживается влияние ГС, согласно которому за мужчиной закреплена роль «кормильца». Как показывают результаты анализа БО 1970 года, мужчины довольно подробны в описании своего финансового положения, недвижимости: *mit moderner 2-Zimmer-Wohnung, mit Neubau Komfortwohnung*. Сегодня мужчины реже указывают финансовое положение, к тому же, нет точных данных о том, какая именно квартира или машина имеется в наличии. В проанализированных мужских текстах 2006 года встречаются лексемы: *gut situiert, in guten Verhältnissen*. Эти лексемы несут другую нагрузку, они лишь сигнализируют о том, что автор не нуждается в содержании, в финансовой помощи со стороны. В то же время, информация о финансовом положении со временем приобрела популярность в женских текстах, в массиве «Информация об адресанте», что связано с изменением содержания ГС.

Профессия, образование. Профессия играет важную роль в течение всей жизни, от нее зависит благополучие в доме, уверенность в завтрашнем дне, престиж. Очевидно, что сведения о профессии более характерны для СП, нежели для вербализации информации о партнере. Указанная в БО профессия сигнализирует потенциальному партнеру, что его ожидает, если он связет будущее с автором объявления. Согласно мнению Р.Хегеля, названная в БО профессия является «*Blickfang-Kriterium*» (Güntner 1997 s. 43). Особенno это касается профессий «высшего класса» (*Arzt/врач, Jurist/юрист, Direktor/директор*). В процессе СП авторы БО часто указывают профессию. Причем, как показали результаты исследования, прежде мужчины делали это чаще, чем женщины. ГС закрепили за мужчиной роль кормильца семьи – и потому профессия мужчины являлась гарантом семейного благополучия. В рамках исследованного материала установлено: раньше мужчины часто указывали профессии, относящиеся, согласно Роланду Гегелю, к категории «*einfacher Beruf*». Для выполнения подобной профессиональной деятельности не требуется образования или подготовка к этой специальности ограничивается коротким промежутком времени. Типичный представитель этой категории – *Arbeiter/рабочий*. Широкое распространение имели такие профессии: *Dreher/слесарь, Handwerker/ремесленник*, что было связано с ценностями

общества. Образование не было обязательным условием благополучия. Однако, в свете нового времени ситуация изменилась. Сегодня общество предъявляет высокие требования как к профессии (*Jurist/юрист*), так и к образованию. В то же время, женщины чаще, чем прежде, характеризуют себя с помощью названной профессии, ученой степени (*Direktorin/директор, Akademikerin/выпускник университета (высшей школы)*), что свидетельствует о новом содержании ГС, переосмысливании ролей и возможностей женщин.

Знак Зодиака. Данная тематическая рубрика в основном относится к семантическому массиву «Информация об адресанте», поскольку является дополнительной информацией и не представляет собой важный критерий при выборе партнера. Прежде авторы реже обращались к такой информации, считая ее почти не значимой. Современный мир, напротив, зачастую допускает тесную связь между характером личности и ее Знаком Зодиака. Причем, женщины чаще указывают свой знак Зодиака, что можно объяснить таким понятием, как локус контроля, под которым понимается характер ответственности человека за свою судьбу (Жеребкина 2002, с. 213). Согласно содержанию ГС, женщинам свойственно связывать свою судьбу с иррациональностью (экстернальный локус контроля), тем самым уменьшая степень собственной ответственности за свою судьбу и характер.

Отсутствие вредных привычек. Данную рубрику можно считать новой, «молодой» составляющей семантической организации БО, причем, в основном это касается характеристик адресанта. Сегодня 14% мужчин и 12% женщин указывают на отсутствие такой вредной привычки, как курение. Прежде этот показатель был значительно ниже; ни в одном из проанализированных БО 1970 года не выявлено использование лексемы *Nichtraucherin* в ходе СП женщин. До феминистского движения в немецком обществе существовало мнение о том, что вредные привычки обусловлены антропологически: у мужчин есть склонность к курению, у женщин – нет. Однако волна феминизма обусловила новый взгляд на эту проблему: наличие или отсутствие вредных привычек имеет культурно-социологическую основу. Очевидно, что чем больше в обществе курящих людей, тем больше ценятся некурящие. Именно поэтому авторы БО в ходе СП чаще обращаются к тематической рубрике «Отсутствие вредных привычек» – с целью создания положительного образа в сознании адресата.

Религия. Данный тематический блок со временем потерял свою релевантность. Указание веры резко ограничивало круг потенциальных партнеров, однако, прежде было особенно важно, поскольку отсутствовали многие свободы, характерные для нашего времени. Религия могла играть едва ли не определяющую роль при выборе партнера, поэтому подобная информация находила место как в массиве «Характеристики автора», так и в массиве «Характеристики партнера».

Состояние здоровья. Как демонстрирует проведенное исследование, прежде подобная информация помогала адресанту создать стереотипный положительный образ: мужчинам – доказать свою силу и способность к физическому труду, женщинам – возможность рождения здоровых детей. Со

временем содержание ГС изменилось: интеллект ценится больше, чем физическая сила. Закрепленная за женщиной роль хранительницы очага переинтерпретируется. Этим можно объяснить организацию современных текстов БО, где отсутствует информация о состоянии здоровья.

Территориальная и национальная принадлежность. Указанная рубрика также потеряла значимость. После объединения Германии открыто широкое пространство для передвижений, смены места жительства, о чём свидетельствует низкий процент употребления лексемы *ortsgebunden*. Еще в 1980 году в своей работе *Die gesellschaftliche Konstruktion der Wirklichkeit* Петер Бергер пользуется термином «*Heimatlosigkeit*» для обозначения новой тенденции в обществе (Riemann 1999). В современном мире эта тенденция прогрессирует: в ходе СП оба пола редко указывают свою территориальную принадлежность, в ходе вербализации запроса подобная информация вовсе не участвует.

Проведенный анализ эмпирического корпуса позволяет сделать следующие выводы:

- 1) В структуре БО можно отметить семантические блоки, на которые существенное влияние оказывает гендерный фактор: для женщин – указание семейного положения, внешних данных; для мужчин – указание возраста.
- 2) Под влиянием временного фактора некоторые тематические рубрики потеряли свою релевантность: подробное описание, материальных благ; территориальная принадлежность, состояние здоровья; религия.
- 3) В свете нового времени другие тематические рубрики, напротив, приобрели значимость: знак Зодиака, отсутствие вредных привычек.
- 4) Некоторые рубрики стали «универсальными» (профессия, финансовое положение, образование), что связано с динамичным характером ГС.

Следовательно, можно констатировать взаимосвязь и взаимозависимость семантической организации текста БО и содержания ГС. Это серьезным образом сказывается на содержательной организации текста, в частности на последовательности содержательно-структурных компонентов, относящихся к конкретному типу текста, в степени детализации при тематизации того или иного содержательно-структурного блока. Это не может не сказываться на развитии тема-рематической прогрессии, а также на структуре номинативных и коннотативных цепочек в тексте. Следовательно, сопоставительный текстолингвистический анализ текстов одного типа, порожденных в разные периоды существования одной и той же лингвокультуры, действительно фиксирует трансформацию коллективной идентичности.

«Allgemeine Zeitung», 2006, № 2, № 7-№ 11, № 15-№ 19, № 23-№ 35.

«Leipzig Live», 2006, № 4 - № 18.

«Sächsisches Tageblatt», 1970, № 1, № 2, № 6-№ 12, № 14, № 19-№ 23, № 28-№ 36.

Eckkrammer E.M. Ich suche Dich: Ergebnisse eines Pilotprojekts zur Kontaktanzeige in Romania und Germania // Kontrastive Textologie. Edition Praesens. – Wien, 1999. – S. 131-135.

Frank K. Sprachgewalt: Die sprachliche Reproduktion der Geschlechtshierarchie. Elemente einer feministischen Linguistik im Kontext sozialwissenschaftlicher Frauenforschung. – Tübingen, 1992.

Gräsel U. Sprachverhalten und Geschlechter: Inaugural-Dissertation in der Philosophischen

Fakultät (Philosophie, Geschichte, Sozialwissenschaften) der Friedrich-Alexander-Universität // Friedrich-Alexander-Universität. – Erlangen-Nürnberg, 1994. – S. 210-248.

Güntner S. Zur kommunikativen Konstruktion von Geschlechterdifferenzen im Gespräch. – Braun/Pasero, 1997.

Hegele R. Suchen-finden-sich abfinden. Sozialer Wandel in der Bundesrepublik Deutschland im Spiegel von Heirats- und Bekannschaftsanoncen / Hegele, Roland. – Nürnberg, 1988.

Heilmann C. Frauensprächen-Männer sprächen. Geschlechtsspezifisches Sprechverhalten. – München, 1995.

Riemann V. Kontaktanzeigen im Wandel der Zeit. Eine Inhaltsanalyse. – Wiesbaden, 1999.

Гришаева Л.И. Особенности использования языка и культурная идентичность коммуникантов. – Воронеж, 2007.

Жеребкина И.А. Словарь гендерных терминов / Отв. ред. И.А. Жеребкина. - М.: Информация – 21 век, 2002. – 256с.

Кирилина А.В. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Филологические науки. – Воронеж, 1998. – № 2. – С. 51-58.

Ольшанский И.Г. Языковые и культурные стереотипы с гендерных позиций (представления о женщине в немецком языковом сознании) // Славянский вестник.- Вып. 2.- М. – 2001. – С. 34-49.

А.В.Книга

Контрастивный анализ лексемы «ветер» и ее английских соответствий

Нами был проведен контрастивный анализ лексемы «ветер» и ее английских соответствий - wind, breeze, gale, gust, squall, storm, northeaster, southeaster, blast, mistral, Zephyrus(Zephyr), trade wind, draft, sirocco, foehn, chinnok, khamsin, Boreas, simoom, soft breeze, air current, blow. По данным толковых словарей (С.И. Ожегов. Словарь русского языка /под ред. Н.Ю. Шведовой.- М., 1987; Словарь русского языка /под ред. А.П. Евгеньевой.-М.,1981; Большой толковый словарь русского языка /под ред. С.А.Кузнецова.- СПб., 2002 и Longman Dictionary of Contemporary English. Pearson Education Limited, 2000 Merriam-Webster's Collegiate Dictionary, Eleventh Edition, 2004) были составлены унифицированные определения выделенных лексических единиц.

Данные лексемы подвергались компонентному анализу. В результате семемы русских и английских лексических единиц были представлены виде набора конкретных сем. Каждой семе русского языка ставится в соответствие та или иная сема иноязычного слова. В контрастивной паре выявляются несовпадающие (национально-специфические) семы, которые выделяются шрифтом с той целью, чтобы имеющиеся семные несоответствия были наглядны (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с. 56).

Ветер-Wind

движение воздуха

движение воздуха

естественное

естественное

0

сильное

с ускорением

с ускорением

в виде потока
в горизонтальном направлении
неоценочное
неймоциональное
межстилевое
общенародное
современное
общераспространенное
употребительное

движение воздуха

естественное

0

в виде потока
в горизонтальном направлении
неоценочное
неймоциональное
межстилевое
общенародное
современное
общераспространенное
употребительное

движение воздуха
естественное

0

0

в виде потока
в горизонтальном направлении
неймоциональное
межстилевое
общенародное
современное
общераспространенное
употребительное

движение воздуха

естественное

0

0

0

в виде потока

в горизонтальном направлении
неоценочное
неймоциональное

в виде потока
в горизонтальном направлении
неоценочное
неймоциональное
межстилевое
общенародное
современное
общераспространенное
употребительное

Ветер - Breeze

движение воздуха
естественное
слабое
в виде потока
в горизонтальном направлении
неоценочное
неймоциональное
межстилевое
общенародное
современное
общераспространенное
употребительное

Ветер - Gale

движение воздуха
естественное
сильное
быстрое
в виде потока
в горизонтальном направлении
неймоциональное
межстилевое
общенародное
современное
общераспространенное
употребительное

Ветер - Gust

движение воздуха
естественное
внезапное
сильное
быстрое
в виде потока
в горизонтальном направлении
неоценочное
неймоциональное

межстилевое
общенародное
современное
общераспространенное
употребительное

межстилевое
общенародное
современное
общераспространенное
употребительное

Ветер - Squall

движение воздуха
естественное

0
0
0

в горизонтальном направлении
0

неоценочное
неймоциональное
межстилевое
общенародное
современное
общераспространенное
употребительное

движение воздуха
естественное

внезапное
сильное
быстрое

в горизонтальном направлении
часто с дождем
неоценочное
неймоциональное
межстилевое
общенародное
современное
общераспространенное
употребительное

Ветер - Storm

движение воздуха
естественное
в горизонтальном направлении

0
0
0
0
0
0

неоценочное
неймоциональное
межстилевое
общенародное
современное
общераспространенное
употребительное

движение воздуха
естественное
в разных направлениях
в условиях пасмурной погоды
часто со снегом
часто с дождем
часто с градом
часто с молнией
часто с громом
неоценочное
неймоциональное
межстилевое
общенародное
современное
общераспространенное
употребительное

Ветер - Northeaster

движение воздуха
естественное

0
0

в виде потока
в горизонтальном направлении
0

движение воздуха
естественное
внезапное
сильное
в виде потока
в горизонтальном направлении
дует с северо-востока

неоценочное
неймоциональное
межстилевое
общенародное
современное
общераспространенное
употребительное

движение воздуха
естественное

0
0
0
0

в виде потока

в горизонтальном направлении

0
0

неоценочное
неймоциональное
межстилевое
общенародное
современное
общераспространенное
употребительное

неоценочное
неймоциональное
межстилевое
общенародное
современное
общераспространенное
употребительное

Ветер - Southeaster

движение воздуха
естественное
быстрое
сильное
сухое
теплое

в виде потока
в горизонтальном направлении

дует с юго-востока

у подножия гор

неоценочное
неймоциональное
межстилевое
общенародное
современное
общераспространенное
употребительное

Ветер

движение воздуха

естественное

0
0
0

в виде потока

в горизонтальном направлении

неоценочное
неймоциональное
межстилевое
общенародное
современное
общераспространенное
употребительное

- Blast

движение воздуха
естественное
внезапное
сильное
быстрое

в виде потока

в горизонтальном направлении

неоценочное
неймоциональное
межстилевое
общенародное
современное
общераспространенное
употребительное

Ветер - Mistral

движение воздуха

естественное

0
0

движение воздуха

естественное

внезапное
сильное

0	быстрое
0	холодное
0	сухое
в виде потока	в виде потока
в горизонтальном направлении	в горизонтальном направлении
0	дует с севера на юг Франции
неоценочное	неоценочное
неймоциональное	неймоциональное
межстилевое	межстилевое
общенародное	общенародное
современное	современное
общераспространенное	общераспространенное
употребительное	употребительное

Ветер - Zephyrus (Zephyr)

движение воздуха	движение воздуха
естественное	естественное
0	слабое
в виде потока	в виде потока
в горизонтальном направлении	в горизонтальном направлении
неоценочное	неоценочное
неймоциональное	неймоциональное
межстилевое	поэтическое
общенародное	общенародное
современное	современное
общераспространенное	общераспространенное
употребительное	употребительное

Ветер – Trade wind

движение воздуха	движение воздуха
естественное	естественное
0	однонаправленное
в виде потока	в виде потока
в горизонтальном направлении	в горизонтальном направлении
0	дует по направлению к экватору с северо-востока
неоценочное	неоценочное
неймоциональное	неймоциональное
межстилевое	межстилевое
общенародное	географическое
современное	современное
общераспространенное	общераспространенное
употребительное	употребительное

Ветер – Draft

движение воздуха	движение воздуха
естественное	естественное
в виде потока	в виде потока

в горизонтальном направлении

0

неоценочное

неймоциональное

межстилевое

общенародное

современное

общераспространенное

употребительное

в горизонтальном направлении

в закрытом пространстве

неоценочное

неймоциональное

межстилевое

общенародное

современное

общераспространенное

употребительное

Ветер

– Sirocco

движение воздуха

естественное

0

0

в виде потока

в горизонтальном направлении

0

неоценочное

неймоциональное

межстилевое

общенародное

современное

общераспространенное

употребительное

движение воздуха

естественное

сухое

горячее

виде потока

в горизонтальном направлении

дует с пустынь Сев. Африки

в южную Европу

неоценочное

неймоциональное

межстилевое

географическое

современное

общераспространенное

употребительное

Ветер

– Foehn

движение воздуха

естественное

0

0

в виде потока

в горизонтальном направлении

неоценочное

неймоциональное

межстилевое

общенародное

современное

общераспространенное

употребительное

движение воздуха

естественное

сухое

теплое

в виде потока

в горизонтальном направлении

неоценочное

неймоциональное

межстилевое

общенародное

современное

общераспространенное

употребительное

Ветер

– Chinook

движение воздуха

естественное

0

0

в виде потока

движение воздуха

естественное

сухое

теплое

в виде потока

в горизонтальном направлении

0

неоценочное

неймоциональное

межстилевое

общенародное

современное

общераспространенное

употребительное

в горизонтальном направлении

с восточных склонов

Скалистых гор

неоценочное

неймоциональное

межстилевое

географическое

современное

общераспространенное

употребительное

Ветер – Khamsin

движение воздуха

естественное

0

0

0

в виде потока

в горизонтальном направлении

0

неоценочное

неймоциональное

межстилевое

общенародное

современное

общераспространенное

употребительное

движение воздуха

естественное

сухое

теплое

горячее

в виде потока

в горизонтальном направлении

дует в Египте

неоценочное

неймоциональное

межстилевое

географическое

современное

общераспространенное

употребительное

Ветер – Simoom

движение воздуха

естественное

0

0

0

в виде потока

в горизонтальном направлении

0

неоценочное

неймоциональное

межстилевое

общенародное

современное

общераспространенное

употребительное

движение воздуха

естественное

быстрое

сильное

сухое

в виде потока

в горизонтальном направлении

дует с азиатских и

африканских пустынь

неоценочное

неймоциональное

межстилевое

географическое

современное

общераспространенное

употребительное

Ветер – Boreas

движение воздуха

движение воздуха

естественное
0
0
 в виде потока
 в горизонтальном направлении
0
 неоценочное
 неэмоциональное
 межстилевое
 общенародное
 современное
 общераспространенное
 употребительное

естественное
холодное
порывистое
 в виде потока
 в горизонтальном направлении
дует в Египте
 неоценочное
 неэмоциональное
 межстилевое
 общенародное
 современное
 общераспространенное
 употребительное

Ветер – Soft Breeze

движение воздуха
 естественное
0
 в виде потока
 в горизонтальном направлении
 неоценочное
 неэмоциональное
 межстилевое
 общенародное
 современное
 общераспространенное
 употребительное

движение воздуха
 естественное
слабое
 в виде потока
 в горизонтальном направлении
 неоценочное
 неэмоциональное
 межстилевое
 общенародное
 современное
 общераспространенное
 употребительное

Ветер – Air current

движение воздуха
 естественное
0
 в виде потока
 в горизонтальном направлении
 неоценочное
 неэмоциональное
 межстилевое
 общенародное
 современное
 общераспространенное
 употребительное

движение воздуха
0
однонаправленное
 в виде потока
 в горизонтальном направлении
 неоценочное
 неэмоциональное
 межстилевое
 общенародное
 современное
 общераспространенное
 употребительное

Ветер – Blow

движение воздуха
 естественное
0
 в виде потока
 в горизонтальном направлении

движение воздуха
 естественное
сильное
 в виде потока
 в горизонтальном направлении

неоценочное	неоценочное
неймоциональное	неймоциональное
межстилевое	межстилевое
общенародное	общенародное
современное	современное
общераспространенное	общераспространенное
употребительное	употребительное

Проделанный анализ показал, что различия наблюдаются в денотативном компоненте значения, в то время как коннотативный компонент остается практически без изменений. Были определены безэквивалентные и лакунарные семы, а также дифференциальные семы для сопоставляемых единиц – преимущественно *место распространения и интенсивность движения*.

Алиева Т.С. Словарь синонимов русского языка.- М., 1999.

Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова.- СПб., 2002.

Значение слова и его компоненты / Сост. И.А. Стернин.- Воронеж, 2003.

Контрастивная лексикология и лексикография /Под. ред. И.А. Стернина и Т.А.Чубур.- Воронеж, 2006.

Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой.- М., 1987.

Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой.- М.,1981.

Словарь синонимов русского языка / Авт.-сост. М.А. Ситникова.- Ростов-на-Дону, 2004.

Словарь синонимов английского языка / Dictionary of Synonyms.- М., 2007.

Longman Dictionary of Contemporary English. Pearson Education Limited, 2000.

Merriam-Webster's Collegiate Dictionary, Eleventh Edition, 2004.

Н.А.Коломейцева

Метафора как языковое средство *самопрдвижения* политического деятеля

Восприятие политического лидера как фигуры харизматичной в значительной степени зависит от его речевого поведения. Как правило, оно обусловлено социально-коммуникативной ролью политика, основанной на его социальном статусе, используемой стратегии, тактике и речевых приёмах. Победителем «политической гонки» зачастую становится тот кандидат, предвыборная платформа которого подкрепляется более «понятными» и «близкими народу» образами и аналогиями. Эффективным языковым средством позиционирования политика среди целевой аудитории (электората) является метафора.

Метафоричность сегодня по праву считается одним из важнейших признаков современной агитационно-политической речи. Как известно, любой политический текст обладает информативным и «соотносительным» значениями. В процессе восприятия текстов политической элиты, целевая аудитория получает информацию не только о ситуации в мире или отдельно

взятом государстве, но и о том, каким образом политический деятель соотносит себя с избирателем, народом. Своеобразным «проводником» такой информации является метафора.

Различные лингвистические исследования, посвящённые взаимосвязи политической позиции лидера и речевых средств её выражения, показывают, что метафорические образы более склонны использовать политические экстремисты. Как правило, в речи ряда современных политиков, придерживающихся националистических взглядов, чётко наблюдается повышенная агрессивность. Однако, как считают теоретики, использование метафор позволяет некоторым политикам «безболезненно» описывать политическую действительность. К примеру, президент США Джордж Буш, активно использует в своей речи криминальные образы («Тerrorисты, которые атаковали Соединённые Штаты 11 сентября, целились в наших людей, и в нашу экономику»), бывший премьер-министр Италии Сильвио Берлускони, как известно, отдавал предпочтение футбольным метафорам («За те годы, что я был премьер-министром, я выиграл больше, чем кто бы то ни было в мире»), а «железная леди» Маргарет Тэтчэр была склонна к военной метафорике («Я боеспособна»).

Как утверждают специалисты, выбор политиком определённой понятийной области для описания своего видения ситуации имеет немаловажное значение. Метафоры политиков представляют собой некий способ осмысливания действительности и подталкивают избирателя к выбору конкретного «сценария» для понимания и оценки происходящего. Так, лингвист Дж. Чартерис-Блэк, проанализировав риторику британских и американских политиков, выявил, что метафоры регулярно используются в их выступлениях для актуализации нужных эмоциональных ассоциаций и создания политических мифов о монстрах и мессиях, злодеях и героях.

Исследование обращений политиков к избирателю показывают, что в политической речи независимо от времени, культуры и географической локализации коммуникантов неизменно присутствуют архетипичные метафоры. Нередко для убеждения избирателя политики используют образы природного цикла, света и тьмы, жары и холода, болезни и здоровья, мореплавания и навигации («политическая буря», «замороженный конфликт», «прогрессирующая атрофия политической системы» и т.д.). Такие метафоры опираются на универсальные архетипы и служат основой для понимания людьми друг друга и в то же время создают основу для политического воздействия и убеждения.

По мнению теоретиков, количество политических метафор значительно возрастает в периоды политических и экономических кризисов, переломных моментов в политической жизни государства. Использование метафор в политических дебатах имеет повсеместное распространение. На уровне межгосударственных отношений политики часто прибегают к метафорам для обоснования избранного курса, называя противоборствующего лидера тираном. В иных ситуациях лидеры по аналогии связывают вопросы политики с событиями прошлого. В этом смысле метафора выступает средством

объяснения чуждых и незнакомых концептов в более доступных понятиях. В качестве аргумента можно сказать, что использование метафоры является способом преодоления проблемных ситуаций и средством воздействия на процесс принятия решений.

Таким образом, употребление в политической речи такого языкового средства как метафора, способствует извлечению сути из сложной информации и, с одной стороны, облегчает восприятие идей, с другой, - может стать приёмом введения в заблуждение. Высокая частотность обращения политиков к метафоре подчёркивает значимость приёма, а также свидетельствует об эффективности его использования в целях политического убеждения и самопроработки.

1. Будаев Э. В., А. П. Чудинов. Современная политическая лингвистика. - Екатеринбург, 2006.
2. Белт Т. Политическое убеждение путём метафорического моделирования // Политическая лингвистика. - Вып. 2 (22). - Екатеринбург, 2007. - С. 18-25.

Л.В. Лукина

Контрастивный анализ устных речевых событий «сообщение информации» в русском и английском языках

В предложенной статье дается контрастивный анализ русских лексем, обозначающих устные речевые события «сообщение информации» на фоне английского языка.

Речевое событие (РС) в нашем понимании должно иметь форму устной или письменной речи, развертываться во времени и/или пространстве, предполагает наличие одного или нескольких говорящих и одного или нескольких слушающих (читающих), а также определенной цели, осознаваемой участниками общения.

Как показало исследование, проведенное методом сплошной выборки из наиболее авторитетных отечественных лексикографических источников (Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова, Словарь русского языка в четырех томах под редакцией А.П. Евгеньевой, Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, Толковый словарь современного русского языка под редакцией Г.Н. Склеревской, Современный толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова, Частотный словарь русского языка С.А. Шарова), тематическая группа лексем русского языка, обозначающих устное речевое событие «Сообщение информации» насчитывает 65 лексем.

Исследование, проведенное на материале наиболее известных русско-английских и толковых словарей английского языка (Новый большой русско-английский словарь под редакцией Д.И. Ермоловича, Современный русско-

английский словарь А.М. Таубе и Р.С. Даглиш, Русско-английский словарь под редакцией О.С. Ахмановой, Macmillan English Dictionary, Longman Dictionary of English Language and Culture, Collins COBUILD English Dictionary for Advanced Learners, Merriam-Webster's Collegiate Dictionary, Cambridge International Dictionary of English, Longman Dictionary of American English) показало, что отмеченному количеству русских лексических единиц соответствует 92 английские лексемы.

Таким образом, номинативная плотность (Карасик 2004, с.111) рассматриваемой тематической группы в английском языке на 25 единиц превышает номинативную плотность в русском языке.

В ходе исследования было обнаружено, что лексемам русского языка в данной тематической группе могут соответствовать 0, 1, 2, 3 и 4 лексемы английского языка. Так в данной тематической группе лексема русского языка *оговорка* имеет 0 соответствий в английском языке, т.е. является безэквивалентной. 28 лексем русского языка имеют по одному соответству в английском языке, 21 лексема русского языка имеет по два соответствия, 12 лексем - по три и 3 лексемы - по четыре соответствия.

Представляется целесообразным по аналогии с упомянутым выше термином В.И. Карасика «номинативная плотность», ввести термин «плотность эквивалентности», под которым понимается количество лексических единиц в языке сопоставления, выступающих эквивалентами конкретной лексической единицы языка, являющегося базисным для контрастивного исследования.

Плотность эквивалентности оценивается в абсолютных числах и она, по нашим наблюдениям, варьируется от 0 до 4, в зависимости от количества векторных соответствий. Таким образом, в рассматриваемой тематической группе плотность эквивалентности, равную 0, имеет одна единица; плотность эквивалентности, равную единице, имеют 28 лексем; плотность эквивалентности, равную двум, имеет 21 лексема; плотность эквивалентности, равную трем, имеют 12 лексем и плотность эквивалентности, равную четырем, имеют 3 лексемы. Таким образом, средняя плотность эквивалентности в тематической группе «Устное сообщение информации» составляет 1,8.

Представляется целесообразным ввести также понятие «индекс эквивалентности тематической группы», под которым понимается отношение количества лексических единиц, входящих в рассматриваемую тематическую группу в языке сопоставления, к количеству единиц в соответствующей тематической группе языка, являющегося базисным для контрастивного исследования. Для рассматриваемой тематической группы индекс эквивалентности оказался равен 1,4. (Отметим, что при подсчете данного индекса единицы языка сопоставления, являющиеся эквивалентами нескольких лексических единиц базисного языка, учитываются только один раз.)

При анализе контрастивных пар нами сравнивались денотативные, коннотативные и функциональные семы, которые для удобства и наглядности в перечне сем приводятся в определенной последовательности разным шрифтом (денотативные семы приводятся в начале списка и графически не маркированы,

коннотативные семы следуют за денотативными и приводятся курсивом, функциональные семы даются в конце перечня и выделяются прописными буквами). Параллельно перечню сем русской лексемыдается семный набор каждого отдельного переводного соответствия, где каждой семе русского слова соответствует та или иная сема английского языка. При этом несовпадающие семы выделяются жирным шрифтом, чтобы показать имеющиеся семные несоответствия. При отсутствии семы в одном из языков и при наличии ее в другом ставится знак **0**, что означает, что сема безэквивалентна.

В качестве примера приведем контрастивные пары, имеющие разную плотность эквивалентности.

Плотность эквивалентности 1:

ЗДРАВИЦА - toast

• сообщение • устное • краткое • торжественное • застольное • содержащее предложение выпить алкогольный напиток в честь кого-либо • с целью пожелания здоровья • <i>одобрительное</i> • <i>уважительное</i> • <i>высокое</i> • ОБЩЕНАРОДНОЕ • УСТАРЕВАЮЩЕЕ • ОБЩЕРАСПРОСТРАНЕННОЕ • МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНОЕ	• сообщение • устное • краткое • О • застольное • содержащее предложение выпить алкогольный напиток в честь кого-либо • с целью выразить
уважение или наилучшие
пожелания кому-либо • <i>неоценочное</i> • <i>неэмоциональное</i> • <i>межстилевое</i> • ОБЩЕНАРОДНОЕ • СОВРЕМЕННОЕ • ОБЩЕРАСПРОСТРАНЕННОЕ • УПОТРЕБИТЕЛЬНОЕ |
|--|---|

Плотность эквивалентности 2:

КЛЯТВА: oath, vow

КЛЯТВА - oath

• сообщение • устное • торжественное • в виде обещания	• сообщение • устное • торжественное • в виде обещания говорить правду в суде или хранить

верность

- подкрепленное упоминанием **ценного, священного для говорящего**
 - с целью уверения в чем-либо
 - *неоценочное*
 - *неэмоциональное*
 - *межстилевое*
 - ОБЩЕНАРОДНОЕ
 - СОВРЕМЕННОЕ
 - ОБЩЕРАСПРОСТРАНЕННОЕ
 - МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНОЕ
- подкрепленное упоминанием **Бога**
 - с целью уверения в чем-либо
 - *неоценочное*
 - *неэмоциональное*
 - *официально-деловое*
 - ОБЩЕНАРОДНОЕ
 - СОВРЕМЕННОЕ
 - ОБЩЕРАСПРОСТРАНЕННОЕ
 - МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНОЕ

КЛЯТВА - vow

- сообщение
- устное
- торжественное
- в виде обещания
- подкрепленное **упоминанием ценного, священного для говорящего**
 - с целью уверения в чем-либо
 - *неоценочное*
 - *неэмоциональное*
 - *межстилевое*
 - ОБЩЕНАРОДНОЕ
 - СОВРЕМЕННОЕ
 - ОБЩЕРАСПРОСТРАНЕННОЕ
 - МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНОЕ
- сообщение
- устное
- торжественное
- в виде обещания
- **O**
- с целью заявления о намерениях
- *неоценочное*
- *неэмоциональное*
- *межстилевое*
- ОБЩЕНАРОДНОЕ
- СОВРЕМЕННОЕ
- ОБЩЕРАСПРОСТРАНЕННОЕ
- МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНОЕ

Плотность эквивалентности 3:

ВЫСКАЗЫВАНИЕ: statement, utterance, dictum

ВЫСКАЗЫВАНИЕ - statement

- сообщение
- устное
- **O**
- **О**
- сообщение
- устное или **письменное**
- **официальное**
- **о важном событии**

- в виде суждения
- с целью изложить мнение
- *неоценочное*
- *неэмоциональное*
- **межстилевое**
- ОБЩЕНАРОДНОЕ
- СОВРЕМЕННОЕ
- ОБЩЕРАСПРОСТРАННОЕ
- ВЫСОКОУПОТРЕБИТЕЛЬНОЕ
- в виде суждения
- с целью изложить мнение
- **или информировать**
- *неоценочное*
- *неэмоциональное*
- **официально-деловое**
- ОБЩЕНАРОДНОЕ
- СОВРЕМЕННОЕ
- ОБЩЕРАСПРОСТРАНЕННОЕ
- ВЫСОКОУПОТРЕБИТЕЛЬНОЕ

ВЫСКАЗЫВАНИЕ - **utterance**

- сообщение
- устное
- в виде суждения
- с целью изложить мнение
- *неоценочное*
- *неэмоциональное*
- **межстилевое**
- ОБЩЕНАРОДНОЕ
- СОВРЕМЕННОЕ
- ОБЩЕРАСПРОСТРАННОЕ
- ВЫСОКОУПОТРЕБИТЕЛЬНОЕ
- сообщение
- устное или **письменное**
- в виде суждения
- с целью изложить мнение
- *неоценочное*
- *неэмоциональное*
- **официально-деловое**
- ОБЩЕНАРОДНОЕ
- СОВРЕМЕННОЕ
- ОБЩЕРАСПРОСТРАНЕННОЕ
- **МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНОЕ**

ВЫСКАЗЫВАНИЕ - **dictum**

- сообщение
- устное
- **О**
- в виде суждения
- с целью изложить мнение
- *неоценочное*
- *неэмоциональное*
- **межстилевое**
- **ОБЩЕНАРОДНОЕ**
- сообщение
- устное
- **официальное**
- в виде суждения **властей**
- с целью изложить мнение
- *неоценочное*
- *неэмоциональное*
- **межстилевое**
- **ЮРИДИЧЕСКОЕ**

- СОВРЕМЕННОЕ
- ОБЩЕРАСПРОСТРАННОЕ
- ВЫСОКОУПОТРЕБИТЕЛЬНОЕ
- СОВРЕМЕННОЕ
- ОБЩЕРАСПРОСТРАННОЕ
- МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНОЕ

Плотность эквивалентности 4:

РАЗЪЯСНЕНИЕ: explanation, clarification, interpretation, elucidation

РАЗЪЯСНЕНИЕ - explanation

- сообщение
- устное
- в виде объяснения смысла и/или причины
- с целью сделать ясным, понятным
- *неоценочное*
- *неэмоциональное*
- *межстилевое*
- ОБЩЕНАРОДНОЕ
- СОВРЕМЕННОЕ
- ОБЩЕРАСПРОСТРАННОЕ
- ВЫСОКОУПОТРЕБИТЕЛЬНОЕ
- сообщение
- устное или **письменное**
- в виде объяснения смысла и/или причины
- с целью сделать ясным, понятным
- *неоценочное*
- *неэмоциональное*
- *межстилевое*
- ОБЩЕНАРОДНОЕ
- СОВРЕМЕННОЕ
- ОБЩЕРАСПРОСТРАННОЕ
- ВЫСОКОУПОТРЕБИТЕЛЬНОЕ

РАЗЪЯСНЕНИЕ - clarification

- сообщение
- устное
- **О**
- в виде объяснения смысла и/или причины
- с целью сделать ясным, понятным
- *неоценочное*
- *неэмоциональное*
- сообщение
- устное
- **детальное**
- в виде объяснения смысла и/или причины
- с целью сделать ясным
- *неоценочное*
- *неэмоциональное*

• <i>межстилевое</i> • СОВРЕМЕННОЕ • ОБЩЕРАСПРОСТРАННОЕ • ВЫСОКОУПОТРЕБИТЕЛЬНОЕ	• <i>официально-деловое</i> • СОВРЕМЕННОЕ • ОБЩЕРАСПРОСТРАННОЕ • УПОТРЕБИТЕЛЬНОЕ

РАЗЪЯСНЕНИЕ - interpretation

• сообщение • устное • в виде объяснения смысла и/или причины • с целью сделать ясным, понятным • <i>неоценочное</i> • <i>неэмоциональное</i> • <i>межстилевое</i> • ОБЩЕНАРОДНОЕ • СОВРЕМЕННОЕ • ОБЩЕРАСПРОСТРАННОЕ • ВЫСОКОУПОТРЕБИТЕЛЬНОЕ	• сообщение • устное • в виде объяснения значения и важности событий или действий • с целью сделать ясным, понятным • <i>неоценочное</i> • <i>неэмоциональное</i> • <i>межстилевое</i> • ОБЩЕНАРОДНОЕ • СОВРЕМЕННОЕ • ОБЩЕРАСПРОСТРАННОЕ • УПОТРЕБИТЕЛЬНОЕ

РАЗЪЯСНЕНИЕ - elucidation

• сообщение • устное • в виде объяснения смысла и/или причины • с целью сделать ясным, понятным • <i>неоценочное</i> • <i>неэмоциональное</i> • <i>межстилевое</i> • ОБЩЕНАРОДНОЕ • СОВРЕМЕННОЕ • ОБЩЕРАСПРОСТРАННОЕ • ВЫСОКОУПОТРЕБИТЕЛЬНОЕ	• сообщение • устное • в виде объяснения того, что трудно понять • с целью сделать ясным, понятным • <i>неоценочное</i> • <i>неэмоциональное</i> • <i>официально-деловое</i> • ОБЩЕНАРОДНОЕ • СОВРЕМЕННОЕ • ОБЩЕРАСПРОСТРАННОЕ • МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНОЕ

В целях объективности анализа идентичности рассматриваемых контрастивных пар представляется целесообразным ввести понятие индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем, под которыми понимается отношение совпадающих соответственно денотативных, коннотативных и функциональных сем к общему числу сем этой категории, выделенных у рассматриваемых лексем. Подсчет совпадающих сем производится следующим образом – в случае полного совпадения семы в обоих языках ей присваивается значение единицы, при отсутствии совпадения – нуля, в случае же частичного совпадения семы – 0,5. Отметим, что данные индексы вычисляются в процентах.

В качестве примера приведем упомянутые индексы для приведенных выше контрастивных пар. Так, для безэквивалентной лексемы *оговорка* все три индекса денотативной, коннотативной и функциональной идентичности будут равны 0.

Для контрастивной пары *здравица* – *toast* индекс денотативной идентичности равен 70%, индекс коннотативной идентичности – 0, а индекс функциональной идентичности – 50%.

Для контрастивной пары *клятва* – *oath* индекс денотативной идентичности составляет 83%, а индексы коннотативной и функциональной идентичности – соответственно 66% и 100%. Для контрастивной пары *клятва* – *vow* индексы денотативной, коннотативной и функциональной идентичности составляют соответственно 66%, 100% и 100%. Таким образом, по денотативным семам ближе к русской лексеме оказывается английская лексема *oath*, а по коннотативным и функциональным семам – *vow*.

Для контрастивной пары *высказывание* – *statement* индексы денотативной, коннотативной и функциональной идентичности составляют соответственно 50%, 66% и 100%. Для контрастивной пары *высказывание* – *utterance* индексы денотативной, коннотативной и функциональной идентичности составляют 88%, 66% и 75%. Для контрастивной пары *высказывание* – *dictum* данные индексы равны соответственно 70%, 100% и 50%. Таким образом, денотативно ближе всего к рассматриваемой русской лексеме оказывается английская лексема *utterance*, коннотативно – лексема *dictum*, а функционально – *statement*.

Для контрастивной пары *разъяснение* – *explanation* индексы денотативной, коннотативной и функциональной идентичности составляют соответственно 88%, 100% и 100%. Для контрастивной пары *разъяснение* – *clarification* эти индексы равны 70%, 66% и 75%. Для контрастивной пары *разъяснение* – *interpretation* индекс денотативной идентичности составляет 75%, а индексы коннотативной и функциональной идентичности – 100% и 75%. Для контрастивной пары *разъяснение* – *elucidation* рассматриваемые индексы равны 75%, 66% и 75%. Таким образом, денотативно, коннотативно и функционально ближе всего к рассматриваемой русской лексеме оказывается английская лексема *explanation*, денотативно дальше всех от нее находится лексема *clarification*, коннотативно – лексемы *clarification* и *elucidation*, а

функционально - все три, за исключением отмеченной наиболее близкой лексемы *explanation*.

Как показал проведенный анализ, предложенные формализованные параметры выявления национальной специфики контрастивных пар, представленные в виде индексов, помогают дать объективную оценку сходству и различию в семантике рассматриваемых единиц и могут оказать существенную помощь для более точного выбора эквивалента при переводе.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004.

М.Е.Новицхина

Функционирование иностранных товарных знаков на российском рынке и их восприятие русским национальным сознанием

Действующее законодательство определяет товарный знак как обозначение, способное отличать товары одних юридических или физических лиц от однородных товаров других юридических или физических лиц (ст. 1 Закона РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»). Аналогичное определение обнаруживается и в лингвистической литературе (см.: Москович 1969). Т.А. Соболева и А.В. Суперанская пишут: «Товарный знак – это особый символ товарной собственности, обозначающий, кому принадлежит исключительное право распоряжаться данным товаром, получать прибыль и нести убытки за поставку некачественного товара» (Соболева, Суперанская 1986, с. 15). При этом обозначение может считаться товарным знаком лишь тогда, когда оно зарегистрировано в установленном порядке.

Товарный знак и знак обслуживания, которыми маркируются производимые товары и оказываемые услуги, оказываются активным связующим звеном между изготовителем и потребителем. Для потребителя товарный знак — это визитная карточка, символ определенной фирмы или фабрики. Как замечают Т.А. Соболева и А.В. Суперанская, основное назначение товарного знака — отличать товар одного хозяина от товара другого хозяина (Соболева, Суперанская 1986, с. 61). Известный, завоевавший успех у покупателей товарный знак вызывает доверие, ассоциируется с гарантией высокого качества выпускаемых товаров.

Товарные знаки могут быть словесными, изобразительными, объемными, комбинированными и др. Они представляют собой оригинальные названия или слова, художественные композиции и рисунки в сочетании с буквами, цифрами, словами или без них и т.п.

Словесный товарный знак по своей сути ближе всего к названию товара. Однако, в отличие от названия, в качестве товарного знака в настоящее время

все чаще используются искусственно образованные слова. Т.А. Соболева и А.В. Суперанская замечают: «Чтобы стать товарным знаком, обозначение должно быть произвольным и носить «фантазийный» характер, т.е., подчиняясь фантазии создателей, резко отличаться по звучанию или употреблению от слов естественного языка» (Соболева, Суперанская 1986, с. 43 – 44). Однако авторы не исключают вовлечение в состав товарных знаков естественной лексики живых языков (там же, с. 72).

Таким образом, словесный товарный знак — это зарегистрированное коммерческое название фирмы, товара и т.п.

Как известно, активное развитие экономического сотрудничества с другими странами привело к тому, что на российский рынок «хлынули» потоки продукции с иностранными товарными знаками: «Toshiba», «Philips», «Panasonic», «Samsung», «Sony», «Braun» и т. д. Любопытно исследовать, как именно эти названия воспринимаются нашим потребителем. Ситуация на практике складывается по-разному. Что касается давно известных, зарекомендовавших себя названий, названий, ставших брендами, то тут проблем не возникает. Например, для любого носителя русского языка «Coca cola» - это напиток со специфическим вкусом в определенной бутылке с характерным начертанием букв, «Bounty» - это шоколад, содержащий кокосовую стружку, «Kinder surprise» - это шоколадное яйцо с подарком внутри, «Dune» - это хороший и дорогой парфюм со сладковатым запахом и т.п.

Несколько сложнее обстоит дело с названиями, не имеющими столь прочной репутации. Среди них есть, конечно, названия (например, «Monsavon» (мыло) «Folgers» (кофе)), которые, пусть и не вызывают ассоциаций, связанных с товаром, но и не формируют ассоциаций, работающих против него.

Но есть и другая категория. Это названия, вызывающие (в первую очередь, в силу фонетических особенностей языка) явно негативные ассоциации у носителя русского языка. К их числу, например, относятся: «Bledina» (название детского питания), «Ebel» (швейцарские часы), «eBAЯ» (электронная компания), «Ebly» (продукты быстрого приготовления), «Spearmean» (жевательная резинка), «Super-Piss» (финское средство для размораживания автомобильных замков) и другие. А возьмем, к примеру, модный польский журнал для женщин со звучным названием «Uroda». Конечно, по-польски «Uroda» означает *красавица*. Но ведь этот факт известен единицам. Для большинства же наших читателей и потребителей это название ассоциируется с русским словами *урод*, *уродина*. В среде автолюбителей известный японский автомобиль «Trooper» получил совсем другое фонетическое «звучание». Марка «Mazzoli» магазина обуви, вызывающая ассоциации с мозолью, выглядит у нас достаточно смело и неожиданно. Весьма специфические ассоциации вызывают у нас названия «Pukala», «Dohler», «Stradal» и многое другое.

Все эти названия оказываются неприятными для носителя русского языка и не очень подходят для нашего языка в силу фонетических, графических и др. особенностей.

Нередки случаи, когда владелец фирмы или магазина, будучи представителем какой-либо иной, даже близкой, национальности, дает своему

детищу название, опираясь на восприятие своего народа. Так, например, появилось название магазина «Мрия». В некоторых славянских языках это слово означает – жизнь. А какие ассоциации оно вызывает у носителей русского языка? Наши исследования показали, что преимущественно, это ассоциации: *смерть, умри, умер, могила и т.п.*

Подобная судьба может быть «уготована» иностранным товарным знакам не только в русскоязычной аудитории, не только на российском рынке, но и на других зарубежных рынках. Как известно в испанском языке название «Mitsubishi Pajero»озвучно с давать пощечину, название «Fiat Marea» означает морская болезнь. В Швеции название «Fiat Regatta» значит ворчун, а в Финляндии «Fiat Uno»озвучно со словом сосунок. Со словом подглядыватель связывается в Латинской Америке название автомобиля «Ford Pinto».

Таким образом, наблюдения над особенностями функционирования иностранных товарных знаков на российском рынке позволяют сделать вывод о необходимости учета специфики восприятия слова-названия потенциальным адресатом, специфики национального восприятия словесного товарного знака на фонетическом, ассоциативном и др. уровнях.

Москович В.А. Товарные знаки / В.А. Москович // Ономастика / под ред. В.А. Никонова, А.В. Суперанская. - М., 1969. - С. 251 – 259.

О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров: Закон РФ от 23 сентября 1992 г. // Российская газета. – 1992. – 17 окт.

Соболева Т.А. Товарные знаки / Т.А. Соболева, А.В.Суперанская. – М.: Наука, 1986. - 171 с.

Стадульская Н.А. Восприятие товарных знаков потребителями и их эффективное использование в СМИ / Н.А. Стадульская // Человек в информационном пространстве. - Ярославль, 2006. – С. 171- 176.

О.В.Паничкина

Наименования лиц в сфере образования в британском и американском вариантах английского языка

«Англия и Америка – это две нации,
разделенные общим языком»

Бернард Шоу

Существует большое количество различий между британским и американским вариантами английского языка, которые проявляются в лексике, фонетике, грамматике, правописании. Лексические различия наиболее заметны в процессе коммуникации, при этом различия в разговорной и сниженной лексике более заметны, чем в межстилевой и книжной лексике. С другой

стороны, данные различия не настолько велики, чтобы помешать пониманию и общению между носителями языка, говорящими на британском и американском вариантах.

В настоящее время приобретает все большую популярность исследование языка в тесной взаимосвязи с мышлением, мировоззрением, картиной мира и национальной культурой народа, говорящего на данном языке. Активизация интереса к проблемам языка и культуры, языка и мышления, расширение когнитивных, этнолингвистических наблюдений в современной науке о языке привели к существенному расширению исследований в области лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Между языком и реальным миром стоит человек. Именно он воспринимает и осознает мир посредством органов чувств и на этой основе создает систему представлений о мире. Пропустив их через свое сознание, осмыслив результаты этого восприятия, он передает их другим членам своего речевого коллектива с помощью языка. Таким образом, очевидно, что язык как способ выразить мысль и передать ее от человека к человеку, теснейшим образом связан с мышлением.

Будучи носителями одного и того же языка, англичане и американцы по-разному воспринимают одни и те же явления внеязыковой действительности и по-разному вербализуют их. Ярким примером такого рода лексических различий может служить пласт лексики из сферы образования.

В. Л. Бурова (Бурова 2003) анализирует фрагмент сценария к фильму «Forrest Gump» с точки зрения отражения в нем особенностей американской культуры и различий между американским и британским вариантами английского языка. В этом эпизоде герой фильма вспоминает, как мама устраивала его в школу, его голос звучит за кадром:

Forrest: She wanted me to have the finest education, so she took me to the Greenbow Country Central School. I met the principal and all.

Principal: The state requires a minimum I. Q. of eighty to attend public school, Mrs. Gump. He's going to have to go to a special school.

Комментарии:

1. Principal – директор муниципальной школы. Для обозначения директора частной школы в США используют англицизм headmaster.

2. Public school – муниципальная школа, где обучение бесплатное, в отличие от private school – частной школы. В Великобритании public school – частное учебное заведение.

3. Special school в американской системе образования означает школу «для особых групп»: инвалидов, лиц с физическими недостатками, умственно неполноценных.

Данный пример наглядно характеризует основные типы лексических различий между британским и американским вариантами английского языка, которые, как можно предположить, касаются не только лексики из сферы образования, но и других тематических групп.

Можно выделить следующие типы лексических различий:

1) одни и те же лексические единицы имеют различия в структуре значения;

2) одним и тем же понятиям и явлениям действительности соответствуют разные лексические единицы;

3) лексические единицы существуют только в одном варианте английского языка (британском или американском).

Проиллюстрируем данные типы лексических различий с помощью примеров, взятых из тематической группы наименований лиц в сфере образования в русском и английском языках. Слова, относящиеся к британскому или американскому вариантам английского языка, рассматриваются нами как имеющие в своей структуре различный функционально-территориальный микрокомпонент значения. В следующем примере две лексические единицы отличаются лишь данным микрокомпонентом значения.

Houseman – человек, изучает медицину, закончил или заканчивает обучение в учебном заведении, проходит медицинскую практику (ординатуру), работает в больнице, под присмотром и руководством более опытного врача, неоценочное, неэмоциональное, межстилевое, мед. термин, **американский вариант**, современное, редкое.

Intern – человек, изучает медицину, закончил или заканчивает обучение в учебном заведении, проходит медицинскую практику (ординатуру), работает в больнице, работает под присмотром и руководством более опытного врача, неоценочное, неэмоциональное, межстилевое, мед. термин, **британский вариант**, современное, редкое.

Ярким примером первого типа лексических различий является лексическая единица **professor**. Вот какое толкование названий лиц, работающих в высшем учебном заведении в Великобритании и в США, дается в словаре английского языка Макмиллана:

«В Британском университете или колледже высшего образования начинающий работу является **a lecturer**, затем становится **a senior lecturer**, затем **a reader** и, в конечном итоге, **a professor**. В британском английском слово **professor** обозначает университетского преподавателя высокого ранга, обычно того, кто отвечает за других преподавателей по своему предмету. В США **professor** – это просто преподаватель в университете или колледже. Существует следующая система. Сначала преподаватель называется **an assistant professor**, затем становится **an associate professor** и, в конце концов, **a full professor**».

Слово **student** в американском варианте обозначает лицо, обучающееся не только в высшем учебном заведении или колледже, но и в школе.

Слово **postgraduate** в британском варианте обозначает лицо, продолжающее обучение и получившее первую университетскую степень (степень бакалавра), а в американском варианте оно обозначает лицо, закончившее более продвинутую ступень обучения в высшем учебном заведении и получившее степень мастера или доктора.

Для иллюстрации второго типа лексических различий удобно использовать контрастивные пары русских и английских лексических единиц. В следующей таблице приведены некоторые британские и американские соответствия русским лексическим единицам, обозначающим лиц в сфере образования.

Русские лексические единицы	Британский вариант	Американский вариант
ассистент	lecturer	assistant professor instructor
деятель образования	educationalist educationist	educator
директор	headmaster	principal
доцент	reader	associate professor
дошкольник	pre-school child	preschooler
староста	prefect	class/group president

Группа лексических единиц, объединенных общим семантическим признаком: «ступень обучения в ВУЗе или колледже», также представлены различными словами в британском и американском вариантах.

Ступени обучения	Британский вариант	Американский вариант
первый год обучения	first-year student	freshman
второй год обучения	second-year student	sophomore
третий год обучения	third-year student	junior
четвертый год обучения	forth-year student	senior

Говоря о третьем типе лексических различий, следует отметить, что в данную группу входят в основном лексические единицы, обозначающие культурные реалии, характеризующие систему образования в Великобритании и США. В качестве примеров можно привести следующие лексические единицы.

В британском варианте: **Etonian / Etonian jacket** – студент университета в Итоне, **fag** – студент мужского пола, который обучается в частной школе – пансионе и выполняет мелкие поручения более старших учеников школы; в американском варианте: **alumnus** – бывший студент учебного заведения, **visiting speaker/visiting professor** – преподаватель ВУЗа, который проводит занятия в других учебных заведениях.

Кроме того, существует ряд лексических единиц, этимологически связанных с британским или американским вариантом, но в настоящее время получивших всеобщее распространение. Например:

don

лицо

обучает определенному предмету

преподает в университете или колледже

часто член совета колледжа

преимущественно в Oxsbridge и Winchester College

неоценочное

неэмоциональное
разговорное
студенческий жаргон
преим. британский вариант
современное
малоупотребительное
wonk
лицо
учится или работает слишком упорно
неодобрительное
пренебрежительное
разговорное
общенародное
американский вариант
современное
малоупотребительное

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить следующее. Принимая во внимание то, какое распространение американский вариант английского языка получил в современном мире, необходимо изучать его особенности на лексическом уровне не только для лингвистического анализа, но и для практических целей, например, для создания словарей и для обучения английскому языку.

Бурова В. Л. Межкультурная коммуникация в контексте когнитивной лингвистики. // Лингводидактические проблемы обучения иностранным языкам в школе и в вузе. Межвузовский сборник научных статей / Под ред. Л. Н. Борисовой. Вып. 3. – Белгород, 2003.

Чернов Г. В. Американский вариант. Англо-русский и русско-английский словарь. – М., 2001.

Macmillan English Dictionary for advanced learners. International student edition. Macmillan Publishers Ltd., 2002.

Т.Н.Панкова

Метафорические значения русских лексем «лимон», «лимонка», «клубничка» и английских лексем «lemon», «peach», «peachy», «strawberry», «gooseberry»

Данная работа представляет собой попытку описать некоторые закономерности естественного возникновения фитонимической метафоры в русском и английском языках. Перенос наименования по сходству представляет собой одно из постоянных средств номинации объектов растительного мира. Метафорический способ наглядно демонстрирует естественный процесс

наименования объектов действительности. Метафора делает возможным выражение неограниченного круга понятий при отсутствии какого-либо сознательного вмешательства человека в ономасиологический процесс.

При метафоризации выбор мотивировочного признака, служащего основой для сравнения объектов, происходит стихийно. Здесь произвольность выбора признака проявляется особенно сильно. Действительно, диапазон объектов для сравнения очень велик и зачастую непредсказуем. Именно поэтому вероятность несущественного признака для называния предмета при косвенной номинации возрастает по сравнению с прямой номинацией.

Для переноса наименования с одного предмета на другой необходимым условием выступает сходство признаков двух сопоставляемых объектов. Способность человека подмечать сходство предметов основывается на ассоциативном мышлении, которое отражает реальную зависимость явлений и предметов окружающей действительности. Перенос наименования может быть осуществлен даже при относительном сходстве отдельных черт предмета, то есть при возникновении удаленных ассоциаций, которые могут быть настолько условны и субъективны, что их не всегда удается определить с первого взгляда. Рассмотрим это на конкретных примерах.

В русском литературном языке лексическая единица *персик* не переосмысливается, а в английском *peach* имеет 4 основных значения:

- 1) персик,
- 2) персиковое дерево,
- 3) (разг.) «первый сорт»,
- 4) (разг.) красавица.

Очевидно, что в третьем и четвёртом случаях чётко прослеживается положительная коннотация. Думается, что в третьем случае это ассоциативно-психологическая метафора, основанная на том, что раньше в Англии не каждый человек мог позволить купить себе персики, так как они там не выращиваются, а являются привозным продуктом, и только обеспеченный человек мог их приобрести. Поэтому персики ассоциировались с лучшим, что может иметь человек. А в четвёртом случае, вероятно, метафорический перенос происходит по признакам «цвет» и «нежность», так как ассоциация осуществляется со здоровой, румяной, приятной, красивой девушкой.

Лексическая единица *peachy* означает:

- 1) персиковый, похожий на персик;
- 2) (разг.) приятный, превосходный, отличный.

Вероятно, в первом случае метафорический перенос происходит по признакам «форма» и «цвет», а во втором это ассоциативно-психологическая метафора, где, без сомнения, чётко прослеживается положительная коннотация.

Следовательно, в английском языке метафорические значения данной лексемы образуются по признакам:

- 1) «нежность»;
- 2) «форма»;
- 3) «цвет».

Лексема лимон в русском языке имеет два значения:

- 1) южное вечнозелёное плодовое цитрусовое дерево.

Например: *Кроме уже заложенных питомников цитрусовых – лимонов и мандаринов, в настоящее время под наблюдением станции чайные плантации.* (И.С. Соколов-Микитов Ленкорань);

- 2) овальный плод этого дерева с толстой душистой жёлтой кожурой, состоящий из долек и имеющий кислый вкус.

Например: *Пить чай с лимоном.*

Данная лексема переосмысляется только в одном сочетании – *выжатый лимон*, так говорят о человеке, утратившем силы, способности.

Например: *Светловидов: «Какой я талант? Выжатый лимон, сосулька»* (А.П. Чехов Лебединая песня).

Вероятно, метафорический перенос происходит на основе ассоциации «лишение сока - лишение жизненных сил».

Лексема **лимонка** имеет два значения:

- 1) сорт груш, по форме похожих на лимон.

Например: *На фанере было разложено несколько жёлтых груш, так называемых лимонок* (Катаев В.П. Катаомбы);

- 2) (разг.) ручная граната, по форме напоминающая лимон.

Например: - *Дай мне две «лимонки», или лучше – четыре. Есть?*

- *Есть. Востриков ... дал Сабурову четыре маленьких гранаты «Ф - I»* (Симонов К.С. Дни и ночи).

Вероятно, метафорический перенос происходит по признакам «форма» и «цвет».

В английском языке лексическая единица *lemon* имеет следующие значения:

- 1) лимон (плод и дерево);
- 2) лимонный цвет;
- 3) (амер. сленг) неприятный человек; купленная вещь, оказавшаяся негодной;
- 4) (амер. сленг) объект вымогательства;
- 5) (сленг) некрасивая девушка;
- 6) лимонного цвета.

Во втором и шестом случаях метафорический перенос осуществляется по признаку «цвет».

В третьем, четвёртом и пятом случаях чётко прослеживается отрицательная коннотация, это ассоциативно-психологические метафоры; в третьем случае, возможно, ассоциация происходит с кислым вкусом лимона и в качестве признака метафорического переноса может выступать ассоциация «несоответствие внешнего вида и внутренних качеств», так как внешне красивый лимон имеет кислый вкус.

В четвёртом случае это психологическая метафора, основанная, вероятно, на сходстве выражения лица человека, ставшего объектом вымогательства, а также лица некрасивой девушки с тем выражением, которое возникает от ощущения кислого вкуса лимона.

Следует отметить, что для обоих языков общность образования метафорических значений лексемы *лимон* проявляется в следующих признаках:

- 1) «форма»,
- 2) «цвет».

Помимо перечисленных, в английском языке метафорические значения образуются по признаку «вкус», который опосредованно проявляется в следующих ассоциациях:

- 1) «выражение лица, вызванное вкусом лимона»;
- 2) «несоответствие внешнего вида и внутренних качеств».

В русском языке метафорическое значение данной лексемы образуется ещё и на основе ассоциации: «лишение сока - лишение жизненных сил».

Лексема *клубника* в русском языке имеет два значения:

- 1) травянистое растение рода земляники сем. розоцветных. // (разг.) распространённое название всех крупноплодных сортов земляники,
- 2) (собир.) душистые сладкие красные ягоды этого растения.

Лексема *клубничка* имеет три значения:

- 1) (разг. ласк.) к клубника,
- 2) (разг.) отдельная ягода клубники,
- 3) (устар.) о чём-либо нескромном, скабрезном (вошло в оборот после появления «Мёртвых душ» Н.В. Гоголя).

Например: *- А какой, если б ты знал, волокита Кувшинников! ... Повериши ли, простых баб не пропустил. Это он называет: попользоваться насчёт клубнички* (Н.В. Гоголь Мёртвые души).

Вероятно, это ассоциативно-психологическая метафора, так как вкус клубники ассоциируется с наслаждением.

В английском языке лексическая единица *strawberry* имеет следующие значения:

- 1) земляника, клубника.

Например: «*wild strawberry*» – лесная земляника; «*crushed strawberry*» – цвет давленой земляники;

- 2) земляничный, клубничный.

Например: «*strawberry leaves*» – земляничные листья.

В переносном же значении *strawberry* - это «герцогское достоинство» (от эмблемы в виде листьев земляники на герцогской короне). В данном случае метафорический перенос осуществляется по признаку «форма».

Сочетание *strawberry-mark* означает «красноватое родимое пятно». Это признаковая метафора; метафорический перенос осуществляется по признакам «цвет», «форма».

Лексема *крыжовник* в русском языке не переосмысливается, а в английском *gooseberry* имеет значения:

- 1) крыжовник,
- 2) (воен.) проволочный ёж.

Это ассоциативно-признаковая метафора; метафорический перенос осуществляется по признаку «колючесть».

Сочетание *to play gooseberry* означает «сопровождать влюблённых для приличия; быть третьим лицом». В этом случае чётко прослеживается отрицательная коннотация. Вероятно, это ассоциативно-признаковая метафора, метафорический перенос осуществляется по признаку «помеха». Ассоциация происходит потому, что так же, как колючки мешают, например, рвать ягоды, так и третий человек мешает влюблённым общаться.

Таким образом, для обоих языков общность образования метафорических значений проявляется в следующих признаках:

- 1) «форма»;
- 2) «цвет».

В русском языке метафорические значения образуются ещё и по признаку «лишение сока - лишение жизненных сил».

Помимо перечисленных общих признаков в английском языке метафорические значения образуются по признакам:

- 1) «нежность»;
- 2) «колючесть»;
- 3) «помеха»;
- 4) «вкус», что проявляется в ассоциациях: «несоответствие внешнего вида и внутренних качеств» и «выражение лица, вызванное вкусом лимона».

Следовательно, выявленные различия свидетельствуют как о более высокой степени многозначности английского языка по сравнению с русским, так и о более высокой степени релевантности исследуемых единиц для английского языкового сознания.

Longman Dictionary of Contemporary English. Longman, 1992. – М., 1992.

Longman Dictionary of English Language and Culture. Longman Group UK. Limited, 1992.

Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка.– М., 1995.

Словарь русского языка в 4-х тт. / Под ред. А. П. Евгеньевой.– М. 1981.

Ярцева В. Н. Языкознание: большой энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева.- М., 1998.

Г.Я.Селезнева

Динамика лексического фона слов современного русского языка

Как известно, лексика ярко отражает культуру народа и является открытой и динамичной системой. Изменениям подвержены как лексические понятия, так и лексический фон (культурный компонент, национально-культурные семантические доли), в котором фиксируется некоторая дополнительная информация, накапливаемая языковыми единицами в процессе их функционирования.

Изменчивость мира отражается в появлении новых номинативных единиц, в развитии новых семем и в изменениях лексического фона у уже

существующих. Исследователи отмечают, что лексический фон динамичен, он изменяется быстрее лексического понятия. По мнению Е.М. Верещагина и В.В. Костомарова, каждое второе русское слово имеет лексические фоны, и эти фоны меняются каждые 5-7 лет (Верещагин Е.М., Костомаров В.В. Язык и культура, 1999, с. 158).

Фоновая лексика полностью понятна только носителю языка, а при переводе на другой язык она теряет тот пласт знаний, ассоциаций, оценок, которыми владеет русский человек, то есть она нуждается в лингвострановедческом комментарии. Этот комментарий должен отражать современный этап развития культуры народа и его языка. Рассмотрим в качестве примера лексему «ковер». Предмет, называемый этим словом, пришел в Россию с Востока и стал частью быта русского человека. Отношение к этой вещи менялось вместе с изменениями жизни. Если в шестидесятые – семидесятые годы XX века ковер для русских был дорогой, ценной и престижной вещью, которой украшали стены дома и которую было нелегко купить в магазине (вспомним выражение «достать ковер»), то сейчас он стал доступным, и вешать ковры на стену квартиры стало немодно. Эти дополнительные сведения, связанные со словом «ковер», присутствуют в сознании современного русского человека, но они не отражены в толковании этого слова лингвострановедческими словарями, так как это недавние изменения фоновых знаний.

О динамике лексических фонов свидетельствуют те новые слова и словосочетания, которые вошли в тематические группы, включающие фоновую лексику. Так, если раньше со словом «квартира» были связаны лексемы «коммуналка», «хрущовка», «брежневка», «чешка», «получить квартиру», то сегодня появились слова «ипотека», «котедж», «Рублевка», «евроремонт», словосочетания «рынок недвижимости», «купить квартиру».

Лексема «школа» в настоящее время в сознании русского человека неразрывно связана с языковой единицей «ЕГЭ», а вместе со словом «дача» всплывает словосочетание «шесть соток».

Многие фоновые семантические доли надо толковать скорее русским, чем иностранцам, так как номинируемые явления перенесены на русскую почву с Запада: например, лексический фон слова «магазин» включает сейчас новые для русских понятия «секонд хенд», «бутик», «супермаркет», «шопинг», «сезонные распродажи», «скидки», «дисконтная карта».

Фоновые знания – это знания, присущие среднему русскому человеку. Но так как в действительности нет этого «среднего русского», а есть дети и взрослые, старые и молодые, деревенские и городские жители и т.д., то и фоновые знания часто являются групповыми представлениями, зависящими от возраста, пола, образования, места жительства. Для человека, прожившего большую часть жизни в советскую эпоху, ковер на стене и сейчас – украшение дома, символ достатка и благополучия. А для молодежи это нечто немодное, устаревшее, лишнее на стене их комнаты.

Для пожилого человека слово «свеча» связано с церковью, кладбищем (восковая свеча, поставить свечку за здравие, за упокой), а у молодежи возникают более праздничные ассоциации (романтический ужин, день

рождения, свеча на торте, гадание). Интересно, что у студентов- филологов слово «свеча» вызвало в памяти лексему «Пастернак», что связано с его знаменитым стихотворением «...Свеча горела на столе, свеча горела...».

У человека пожилого или зрелого лексема «дорога» вызывает следующие ассоциации: *тройка, ямщик, степь, пыль, проселочная дорога, Эх, дороги, пыль да туман...*. У молодежи иные сближения: *дорога - автостоп, попутчик, голосовать*. У ребенка слово «дорога» связано со словами «машинка», «кран», «светофор».

А вот новые реалии, названные лексемами «маршрутка», «пробка», «гаишник» кажется, стали известны большинству русских. С другой стороны, ушли в пассив слова «заяц», «проездной», «компостировать талон».

И все же составляющие фоновые знания общенародные представления, особенно представления, связанные с важным для национального сознания русских концептом - реальность. Так, свободный ассоциативный эксперимент показал, что наиболее частыми ассоциатами на слово «белый» у многих русских стали слова «снег», «облако», «береза», что, несомненно, связано с русской природой, где так много белого, особенно зимой. Это ядерная, наименее подверженная изменениям часть лексического фона. А вот другая распространенная ассоциация на слово «белый» - *тапочки*, видимо, пришедшая из иронического, грубоватого выражения «Видал я тебя в гробу в белых тапочках», на наш взгляд, относится к периферии фоновых знаний, и можно предположить, что она достаточно быстро уйдет из фона лексемы «белый».

Таким образом, ядерные фоновые знания долговечнее, чем периферийные. Они надолго остаются в национальном сознании, периферийные же доли фона более подвержены динамике. С изменением жизни они могут прибавляться к ядерным фоновым знаниям или уходить из лексического фона.

При характеристике наиболее важных для русского сознания концептов и представляющих их языковых единиц необходимо прежде всего эксплицировать ядерные части лексического фона.

Новые же фоновые доли лексем, возникшие на определенном этапе развития общества, должны быть эксплицированы инофонам по мере необходимости.

М.А.Сердюк

Описательно-изобразительная функция обращений в русской народной лирике

В условиях реальной коммуникации обращения реализуют свою основную функцию – контактоустанавливающую. В условиях художественной речи обращения трансформируют свою общеязыковую функцию и приобретают новые, вторичные функции. В настоящей статье мы обратимся к переносному употреблению обращений в русской народной лирике, в частности к использованию обращений к *не-лицам*.

Исследование феномена адресат—*не-лицо* в песенном материале позволило выявить художественную функцию обращений, которую мы интерпретируем как *описательно-изобразительную*. Она последовательно реализуется в текстах, где в качестве обращений используются субстантивы с локальным значением (долина, сад, грушица, река, ручей, горы, степь и др.). Проиллюстрируем сказанное примерами:

Уж ты степь моя, степь Моздокская,
Хорошо ль, моя степь, разукрашена?
Разукрашена степь большими
дорогами,
Далеко, широко протянулася...
Как по той ли степи ездят там
извозчики,
Все извозчики, все коломенцы.
Да случилась с ними бедушка
немалая...
(Собрание народных песен П.В.
Киреевского 1986)

Грушица, грушица моя,
Груша зеленая моя!
Под грушей светлица стоит,
Во светлице девица сидит,
Слезну речь говорит:
«Катись, месяц, за лес, не свети,
Восходи, красно солнце, не пеки,
Стань, мой сердечный в памяти!
Полно глаза ты мне жечь,
Полно из глаз слезы точить...»
(Русские народные песни 1988, с.
124)

Как явствует из приведенных примеров, обращения здесь выступают в условиях нейтрализации их первичной общеязыковой функции *адресованности* речи и приобретают специфическую для русской народной лирической песни функцию *репрезентации места, где происходит описываемое в песне событие*. Приступая к анализу описательно-изобразительной функции обращений, необходимо акцентировать внимание на следующих положениях.

Многие слова языка фольклора живут «двойной жизнью»: как обозначения составляющих вещественного мира и как «знаки напряженного поля традиционных смыслов, актуализирующие часть неосознанных архетических представлений» (Никитина 1999, с. 171).

П.П. Червинский отмечает: «Слова в фольклоре по сравнению со словами языка не просто слова значений, они содержат смыслы, зависящие от отношений и свойств традиции – структур сознания, породивших тексты» (Червинский 1989, с. 6). Дом, лес, дорога, липа и т.д. не простые имена предметов, в них заключается смысл, зависящий от жанра, места в тексте, семантического окружения. Таким образом, фольклорное слово состоит из видимой (текстовой) и невидимой (затекстовой) частей.

Народное творчество предельно лаконично, и за каждым тщательно отобранным в многовековом использовании фольклорным словом стоит обязательное коннотативное содержание. «Обычные» слова, по замечанию Б.Н. Путилова, которые не утрачивают своего прямого значения, в составе фольклорного текста приобретают дополнительные важные значения, причем это происходит без их метафоризации, без внесения моментов иносказательности. Это понимание затекстового аспекта значения отлично от принятого определения коннотации.

В фольклоре коннотация обусловлена всей системой фольклорного мира и его языка. С одной стороны, она включает в себя то, что мы отмечаем и за пределами народного творчества (это прежде всего индивидуально-эмоциональный комплекс, которым сопровождается для человека почти каждое используемое им слово). С другой стороны, в фольклорную коннотацию включается так называемый ассоциативный тезаурус, обусловленный всей системой фольклорного мира и его языка. Коннотация включает в себя и национальное мировоззрение, и народное мироощущение, и строй образного народного мышления (Путилов 1994).

Итак, семантика фольклорного слова шире своего разговорно-бытового «номинала». Фольклорное слово не только обозначает понятие, но и реализует семиотическую оппозицию. Приоритетными в построении песенной фольклорной картины мира являются оппозиции «свое – чужое», «чистый – нечистый», которые реализуются через частные оппозиции. Например, «свой – чужой»: в социальном плане «невеста – жених», «невестка – свекровь» и др.; в религиозно – этическом плане «свои – враги». «Чистый – нечистый»: ритуально «чистый – нечистый», сексуально «чистый – нечистый» и др. (Иванов, Топоров 1965). Наиболее четко традиционные смыслы проявляются в обрядовых песнях. Напротив, в необрядовой лирике преобладает денотативное значение лексемы.

Следовательно, анализ описательно–изобразительных функций обращений в народной лирике должен вестись в каждом конкретном случае с учетом «многогранности» семантики фольклорного слова, его неоднозначности в плане «грамматики традиционных смыслов».

Рассмотрим песенные тексты, в которых обращения называют пространственные объекты, детали ландшафта, например:

Уж вы, горы мои, горы мои крутые!
Ничего вы, горы, горы ни породили,
Парадили вы, горы, один бел-горюч камень.
Из пад камушка тичет, тичет речка быстрая,
Речка быстрая, еще бирижистая.
Как на той ли речки стаит част ракитов куст,
Как на том ли на кусту сидит млад сизой орел,
Во когтях он держит, держит сизава ворона...
(Собрание народных песен П.В. Киреевского
1986)

Ты ручей, ты мой ручей,
Ладо, ручей!
Бел серебряный!
Как по том ли по ручью
Съежались гости
К Сергею на свадьбу...
(Песни, собранные П.В.
Киреевским 1929)

Обращение к *не-лицам* в подобных случаях, как было установлено, – это способ изображения обстановки, пространственная характеристика события. Вместе с тем необходимо отметить, что в свадебных песнях «ручей», «река» – это одновременно и место, где совершается описанное в песне событие, и граница между своим и чужим миром («семья невесты – семья жениха»). Здесь на первый план выступают традиционные смыслы, изобразительные функции лексем вторичны, они как бы налагаются на семантическую функцию.

В необрядовой песне часто конкретизируется: «горы Воробьевские», «степь Саратовская» или «Моздокская». Однако нельзя отрицать и присутствия традиционных смыслов в семантике этих лексем. В песнях солдатских, казачьих «горы», «степь» – члены оппозиции «свое – чужое»: они реализуют коннотацию «чужой»; «дорога» – граница между своим и чужим миром. В песнях любовных лексемы «сад», «грушица», помимо денотативного значения «указание на место», реализуют коннотативное значение «свой».

Таким образом, в необрядовой лирике, как уже было отмечено выше, довлеющим оказывается денотативное значение: лексемы с локальной семантикой в позиции обращений выполняют прежде всего описательно – изобразительные функции.

Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы (Древний период). – М., 1965.

Никитина С.Е. Культурно-языковая картина мира в тезаурусном описании // Автореф. дис. доктора филолог. наук. - М., 1999.

Песни, собранные П.В. Киреевским. Новая серия. М., 1911. Вып. 1; М., 1917. Вып. 2, ч. 1; М., 1929. Ч. 2.

Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. – Спб., 1994.

Русские народные песни (составление и вводные тексты В.В. Варгановой). – М., 1988.

Собрание народных песен П.В. Киреевского. Записи П.И. Якушкина. Т. 2. – Л., 1986.

Толстой Н. И. Язык и народная культура. – М., 1995.

Хроленко А.Т. Семантика фольклорного слова. – Воронеж, 1992.

Червинский П.П. Семантический язык фольклорной традиции. – Ростов-на-Дону, 1989.

О.В.Скуридина

Ритмико–мелодическая характеристика звучащего диалога с эмоциональным компонентом «Радость» (на материале русского и немецкого языков)

В общей проблеме восприятия и понимания речи просодия играет весьма важную роль. В экспериментально–фонетической литературе распространено мнение, согласно которому именно просодия даёт общающимся (говорящему и слушающему) первичную ориентацию в понимании смысла высказывания во время акта речевой коммуникации (Потапова 2006).

При исследовании просодических характеристик речи следует учитывать множество факторов. Изучение просодических явлений осложняется их внутренней взаимозависимостью на различных уровнях преобразования (лексическом, фонетическом, pragматическом и др.).

Просодическая организация речевого высказывания выступает ведущим произносительным паралингвистическим средством для выражения коннотативных значений и наитеснейшим образом связана с эмоционально–воздействующей функцией. Коннотация понимается при этом как «сумма

эмоционально – оценочных компонентов, сопровождающих денотативное значение в реальном речевом акте и влияющих на конечный смысл воспринимаемого высказывания» (Потапова 1997а).

Эмоции различают:

- по модальности: 1) радость, 2) горе, 3) гнев-страх;
- по силе и интенсивности их влияния на поведение человека;
- продолжительности;
- глубине;
- осознанности;
- генетическому происхождению;
- сложности;
- условиям возникновения;
- выполняемым функциям;
- воздействию на организм (стенические - астенические);
- форме своего развития;
- по уровням проявления в строении психического (высшее – низшее);
- по психическим процессам, с которыми они связаны;
- по предметному содержанию и направленности;
- положительные и отрицательные.

Эмоции любой модальности выражаются комплексами эмоционально – выразительных паралингвистических проявлений: мимических, жестикуляторных, интонационных, пантомимических (Винарская 2003).

Производными эмоциональными категориями прогрессивной зоны умеренной субъективной ценности можно считать *радость, веселье, восторг, ликование, бодрость, уверенность* и т.п.

Структура эмоций может быть весьма сложной, и это неотделимо от познавательного опыта личности.

Прогрессивно развивающиеся эмоции дают гамму чувств и волеизъявлений, во внешних проявлениях которых первостепенное значение имеют нарастающие по интенсивности семантические реакции.

Радость – положительное эмоциональное состояние, связанное с возможностью достаточно полно удовлетворить актуальную потребность, вероятность чего до этого момента была не велика или не определена или, во всяком случае, неопределенна.

Мы сочли целесообразным уделить внимание тем диалогам, которые выражают непосредственную характеристику *радости*.

С точки зрения выражения эмоции *радость* на протяжении текста, диалоги можно было разделить на несколько групп.

1) В тех диалогах, в которых выражается *радость* лексически, она менее выражена на уровне звучащей речи.

2) Вторая группа, где радость выражена смехом, т.е. паралингвистическими средствами.

3) Третья группа, где эмоция и радость не выражена паралингвистическими средствами, а окрашивает весь текст.

4) Четвёртая группа – на фоне вербальных, паралингвистических средств, есть фразы, отдельные слова, в которых выражена эмоция радость в одном слове.

Наш анализ затрагивал различные уровни средств звучащей речи в эмоционально – окрашенных диалогах. Эти средства касались ритмических параметров темпа и мелодики. Она дают характеристику звучащих диалогов с выраженной эмоцией радость. Однако их нельзя непосредственно связать с эмоцией радость.

Нам удалось дать характеристику некоторым особенностям звучащего диалога с эмоциональным компонентом «Радость».

Для достижения данной цели мы посчитали необходимым рассмотреть вопросы о проблемах исследования, параметрах исследования диалогического текста, а также механизмы исследования ритма, мелодическую характеристику звучащих элементов, эмоциональный фактор организации диалога. Рассмотрение данных вопросов оказалось очень плодотворным и значимым в подготовке к проведению экспериментального исследования.

Звучащая диалогическая речь исследована мало. Причина этого – отсутствие механизма исследования. В данной работе предлагается модель исследования, которая основана на ритмических, темпоральных и отчасти мелодических параметрах. За основу взята работа: Stock, E./Velickova L. Sprechrhythmus im Russischen und Deutschen.

Анализ ритмических параметров помог классифицировать диалоги по напряжённости (SP+; -). Внутри диалогов напряжённость менялась.

Большая напряженность в русском языке передается на уровне ритма путём смещения ударности в конец фразы. Иногда акценты расположены в начале и конце фразы. Меньшая напряжённость передаётся постановкой ударности в центре фразы и равномерным распределением (1-я стадия), затем в центре (конечная стадия) (см. Д 1,3,6.).

В немецком языке слабое напряжение передаётся следующими признаками: не частые ударности, безударное начало и конец (см. Д 4,8).

При увеличивающемся напряжении увеличивается количество ударностей. Конкретная эмоция не может быть передана ритмическими параметрами, которые передают степень её выражения.

Поиски средств выражения эмоциональности должны вестись за пределами ритма (темпер, мелодия).

Из всего выше перечисленного можно сделать вывод о передаче напряжённости на уровне звучащей речи в русском и немецких языках:

1. В русском языке в менее напряжённой речи ударность, как правило, приходится на слоги, стоящие в середине фразы, а кульминационное ударение стоит на последнем слоге.

2. В немецком языке наблюдается тенденция в расположении ударности на первые, либо на последние слоги. При возрастающем напряжении количество

ударностей в строке распределяется таким образом, что расстояние между акцентами в среднем колеблется от 2 до 6 слогов.

Например, в русском варианте «Москва слезам не верит»:

Д 6. Ситуация: На дачу к Николаю приезжает Сергей попрощаться перед отъездом.

- Привет!	x X	[2:2]
↓ ↓		
- Явился, не запылился.	x X x x x x X x	
[8:2.,7]		
- Серёга,	x X x	[3:2]
вот молодец, что приехал!	x x x X x x X x	[8:4.,7]
Как это ты догадался?	x x x x x X x	[7:6]
Проходи.	x x X	[3:3]

Д 4. Ситуация: Катерину выписывают из роддома. Её встречают подруги.

Ну и чё растерялся то,	x x X x x X x x	[8:3.,6]
папаша?	x X x	[3:2]
Принимай дочку!	x x X X x	[5:3.,4]
- Цветочки	x X x	[3:2]
- Поздравляем! ↑!	x x X x	[4:3]
- Спасибо	x X x	[3:2]
Катя, поздравляем тебя! ↑!	X x x x X x x x	[8:1.,5]

Д 7. Ситуация: Катя возвращается из магазина домой и встречает Гошу.

Sp +; J -

Извините,	x x X x	[4:3]
да что это? !	x X x	[3:2]
Гоша?!	X x	[2:1]

Sp -

- Привет,	x X	[2:2]
поздновато возвращается.	x x X x x x X x x	[9:3.,7]

- Всё профсоюзные дела, что ли? x x x x x x X x x [10:8]

Я тут два часа торчу. x x x x X x X [7:5.,7]

- Зачем? ↑ x X [2:2]

- **Повидать** захотелось x x X x x X x [7:3.,6]

- Зачем? ↑ x X [2:2]

- Тянет X x [2:1]

- А, уважительная причина. x x x X x x x x x x [10:4]

- Хорошо, x x X [3:3]

пойдём, x X [2:2]

познакомлю тебя с дочерью. x x X x x x X x x [9:3.,7]

- Как это с дочкой? x x X x [4:3]

Что это, дочка ещё есть? ↑ X x X x x x x [7:1.,3]

- Почему это тебя удивляет? x x x x x x x x x x X

[10:10]

- Может у тебя ещё и муж есть? X x x x x x x x x x

[10:1.,9]

- А что это меняет? x X x x x x [6:2]

Если как ты говоришь, x x x x x x X [7:7]

тебя ко мне тянет. ↑ x x x x X x [6:5]

Или тебя тянет только к незамужним? ↑ x x x x x x x x x x X x [12:11]

- Так, значит ты поссорилась с мужемX x x x x X x x X x

[10:1.,6.,9]

и решила проучить его X x x x x x X x x [9:1.,7]

при помощи меня. x x x x x X [6:6]

Sp +

- **Ха-ха-ха, Гоша,** ↑! x x x X x [5:4]

↑

с таким аналитическим умом ↑! x x x x x X x x x X [10:6.,10]

↑

Вам надо работать в бюро прогнозов.↑!x x x x x x x x X x [11:10]

В немецком варианте «Die weisse Rose»

D 11. Ситуация: Ханс с друзьями поздравляют Софи с днём рождения.

- Hans, gehört es jetzt mir?	↓!	X x x x x X	[6:1.,6]
- Herrlich		X x	[2:1]
- Eins, zwei, drei vier, fünf, sechs, sieben,		X x x X x x	[7:1.,5]
acht, neun, zehn, elf, zwölf...		X x x x x	[5:1]
- Aha.		x X	[2:2]
Sehr geliebt den Luxus	↓!	x x x x X x	[6:5]

«Der Laden»

D 1. Ситуация: Мат возвращается домой вместе с врачом.

He, he.	↑!	x X	[2:2]
Acht Pfund Brot		x X X	[3:2.,3]
- Was ist das denn?		x X x x	[4:2]
↑ ↓			
- He, he, Junge, natürlich.	↓!	x x X x x X x	[7:3.,6]
Den Kümmel?		x X x	[3:2]
- Bloss keinen Kümmel		x x x X x	[5:4]
- Alles gut gegangen		x x X x X x	[6:3.,5]

Количество русских диалогов составляет – 10, немецких диалогов – 11.

Продолжительность русских диалогов – от 20 до 30 сек;

Немецких диалогов – от 20 сек до 1 мин. 20 сек.

Диалоги были представлены в схемах по ритмическим параметрам: количество слогов в ритмической группе и место ударного. Эти параметры были представлены специальными значками (x, X), количественном выражении ([8:2.,7], [6:1.,6]).

Анализ позволяет сделать следующие выводы.

В русских диалогах с эмоциональным компонентом «Радость» отмечается преобладание мелодических знаков (направление движения тона голоса на ударных гласных) с повышающейся мелодикой.

В немецких диалогах отмечается преобладание мелодического знака с понижающейся мелодикой в этом типе диалогических текстов.

Поведение ударного гласного мало исследовано. Наши наблюдения о характеристиках ударного гласного при передаче эмоции «Радость» следующие.

Главную функцию в русском языке выполняет «расширение» ударного гласного на протяжении его звучания (Tohnfülle). Это впечатление связано с тембром гласного. В немецком языке это явление не наблюдается.

Характеристики звучащих средств для выражения эмоции «Радость» в немецком языке мы связываем с тоном голоса, а не с тембральной характеристикой гласного.

Винарская Е.Н. Выразительные средства текста (на материале русской поэзии).- Воронеж, 2003.

Потапова Р.К., Потапов В.В. Язык, речь, личность.- М., 2006.

Потапова Р.К. Коннотативная параграфистика.- М., 1997.

Stock E., Velickova L. Sprechrhythmus im Russischen und im Deutschen. - Frankfurt am Main, 2002.

И.А.Стернин

О понятиях «неприличная форма высказывания» и «нецензурная лексика»

При осуществлении лингвистической экспертизы по искам об оскорблении, защите чести, достоинства и деловой репутации важное значение имеет точное лингвистическое определение понятия «неприличная форма высказывания», которое является одной из важнейших составляющих юридического понятия оскорбление: оскорбление - «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме» (ст. 130 УК РФ).

Понятия *неприличная лексика, неприличная форма выражения, нецензурная лексика, ненормативная лексика, грубая лексика, вульгарная лексика, инвективная лексика* и под., используемые как в обыденном словоупотреблении, так и в лингвистической и юридической литературе, требуют уточнения применительно к бытовому, лингвистическому и юридическому пониманию, поскольку указанные понимания не совпадают (см. Стернин 2004; Галышана, Горбаневский, Стернин 2005; Стернин 2006).

Для обыденного (бытового) и юридического аспекта проблемы важен морально-этический аспект анализа: понятия *приличие, неприличие* лежат в морально-этической плоскости общественного сознания. Поэтому классификация лексики и фразеологии на *приличную* и *неприличную* носит именно морально-этический характер.

Для лингвистики важен языковой аспект проблемы: какими объективными языковыми характеристиками, семантическими и функциональными особенностями должна обладать та или иная лексическая или фразеологическая единица, чтобы можно было определить ее статус как нецензурной, грубой, неприличной и под.

Морально-этический анализ словоупотребления должен основываться на объективном лексико-семантическом, то есть собственно лингвистическом анализе.

В функционально-семантическом плане лексика и фразеология любого языка делится на два основных функциональных пласта – *нормативная* и *ненормативная*.

Важно подчеркнуть, что вышеназванные понятия характеризуют *функционирование* языковых единиц в речи, отражают их восприятие носителями языка в определенных коммуникативных ситуациях, определенных контекстах. *Нормативность* и *ненормативность* тех или иных единиц языка не постоянные, раз и навсегда определенные характеристики соответствующих языковых единиц, а лишь определяемая семантикой этих единиц тенденция к тому, чтобы употреблять их как таковые: к примеру, одна и та же единица может оказаться в одних ситуациях ненормативной, а в других может не иметь такого статуса, поэтому принципиально важен контекст употребления ненормативной единицы.

Нормативный пласт лексико-фразеологической системы языка образуют литературная и разговорная лексика и фразеология - то есть такая, употребление которой соответствует принятым в обществе *нормам* литературной и разговорной речи.

Литературная лексика – это лексика, которую можно в равной мере использовать в письменной и устной речи. Разговорная лексика – лексика, уместная в устной речи, но неуместная, ощущаемая как инородная в письменной.

Если лексика и фразеология употребляются в соответствии с нормами литературной и разговорной речи, то такое словоупотребление с морально-этической точки зрения воспринимается общественным сознанием как приличное, а способ языкового выражения соответствующей информации при помощи приличной лексики может быть назван приличным. Таким образом, приличная лексика, *приличная языковая форма* выражения мысли – это использование нормативной (приличной) лексики и фразеологии.

Ненормативная лексика и фразеология - это функциональный пласт лексики и фразеологии, в языковом сознании общества и в общественном мнении рассматриваемый как содержащий единицы, подлежащие исключению из *публичного* употребления (то есть из употребления в *общественных* местах).

Общественное место – это территория публичного общения, то есть такая территория, на которой находится группа людей, в числе которых есть лица, не связанные с говорящим какими-либо личными отношениями и которые также являются участниками (реальными или потенциальными) или свидетелями общения. Другими словами, ненормативная лексика – это та, которую нельзя употреблять при свидетелях, «чужих» людях.

Среди ненормативной лексики языковое сознание достаточно рельефно выделяет три разряда – *сниженную, бранную и нецензурную*.

Сниженная лексика (сленг, жаргон, просторечие, вульгарная лексика) – это лексика, употребление которой в публичной сфере обычно признается

неуместным, некультурным, и при этом негативно характеризующим прежде всего говорящего, уровень его речевой и общей культуры. Однако такие слова могут быть функционально уместны внутри определенных социальных, возрастных, территориальных, гендерных групп, межличностных сообществ (например, группа друзей, семья), а также в определенных коммуникативных ситуациях (например, в условиях общего эмоционального подъема группы общающихся или, наоборот, группового раздражения). *Сленг, жаргон, просторечие* свидетельствуют, прежде всего, о принадлежности использующего их человека к определенной социальной группе.

Существует *неуместное* использование языковых единиц, то есть такое, при котором слово или выражение, закрепленное языком для одной коммуникативной ситуации, используется в другой коммуникативной ситуации, в которой оно рассматривается общественным сознанием как неуместное. Например, книжная, высокая, терминологическая лексика уместна в письменной речи, но неуместна в устной; просторечные выражения могут быть уместны в бытовом разговоре «своих», но неуместны в публичной речи или в общественном месте; сленг и жаргон также уместны среди группы «своих», но неуместны в ситуации публичного общения и др.

Вульгарная лексика как компонент сниженной (пузо, харя, рожа, жопа, сratъ, плешь проели и под.) свидетельствует прежде всего о бескультурности говорящего. Она осуждается общественным сознанием, но не запрещена полностью; употребление таких единиц, как правило, вовсе не отражает намерения говорящего как-либо оскорбить или унизить адресата, оно мотивировано эмоциональным состоянием говорящего и отражает уровень его культуры, воспитанности.

Неуместное использование отдельными носителями языка в общении стилистически сниженных языковых единиц (просторечие, сленг, жаргон, вульгаризмы) может восприниматься окружающими, обладающими высоким уровнем речевой и общей культуры, статусными людьми как словоупотребление, оскорбляющее их (использующие сниженные единицы в этой ситуации с точки зрения культурной или статусной личности ставят культурного человека вровень с собой, что и не принимается культурным человеком), хотя в юридическом смысле такое словоупотребление оскорбительным не является.

Неприемлемой в речи с точки зрения культуры речи (но не ненормативной) сниженную лексику делает не характер ее значения, а неуместность ее употребления в той или иной коммуникативной ситуации.

Бранная или инвективная лексика (прошу прощения за примеры - засранец, говно, дермо, козел, сволочь, сука и под.) содержит резкую обобщенную неодобрительную оценку объекта номинации – лица, явления, предмета. Применительно к человеку она может употребляться с намерением оскорбить или унизить адресата, а может использоваться и без такого намерения, использоваться безадресно, для спонтанного выброса эмоций.

Использование бранной лексики также осуждается общественным сознанием, но эти единицы не запрещены полностью: возможны ситуации,

когда общественное сознание может оправдать их использование (например, в крайне эмоциональных ситуациях, в небольшом кругу «своих» и т.д.).

Нецензурная лексика - это предельно экспрессивная лексика (то есть яркие, обращающие на себя внимание слова, сразу выделяющиеся людьми из потока речи и выражающие сильную эмоцию говорящего) признающаяся на данном этапе развития языкового и общественного сознания народа абсолютно недопустимой в публичном общественном употреблении в любой форме устной или письменной речи и в любой коммуникативной ситуации. Нецензурная лексика может выражать как отрицательную, так и положительную оценку или эмоцию. Нецензурные слова в языке запрещены полностью, их диагностическая характеристика – тотальный запрет на общественное употребление в любой форме. Именно поэтому нарушение такого запрета производит столь сильное впечатление на окружающих.

При этом нецензурная лексика, также как и бранная, может иметь установку на оскорбление, а может и не иметь такой установки. Она тоже может использоваться безадресно, для спонтанного выброса эмоций, но это не снимает запрета на ее публичное употребление.

К нецензурной лексике в современном русском языке относятся четыре слова – нецензурные обозначения мужского и женского половых органов, нецензурное обозначение процесса совокупления и нецензурное обозначение женщины распутного поведения, а также все образованные от этих слов языковые единицы, то есть одержащие в своем составе данные корни.

На базе приведенной выше классификации представляется возможным определить понятие *сквернословие*. Сквернословие - это экспрессивные (то есть яркие, обращающие на себя внимание слова, выделяющиеся людьми из потока речи, выражающие сильную эмоцию) слова, относящиеся к неприличной лексике и фразеологии (бранная и нецензурная лексика). Сквернословие может осуществляться с намерением или без намерения оскорбить слушающего. К сквернословию не относятся сленг, жаргонизмы, просторечная и вульгарная лексика.

Таким образом, в языковом употреблении выделяются:

- нормативная лексика (литературная и разговорная),
- ненормативная лексика, в составе которой выделяются сниженная (сленг, жаргон, просторечие, вульгаризмы), бранная и нецензурная лексика.

Сниженная лексика признается неуместной в публичном употреблении, но ее оценка осуществляется в аспекте культуры речи, она не оценивается в морально-этическом плане. Ее употребление осуждается как проявление, демонстрация низкой речевой культуры говорящего.

Бранная лексика общественным мнением рассматривается как подлежащая исключению из публичного употребления (то есть из употребления в общественных местах). Ее употребление допускается общественным сознанием только в узких коммуникативных сферах, среди близких людей. Если она употреблена публично, она осуждается обществом с морально-этической точки зрения.

Нецензурная лексика принципиально не допускается к употреблению при наличии слушателей и в любом виде устной и письменной речи. Нецензурная лексика в публичном употреблении однозначно осуждается с морально-этической точки зрения. Эти лексические единицы могут быть использованы говорящим только «себе под нос» или в отсутствие слушателей («в поле твоя воля» - русская народная поговорка).

Бранная и нецензурная лексика образуют в совокупности пласт *грубой ненормативной лексики*, которая с морально-этической точки зрения квалифицируется в употреблении как *неприличная* (грубоść морально осуждается обществом), а выражение мысли при помощи неприличных языковых единиц создает неприличную языковую форму выражения мысли.

Таким образом, публично употребленная бранная и нецензурная лексика создает *неприличную языковую форму* выражения. В морально-этическом аспекте *нормативная лексика* квалифицируется как *приличная*.

Употребление сниженной лексики не характеризуются обществом с морально-нравственной стороны, а характеризуется лишь с точки зрения культуры речи (уместность, неуместность употребления).

Что же касается *ненормативной лексики*, то, как *неприличная* квалифицируется *бранная* и *нецензурная* лексика, то есть лексика, которая не допускается общественным сознанием в публичном употреблении. *Сленг, жаргон, просторечие, вульгаризмы* относятся к ненормативной лексике, но не к *неприличной*.

В какой степени неприличная языковая форма высказывания обусловливает его оскорбительный характер?

В юридическом смысле прямой связи здесь нет.

Неприличная языковая форма высказывания (определенная через наличие в высказывании бранной и нецензурной лексики) автоматически не характеризует соответствующее высказывание как наносящее оскорблениe адресату, унижающее его честь и достоинство. Неприличное языковое выражение в адрес кого-либо в юридическом смысле слова можно рассматривать как *оскорблениe* данного человека только при соблюдении целого ряда дополнительных условий, удовлетворяющих юридическому толкованию понятия *оскорблениe* – наличие умысла на оскорблениe, обобщенность характеристики адресата, наличие негативной информации, фактологический характер сообщаемой информации, указание на нарушение закона или моральных норм и т.д.

Иными словами, факт сквернословия в адрес кого-либо еще не является доказательством того, что в данном случае налицо оскорблениe адресата (унижение его чести и достоинства). Оскорблениe еще необходимо доказать, установив путем анализа соответствующей коммуникативной ситуации целый ряд его признаков.

Неприличная языковая форма констатируется для любого случая публичного употребления бранных и нецензурных слов, что, однако не означает автоматически признания данного выражения оскорблением определенного

лица, так как оскорблениe предполагает целый ряд других диагностических признаков, кроме неприличной языковой формы.

Галышина Е., Горбаневский М., Стернин И. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз /«Взгляд», №1 , 2005.- С.24 –40.

Стернин И.А. Оскорблениe в теории и практике судебных лингвистических экспертиз // Коммуникативные исследования 2004.- Воронеж, 2004.- С.191-199

Стернин И.А. Оскорблениe и неприличная языковая форма как предмет лингвистической экспертизы (бытовое и юридическое понимание) // Антропотекст -1.- Томск, 2006.- С.339-353.

Чан Тхи Тху Хыонг, О.Н.Чарыкова

Метафорические значения лексем, называющих температуру со знаком +, в русском языковом сознании

Лексические единицы, называющие природные явления, связанные с определённой температурой, обладают значительным потенциалом образования метафорических значений.

Из 84 лексических единиц данной семантической группы, выявленных методом сплошной выборки из Словаря русского языка под ред. А.П. Евгеньевой (МАС), 40 лексем приобретают метафорическое значение. Гиперонимом анализируемой лексико-семантической группы является лексема *температура* – степень нагретости чего-либо (какого-либо тела, вещества). (*Температура воздуха. Средняя годовая температура. Температура падала*).

Лексические единицы, входящие в данную группу, можно условно разделить на две подгруппы: «температура со знаком +» и «температура со знаком –». Это деление достаточно условно, поскольку восприятие температуры в обыденном сознании соотносится с тактильными ощущениями при её воздействии на тело человека: *тёплый* – близкий температуре человеческого тела (36,6°); *горячий* – выше обычной температуры человеческого тела; *холодный* – ниже обычной температуры человеческого тела.

Рассмотрим специфику языковой метафоры в подгруппе «температура со знаком +», в которую входят следующие лексемы: *горячий, горячо, греть, жар, жаркий, жгучий, зной, знойный, нагреть, накалить, согреть, тепло¹, тепло², теплота, тёплый*.

Горячий – 1. Имеющий высокую температуру; сильно нагретый // Жаркий, знойный. (*Горячее солнце. Горячий день*). 2. Перен. Пылкий, страстный. (*Горячая голова. Горячий охотник. Горячий поклонник. Горячее сердце. Горячая душа*) // Отличающийся глубиной чувства; выраждающий сильное чувство. (*Горячая любовь. Горячее желание. Горячее стремление. Горячий привет. Горячее участие. Горячая вера*) // Очень сильный, напряжённый. (*Горячая работа. Горячий разговор. Горячий бой*). 3. Перен. Вспыльчивый, легко

возбуждающий // нетерпеливый, резвый (о лошадях). 4. Требующий сосредоточения всех сил (о времени). (*Горячая пора. Горячие дни*).

Во 2, 3 и 4 значениях метафора возникает по признаку «интенсивность». В словосочетаниях типа *горячее сердце*, *горячая любовь*, *горячий человек*, *горячая лошадь* интенсивность, высокая степень температуры ассоциируется с интенсивностью чувств или эмоций. Перенос осуществляется в направлении *натурфакт* → *психическая сфера*. В словосочетаниях типа *горячая работа*, *горячий бой*, *горячая пора* интенсивность температуры ассоциируется с интенсивностью действия, то есть с интенсивностью физических и/или умственных усилий, от которых может повышаться температура тела. Перенос осуществляется в направлении *природная сфера – социальная сфера*.

Горячо – 1. Нареч. к горячий (в 1 знач.). (*Солнце горячо пачёт*) и во 2 знач. (*Горячо целовать*).

В таком сочетании, как *горячо целовать*, метафорическое значение также возникает на основе признака «интенсивность».

Греть – 1. Передать свою теплоту. (*Солнце греет*). 4. Перен. Прост. Порицать за что-либо, высказать неодобрение; бранить, ругать. (*Греть за небрежность*).

В 4 значении, вероятно, имеет место ассоциативно-психологическая метафора, поскольку трудно выделить определённое основание переноса. Он может быть связан с тем, что эмоции стыда и гнева, возникающие в случае, когда человека ругают, вызывают расширение сосудов и физическое ощущение теплоты или жара; в качестве дополнительных признаков переноса в данном случае могут выступать также «интенсивность» и «неприятное ощущение».

Жар – 1. Сильная степень тепла, присущая чему-либо нагретому или горящему и излучаемая им. (*Влажный жар. Благотворный жар*) // Жара, зной. (*Дневной жар*). 3. Повышенная температура тела при болезни. (*Просыпаться в жару*) // Разгоряченное, лихорадочное состояние (от волнения, страха и т. п.), а также вызванный им румянец. (*Бросать в жар и в холод*). 4. Перен.; чего или какой. Горячность, страсть, душевный подъём. (*Юношеский жар. Жар творчества*). 5. Перен.; чего. Разгар, пыл. (*В жару спора. В жару сражения*).

Метафорическое значение «разгорячённое лихорадочное состояние (от волнения, страха и т. д.)» возникает на основе того, что эмоции страха, волнения и др. повышают количество адреналина в крови, а он вызывает расширение сосудов и физическое ощущение теплоты или жара; в качестве дополнительного может выступать признак «проявление неприятного ощущения». Употребление слова *жар* применительно к румянцу определяется переносом «по цвету». В 4 значении (*юношеский жар*) перенос происходит по признаку «интенсивность, высокая степень проявления: интенсивность температуры – интенсивность эмоций». В 5 значении (*жар спора*) – тоже: «интенсивность температуры – интенсивность деятельности».

Жаркий – 1. Источающий, дающий сильный жар, палящий, горячий (о солнце, огне и т. п.). (*Жаркое солнце*). 2. Перен. Пылкий, страстный. (*Жаркий поцелуй. Жаркое сердце*). 3. Перен. Значительный по силе, степени проявления, интенсивный, напряжённый. (*Жаркий ружейный огонь. Жаркая работа*) //

Очень оживлённый, бурный. (*Жаркий спор. Жаркий характер*). 4. Устар. Огненного цвета, оранжевый. (*Жаркие, как огонь, червонцы*).

Во 2 и 3 значениях метафора возникает на основании сходства признака «интенсивность, мера проявления», в 4 значении – «цвет близкий к цвету огня».

Жгучий – 1. Горячий, обжигающий, палящий. (*Жгучий воздух пустыни*) // Вызывающий ощущение жжения, причиняющий острую боль. (*Жгучая крапива. Жгучая вода реки. Жгучий ветер*). 2. Перен. Остро переживаемый; мучительный. (*Жгучий стыд. Жгучее раскаяние. Жгучая горесть. Жгучая тоска. Жгучее отчаяние. Жгучие впечатления*).

Перенос возникает на основе признаков: «интенсивность, причиняющий боль».

Зной – сильный жар в воздухе от солнца. (*Полуденный зной. Зной спадает. Летний зной*) // Жар от огня. (*Зной печей*). В данном значении метафора возникает на основании общего признака «высокая температура».

Знойный – очень жаркий, пышущий зноем. (*Знойное солнце. Знойные степи. Знойный воздух*) // Перен. Пылкий, жгучий. (*Знойная страсть. Знойные ласки*). В данном случае переносное значение возникает на основании общего признака «интенсивность, высокая степень: высокая степень температуры – высокая степень эмоции».

Нагреть – 1. Сделать тёплым или горячим; согреть. (*Земля нагрета солнцем. Солнце нагрело песок*). 2. Перен. Прост. Обманом, хитростью и т. п. ввести в убыток. (*Нагреть простака на порядочную сумму*). Это ассоциативно-психологическая метафора, поскольку невозможно точно определить признак переноса. Можно предположить, что данная метафора основана на ассоциации с физиологической реакцией человека на неприятную или опасную ситуацию, когда возникает ощущение жара.

Накалить – 1. Нагреть до очень высокой температуры. (*Накалённый солнцем воздух*). 2. Перен. Сделать крайне напряжённым, неспокойным. (*Накалить атмосферу собрания. Международная обстановка накалена*).

Метафорическое значение основано на признаках «интенсивность, высокая степень проявления: интенсивность температуры – интенсивность эмоций». Возможна также ассоциация «опасный», поскольку предмет, имеющий очень высокую температуру, может вызвать ожог, а следовательно, опасен.

Согреть – 1. Сделать тёплым или горячим; нагреть. (*Согретая земля солнцем*). 3. Перен. Утешить, ободрить участливым, заботливым и т. п. отношением. (*Согреть брата лаской. Согреть человека дружеским участием*) // Оживить, осветить (каким-либо светлым, радостным чувством, мыслью). (*Согревшая молодые годы мечта*).

В 3 значении метафорическое значение основано на признаке «вызывать приятные ощущения». Перенос осуществляется в направлении: физическая сфера → эмоциональная сфера.

Теплеть – 1. Становиться тёплым или более тёплым. (*Море теплело*). 2. Безл. О наступлении тёплой или более тёплой погоды, тепла. (*Стало теплеть*) // Перен. Об ощущении душевной теплоты, испытываемой кем-либо. (*В груди*

теплело. Теплеет на сердце). Здесь сходство действий основано на «производимом ими приятном впечатлении, ощущении».

Тепло¹ (ср.) – 1. То же, что *теплота* (в 1 знач.). 5. *Перен.* Сердечность, доброта, ласка, доброе, сердечное отношение к кому–, чему-либо. (*Сердечное тепло*). В 5 значении перенос происходит по признаку «приятное ощущение».

Тепло² – 1. *Нареч.* к *тёплый* (в 1, 2, 4 и 5 знач.). (*Тепло одеться. Тепло относиться к кому-либо.*) 3. *Безл.* в знач. *сказ., кому.* Об ощущении тепла, испытываемом кем-либо. // *Перен.* Об ощущении душевной, сердечной теплоты. (*Мне стало тепло*).

В значении «ощущение душевной, сердечной теплоты», а также в таком сочетании, как *тепло относиться к кому-либо*, перенос названия возникает по признаку «приятное ощущение».

Теплота – 1. Энергия, создаваемая беспорядочным движением частиц тела (атомов, молекул и т. п.) и проявляющаяся в его нагревании. (*Единицы измерения теплоту. Механический эквивалент теплоты*). 3. *Перен.* То же, что *тепло¹* (в 5 знач.). (*Теплота чувств. Теплота в голосе. Сердечная теплота. Теплота привязанности*). Здесь перенос названия тоже возникает по признаку «приятное ощущение, впечатление».

Тёплый – 1. Дающий, источающий тепло. (*Тёплое солнце*) // С повышенной температурой воздуха, без холодов (о погоде, времени года, суток). 2. Хорошо защищающий тело от холода. (*Тёплое пальто*). 4. *Перен.* Отличающийся внутренней теплотой, согревающий душу, ласковый, приветливый. (*Тёплая встреча. Тёплое письмо. Тёплое слово*) // Проникнутый добрым, любовным чувством по отношению к кому-, чему-либо. (*Тёплая признательность. Тёплое сочувствие. Тёплое доверие. Тёплая дружба*) // Выражающий душевную теплоту. (*Тёплый взгляд*). 5. *Перен.* Приятный, ласкающий зрение, слух и т. п. (*Тёплый цвет. Тёплый голос. Огонёк тёплел*).

Во 2 значении произошёл перенос по функции (предмет характеризуется не как *тёплый*, а как способный препятствовать охлаждению тела). В 4 и 5 значениях перенос наименования основан на признаке «приятное чувство, ощущение». В словосочетании *тёплый цвет* возможен дополнительный признак – «цвета огня».

Таким образом, в подгруппе «температура со знаком +» в большинстве случаев переносы строятся на основе признака «интенсивность» (13), поскольку высокая температура как физическое явление обусловлена ускорением процессов движения в материальных системах на молекулярном уровне. Кроме того, образование переносных значений может осуществляться на основе таких признаков, как «приятное чувство, ощущение, впечатление» (7), *физиологическая реакция организма, связанная с ощущением повышенной температуры* (4), «цвет» (3), «проявление неприятного ощущения» (2), «высокая температура» (1), «причиняющий боль» (1), «опасный» (1). В основном, перенос осуществляется в направлении *натурфакт* → *психическая сфера человека*.

Следовательно, в сознании носителей русского языка температура со знаком + ассоциируется преимущественно с интенсивностью и положительными

ощущениями, что обуславливает релевантность данных признаков при образовании метафоры.

Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1981 – 1984. – Т. 1 – 4.

Т.А. Чубур

Контрастивное описание семантики и многозначность слова

Контрастивный анализ лексики может быть представлен в виде алгоритма, представляющего собой логическую последовательность действий исследователя, каждое из которых отражает тот или иной этап или шаг в исследовании.

В настоящем исследовании мы анализировали наиболее частотные слова русского языка, а также все их английские переводные соответствия.

Наиболее употребительные слова имеют, как правило, не одно, а много значений, то есть являются многозначными. Самые многозначные слова характеризуются наиболее высоким показателем частотности. Они имеют также достаточно обобщенные значения.

«В процессе коммуникации, то есть при функционировании языковой системы, многозначность слова потенциально создает определенные затруднения. Адресат высказывания, то есть слушающий (читающий), при восприятии многозначного слова всегда имеет дело с выбором, поскольку слово как отдельная единица содержит неоднозначное указание на тот сегмент смысла высказывания, который представлен в тексте этим словом, закодирован с его помощью адресантом (отправителем). При опоре только на языковой код адресат получает указание на ряд смыслов, из которых он должен выбрать для понимания (декодирования) текста» (Литвин 2005, с. 25).

Первым этапом контрастивного описания лексики в проводимом нами исследовании является выявление отдельных значений лексической единицы, которая является многозначной. Так, например, в толковом словаре Кузнецова (Кузнецов 2001, с. 907) приводятся следующие значения слова «хозяин»:

1. Тот, кому принадлежит что-л., кто владеет чем-л.; владелец собственник. *Хозяин дачи.*

2. Лицо, пользующееся наемным трудом, частный наниматель. *Пойти к хозяину в чернорабочие.*

3. Тот, кто ведет хозяйство занимается хозяйственными делами; лицо умеющее управлять хозяйством. *Наконец-то на фабрике появился настоящий хозяин.*

4. Разг. Глава семьи дома обычно о муже. *Первым за стол садился хозяин.*

Глава дома по отношению к гостям. *Гостей встретил хозяин.*

5. Тот, кто имеет власть распоряжаться кем- чем-либо. *Хозяин своей судьбы.*

6. Разг. Обращение к взрослому мужчине. *Хозяин, помоги машину вытащить.*

7. Разг. Тот, кто принимает в своем учреждении на своих спортивных площадках и т.п. участников каких-л. мероприятий. *Хозяева конференции организовали банкет.*

8. Трад.-нар. У суеверных людей: домовой, леший.

Следующим этапом исследования является семное описание единиц обоих языков, которое осуществляется методом семного анализа словарных дефиниций, компонентного анализа.

В результате исследователь получает описание значений слов исходного языка и языка сопоставления в виде перечня семантических компонентов – сем. Например:

ХОЗЯИН-1 (*Хозяин дачи*)

- владелец, собственник че́го-л.
- неоц.
- нээмоц.
- межстил.
- общенар.
- совр.
- употр.
- общераспр.

ХОЗЯИН-2 (Пойти к хозяину в чернорабочие)

лицо	
частное	
пользующийся	наемным
трудом	
неоц.	
неймоц.	
межстил.	
общенар.	
совр.	
употр.	
общераспр.	

Следующий этап исследования - семантическое описание контрастивных пар. Под контрастивной парой понимаются две единицы сравниваемых языков, выступающие как межъязыковые лексические соответствия.

Линейные соответствия формируют одну контрастивную пару, векторные – несколько, по числу соответствий в сопоставляемом языке, безэквивалентные единицы не формируют контрастивных пар и описываются как «одноязычный» набор сем.

Осуществляется унификация семных описаний (сходные толкования сем в двух языках приравниваются друг к другу и выбирается или конструируется

одно толкование, дающее наиболее обобщенное описание соответствующего компонента) (Стернин 2006, с. 49).

ХОЗЯИН-3 – MANAGER-1 (*Наконец-то на фабрике появился хозяин*)

лицо	лицо	эквив.
умеющее управлять	умеющее управлять	эквив.
иногда по роду профессии	по роду профессии	несовп.
хозяйством	хозяйством	эквив.
домашним	0	безэквив.
производством	производством	эквив.

Выявление и описание несовпадающих (национально-специфических) сем в каждой контрастивной паре осуществляется путем посемного сопоставления структур значения слова исходного языка и их соответствий в изучаемом языке.

Каждая пара сопоставляемых сем получает характеристику - эквивалентные, несовпадающие, безэквивалентные или лакунарные. Последние три типа сем, если они выявлены, свидетельствуют о национальной специфике семантики слова.

На этом же этапе выявляются разные формы проявления национальной специфики значений – несовпадение семного состава, безэквивалентность и лакунарность значений и компонентов значений.

Покажем механизм контрастивного описания многозначных слов на примере русского слова «хозяин», которое обладает высокой многозначностью: (цифры означают отдельные значения многозначного слова).

ХОЗЯИН-1 = OWNER (*Хозян дачи*)

владелец, собственник чего-л.
неоц.
неймоц.
межстил.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

ХОЗЯИН-2 – EMPLOYER (*Пойти к хозяину в чернорабочие*)

лицо	лицо	эквив.
частное	частное	эквив.
0	фирма	безэквив.
0	организация	безэквив.
пользующееся трудом	наемным	пользующийся трудом
неоц.	неоц.	эквив.

неэмоц.	неэмоц.	эквив.
межстил.	межстил.	эквив.
общенар.	общенар.	эквив.
совр.	совр.	эквив.
употр.	употр.	эквив.
общераспр.	общераспр.	эквив.

ХОЗЯИН-3 – MANAGER-1 (*Наконец-то на фабрике появился хозяин*)

лицо	лицо	эквив.
умеющее управлять	умеющее управлять	эквив.
иногда по роду профессии	по роду профессии	несовп.
хозяйством	хозяйством	эквив.
домашним	0	безэквив.
производством	производством	эквив.
неоц.	неоц.	эквив.
неэмоц.	неэмоц.	эквив.
межстил.	межстил.	эквив.
общенар.	общенар.	эквив.
совр.	совр.	эквив.
употр.	употр.	эквив.
общераспр.	общераспр.	эквив.

ХОЗЯИН-4 = HOST-1 (*Гостей встретил хозяин*)

глава
дома
по отношению к гостям
по отношению к посетителям
неоц.
неэмоц.
межстил.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

ХОЗЯИН-5 – HOST-2 (*Матч выиграли хозяева поля*)

страна	страна	эквив.
правительство	правительство	эквив.
организация	организация	эквив.
принимает	принимает	эквив.
на своей территории	на своей территории	эквив.
участников	участников	эквив.
каких-л. мероприятий	каких-л. мероприятий	эквив.
неоц.	неоц.	эквив.
неэмоц.	неэмоц.	эквив.
разг.	межстил.	несовп.

общенар.	общенар.	эквив.
совр.	совр.	эквив.
употр.	употр.	эквив.
общераспр.	общераспр.	эквив.

ХОЗЯИН-6 – 0 (*Первым за стол садился хозяин*)

глава
семьи, дома
обычно о муже
неоц.
неэмоц.
разг.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

ХОЗЯИН-7 – MASTER-1 (*Хозяин своей судьбы*)

человек	человек	эквив.
имеет власть	имеет власть	эквив.
распоряжаться кем- чем-л.	распоряжаться кем- чем-л.	эквив.
неоц.	неоц.	эквив.
неэмоц.	неэмоц.	эквив.
межстил.	межстил.	эквив.
общенар.	общенар.	эквив.
совр.	устар.	несовп.
употр.	употр.	эквив.
общераспр.	общераспр.	эквив.

ХОЗЯИН-8 – 0 (*Хозяин, помоги машину вытащить*)

обращение
к мужчине
взрослому
неоц.
уважит.
разг.
общенар.
совр.
употр.
общераспр.

ХОЗЯИН-9 – HOUSE SPIRIT

домовой	домовой	эквив.
леший	0	безэквив.
у суеверных людей	у суеверных людей	эквив.
неоц.	неоц.	эквив.
неэмоц.	неэмоц.	эквив.
трад.-нар.	трад.-нар.	эквив.
общенар.	общенар.	эквив.
совр.	совр.	эквив.
малоупотр.	малоупотр.	эквив.
общераспр.	общераспр.	эквив.

ХОЗЯИН-9 – WOOD GOBLING

домовой	0	безэкви в.
леший	леший	эквив.
у суеверных людей	у суеверных людей	эквив.
неоц.	неоц.	эквив.
неэмоц.	неэмоц.	эквив.
трад.-нар.	трад.-нар.	эквив.
общенар.	общенар.	эквив.
совр.	совр.	эквив.
малоупотр.	малоупотр.	эквив.
общераспр.	общераспр.	эквив.

В результате проведенного исследования мы получаем контрастивное описание семантики всех значений многозначного слова и его отдельных переводных соответствий.

Поскольку наиболее частотные слова языка многозначны в большей степени, чем слова редкие, их изучение не может не представлять интереса для выяснения национальных особенностей их семантической структуры.

Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. – М., 2001.

Литвин Ф.А. Многозначность слова в языке и речи. – М., 2005

Стернин И.А. Контрастивная лексикология и лексикография. – Воронеж, 2006.

А.А.Чуносова

Национально-специфическая образность в поэтическом тексте XVIII века (на материале произведений Г.Р. Державина)

В последние годы в лингвистике наблюдается заметное повышение интереса к такой научной проблеме, как язык и сознание. Связь истории и культуры народа с его языком было отмечена еще в XIX веке в трудах виднейших ученых

Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, К. Фосслера и др. Изучение представлений народа о действительности позволяет понять, что представляет собой его когнитивная картина мира. Безусловно, это возможно постичь лишь в ограниченном масштабе, так как «языковая картина мира не тождественна когнитивной» (Попова, Стернин 2003, с. 11).

В данной статье внимание сосредоточивается на выявлении национально-специфической образности и направления развития переносных значений. Источником материала для исследования являются поэтические тексты последней четверти XVIII века Г.Р. Державина. Для решения поставленной задачи используются описательный метод и приемы лингвистического наблюдения и интерпретации.

В период 1780 – 1790 гг. в России наблюдается большой подъем общественного сознания. Политическая активность России простирается далеко за пределы империи. В Европе Россия выступает как сильный полноправный партнер международных соглашений. В результате войн и дипломатической политики значительно расширяются границы российского государства. Важнейшей задачей внешней политики в это время выступает обеспечение выхода к южным морям – Черному и Азовскому.

Одновременно в России продолжается формирование национального литературного языка. В разных сферах литературы возникает стремление не только к осмыслинию общественных проблем в художественном творчестве, но и к поискам новых несхематичных методов отражения реальности человеческого бытия, живой природы. Эти идеи соотносились с философскими тенденциями западной мысли, в частности Жан Жака Руссо. Однако в творчестве русских писателей они нашли свое уникальное преломление.

В 1780 – 1784 гг. Г.Р. Державин пишет оду «Бог», ставшую одним из самых знаменитых его произведений. Ода «Бог» - это своего рода поэтическое богословие, в ее строках заключены строгие формулы православия:

...Теченьем времени превечный,

Без лиц, в трех лицах божества! (Образ триединой сущности Бога – Святой Троицы).

...Твоей то правде нужно было,

Чтоб смертну бездну преходило

Мое бессмертно бытие... (Основной момент Священного Писания – искупление Иисусом Христом человеческих грехов ради бессмертия человеческой души).

Ты был, Ты есть, Ты будешь ввек (аналогия молитвенного рефrena «Ныне, и присно, и во веки веков. Аминь»).

В то же время данное произведение можно рассматривать как частную молитву. Лирический герой оды – русский человек, воспитанный в духе православных традиций, выступает против модного французского «просвещения»:

Не могут духи просвещенны

От света твоего рождены

Иследовать судеб твоих.

Таким он выступает, опираясь на факт неразрывной связи человека с природой, с мирозданием, с Богом:

*Ты есть! – природы чин вещает,
Гласит мое мне сердце то, ...
Частица целой я вселенной...
Я царь – я раб – я червь – я бог!
Твое созданье я, Создатель!*

Заметим, что свое творчество русские писатели XVIII-XIX вв. осмысливали как пророческое служение. Русская классическая литература (пользуясь гоголевским термином) была «незримой ступенькой» к Христу, во многом имела опору в Евангелии и поэтому отражала православное миропонимание, религиозный характер русского сознания.

Остановимся подробнее на произведении «высокого штиля» Г.Р. Державина – оде «Осень во время осады Очакова».

Энциклопедический смысл. С началом русско-турецкой войны 1787 - 1791 гг. князь Г.А. Потемкин возглавил Екатеринославскую армию, одновременно руководя действиями Черноморского флота («*Российский только Марс, Потемкин; Эвксин*» – древнее название Черного моря). В июне 1788 г. Потемкин со своей армией подступил к Очаковской крепости. Но турки не сдавались. Зимовать под стенами Очакова значило потерять от холода и болезней большую часть армии. 6 декабря, в День святого Николая-чудотворца, Потемкин приступом взял Очаков.

Контекстуальный смысл. Автор описывает русскую осень – необычайно красивую, яркую (Уже румяна Осень носит Снопы златые на гумно; Шумящи красно-желты листы рассстались всюду по тропам), щедрую на урожай (Запасшия крестьянин хлебом, Ест добры щи и пиво пьет; роскошь винограду). Открывается традиционная русская охота на зайца (Ловецки раздаются роги, И выжлил лай и гул гремит). Но неотвратимо приближается зима (От хладного ее дыханья природы взор оцепенел). Над Отечеством нависла угроза. Князь Потемкин встает на защиту Родины (Потемкин вождь... Твоя геройска грудь твой щит). Действие переносится в Очаков (Над древним царством Митридата (во II – I вв. до н. э. в состав царства Митридата II входило устье Днепровско-Бугского лимана, где находится Очаков)). Автор как повествователь призывает Голицына участвовать в бою и вернуться с победой («Принесть в твой дом с оливой лавр»). Затем он обращается к жене Голицына (княгиня В.В. Голицына – племянница Г.А. Потемкина (Геройские дела расскажешь Ее ты дяди и отца), известная своей красотой, была не раз воспета Г.Р. Державиным, бывавшим в ее имении). Супруга верно ждет своего мужа; волнуется, но понимает, что долг перед Родиной превыше всего (Коль долг велич, Ты лавры рви). Как и весь русский народ, она ждет радостной вести о победе.

Ситуативный смысл. Автор как лирический герой – носитель национального менталитета, Потемкин (Российский только Марс, Потемкин/Не ужасается войны), Голицын (И ты спеши скорей, Голицын!/ Принесть в твой дом с оливой лавр) и его жена (Твоя супруга златовласа/Давно

желанного ждет гласа), совокупный субъект – крестьянин (*Запасшийся крестьянин хлебом*). Во всех примерах наблюдается именительный падеж в тематической зоне синтагм со значением лица, пребывающего не в пространстве, а лица, действующего во времени.

Прагматический смысл. Текст оды отличается яркой авторской оценкой, изобилует тропами: аллегориями, олицетворениями, метафорами и мифологемами; содержит значительное количество архаизмов. Некоторые из упомянутых стилеобразующих средств отличаются национально-специфической образностью.

Приведем примеры аллегории. *Голодны волки* – семантическая структура тропа: конкретное значение (хищные животные семейства псовых) + конкретное значение (люди) = конкретное второе название реалии (злые люди (ср. общенародная метафора «тамбовский волк тебе товарищ»); в контекстуальном смысле – турки (волки воют на луну, луна – символ Турции)).

Пример олицетворения. *Румяна осень! Радость мира* – семантическая структура тропа: абстрактное значение (чувство большого душевного удовлетворения) + конкретное значение (доставляет радость всему миру) = конкретизированный по признаку «неодушевленность» образ с обнаружением нового признака понятия (Россия – великая держава в конце XVIII столетия).

Приведем пример метафоры. *Полков, водимых им, орел.../Летает и темнит луну* – семантическая структура тропа – конкретное значение (орел летает) + изменение функции понятия (орел – гербовый знак России, летает и темнит луну) = абстрагированный по семе «неодушевленность» образ (Потемкин готовит наступление на турков).

Ода содержит значительное количество мифологем (Эол, Борей, Марс, Ахиллес, Стикс, Пленира). С точки зрения стилеобразования, их присутствие жанрово обусловлено. Но нельзя не отметить, что в контекстуальном смысле некоторым из мифологем присущи черты национальной образности.

Например: *Российский только Марс, Потемкин/Не ужасается зимы* – семантическая структура тропа – конкретное значение (человек) + абстрактное значение (Марс в римской миф. – бог войны, в первооснове – бог плодородия и растительности) = конкретное значение (великий полководец Потемкин не боится предстоящих сражений ради восстановления благоденствия на родной земле).

Мужайтесь, роски Ахиллесы,/ Богини северной страны – семантическая структура тропа – конкретное значение (люди) + абстрактное значение (Ахиллес – неуязвимый, величайший герой Троянской войны (греч. миф.) = конкретное значение (русские солдаты, воспитанные Екатериной II (богиней северной страны), преданные ей до смерти – она же Ахиллес в женском образе).

Согласно поэтической традиции рассматриваемого периода Г.Р. Державин в оде обращается к архаизмам. Вот некоторые примеры: лексические: *вещает* – говорит; *всечасно* – постоянно, *росс* – русский человек; морфологические: *наместо* – приставка на-, *возблестиать* – приставка воз-, *желанна* – краткое прилагательное в роли определения; фонетические: *златовласа* –

неполногласие; синтаксические: *коль* област. и народно-поэт.) – условный союз если, *богини северной сины* – постпозиция определения к определяемому слову и т.д.

Архаизмами актуализируются определенные смыслы. В данной оде автор обращается к архаизмам для воссоздания исторического колорита, для акцентирования особой значимости темы произведения и сообщения тексту взвышенного, патетического настроения.

Итак, путем лингвистического и стилистического анализа, декодировки тропов и архаизмов оды Г.Р. Державина удалось частично раскрыть смыслы образов, которые отражают в тексте русское национальное сознание. Действительно, в последнюю четверть XVIII века русское сознание по сути своей остается религиозно-мифологическим. Н.А. Бердяев, говоря об особенностях русской культуры, особо выделял чувство одухотворенности и любви по отношению к земле. Поэтому в русском сознании столь влиятельны не просто идеалы Добра, Красоты и Любви, но добро для Русской Земли, красота Родины, любовь к Отечеству.

Христианство, проникнув в мысли и чувства русского народа в X веке, сформировало православную культуру, стало ее духовным стержнем. Основными чертами русского сознания стали дисциплина духа, терпимость, соборность. С соборностью неразрывно связано такое качество, как «державность». Русский человек помнит, что воплощение нравственного идеала требует соответствующей организации. Такая организация немыслима без сознания, формирующего в человеке чувство долга, ответственности и патриотизма. По рассуждениям Г.Р. Державина, «историческое значение каждого русского великого человека измеряется его заслугами родине, его человеческое достоинство – силой его патриотизма» (Гуковский 2001, с. 345).

Г.П. Федотов, рассматривая культурные слои разных эпох, допускает существование двух начал в русском национальном сознании, предполагая, что язычество как культурный слой соседствует с христианской (православной) религией, как «более высшим слоем культуры». Отчасти это доказывает идея сакрализации светской власти (царь считается не только главой государства, но и носителем традиционного идеала «правды»). Вышеприведенные примеры из текстов Г.Р. Державина еще раз подтверждают справедливость формулировок русских философов.

Бердяев Н.А. О назначении человека. – М., 1998.

Гуковский Г.А. Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века. – М., 2001.

Державин Г.Р. Собрание сочинений, 1-6 т. – М., 1957.

Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. – М., 1982.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1986.

Припадчев А.А. История русского литературного языка. – Воронеж, 2005.

Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. – Воронеж, 2003.

Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н.Ушакова.- М., 1996.

Национально-культурная специфика устойчивых выражений (на материале русского и китайского языков)

Выявление национальной специфики какой-либо языковой единицы всегда сопряжено с поиском сходств и различий в их структуре, семантике или pragmatике. Данная статья посвящена исследованию русских устойчивых выражений на фоне китайских. Общим свойством указанных выражений в русском и китайском языках является наличие в их структуре необходимого компонента, выраженного числительным.

Понятие «национальная специфика» языка возникло не так давно, в конце 70-х г.г. XX века, хотя для многих исследований уже давно была очевидной связь языка и сознания его носителей. Внимание к национальной специфике языковых единиц необходимо для практических задач в практике перевода, а также в практике преподавания языка в иностранной аудитории. Кроме того, такого рода исследования чрезвычайно важны для изучения особенностей межкультурной коммуникации. «Разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения её. Языки – это иероглифы, в которые человек заключает мир и своё воображение» (Гумбольдт 1985, с. 349).

Русский лингвист Л.В. Щерба писал: «Мир, который нам дан в нашем непосредственном опыте, оставаясь везде одним и тем же, постигается различным образом в различных языках, даже в тех, на которых говорят народы, представляющие собой известное единство с точки зрения культуры» (Щерба 1974, с. 27-28).

Известно, что национальная специфика может проявляться в несовпадении денотативных, коннотативных компонентов значения языковых единиц, составляющих устойчивые выражения, в несовпадении их структуры и функции. Национальную специфику может иметь эмоционально-оценочное содержание устойчивого выражения. При описании устойчивых выражений чрезвычайно важно эксплицировать способы указания на эмоционально-оценочные отношения к обозначаемому с учётом говорящего субъекта, а также и на национально-культурное восприятие устойчивого выражения.

Русские устойчивые выражения с компонентом «числительное» представляют собой значительный по объёму пласт структур, куда входят и устойчивые словосочетания (*одним махом*), и фразеологизмы (*три грации*), и пословицы (*за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь*), и поговорки. Среди них достаточно много таких выражений, которые допускают противоречивую или двусмысленную интерпретацию. В зависимости от контекста или коммуникативной ситуации их смысл и эмоциональная оценка могут быть диаметрально противоположными. Так, выражение *Шапочка в две денежки – и та набекрень* может передавать как имплицитную негативную оценку, так и позитивную, то есть оно может функционировать и как похвала, и

как порицание. Пословица *Ласковый телёнок двух маток сосёт* может быть интерпретирована как осуждение хитрого и льстивого человека, так и как косвенный совет, поучение (надо быть таким, чтобы быть успешным). Такая противоречивость и двусмысленность народных русских устойчивых выражений составляет их национально-культурную специфику. Это особенно заметно при параллельном интерпретационном анализе китайских народных устойчивых выражений.

Как показало исследование семантически близких выражений, китайские пословицы, как правило, не допускают двусмысленной оценки и практически исключают расхождения в их интерпретации и понимании. Под языковой относительной эквивалентностью мы понимаем такое явление, когда при наличии многих общих свойств языковые единицы отличаются только образностью. Так, китайский относительный эквивалент русской пословицы *Ласковый теленок двух маток сосёт* имеет вид: *У хитрого зайца три норки про запас*, где эксплицируется однозначно негативная характеристика (хитрый).

Ср. ещё несколько примеров:

Рус. *Одного поля ягода*

Кит. *Два дрянных человека в чём-то похожи как братья*

Хотя русское выражение, как указано в словаре, чаще используется как неодобрительное (Бирих и др. 2005, с. 551), однако оно может быть интерпретировано как сходство по своему положению, качествам, свойствам, взглядам и т.п. Не случайно это выражение имеет вариант: *нашего поля ягода*, в котором аннулируется негативная оценка. Что касается образа в нём, то он достаточно прозрачен: на одном поле, в равных условиях вырастают одни и те же растения.

В китайском устойчивом выражении опять-таки эксплицируется негативная оценка.

Национально-культурная специфика касается и выбора числительных. Ср.:

Рус. *Семь раз отмерь - один раз отрежь*

Кит. *Три раза подумай, а затем действуй*

Рус. *За тридевять земель*

Кит. *За сто восемь тысяч ли*

Рус. *У семи нянек дитя без глазу*

Кит. *У трёх монахов некому воду носить*

Рус. *Опять двадцать пять*

Кит. *Девять, девять, вновь один*

Таким образом, можно сделать некоторые предварительные выводы о национально-культурной специфике русских и китайских нумеративных устойчивых выражений. Для русского традиционного сознания типична амбивалентность суждений и оценок, что чрезвычайно редко встречается в китайских устойчивых выражениях. Это значительно облегчает осмысление ценностных и поведенческих установок и стереотипов, утвердившихся в китайском языковом сознании.

-
1. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М., 1985.
 2. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.

Г.Е.Шилова

Уникальные части в заимствованных словах

Иноязычные слова, попадая в русский язык, включаются в его систему, осваиваясь фонетически, графически, грамматически, семантически и т. д. Заимствованное слово, вступая в словообразовательные связи с другими словами русского языка, нередко изменяет свой морфемный состав, поэтому результаты морфемного анализа этого слова в языке-источнике и в русском языке могут не совпадать.

В значительной части русских слов, в том числе и в заимствованных словах, вычленяются уникальные элементы: такие части, которые ни в одном другом слове в сочетании с другими морфемами больше не встречаются. Это *унификсы** (уни- усеченная часть прилагательного *уникальный* и *fixus* – прикрепленный). Например: *дубликат* (ср. *дублировать*), *аплодисменты* (ср. *аплодировать*), *бельэтаж* (ср. *этаж*), *мизансцена* (ср. *сцена*) и др.

Уникальные элементы в структуре слова занимают обычно позицию аффикса. Однако они не обладают важнейшим свойством морфемы – повторяемостью. Семантическая недостаточность их слишком очевидна. Поэтому уникальные части с трудом можно назвать морфемами. Тем не менее слова с уникальными элементами воспринимаются как производные, так как при них всегда имеются непроизводные слова, которые выступают для них в качестве мотивирующих основ.

С точки зрения современного русского языка выделяемые уникальные части можно квалифицировать по-разному, если учитывать наличие / отсутствие у данных частей семантических аналогов среди аффиксальных морфем русского языка.

Например: а) единичные части в словах *сюрреализм* (мотивированном словом *реализм*), *бельэтаж* (мотивированном словом *этаж*) имеют семантические аналоги среди префиксальных морфем; часть *сюр-* синонимична приставке *сверх-*, часть *бель-* синонимична приставкам *супер-*, *над-*;

б) единичные части в словах *культуртрегер* (мотивированном словом *культура*), *планшет* (мотивированном словом *план*) имеют семантические аналоги среди суффиксальных морфем; часть *-трегер* синонимична суффиксу *-тель* со значением производителя действия, часть *-шет* можно соотнести с суффиксами *-н(я)*, *-иц(е)* со значением места.

* Термин *унификсы* принадлежит Е.А. Земской.

Для вычленения уникальных аффиксов (унификасов) достаточно ряда слов с повторяющейся корневой морфемой, для вычленения уникальных корневых элементов (унирадиксоидов) достаточно ряда слов с повторяющейся аффиксальной морфемой, обладающих единством значения.

Например: *футбол*, *бейсбол*, *волейбол*, *баскетбол* (выделяется суффикс *-бол* с общим значением «спортивная игра в мяч»). Уникальная часть в слове *футбол* (*фут-*) значит то, чем футбол отличается от других спортивных игр в мяч.

Иноязычные слова могут содержать, помимо общей аффиксальной части, корневую, которая встречается в сочетании с другими аффиксами, однако в виде отдельного самостоятельного слова не существует (связанный корень).

Например: *лидер*, *суфлер*, *режиссер* (ср. *лидировать*, *суфлировать*, *режиссировать*); *наркоман*, *меломан* (ср. *наркоз*, *мелодия*); *популизм*, *пацифизм* (ср. *популист*, *пацифист*); *антитатия* (ср. *апатия*), *лаборатория* (ср. *лаборант*) и др.

Иноязычные слова могут иметь и такие основы, в которых вычленяется и аффиксальная часть, и корневая, причем корневая существует в языке как самостоятельное слово, например: *импортер*, *призер*, *гастролер* (ср. *импорт*, *приз*, *гастроль*), а также и производные от этих слов *импортировать*, *призовой*, *гастролировать*.

На базе некоторых уникальных элементов языка формируются полноценные морфемы. Например, элемент *-дром* первоначально употреблялся только в слове *ипподром*, в настоящее время суффикс *-дром* употребляется в ряде слов (*велодром*, *космодром*, *аэродром*, *ракетодром*, *автодром* и др.)

Крысин Л.П. Степени морфемной членности иноязычных слов // Развитие современного русского языка 1972. Словообразование. Членность слова. – М., 1975. – С. 227 – 231.

Рацибурская Л.В. Уникальные части в заимствованных словах // РЯШ. – 1995. - № 1. – С.73 – 75.

Тихонов А.Н. Морфемно-орфографический словарь.- М., 2004.

Шилова Г.Е., Стернин И.А. Частотный словарь иноязычных слов (по материалам публицистики). – Воронеж: Истоки, 2005.

М.В. Шаманова

Специфика отражения содержания категории *общение* в афоризмах

Афоризмы содержат разнообразные суждения об общении, описание отдельных сторон процесса общения, часто противоречивые, индивидуальные представления о коммуникации. Большинство проанализированных нами афоризмов относятся к XIX – началу XX века, т.е. представляют собой исторические суждения об общении, однако они отражают актуальными для современного языкового сознания явления, поскольку многие из выявленных

на материале афоризмов когнитивных признаков подтверждаются современными экспериментальными данными.

Корпус исследуемого материала, связанный с категорией *общение*, составил 367 афоризмов.

Анализ афоризмов позволил выявить различные когнитивные признаки, характеризующие содержание исследуемой нами категории. Наиболее яркими из них являются следующие (цифры указывают индекс яркости признака): *предполагает сообщение недостоверной информации 0,081; содержит похвалу 0,074; предполагает сообщение достоверной информации 0,068; может быть дискуссионным 0,063; мысли и слова должны быть понятными, ясными 0,052; характеризуется уклонением от разговора 0,052; содержит критику 0,044; может быть шутливым, ироничным 0,038; является потребностью 0,035; может быть открытym 0,027* и др.

Выявленные когнитивные признаки обобщаются 30-тью классификационными признаками: степень искажения информации 0,149; выражение отношения к содержанию разговора, себе самому, к собеседнику 0,118; степень дискуссионности 0,066; проявление активности в разговоре 0,058; степень ясности 0,058; выражаемые взаимоотношения 0,053; содержание общения 0,043; эмоциональная характеристика 0,038; объем речевой деятельности 0,036; испытываемая потребность 0,035; степень открытости 0,033; значимость слова 0,031; качества человека в отношении к общению 0,031; особенности изложения 0,030 и др.

Анализ классификационных и конкретных когнитивных признаков позволяет установить связь категории *общение* с другими концептами, в числе которых *ложь, правда, похвала, критика, спор, диалог, речь, совет, жалоба, юмор, брань, одиночество*.

Когнитивные признаки характеризуют информационное содержание категории *общение*, энциклопедическую зону и интерпретационное поле. Образное содержание на материале афоризмов не выявлено. Информационное содержание (0,031) составляют три признака: *предполагает обмен информацией 0,025; используются технические средства связи 0,003; используются невербальные средства передачи информации 0,003*.

Энциклопедическая зона является самой объемной в макроструктуре категории (0,770) и представлена когнитивными признаками, расширяющими представление

о содержании общения (*содержит похвалу 0,074; содержит критику 0,044; содержит совет 0,008; содержит жалобу 0,005; предполагает уверение в чем-л. 0,005; предполагает высказывание мнения 0,005*);

о его характере (*может быть дискуссионным 0,063; может быть шутливым, ироничным 0,038; может быть открытym 0,027; может быть конфликтным 0,022; может быть спокойным 0,003*);

о национальных особенностях (*в общении проявляются национальные особенности 0,011*);

о поведении собеседников (*характеризуется уклонением от разговора 0,052; предполагает вступление в разговор 0,003; предполагает ответную реакцию 0,003*);

о личностных качествах собеседников (*в речи отражаются интеллектуальные качества говорящего 0,016; в общении раскрывается характер человека и его нравственные качества 0,003; общество поощряет людей безропотных, не возражающих кому-л. 0,003; человек раскрывается не в беседе, не в молчании, а в том, как он смеется 0,003*);

об особенностях повествования (*проявляется в многословии 0,025; требует краткости в изложении 0,016; проявляется в немногословии 0,011; важно не только содержание, но и форма 0,005; рассказ может быть нецелеустремленным 0,003*);

об особенностях передаваемой информации (*предполагает сообщение недостоверной информации 0,081; предполагает сообщение достоверной информации 0,068; допускается широкое распространение информации 0,003; информация может быть скрытой, передаваться намеками 0,003; предмет разговора неясен 0,003*);

об используемых языковых средствах, особенностях речи (*характеризуется использованием грубых выражений 0,016; речь может быть не продумана 0,005*);

о взаимоотношениях между людьми (*могут устанавливаться неискренние отношения 0,005; в процессе общения происходит влияние людей друг на друга 0,003; может объединять и разъединять людей 0,003; предполагает сближение людей 0,003; предполагает проявление внимания 0,003; предполагает установление равноправных отношений 0,003*);

об обсуждаемых темах (*предполагает рассказ о себе 0,008; предполагает рассказ о своих болезнях 0,003; сопровождается повышенным интересом к секретам 0,003*);

о силе слова, соотношении слова и дела (*в слове проявляется сила 0,022; практическая деятельность убедительнее слов 0,016; слово не всегда подтверждается делом 0,003; говорение легче практической деятельности 0,003; слово подтверждается делом 0,003; в слове проявляется и сила, и бессилие 0,003; родной язык лучше передает чувства человека 0,003; произнесенное слово долговечно 0,003*).

Интерпретационное поле представлено двумя зонами: регулятивной и утилитарной.

Утилитарная зона включает когнитивные признаки, характеризующие общение с точки зрения его содержательности, результативности, предоставляемых личности возможностей, побуждения к деятельности, наличия мотивации:

является потребностью 0,035: Человек не может жить один. Высшее счастье и радость – общение с другими людьми (В.А. Сухомлинский); Счастье личности вне общества невозможно, как невозможна жизнь растения, выдернутого из земли и брошенного на бесплодный песок (А. Толстой) и др.;

может быть лишено содержания 0,019: Чем реже открываешь рот, тем меньше слышишь глупостей (М. Генин); Презирай демагогию и пустозвонство. Думай и делай все для того, чтобы торжествовали добро и справедливость (В.А. Сухомлинский); Ничто так не поощряет праздность, как пустые разговоры (Л.Н. Толстой) и др.;

помогает избежать одиночества 0,016: Не может же русский человек быть счастлив в одиночку, ему нужно участие окружающих, а без этого он не будет счастлив (В. И. Даля); Человек, отделяющий себя от других людей, лишает себя счастья, потому что чем больше он отделяет себя, тем хуже его жизнь (Л. Толстой) и др.;

дает возможность совершенствоваться 0,005: Совершенствоваться можно только в жизни и в общении между людьми (Л.Н. Толстой); Из общения с сильным и близким по духу человеком никогда не выйдешь, не подвергшись его влиянию, не созрев в его лучах (А.И. Герцен);

направлено на установление и поддержание взаимоотношений 0,003: Дебет с кредитом не сходится, а человек с человеком всегда сойдется (Б. Брайнин);

доставляет отрицательные эмоции 0,003: Знай, что твое неразумное, холодное, равнодушное слово может обидеть, уязвить, огорчить, вызвать смятение, потрясти, ошеломить (В.А. Сухомлинский);

предполагает решение проблем 0,003: Разговор – выгуливание своих проблем (Г.Е. Малкин);

предполагает развитие человека 0,003: Общение с книгой – высшая и незаменимая форма интеллектуального развития человека (А. Твардовский).

Когнитивные признаки, составляющие регулятивную зону категории, характеризуют наличие/отсутствие навыков, необходимых для ведения общения, содержат "правила" ведения общения, подготовки к нему:

мысли и слова должны быть понятными 0,052: Неясность слова есть неизменный признак неясности мысли (Л.Н. Толстой); Нет ничего такого, что нельзя было бы уложить в простые ясные слова (М. Горький); Нет мысли, которую нельзя было бы высказать просто и ясно (А.И. Герцен) и др.;

побуждает принять точку зрения 0,016: Нельзя проповедовать то, что отрицаешь сам (М.Горький); Сначала убедись, а потом уж убеждай (К.С. Станиславский); Убедить рассуждениями людей, думающих иначе, нельзя. Надо прежде сдвинуть их чувства, предоставив им рассуждать о том, что они правы (Л.Н. Толстой) и др.;

предполагает проявление уважения 0,011: Воспитанные люди уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, легки, вежливы, уступчивы (А. П. Чехов); Вежливость сегодня ценится все дороже, нахальство вообще не имеет цены (М. Шульгин, авт. 16-1 полосы «ЛГ») и др.;

речь должна быть продумана 0,008: Лучший язык тот, который тщательно сдерживается; лучшая речь та, которая тщательно обдумывается (Л.Н. Толстой); Люди различаются еще тем, что одни прежде думают, потом говорят и делают, а другие прежде говорят и делают, а потом думают (Л.Н. Толстой) и др.;

требует наличия речевых навыков 0,003: Что такое есть талант? Талант есть ... способность сказать или выразить хорошо там, где бездарность скажет и выразит дурно (Ф. Достоевский);

с отдельными категориями людей не следует общаться 0,003: Беды нет, что знаком с одним пустым человеком, но ежели знаком с тридцатью, то они, не делая вам никакого зла, одними своими посещениями и приглашениями лишат вас свободы... и отправят вам жизнь (Л.Н. Толстой);

предмет разговора должен быть ясен, понятен 0,003: Рассуждай токмо о том, о чем понятия твои тебе сие позволяют. Так: не зная законов языка ирокезского, можешь ли ты делать такое суждение по сему предмету, которое не было бы неосновательно и глупо? (К. Прутков);

во взаимоотношениях с людьми следует учитывать мнения и интересы собеседника 0,003: Сходясь с людьми, думай не о своей выгоде, а выгоде того, с кем сходишься, и не о том, как ты будешь судить о себе, а как он будет судить о тебе (Л.Н. Толстой);

говорить следует своими словами 0,003: Указую господам сенаторам, чтобы речь держать не по писаному, а своими словами, чтобы дурь была видна каждого (Петр I);

нельзя, обращаясь к человеку, искашать его имя 0,003: Самый простой и доступный способ смертельно оскорбить человека – перевратить его отчество дважды подряд (М. Звонарев).

Таким образом, исследование содержания и структуры категории **общение** на материале афоризмов позволяет 1) расширить представление о содержании мыслительной категории; 2) выявить связи исследуемой категории с другими категориями и концептами; 3) достаточно полно описать энциклопедическую зону концепта, утилитарную и регулятивную зоны интерпретационного поля. Вместе с тем отметим, что изучение содержания и структуры категории в современном сознании невозможно без экспериментальных данных.

И.А.Щербакова

Концепт «Извинение» в текстах современной русской прозы

Важнейшим этапом лингвокогнитивного исследования является когнитивная интерпретация средств, то есть выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу.

Под когнитивной интерпретацией З.Д. Попова и И.А. Стернин понимают «мысленное обобщение на более высоком уровне абстракции результатов описания значений языковых единиц, номинирующих концепт, для выявления и словесного формулирования когнитивных признаков, репрезентируемых теми или иными значениями или семантическими компонентами этих языковых единиц, с целью итогового моделирования содержания концепта» (Попова, Стернин 2007).

Объектом исследования послужили произведения современной русской литературы, из которых извлекались языковые презентации концепта «извинение» (*извинить, извиниться, простить, прощать, прощаю, каюсь, покаяться, пардон и др.*) и отдельных его признаков.

Большинство проанализированных нами художественных, публицистических и поэтических произведений напечатаны в литературно-художественных журналах «Звезда», «Знамя», «Подъем», «Новый мир» и «Роман-газета».

В проанализированном материале актуализированы следующие когнитивные признаки концепта «Извинение».

Сопровождается словесным признанием вины:

- устная форма:

«Простите, братцы. Винюся. Я виноват, не очурил младшего лейтенанта» (Астафьев В. Два рассказа).

Признание вины перед вышестоящими (по рангу), влиятельными людьми происходит чаще, чем перед младшими по возрасту, небогатыми и незнакомыми людьми.

«Виноват, ваше превосходительство, так вот, первый раз занялось ровно в полдень 5 мая, где самые именитые живут» (Селиверстов В. Новый губернатор).

«Каюсь, в этом самом месте я отложила журнал и мысленно задала автору вопрос на засыпку: интересно у кого бы эти «эвакуированные» могли позаимствовать: а) лопаты и тяпки, б) семенной картофель?» (Марченко А. В начале жизни школу помню я).

- письменная форма:

«Уважаемая Наталья Николаевна, раскаяние заставило меня сообщить Вам немедленно, еще с вокзала, признание: был груб, глуп, бесактен... Увы, виноват» (Зотова Р. Лабиринты судеб).

Эпистолярный жанр помогает людям (адресантам) раскрыться полностью: то, что *стыдно* произносить (или забыто), может быть написано в письме.

- добровольное признание вины смягчает наказание:

«Это, конечно, преступление, но ведь она придет с повинной, а это освобождает от уголовной ответственности» (Маринина А. Игра на чужом поле).

«Само собой разумеется, что взобрался Анатолий Николаевич на самую верхнюю полку (забрался бы и выше, да некуда) и лег на нее, словно на плаху, повинившись, как и полагается ему по должности, перед честным народом:

- Повинную голову меч не сечет!» (Евсеенко И. Большая Баня).

- сопровождается указанием на неизбежность явления:

«Прости и смирись...» (Щербакова Г. Мальчик и девочка).

Сопровождается парalingвистическими средствами:

«Потом она лежала на диване, отвернувшись к стене, а Вадим на коленях стоял рядом и твердил:

- Прости...если ты не простишь, я не знаю, что я с собой сделаю!» (Беладнова И. Такая женщина).

«Господи, прости меня за грехи мои тяжкие! - она истово *перекрестилась*» (Южанинов Л. Два рассказа).

«Тот в ответ *смузенено развел руками*:

- Извините! Сам не пойму, в чем дело, но... » (Деревянко И. Гладиатор).

«Она вдруг посмотрела в мою сторону и *кинула*, сделав *приветственный жест*; я ответил непонимающим *взглядом и пожатием плеч*, словно извиняясь за ее ошибку» (Слепухин Ю. Не подводя итогов).

«Андрейка потом *слезами ревел*, перед Натальей на колени *встал*, казнился» (Шишкин Е. Черная сила).

«Кира не могла предположить такое, она подошла, *прижалась пылающим лицом к его груди* и попросила:

- Прости, я и сама не знаю, что со мной происходит...прости, ну прости, пожалуйста» (Безладнова И. Такая женщина).

Паралингвистическое средство может заменять слова извинения:

«Я смотрю на его молодой портрет – такой горячий, комсомольский, уверенный в бессмертии жизни, - и на усталый, проницательный, всё и навсегда знающий о человеке и страдании портрет последних лет и слушаю их *молчаливый вечерний диалог* в час, когда солнце зашло, и за окном ни дня, ни календаря, ни времени:

- Что, мальчик мой, сбылись ли твои мечты о невозможном? Узнал ли ты нестареющую невесту счастливого будущего?

- *Прости*, отец. Помнишь, ты писал в моем возрасте: «До революции я был мальчиком, а после нее уже некогда было быть юношей, надо расти, надо расти, надо нахмуриться и биться? Это я и делал» (Курбатов В. Бодрствующий во мраке).

- *сопровождает введение в разговор резких и грубых слов; единиц языка, служащих для называния отдельных понятий, сходных по звучанию, но разных по значению:*

«Ш А Х О В (полушепотом). Не исключен, простите за выражение, с...с! Потому что я, пардон, обета не давал, тело еще живет, требует своего...» (Волков А.Ликвидаторы).

В данном примере присутствует лексема «пардон» (фр. pardon), имеющая значение «простите, извините (форма вежливости)», носящая шутливый оттенок.

«Среди недвижимости движение, простите за каламбур, идет обычное» (Селиверстов В. Новый губернатор).

восстанавливает душевное состояние:

«Покаялся, и сердце забилось» (Бахревский В. Царская карусель).

Признаваться в своих грехах русский не любит:

«Какой глубочайший смысл скрыт в этом, если каяться начал первым, по словам рассказчика...мусульманин...» (Киляков В. Кровь на цветах).

используется как форма вежливости:

- *при вопросе:*

«Прости, я не понял – кто и куда?» (Зорин Л. Трезвенник).

«Извините, - раздалось в трубке, - почему вы бросаете трубку?» (Кураев М. Записки беглого кинематографиста).

«Простите, что вам кричат? – спросила она» (Дышев А. Приколист).

«Простите, можно мне все-таки задать один вопрос?» (Маринина А. Игра на чужом поле).

- при прерывании беседы:

«Извиняюсь, - сказал он, вежливо дернувшись. – Я прервал вашу беседу» (Дудинцев В. Белые одежды).

«Простите, - неожиданно вмешался более молодой собеседник, - мне кажется, нам нужно использовать и другие, не совсем традиционные методы» (Абдулаев Ч. «Гран-При» для убийцы).

- при прекращении беседы:

«Извините, меня зовут. Рад был поболтать! - парень дотронулся, прощаясь, до Никиной руки и заторопился к друзьям» (Соловьева Т. Чужая плоть).

«Прости, подруга, я мигом обернусь, - объяснила старушка и поспешила домой, в деревню, за лечебными снадобьями» (Зотова Р. Лабиринты судеб).

- при привлечении внимания:

«Г Р А Н Я. Извините. Тут у вас моя Ниночка» (Петрушевская Л. Уроки музыки).

- при предположении (для подтверждения или исправления мысли):

«Прошу прощения, вы – Настя?» (Маринина А. Игра на чужом поле).

Сопровождается смягчающими вину обстоятельствами:

- отсутствие телефона:

«Извини, ходила с Панди гулять, оставила дома сотовый представляешь, пит...» (Донцова Д. Компот из запретного плода).

- совпадение:

«Извините, очень смешно получилось. Тут на самом деле обитает полный тезка вашего родственника, Александр Михайлович Дегтярев, случаются же такие совпадения!» (Донцова Д. Компот из запретного плода).

Выражение прощения:

«Я тебя простила! – беру ее за руку, теплую такую» (Горланова Н. Метаморфозы).

«Прощает убийства Всевышний Отец...» (Семичев Е. Волчье солнышко).

«Извиняю. И извиняюсь» (Азольский А. ВМБ).

«Да встал уже! Встал! – простил ему это опоздание Василий Иванович» (Евсеенко И. Большая баня).

Извинение может быть не принято во внимание:

«Я же извинилась, - кротко, но с достоинством наполнила Мария и примолкла» (Дмитриев А. Дорога обратно).

Извинения могут просить за других:

«В первую очередь я хотела бы принести за них извинения» (Маринина А. Игра на чужом поле).

Извинение дает возможность обдумать дальнейшие слова:

«Извини, всё забываю... - она потушила сигарету и разогнала рукой дым» (Черняков Ю. Узбекский барак).

Сопровождается обещанием в дальнейшем не повторять ошибки:

«Прости, - сказала она. – Я больше не буду» (Щербакова Г. Мальчик и девочка).

Выражает протест, отказ, несогласие с чем-либо:

«Простите, это вы сюда звоните, - отбила я нападение, - а я сижу себе спокойненько у камина» (Донцова Д. Компот из запретного плода).

«Нет, извини, - Лозгачев покачал головой, - партия очищает свои ряды от идеино неустойчивых, политически враждебных элементов, а ты говоришь в первую очередь от карьеристов» (Рыбаков А. Дети Арбата).

«Простите, - сказал он, - как же я могу жить в семье, если никакой веры?» (Дудинцев В. Белые одежды).

«Простите, но не очень-то верится» (Савин А. Вознесенск).

«Извините, но я уволена, - дрожащим голосом ответила Катя. – Анисья Петровна не хочет видеть меня в своем доме» (Куликов Г. Секретарша на батарейках).

Сопровождается чувством стыда, смущением:

«Сергей застеснялся, сконфузился, стал почему-то извиняться, они ушли с берега молчаливые и пристыженные» (Астафьев В. Два рассказа).

«Прости! – говорил весь ее смущенный вид» (Дегтев В. Камуфlet).

«Виноват, Иришенька! – Дядя Коля чуть смутился» (Стаднюк И. Москва, 41-й).

отражает стремление восстановить согласие, мирные отношения, помирить:

«Это вы меня извините, - примирительно пробормотал Игорь Андреевич» (Черняков Ю. Узбекский барак).

Не извиняются, если не признают своей вины:

«Каяться не буду, - тихо проревел профессор» (Дудинцев В. Белые одежды).

Выявленные из художественного текста когнитивные признаки концепта «извинение» необходимы, важны для получения адекватной модели данного концепта и дополняют когнитивные данные, полученные другими методиками.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка.- Воронеж, 2007.

КОГНИТИВНОЕ СОЗНАНИЕ

Г.В.Киселёва

Концепт провинция: история и современность

Сложившиеся исторически огромные пространства России находят осмысление и в русской народной сказке (синие моря, высокие горы, тёмные

леса), и в знаменитой «Песне о Родине» В.И.Лебедева – Кумача (Широка страна моя родная...), и в строках российского Гимна (От южных морей до полярного края раскинулись наши леса и поля...). В своё время Д.С.Лихачёв обозначил особенность восприятия и осознания пространства русским человеком, назвав её ландшафтным мышлением.

Для современного россиянина пространство страны концептуализировано в виде оппозиции «центр - провинция». Концепт *центр* как средоточие политической, административно – хозяйственной и культурной жизни репрезентируют два топофеномена: Москва – столица России – и Санкт – Петербург, который в современных СМИ называют второй (северной, культурной) столицей России.

Концепт *провинция* занимает в русской национальной концептосфере важное место, о чём свидетельствует значительное номинативное поле концепта: *провинция, периферия, глубинка, глушь, глухомань, дыра, захолустье, трущоба, тьма – тараканья, медвежий (волчий) угол*. В современных толковых словарях в структуре значения лексем-репрезентантов концепта *провинция* актуализирован семантический компонент «далеко»: *провинция – отдалённая от столицы, центра местность, периферия* (БТС 2004).

По видимому, для начальной истории формирования данного концепта именно признак удалённости представлялся значимым: огромные просторы Российского государства, неразвитость инфраструктуры, отсутствие дорог, транспорта, средств связи определяли актуальность признака в течение XIX – середины XX в.в. По мнению А.В.Чедыговой, семантический компонент «далеко» выступает как ядерный, структурирующий содержание концепта *провинция* и в современном русском когнитивном сознании (Чедыгова 2006, с. 137).

Следует, однако, отметить, что в Толковом словаре В.И.Даля находим несколько иное толкование лексемы *провинция*, вербализующей концепт: *провинция – губерния, область, округ, уезд. Жить в провинции, не в столице, в губернии*. В толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н.Ушакова совмещены два разных толкования: *провинция – местность, находящаяся вдалеке от столицы или крупных культурных центров, вообще территория страны в отличие от столицы*.

Представляется, что наиболее ярко концептуальный признак расстояния (*далеко*) выражен не в заимствованной лексеме *провинция*, а в собственно русских лексических единицах *глушь, глухомань, глубинка, окраина*, имеющих прозрачную внутреннюю форму, фразеологизмах *на краю света, у чёрта на куличках, бог (чёрт) знает где* и др. в силу их образности. Не случайно слово *провинция* часто сопровождается устойчивым определением *глухая, маркирующим сему удаленности*.

Согласно толковым словарям русского языка, в середине XX века происходит деактуализация лексемы *провинция* в указанном значении, о чём свидетельствует помета «устаревшее», сопровождающая данное значение слова в БАС и даже несколько позднее – в МАС. Авторы академического словаря синонимов дают следующий комментарий: «Слово *провинция* употребляется

преимущественно тогда, когда говорится о дореволюционной России, часто связывается с представлением об отсталости, мещанском укладе жизни и т.д.» (Словарь синонимов 1971, т.2, с.141). Кроме того, любопытны и иллюстрации, которые убедительно демонстрируют смену общественных вкусов, оценок лексемы *провинция* и предпочтение узусом в 40-60 г.г. синонимической лексической единицы *периферия*, которая в значении «окраина» в 20-30 г.г. начала входить в употребление и не была отягощена отрицательными коннотациями. «Вы та самая девушка из провинции...простите, с периферии, - поправилась она» (Л.Леонов. Русский лес). «Я тогда в провинции, или, как теперь говорят, на периферии работал» (Ю.Крелин). «Унылое слово «провинция» потеряло право на местожительство в нашей стране. Когда сегодня хотят упомянуть о пунктах, удалённых от центра, говорят - периферия» (С.Диковский – писатель-журналист 30 –х г.г.)

Возвращение лексемы *провинция* в современное медийное пространство и активизация её употребления позволяют говорить об актуализации концепта в сознании современных носителей языка, а анализ газетного и телевизионного дискурса даёт основания для выводов об изменении в содержании концепта *провинция* и реструктуризации его когнитивных слоёв.

Средства массовой информации демонстрируют осмысление российской провинции как территории всей России, в отличие от столицы, центра (См. истоки подобной концептуализации в словаре Даля и ТСУ). Приведём некоторые типичные примеры употребления лексемы *провинция* в современных СМИ.

«В премии «Золотая маска» провинция оказалась представлена в списке лауреатов Новосибирском, Екатеринбургом, Челябинском и Петрозаводском» (ЛГ 2007, №16). «Рязань находится недалеко от Москвы, но это, конечно же, провинция» (ТВ «Санкт - Петербург», 21.10.07). «Культурная жизнь бурлит в Вятке, «медвежьем углу», в российской провинции» (ЛГ 2007, №27). «Центр русской провинции – город Воронеж» (Вести 14.02.07). «Россияне, особенно в провинции, не знают, что многие болезни сердца излечимы. Александру из Рязани была сделана сегодня уникальная операция на сердце» (НТВ, 26.11.2007). «Покорять Москву из провинции приехала Амалия Мордвинова. Родом она из Вологды (ТНТ, 27.11.2007)».

Как следует из примеров, провинцией названы не глухие, захолустные, труднодоступные в силу отдалённости места, которых много в современной России, а крупные российские города, промышленные, научные, культурные центры, расположенные, в том числе, и недалеко от столицы. Современное концептуальное осмысление провинции как территории всей страны, противопоставленной столице, есть противопоставление не географических расстояний, а двух разных жизненных укладов: столичного, с его ритмом, многолюдностью, суетой, обилием транспорта, пробками - и всей остальной России, ещё сохраняющей спокойный, размеренный ритм жизни, несуетный быт, часто далёкий от благ цивилизации. Подобное восприятие провинции, представленное в современных СМИ, часто положительно коннотировано. «Углич сумел пережить и индустриализацию, и период «дикого

капитализма». И сохранить то, за что мы так любим провинцию, - свой уют и неспешность, свои узкие улочки с украшенными наличниками домами, церкви и монастыри... Оказалось рентабельным сохранить в городе его провинциальный колорит» (АИФ 2007, №29).

Кроме слова *провинция*, на страницы современной российской прессы возвращается и слово *глубинка*, которое, благодаря особенности деривационной модели, лишено негативной оценочности. «Без глубинки не будет России» (ЛГ 2007, №15). «На примере пензенской области премьер показал, как он видит развитие российской глубинки» (Вести, 27.09.2007).

Следует отметить, что лексема *провинция* (реже *глубинка*) активно употребляется в составе наименований книг, газетных шапок, рубрик, фестивалей и других акций, проводимых не в столице (см., например, рубрики «Провинция ЛГ» и «Картинки из глубинки» в «Литературной газете», название всероссийского фестиваля телевизионных фильмов «Моя провинция», проводимого в некоторых крупных городах России).

Итак, современные СМИ активно формируют и тиражируют новые смысловые и ценностные слои концепта *провинция*: признак географической удалённости от центра деактуализируется и переходит в периферийную зону концепта, а концептуальную значимость приобретает осмысление провинции как огромной, противопоставленной столице территории всей России, пространства, которое является национальным достоянием государства, именно поэтому меняется на положительную и оценочный компонент концепта.

Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А.Кузнецова. – СПб., 2004 (БТС)
Словарь синонимов русского языка: В 2 т. / Гл. ред. А.П.Евгеньева. – Л., 1971.

Чедыгова А.В. Концепт *провинция* в русском языке // Язык и национальное сознание. Вып. 8. – Воронеж, 2006.

Л.А.Литвинова

Концепт *деревня* в современном русском художественном тексте

Анализ языковой актуализации концепта «деревня» был сделан на материале современной русской детективной литературы, которая наиболее равнозадачно отражает современную действительность, а значит – и современный русский язык. Анализировались тексты произведений Д. Донцовой, П. Дашковой, Т. Устиновой.

Как показало исследование, концепт «Деревня» в художественном тексте актуализирует в большинстве оценочные признаки. Концепт ауктуализируется в трех основных аспектах:

1) «за городом» - как место проживания вне города с его плохой экологией, скученностью населения и зданий, но не в деревне как таковой, а в отдельном

благоустроенном доме с окультуренным участком, как правило, недалеко от города;

2) «деревня», «село» в его традиционном понимании: плохой быт, грязные дороги, малонаселенное, преимущественно жители пожилого возраста;

3) «поселок» как современное сельское поселение с улучшенными условиями проживания, как правило, недалеко от города.

К актуализируемым положительно оцениваемым признакам деревни относятся:

-хорошая экология;

Это один из наиболее часто актуализируемых признаков.

«В городе не услышишь соловьиных трелей; в Москве, похоже, остались одни вороны и жирные голуби, а здесь, за городом, легкие наполнились упоительным воздухом, слух ласкало нежное посвистывание, им невесть почему было совершенно умиротворенное настроение» (Донцова Д. Сафари на черепашку).

«У меня есть мечта: очень хочу перебраться жить за город. Нашей большой семье и стае собак не помешает свежий воздух» (Донцова Д. Фигура легкого эпажа).

- спокойная обстановка;

«Есть одно место под Москвой, деревня Удальцово, всего в 70 километрах. Там половина домов заброшенные стоят, можно поселиться, обустроиться без всякой прописки. Заплати местному участковому тысяч 200 и живи на здоровье. Никто не тронет. «Новые русские» это место еще не освоили, население – одни бабки. Как кончатся деньги, можно подработать – дров нарубить или еще что по хозяйству. Можно и пастухом устроиться. Бабульки коров держат. В общем, там не пропадешь» (Дашкова П. Место под солнцем). (2 аспект концепта «Деревня»).

-экзотика;

«У опушки изба-пятистенка, обязательно с беленой русской печкой, с погребом, в котором хранится соленое сало в чистых тряпицах и целая бочка пупырчатых крепеньких огурцов, а на скатерти, на большом столе посреди избы, всегда есть бутылка перцовки. Все это Бориска видел ясно, отчетливо, как будто смотрел фильм по цветному телевизору. Особено представлялась ему румяная, добрая баба. Подперев щеку круглой полной рукой, она задумчиво глядела на Бориску голубыми, ласковыми глазами. Она не станет драться, как Сивка, будет щи варить, квасить капусту, хрустящую, с клюковкой, и петь хорошие народные песни, такие, чтобы брали за душу. Бориска в настоящей деревне никогда не был, но из раннего детства, совсем из другой жизни, остались отрывки красивых воспоминаний о поездках на лето к какой-то двоюродной тетке на Тамбовщину. Из этих отрывков сама собой сложилась красивая пастораль».

-неустроенность жизни, быта;

«Если центр Добротеева походил на город и сверкал чистотой, то Первомайская смотрелась умирающим селом. В Добротееве тоже не наблюдалось социального равенства» (Донцова Д. Лягушка Баскервилей).

«Джип свернул с трассы на тихую, совершенно деревенскую улицу.

-Ничего себе! – присвистнула Ира, глядя в окошко. – Что за село посреди столицы? Вдоль улицы тянулись заборы, деревянные, облезлые, косые, и железные, новенькие, прочные, покрытые свежей краской. За заборами виднелись домики с печным трубами и с тарелками антенн» (Дашкова П. Питомник).

«Матвей пошел вглубь поселка по едва освещенной редкими фонарями аллее» (Дашкова П. Чеченская марионетка).

«А в Березках посуду надо мыть холодной водой» (Дашкова П. Чеченская марионетка).)

«Все Михайлово завидовало новоселам: горячая и холодная вода, газ, электричество, канализация, центральное отопление. А еще в доме имелся телефон – телефон в подъезде в конце 50-х являлся показателем заоблачной элитности» (Донцова Д. Золушка в шоколаде).

-скучная жизнь;

«История Марины Бочаровой оказалась простой и ужасной. Лет с 14 хорошенъкая бойкая девочка повадилась с компанией подружек ездить из скучного подмосковного поселка Катуар в Москву развлекаться и искать приключений. Денег было мало, соблазнов много» (Дашкова П. Питомник).

-пьянство;

«Она слегка ошелела от денег, да и вообще вся ее пошлая жизнь, тусклый поселок, где парни начинали пить с 10-летнего возраста, школа, дом, вечно пьяная больная мать, постоянное чувство голода, дряные дешевые шмотки, скука и безысходность показались ей куда хуже, чем коммуналка с матрацем и усатенький веселый Толик» (Дашкова П. Питомник).

- физически здоровая жизнь;

«У него рак нашли, подался в деревню, говорит, решил перед смертью месяц по-человечески пожить, для себя, один, с удочкой и самогонкой» (Донцова Д. Золушка в шоколаде).

«Провинциальная привычка. У нас все женщины рукастые и быстрые. Темп жизни, правда, иной, не бегом, как в Москве, а шагом ходим» (Донцова Д. Фигура легкого эпатажа).

- неразвитость торговли;

«Он постоянно из села ездил за покупками в город» (Дашкова П. Чеченская марионетка).

«Времена стояли советские, о круглосуточных супермаркетах никто и мечтать не смел, в деревне, где размещался щитовой домик Моркиных, в сельпо на прилавке лежали лишь толстые серо-синие макароны и буханки вязкого черного хлеба» (Донцова Д. Лягушка Баскервилей).

«В деревне торгуют бытовой техникой?» (Донцова Д. Лягушка Баскервилей).

-бездорожье;

«... до брошенной деревни, вот развалины церкви... кладбище; Арапова бормотала, безжалостно направляя роскошный джип в раскисшую грязь» (Донцова Д. Сафари на черепашку).

«От ближайшей деревни до станции ходил рейсовый автобус, но у остановки столпилось много народа, и Ксюша решила идти пешком. Солодкины, как и все жители дачного поселка, давно забыли, что на свете существуют электрички. Своим ходом добиралась только прислуга» (Дашкова П. *Питомник*).

Выявленные признаки дополняют признаки, исследуемого концепта, выявляемые другими приемами.

Дашкова П. «Чеченская марионетка». - М., 2002.

Дашкова П. «Место под солнцем». - М., 2004.

Дашкова П. «Образ врага». - М., 1999.

Дашкова П. «Питомник». - М., 2000.

Донцова Д. «Золушка в шоколаде». - М., 2007.

Донцова Д. «Лягушка Баскервилей». - М., 2007.

Донцова Д. «Сафари на черепашку». - М., 2007.

Донцова Д. «Фигура легкого эпатажа». - М., 2006.

Донцова Д. «Тушканчик в бигудях». - М., 2004.

Устинова Т. «Запасной инстинкт». - М., 2005.

А.В.Медведева

Когнитивные механизмы в образовании коннотативных значений прилагательных

При рассмотрении семантических процессов, приводящих к изменению исходного значения слова, наряду с метафорическими и метонимическими переносами обычно выделяются такие типы семантических сдвигов, как расширение и сужение значения (Гак 1972). В настоящее время наметился очевидный подъем интереса исследователей в отношении семантических изменений, чем обусловлено большое количество работ на эту тему (Харитончик З.А., Падучева Е.В., Лагута О.Н., Ковалева Л.В., Прохорова О.Н., Киселева С. В., Кезина С.В., Песина С.А., Розина Р.И., Анисимова А.Г., Фомина А.Г., Леонтьева Т.В. и др). Г. Пауль одним из первых разграничил узуальное и окказиональное значения слова, определив, что расхождение этих значений каузирует изменения значений слов такие, как сужение и расширение значения, перенос значения на основании смежности в пространстве и времени, а также на основании причинно-следственных отношений (метонимия) (Пауль 1980).

Он выделяет три основные разновидности смысловых изменений: специализация значения вследствие сужения объема и обогащения содержания, обеднение содержания представления, связанное с расширением объема, и перенос названия на основе пространственных, временных или казуальных связей. (Пауль 1960, с. 106-122). Л.А. Булаховский выделяет переносы наименований по сходству признаков, по сходству функций, по сближению эмоционального характера, на ассоциации по смежности (метонимия),

расширение и сужение значений, развитие противоположных значений (энантиосемия) и деэтимологизация (Булаховский, 1953 с. 54–83).

Надо сказать, что образование коннотативных значений слов имеет свои особенности применительно к разным частям речи. Так, у глагола наблюдаем десемантизацию как основной способ формирования переносного значения на базе основного номинативного. Однако здесь приходится учитывать одновременно два фактора: изменение значения глагола и изменение класса референтов, к которому применимо это значение (Кустова 2000).

У существительного выделяются свои специфические способы, основными среди которых являются переносы по сходству и по функции. По словам Л.А. Булаховского «изменения значения в обоих смыслах слова могут быть и относительно близкими к исходному, и далеко от него отходящими, настолько далеко, что только специальный научный анализ может убедительно обнаружить связь между тем, что слово (основа) когда-то значило и что оно значит теперь. Всякое переносное (фигуральное) употребление слова в связной речи уже собственно изменяет его значение, оставляя его, однако, близким к основному: *дождь стрел, пламя страсти, горячее желание*» (Булаховский 1953, с. 56).

Нас интересуют семантические процессы, происходящие в составе семантемы при образовании переносных значений слов, а также когнитивные механизмы, лежащие в их основе. Как известно, все новое осмысляется при помощи уже известных, хорошо знакомых явлений действительности. Одним из механизмов переноса наименования с одного денотата на другой в процессе образования коннотативных семем является языковая метафора.

М.И. Черданцева понимает метафору как «семантическую функцию языкового знака, его переносное употребление» (Черданцева 1978). По мнению Л.В. Ковалевой «образование языковой метафоры на основе исходного денотативного выражения (Д1Д1) обязательно предполагает изменение его значения до нового переносного (коннотативного)» (Ковалева 2004, с. 28). Л.Е. Кругликова утверждает, что переносу наименования способствует образность – «наличие у слова семантической двуплановости, возникающей в результате переноса наименований, т.е. совмещение двух представлений: исходного, которое называется образной основой или образом, и того, которое с ним сравнивается» (Кругликова 1988).

В данной статье мы хотели бы подробнее остановиться на лексико-семантических группах имен прилагательных, поскольку создание переносного (производно-номинативного) значения слова глубоко специфично относительно каждой конкретно взятой части речи. Представляется интересным проследить, какие именно семантические процессы привели к тем или иным изменениям в семантеме рассматриваемых лексем.

Отметим, что качественные и относительные прилагательные ведут себя по-разному, а также имеют свои особенности прилагательные, образованные от причастий. Следовательно, представляется логичным рассматривать эти классы прилагательных отдельно, выделяя в них наиболее характерные лексико-семантические группы (ЛСГ). Предположительно, в каждой ЛСГ происходят

однотипные семантические процессы. Рассмотрим выделяемые нами весьма продуктивные в языковом плане ЛСГ с позиции типологии сем.

I. В классе **качественных** прилагательных выделяются следующие ЛСГ:

1. ЛСГ формы. Лексема ТУПОЙ по семеме Д1 определяет недостаточно отточенный предмет, такой, которым трудно резать, колоть. *Тупой инструмент*. При переносе по скрытой семе «нечеткий, размытый» данная лексема реализует переносное значение «невыразительный, почти бессмысленный». *Тупой взгляд*. При переносе по этой же семе у данной лексемы появляется еще одно переносное значение – лишённый острого восприятия, несообразительный, а также свидетельствующий об умственной ограниченности». *Тупое самодовольство*. При актуализации семы «не острый, монотонный» у этой же лексемы обнаруживаем еще одно значение – характеристику не резкой, не очень чувствительной боли. *Тупая боль*.

2. ЛСГ агрегатного состояния. Лексема ТВЁРДЫЙ по семеме Д1 обозначает сохраняющий свою форму и размер в отличие от жидкого и газообразного. *Твёрдые тела*. При переносе по дифференциальной семе «жесткий, крепкий» данная лексема определяет явления, не подверженные изменениям, непоколебимые, устойчивые, прочные. *Твёрдые цены*. *Твёрдое решение*. *Твёрдые знания*. *Твердый шаг*. *Твёрдая уверенность*. У данной лексемы возможно появление еще одного переносного значения – «сильный и решительный» на основании все той же дифференциальной семы *Твёрдая воля*. *Твердый характер*. *Твердый тон*. *Твёрдая рука*. *Твёрдое сердце* (жестокое, не знающее жалости).

3. ЛСГ физиологического состояния. Лексема ЖИВОЙ по семеме Д1 обозначает такого, который живёт, обладает жизнью. *Живое существо*. *Живые цветы*. При переносе по архисеме у данной лексемы реализуется переносное значение остро переживаемого события. *Живая обида*. *Живое воспоминание*.

4. ЛСГ расстояния. Лексема ДАЛЁКИЙ по семеме Д1 обозначает находящийся, происходящий на большом расстоянии или имеющий большое протяжение. *Далекий берег*. *Далекий путь*. При переносе по дифференциальной семе «отделённый большим промежутком» данная лексема употребляется для обозначения кого-либо чуждого, имеющего мало общего с кем-чем-нибудь. *Мы с ним люди далёкие*. *Он далёк от науки*. В выражении *Парень не очень-то далекий* рассматриваемая лексема употребляется в переносном значении «неумный, несообразительный».

II. В классе **относительных прилагательных, образованных от существительных, выделяются ЛСГ в соответствии с теми группами существительных, от которых данные прилагательные были образованы.**

1. ЛСГ продуктов. Лексема МАСЛЕНЫЙ по семеме Д1 обозначает «намазанный, пропитанный или запачканный маслом». *Масленый блин*. *Масленые пальцы*. При переносе по скрытой семе «гладкий» данная лексема приобретает переносное значение «льстивый, заискивающий». *Масленые речи*. У данной лексемы наблюдаем еще одно переносное значение – «чувственный, сластолюбивый». *Масленый взгляд*. *Масленые глазки*.

2. ЛСГ веществ. Лексема ХРУСТАЛЬНЫЙ по семеме Д1 обозначает

имеющий свойства хрустала – стекла высокого сорта с красивым блеском и игрой света. *Хрустальная ваза*. При переносе по дифференциальной семе «чистый, прозрачный» эта лексема используется для определения свойств среды в целом – воды, воздуха, звука. *Хрустальный ручей*. *Хрустальная синева неба*. *Хрустальный звон*.

В данной ЛСГ выделяется подгруппа прилагательных от названия драгоценностей. Лексема ЯНТАРНЫЙ по семеме Д1 обозначает имеющий свойства янтаря – окаменевшей живицы древнейших хвойных деревьев (обычно прозрачной, цвета от бледно-воскового до тёмно-красного), обрабатываемой для украшений, а также используемой в медицине, приборостроении и других производствах. *Янтарный слиток*. При переносе на основании сходства признаков цвета данная лексема актуализирует переносное значение прозрачно-жёлтого вещества цвета янтаря. *Янтарные гроздья винограда*.

3. ЛСГ речевых произведений и мифических объектов (легенд, сказок). Лексема ЛЕГЕНДАРНЫЙ по семеме Д1 обозначает овеянный славой, вызывающий восхищение. *Легендарная храбрость*. При переносе по скрытой семе «вымышенный, неправдоподобный» эта лексема определяет все невероятное *Легендарный слух*.

4. ЛСГ артефактов. ТОПОРНЫЙ по семеме Д1 обозначает имеющий свойства топора – насаженного на рукоятку металлического орудия для рубки с лезвием и обухом. При переносе по скрытой семе «неизящный, грубый» рассматриваемая лексема приобретает переносное значение чего-либо грубого и неуклюзого, как бы сделанного топором. *Топорная работа*.

5. ЛСГ натурфактов. Лексема ЗНОЙНЫЙ по семеме Д1 обозначает жаркий, пышущий зноем. *Знойный день*. При переносе по архисеме «жаркий, обжигающий» рассматриваемая лексема используется для определения отвлеченных понятий, характеризуемых как страстные, пылкие. *Знойный взгляд*. *Знойная страсть*.

6. ЛСГ физиологических состояний. Лексема БОЛЕЗНЕННЫЙ по семеме Д1 обозначает возникший вследствие болезни, склонный к болезни, нездоровий. *Болезненный румянец*. *Болезненный вид*. *Болезненный ребёнок*. При переносе на основании скрытой семы «нетипичный, неестественный» эта лексема используется для характеристики неестественных, ненормальных, чрезмерных явлений. *Болезненное самолюбие*.

7. ЛСГ частей тела. Лексема БЕЗРУКИЙ по основной денотативной семеме Д1 обозначает того, у кого нет руки или рук. *Безрукий инвалид*. При переносе на основании логического умозаключения о том, что тот, у кого нет руки, плохо выполняет свою работу, у данной лексемы актуализируется переносное значение неловкого, неумелого в работе человека. *Безрукий руководитель*.

8. ЛСГ профессий, занятия, действий, деятельности. Лексема БОЙЦОВСКИЙ по семеме Д1 обозначает свойства и качества бойца – смелого и отважного участника военных действий. При переносе по сходству признаков поведения по дифференциальной семе «решительный и смелый» данная лексема номинирует качества человека. *Бойцовский характер*.

9. ЛСГ локусов. Лексема ТЕАТРАЛЬНЫЙ по семеме Д1 обозначает присущее театру, зрелищное мероприятие. *Театральный сезон*. При переносе по скрытой семе «неестественный, наигранный» данная лексема актуализирует коннотативное значение неестественного, показного явления, рассчитанного на внешний эффект. *Театральный жест. Театральная поза*.

10. ЛСГ растений, птиц, животных. Лексема БУЛЬДОЖИЙ по семеме Д1 обозначает признак наличия большой тупой морды, сильных челюстей, широкой груди и коротких лап. При переносе по скрытой семе «сильный, крепкий» данная лексема употребляется в сочетаниях типа *Бульдожья хватка*.

11. ЛСГ родственных отношений. Лексема СЕСТРИНСКИЙ по семеме Д1 обозначает свойственный отношениям сестер. *Сестринские секреты*. При переносе по дифференциальной семе «родственный» данная лексема употребляется в сочетаниях типа *Сестринские чувства* (такие, как у сестры к брату).

12. ЛСГ размеров. Лексема БЕЗГРАНИЧНЫЙ по семеме Д1 обозначает «не имеющий видимых границ, безбрежный». *Безграничные просторы*. При переносе по архисеме данная лексема актуализирует новое переносное значение чрезвычайного, безмерного явления. *Безграничая радость. Безграничное уважение*.

III. Выделяется группа прилагательных, образованный от причастий. Они, как правило, обозначают способность объекта к действию или результат этого действия. Лексема ТЕКУЧИЙ по семеме Д1 обозначает жидкий, способный течь. *Текучая смесь*. При переносе по дифференциальной семе «изменчивость, непостоянство» данная лексема реализует значение часто сменяющийся, непостоянный. *Текущий состав работников*.

IV. Выделяется группа прилагательных, образованный от **глагола**, например лексема СКОЛЬЗКИЙ по семеме Д1 обозначает «гладкий, не создающий трения». *Скользкая поверхность. Скользкий паркет*. При переносе по дифференциальной семе «неустойчивый» данная лексема определяет то, что является ненадежным, сомнительным. *Создалось скользкое положение. Скользкий аргумент*. У данной лексемы также возможна актуализация значения «двусмысленный»: *Скользкая тема*.

Таким образом, в пределах одной семантической единицы семантические процессы по образованию переносных значений слов идут по разным основаниям, на базе разных видов сем. Надо сказать, что нами фрагментарно рассмотрены далеко не все ЛСГ прилагательных. Проанализировав собранные примеры, мы приходим к выводу, что в пределах одной ЛСГ идут сходные семантические процессы переноса по сходству различных признаков, сходства функции, зрительного впечатления и др. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает логический вывод на основе умозаключения как один из когнитивных механизмов, приводящих к образованию переносных значений слов и не описывавшийся ранее.

-
- Булаховский Л.А. Введение в языкознание. – М., 1953.
- Гак В.Г. К проблеме общих семантических законов // Общее и романское языкознание.- М., 1972.
- Ковалева Л.В. Фразеологизация как когнитивный процесс. – Воронеж.– 2004.
- Кругликова Л.Е. Структура лексического и фразеологического значения. – М., 1988.
- Кустова Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // Вопросы языкознания, 2000, №4, с. 85-109.
- Лагута О.Н. Метафорическое «мировидение» русскоговорящих // Мир человека и мир языка. – Кемерово, 2003.
- Пауль Г. Принципы истории языка. – М., 1960.
- Черданцева Т.З. К проблеме вторичных значений слов // Современные проблемы по романистике. – Калинин, 1978. – Ч. 2.

Л.В.Павлюк

Концепты «язык», «родной язык», «русский язык» в обыденном русском языковом сознании

Предметом исследования выступает содержание основных языковых и коммуникативных концептов, релевантных для формирования лингвистической культуры, культуры речи и культуры общения специалиста-нефилолога с высшим образованием.

Методом направленного ассоциативного эксперимента нами были исследованы концепты *язык, иностранный язык, русский язык, родной язык, английский, испанский, немецкий, французский язык*.

Ответы испытуемых были обобщены методом когнитивной интерпретации (Попова, Стернин 2007, с. 203-206).

Под когнитивной интерпретацией понимается *мысленное обобщение и упорядочение на более высоком уровне абстракции полученных результатов описания значений языковых единиц для формулирования когнитивных признаков, репрезентируемых теми или иными значениями или семантическими компонентами этих языковых единиц, с целью итогового моделирования содержания концепта*.

Когнитивная интерпретация является важнейшим этапом лингвокогнитивного исследования результатов описания семантики языковых единиц: именно этот этап процедуры лингвокогнитивного исследования «переводит» языковые данные в когнитивные и позволяет приступить к моделированию концепта. В семантико-когнитивном направлении когнитивной лингвистики когнитивная интерпретация результатов лингвистического описания номинативного поля концепта – важнейший и абсолютно необходимый этап исследования. Без этого этапа построение модели концепта невозможно: если миновать данный этап, то значения исследуемых единиц отождествляются с соответствующими концептами, репрезентациями которых они выступают в номинативном поле.

Когнитивная интерпретация результатов ассоциативных экспериментов заключается в том, что ассоциаты интерпретируются как языковые репрезентации определенных когнитивных признаков, образующих содержание концепта. Ассоциаты, близкие по своему семантическому содержанию, обобщаются в интегральный когнитивный признак, который формулируется словесно. Для наименования формулируемого когнитивного признака выбирается обычно наименование наиболее частотной реакции или наиболее нейтральное в стилистическом отношении слово либо конструируется новое метаязыковое обозначение.

Так, в свободном ассоциативном эксперименте с 50-тью ии на слово-стимул *Земля* ассоциаты *большая 20, огромная 3, очень большая 2* интерпретируются как объективация обобщенного когнитивного признака *большая* и частотность отдельных ассоциатов суммируется - 25; ассоциаты *круглая 24, огромный шар 2, земной шар 4, шарообразная 2* обобщаются в когнитивный признак *круглая 30* и т.д.

Каждый полученный в результате данной процедуры когнитивный признак может быть ранжирован по яркости в структуре концепта. Вычисляется индекс яркости каждого когнитивного признака как отношение числа испытуемых, объективировавших данный признак (в разных языковых формах его объективации) к общему числу испытуемых. Например, в концепте *Земля* признак *круглая 25* будет иметь индекс яркости 0,5, признак *круглая 30* - 0,6 и т.д. Если индексы яркости невелики, их удобнее для сопоставления выражать в абсолютных цифрах (процентах). В таком случае признак *круглая 25* будет иметь индекс яркости 50, признак *круглая -60*, признак *вертится* – 16,2 и т.д.

По результатам когнитивной интерпретации и вычисления индекса яркости когнитивных признаков становится возможным выделить ядерные и периферийные когнитивные признаки, а также сравнить результаты ассоциативных экспериментов на один и тот же стимул в группах испытуемых, говорящих на разных языках, относящихся к разным социальным, гендерным, возрастным группам. Таким образом, может быть выявлена национальная, гендерная, социальная, возрастная специфика соответствующих концептов.

Когнитивная интерпретация результатов психолингвистических экспериментов показывает, что в структуре концепта могут выделяться и быть при этом достаточно яркими противоречащие друг другу когнитивные признаки, ср. в концептах *английский язык, русский язык – легкий и трудный*. Это одно из существенных доказательств принципиального различия между концептом и значением слова: в последнем противоречащие признаки исключены. Противоречащие друг другу признаки включаются в интерпретационное поле концепта.

В проведенном направленном эксперименте испытуемыми были 276 студентов 1 курса Московского государственного университета сервиса. Им предлагалось письменно ответить на вопрос: X – какой? Стимулами выступали единицы *язык, иностранный язык, русский язык, родной язык, английский, испанский, немецкий, французский язык*. Испытуемым предлагалось дать 3 реакции на каждый стимул.

Результаты обработки материалов экспериментов после проведения когнитивной интерпретации ассоциатов таковы^{*}.

276 ии

Язык

родной 78, русский 48, иностранный 47, красивый 34, трудный-сложный 34, важный 26, английский, интересный 23, богатый 21, многообразный-разнообразный 13, французский 10, легкий, длинный, немецкий 9, живой, испанский, любимый, разговорный 7, литературный, мировой, могучий, мудрый 6, большой, грамотный, красный, культурный необычный, обширный, распространенный, хороший 5

Родной язык

русский 74, красивый 65, легкий-простой 45, любимый 44, родной-свой родимый 34, богатый 30, интересный 27, трудный – сложный 25, важный 23, близкий 18, классный-лучший 17, свой собственный 15, великий-величественный 14, знакомый, разнообразный-многообразный 11, большой, добрый, дорогой, изучаемый, прекрасный, привычный, хороший-приятный, разговорный, хороший 5.

Русский язык

сложный-трудный 104, богатый 97, красивый 83, родной 82, великий 53, могучий-величественный 53, интересный 29, разнообразный-многообразный 19, грамотный, обширный 9, легкий-простой, древний, любимый, хороший-приятный 5.

Задачей является сопоставление концептов, концептуализирующих близкие явления, и установление того, можно ли их считать одним концептом или это разные концепты.

Сопоставим три исследуемых концепта по их содержанию (цифры отражают индекс яркости признака, приводятся в абсолютных цифрах).

Исследуемые концепты содержат ряд совпадающих признаков.

	язык	родной язык	русский язык
богатый	7,6	10,9	35,1
нужный	9,4	8,3	-
великий	-	5,1	19,2
грамотный	1,8	-	3,3

* Когнитивные признаки приводятся по убыванию частотности; в статье представлены результаты обработки ассоциатов, имеющих частотность 5 и выше; через дефис даются объединенные когнитивные признаки, для которых оказалось затруднительным дать однословное определение.

интересный	8,3	9,8	10,5
красивый	12,3	23,5	30,0
легкий	3,3	16,3	1,8
любимый	2,5	15,9	1,8
разнообразный	4,7	4,0	6,9
могучий	2,2	-	19,2
большой	3,6	1,8	3,3
разговорный	2,5	1,8	-
свой родной	28,3	17,8	29,7
русский	17,4	26,8	-
трудный	12,3	9,05	37,7
хороший, приятный	-	1,8	1,8
литературный	2,2	-	1,8

Эти признаки являются интегральными для исследуемых концептов.

Ряд когнитивных признаков выявляется только в одном из концептов, и эти признаки выступают как дифференциальные для исследуемых концептов:

язык	родной язык	русский язык
английский 8,3	близкий 6,5	древний 1,8
длинный 3,3	добрый 1,8	
живой 2,5	дорогой 1,8	
иностранный 17,0	знакомый 4,0	
испанский 2,5	изучаемый 1,8	
красный 1,8	лучший 6,5	
культурный 1,8	прекрасный 1,8	
мудрый 2,2	привычный 1,8	
немецкий 3,3		
необычный 1,8		
распространенный 4,0		
французский 3,6		
четкий 3,6		

Все рассмотренные концепты, как показывают таблицы, имеют много общего.

Концепт *язык*

Интегральные признаки – 17. Они наиболее многочисленные в структуре трех концептов, и наиболее яркие. Именно общие интегральные признаки преобладают в структуре каждого из трех концептов.

Дифференциальные признаки наиболее многочисленны у концепта язык - 13, но в действительности это оказывается иллюзией. Пять из них относятся к другим концептам – «орган потребления пищи» (красный, длинный язык), «стиль общения» (живой, культурный, четкий язык). Из остальных 8 признаков пять относятся к идентификационному полю концепта (иностранный, английский, немецкий, французский, испанский) и только три признака можно считать собственно дифференциальными – *мудрый, необычный и распространенный*.

Концепт родной язык

8 дифференциальных признаков. Из них 1 неоценочный (изучаемый) относится к энциклопедической зоне концепта, а остальные 7 положительно-оценочные. Таким образом, преобладает положительная эмоционально-оценочная концептуализация родного языка.

Концепт русский язык

Зафиксирован всего 1 энциклопедический дифференциальный признак – древний.

Таким образом, концепт *русский язык* практически полностью входит в содержание концептов *язык* и *родной язык*. Из этого следует, что обыденное сознание все три концепта содержательно практически отождествляет: для русского человека язык – это русский язык, родной язык – это тоже русский язык. Основное отличие в том, что язык может быть еще и иностранный, а родной – это русский язык плюс положительное эмоциональное отношение к нему.

Содержательные отношения концептов *язык*, *родной язык*, *русский язык* могут быть представлены следующим образом:

1	2	3
<i>Диффер. признаки:</i> иностранный английский немецкий испанский французский мудрый необычный распространенный	ЗОНА СОВПАДЕНИЯ (17 признаков)	<i>Диффер. признаки:</i> родной близкий добрый дорогой знакомый изучаемый лучший
<i>Диффер. признаки:</i> древний		

Здесь зоны 1 и 2 – это концепт *язык*, зоны 2 и 3 - концепт *родной язык*, зона 2 и 4 - концепт *русский язык*.

Из приведенной схемы видно, что концепт *русский язык* в своем содержании практически не выходит за пределы зоны совпадения трех концептов, то есть он полностью входит в их содержание (за исключением когнитивного признака *древний*).

Зона совпадения когнитивных признаков трех концептов существенно превосходит зоны дифференциации – и по количеству признаков, и по их «качеству», и по индексу яркости.

Это свидетельствует о том, что три данных концепта, являясь разными концептами, вместе с тем пересекаются и образуют концептуальное единство в концептосфере народа.

Они отражают результат концептуализации разных явлений, но выявляют в этих явлениях существенное внутреннее сходство, которое и обеспечивает единство данных концептов в концептосфере – концептуальное единство, то есть совокупность близких по содержанию и частично совпадающих друг с другом по составу когнитивных признаков концептов.

Концептуальное единство – это своеобразная единица концептосферы, интегрирующая группу близких концептов. Представляется, что именно концептуальные единства образуют системную упорядоченность концептосферы.

Попова З.Д., Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. М.:»Восток-Запад»,2007.

Л.В.Павлюк

Экспериментальное изучение прагматических признаков концептов

В плане исследования содержания языковых концептов в обыденном сознании мы обратились к описанию утилитарной зоны концептов *язык*, *родной язык*, *русский язык*, *иностранный язык*, *английский язык*, *испанский язык*, *немецкий язык*, *французский язык*. Непосредственной задачей наших наблюдений являлось сопоставление прагматических признаков концептов, концептуализирующих близкие явления. С этой целью был проведен направленный ассоциативный эксперимент с ответом на конкретные функциональные вопросы (ДЛЯ ЧЕГО НУЖЕН? ЧТО ДАЕТ? К ЧЕМУ ВЕДЕТ?). В эксперименте принимали участие 308 студентов Московского государственного университета сервиса. Информанты могли дать от одного до нескольких ответов/объективаций признаков, каждый из которых учитывался отдельно.

Количество объективаций по отдельным концептам таково: *язык* 444, *родной язык* 451, *русский язык* 641, *иностранный язык* 688, *английский* 615, *испанский* 490, *немецкий* 452, *французский* 591. По результатам опроса составлялся список отдельных утверждений информантов, которые далее обрабатывались методом когнитивной интерпретации и обобщались в когнитивные признаки.

Всего получено 37 когнитивных признаков. Для каждого выделенного когнитивного признака был вычислен индекс яркости – по отношению числа испытуемых, объективировавших данный признак в эксперименте, к общему количеству объективаций (индекс яркости выражен в процентах или абсолютной цифрой, обозначающей процент: 12% или 12). В статье представлены результаты обработки реакций, имеющих частотность 5 и выше. Мы полагаем, что эксперимент позволит прояснить степень близости рассматриваемых концептов в прагматическом плане, выявить зоны их наибольшего сближения и дифференциации.

В таблице 1 приведены интегральные когнитивные признаки сопоставляемых концептов с указанием индекса частотности объективаций признака – как отношения числа информантов, выделивших данный признак, к числу участников эксперимента. Отсутствие объективации означает, что частотность признака ниже пяти (такие признаки нами не учитывались). Эти данные дают общее представление о значимости, яркости того или иного когнитивного признака концепта для обыденного сознания.

Как видим, все концепты объединяет когнитивный признак (КП) «для общения», превосходящий все остальные по количеству объективаций в несколько раз. Соответственно высоким является индекс яркости КП «для общения»: *язык* 47, *родной язык* 46, *русский язык* 35, *иностранный язык* 34, *английский* 40, *испанский* 42, *немецкий*, *французский* 39. Это закономерно, поскольку в названиях всех концептов есть лексема «язык» с семемой, содержащей сему «средство общения». Отметим также, что данный КП доминирует в концептах *язык*, *родной язык* и *русский язык* в «общем виде», а в концептах иностранных языков конкретизируется дифференциальными признаками, называющими место и субъекты общения: «в Испании», «для немцев» и т.п. Концепт *язык* пересекается с другими концептами также по КП «дает развитие умственных способностей», что указывает на фиксацию связи языка и мышления в обыденном сознании.

В трех вышеназванных концептах отмечаются также признаки, отражающие сущностные свойства языка («для выражения мыслей и чувств», «дает понимание») и проявление его функции («для обмена информацией»). Они различаются по яркости в структуре каждого концепта (КП с яркостью до 5% относим к ближней периферии, меньше – к дальней), но выполняют общую дифференциирующую функцию, отделяя данные концепты от концептов иностранных языков (В таблицах 2, 3, 4, 5, 6 указан индекс яркости признаков).

Таблица 2

Концепты Интегральные признаки	Язык	Родн.яз.	Рус.яз.
Для выражения мыслей и чувств	9,9	3,5	2,2
Дает понимание людей	7,6	3,1	6,8
Для обмена информацией	4,7	1,1	5,3

Отсутствие этих КП в концептах иностранного языка показывает осознание носителями русского языка «неуниверсальности», ограниченности данных средств коммуникации для речевого самовыражения. Утилитарная зона концепта *язык* исчерпывается, по результатам опроса, указанными КП, а во всех остальных концептах предстает более конкретно концептуализированной.

Дифференциальных признаков в утилитарной зоне концептов *язык*, *родной язык* и *русский язык* немного (1 – 4) и, строго говоря, они не являются pragматическими.

Таблица 3

Язык	Родной язык	Русский язык
Дает речь 13,5	Для сохранения нации 3,5 Чтобы быть гражданином 1,5 Дает чувство патриотизма 1,3 Чтобы чувствовать себя русским 1,3	Чтобы правильно говорить и писать 15,6 Для развития речи 2,6 Для объединения народа 1,1 Чтобы им гордиться 0,8

КП «дает речь» (*язык*) относится к идентификации объекта; КП «чтобы быть гражданином», «для сохранения нации» (концепт *родной язык*), КП «для объединения нации» (*русский язык*) - относятся к энциклопедической зоне; КП «чтобы правильно говорить и писать» (концепт *русский язык*) – к регулятивной зоне, предписывающей, что «надо делать» с объектом; КП «чтобы им гордиться» входит в оценочную зону. Таким образом, можно констатировать полное совпадение pragматических КП в трех рассмотренных концептах.

Переходя к сопоставлению «родного», «русского» и иностранных языков, отмечаем, что интегральными когнитивными признаками, кроме ядерного признака «для общения», для данных концептов являются еще восемь.

Таблица 4

Концепты Интегральные признаки	Родн. яз.	Рус.яз.	Ин. яз	Англ.	Исп.	Нем.	Фр.
Для познания истории и культуры страны	7,8	4,5	7	4,7	7,1	6,2	6,4
Для развития личности	1,7	3,5	6,3	5	5,5	6,6	5,2

Для получения знаний	11,9	5,7	5	2,1	1	2,4	4,4
Для изучения	4,2	-	1,6	4,5	4,9	3,9	3,4
Для жизни	2,6	0,8	-	1	-	2,4	1,7
Чтобы найти хорошую работу	-	0,9	3,2	3,5	-	-	1,2
Для развития умственных способностей	-	2,3	2,5	1	1,2	1,9	2,8
Дает знание языка	-	2,3	-	6,3	8,3	7,9	10,6

Эти КП отражают, главным образом, роль языка в формировании личности, его когнитивную функцию, которая осознается говорящими как в отношении родного языка (несколько слабее), так и иностранного. КП «для изучения» и «дает знание языка» принадлежат регулятивной зоне: язык надо изучать, чтобы его знать. Заметим в скобках, что в концептах *русский* и *иностранный язык* возникает еще КП «для образования», что можно интерпретировать как следствие наличия аналогичных предметов в школьной программе. Появление в дальней периферии концепта *русский язык* КП «найти хорошую работу», а в *родном языке*, кроме этого, КП «для жизни» свидетельствуют о возникновении собственно прагматического отношения к родному языку.

В подгруппе концептов иностранных языков есть еще четыре КП, общих для данного объединения, но отсутствующих у концептов *родной* и *русский язык*.

Таблица 5

Концепты Интегральные признаки	Ин.яз	Англ.	Исп.	Нем.	Фр.
Для поездок за границу	4	2,9	3,2	3,7	4,4
Для работы	3	4	1	1,7	2,4
Для расширения кругозора	3,2	2,3	2,8	1,9	4,2
Для работы за границей	2,7	2,4	-	2,8	1,2

Как видим, узкая прагматика представлена в концептах иностранных языков более детально, чем в концептах «своего» языка, при этом отражено не только их использование в познавательных, общеразвивающих целях, но и возможность применения языков в работе. Концепты *иностранный* и *английский язык* объединяются еще четырьмя КП: «чтобы найти хорошую работу», «дает деньги», «дает новые возможности» и «для карьеры» (последние два возникают и в концепте *французский язык*). Именно эти три концепта наиболее близки друг другу по яркости признаков.

Дифференциальных признаков в утилитарной зоне концептов иностранных языков немного.

Таблица 6

Иностранный язык	Английский	Испан-ский	Немец-кий	Французский язык
Для интереса 8,8	Для делового общения 1,1	Не нужен 3,2	-	Для повышения
Для работы на				

компьютере 1 Повышает самооценку 0,8 Для междуна- родного объединения 0,7	Для общения в Интернете 0,8 Для повышения статуса 0,8			образованност и 1,5 Для разнообразия 0,8 Для объяснения в любви 0,8 Для эстетического наслаждения 0,8
--	--	--	--	--

Среди КП, объективированных в концепте *иностранный язык*, только второй является собственно прагматическим. *Испанский и немецкий* практически не индивидуализируются обыденным сознанием. Дифференциальные признаки концепта *французский язык* отражают позитивно-оценочное отношение русского человека к языку, ассоциирующемуся с культурой, литературой, в основном, прошлых веков. Наиболее определенные дифференциальные прагматические признаки объективированы в концепте *английский язык*, кроме того, в нем есть позитивно-оценочный признак, отражающий престижность владения этим языком. Совпадающие прагматические признаки рассмотренных концептов превосходят зону их дифференциации по количеству и по яркости, что свидетельствует о тесном смысловом единстве концептов, нечетком различии их объема в обыденном языковом сознании.

Проведенное экспериментальное описание показало, что в утилитарной зоне рассмотренных концептов наблюдается значительное сходство состава когнитивных признаков. В восьми концептах на 16 интегральных признаков приходится от одного до четырех дифференциальных, большинство из которых не является прагматическими. Различная степень яркости КП не влияет в целом на их смысловую целостность, поскольку концепты объединяет очень мощный ядерный КП «для общения», удельный вес которого сопоставим с суммарным удельным весом интегральных признаков, образующих ближнюю и дальнюю периферию утилитарной зоны концептов. В наших концептах, образующих смысловое единство на основе яркого, частотного ядерного КП, дифференциация проходит по зонам периферии.

Итак, коммуникативная составляющая является доминирующей во всех восьми концептах. Следующей по интегральной силе оказывается интеллектуальная составляющая (КП «для получения знаний», «для познания истории и культуры страны», «для развития интеллекта», «для расширения кругозора»), объединяющая *родной, русский и иностранные языки*.

Основное разграничение между родным и иностранными языками определяет собственно прагматическая составляющая. В обыденном сознании современного носителя русского языка знание иностранного языка, особенно английского (реже французского), приносит конкретный практический результат:

квалифицированную работу, деньги, карьеру, независимость за границей. Миссией родного языка является, в первую очередь, речевое самовыражение личности, обеспечение познавательной деятельности.

Общее сопоношение когнитивных признаков исследуемых концептов с индексом яркости каждого признака приводится ниже, в таблице 7.

Таблица 7

	Концепт Когнитивный признак	Язык	Родной	Рус. яз.	Иностр. яз.	Англ. яз.	Исп. яз.	Нем. яз.	Фр. яз.
1	Для общения Для общения с кем-либо, где-либо	67,8	17,2 68,5 (в родной стране)	74,3	2,3 77 (с иност- ран- цами)	22,7 60 (с иност- ран- цами)	10,6 60 (с испа- нного- ворящ.)	3,2 62,6 (в Герма- нии	10 66,5 (с фра- нц.)
2	Для выражения мыслей и чувств	14,2	5,1	4,5	-	-	-	-	-
3	Дает понимание людей и взаимопони- мание	11	4,5	14,2	-	-	-	-	-
4	Для обмена информацией	6,8	1,6	11	-	-	-	-	-
5	Дает развитие интеллекта	2,3	-	4,8	5,5	1,9	1,9	2,9	5,5
6	Для развития личности	-	2,6	7,5	14	10	8,7	9,7	10
7	Для познания истории и культуры страны	-	7,8	4,5	15,5	9,4	11,9	9,1	12,3
8	Для получения знаний	-	19,1	12	11,4	4,2	1,6	3,6	8,4
9	Для жизни	-	3,9	1,6	-	1,9	-	3,6 (в Герма- нии)	3,2 (во Фра- нц.)
10	Для изучения	-	-	6,2	3,6	9	7,8	5,8	6,5
11	Дает знание языка	-	-	4,8	-	12,6 (миро- го)	13,3 (допол- нит.)	11,7 (ново- го)	13 7,6 доп.
12	Чтобы найти хорошую работу	-	-	1,9	7,1	7,1	-	-	2,3
13	Для поездок	-	-	-	9,9	5,8	5,2	5,5	8,4

	за границу								
14	Для работы	-	-	-	6,8	8,1	1,6	2,6	4,5
15	Для работы за границей	-	-	-	6,1	4,8	-	4,2	2,3
16	Для расширения кругозора	-	-	-	7,1	4,5	4,5	2,9	8,1

Т.А. Симанова

Возрастная динамика концепта (развитие концепта *русский язык* в языковом сознании студента-иностраница в процессе обучения)

Нами был проведен психолингвистический эксперимент, основной задачей которого было выявление признаков концепта *русский язык* в сознании студента-иностраница.

В качестве экспериментальной методики был использован направленный ассоциативный эксперимент *русский язык – какой?*

Были опрошены 312 студентов-иностраницев, обучающихся в Белгородском государственном технологическом университете им. В.Г. Шухова и в Белгородском государственном университете.

Время проведения эксперимента – октябрь 2006 – октябрь 2007 года. Эксперимент осуществлялся в групповой и индивидуальной форме, причём в групповой форме он проводился в основном со студентами из бывших союзных республик (Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан). В такой группе было 3-4 студента, которые опрашивались одновременно. С большинством студентов эксперимент осуществлялся в индивидуальной форме, т.к. общение с некоторыми испытуемыми было затруднено недостаточным знанием ими русского языка. В этих случаях иногда приходилось прибегать к помощи переводчика (студента со старшего курса).

Испытуемым предлагались анкета (в которой участник эксперимента указывал свои данные, в т.ч. и сколько времени он изучает русский язык) и инструкция: «Мы просим вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Нас интересует, как иностранные студенты воспринимают русский язык. Ответьте, пожалуйста, на вопрос: *русский язык – какой?* Напишите как можно больше определений, которые первыми приходят вам в голову». Время проведения эксперимента не ограничивалось.

Приведем результаты исследования по концепту *русский язык*.

От испытуемых было получено 1607 реакций. При этом 1 человек дал 12 реакций, 1 - 11 реакций, 4 человека дали - по 10 реакций, 18 человек - по 9 реакций, 26 по 8 реакций, 37 – по 7 реакций, 46 человека – по 6 реакций, 49 – по 5 реакций, 60 – по 4 реакции, 39 человек – по 3 реакции, 28 – по 2 реакции, 5 – по 1 реакции. Отказавшихся участвовать в эксперименте не было.

Некоторые испытуемые не придерживались строго инструкции, и в отдельных случаях давали ассоциаты, выраженные не только определениями, как того требовало наше задание. Эти ассоциаты тоже были обработаны. Обработка осуществлялась методом когнитивной интерпретации (Попова, Стернин 2007)

В результате обработки результатов эксперимента концепт *русский язык* в сознании иностранных студентов выглядит следующим образом (всего испытуемые предложили в совокупности 1607 объективаций когнитивных признаков):

трудный 420 (*трудный* 129; *сложный* 54; *очень трудный* 35; *произношение очень трудное* 19; *трудная грамматика* 18; *очень сложная грамматика* 8; *непростой* 7; *трудная фонетика* 14; *трудное письмо* 3; *очень*

сложный 3; *трудноватый* 2; *начинается очень трудно* 2; *один из самых сложных языков в мире* 2; *имеет сложные окончания* 2; *очень трудный, особенно грамматика* 2; *малознакомый мне* 2; *слова те же, а смысл другой* 2; *труднее китайского* 2; *строгий* 2; *стороже китайского* 2; *трудно говорить* 2; *трудно* 2; *нелёгкий* 2; *сначала трудный* 2; *нелегко отвечать на вопросы;* *очень-очень трудный;* *не распространённый широко, потому что сложный;* *трудное произношение;* *особенно трудное произношение;* *когда приехал, было очень тяжело;* *пять месяцев ни одного слова не говорил;* *может быть, через год всё будет хорошо;* *первые три года трудный;* *семь лет нужно, чтобы хорошо знать русский язык;* *трудно пишется;* *произносится по-другому;* *письмо одно, а произношение другое;* *трудный, но интересный;* *для нас трудно, но интересно;* *самый трудный;* *трудный, т.к. я мало здесь, в России;* *тяжело учится;* *тяжёлый;* *трудно изучать;* *очень много грамматики;* *много грамматики;* *большая грамматика;* *много правил;* *трудный, т.к. много падежей;* *есть много форм;* *много форм слова;* *у глаголов много форм;* *меняет буквы в конце слов;* *в китайском слова не меняют окончания;* *окончаний в испанском языке не существует – поэтому трудно учить русский;* *трудный, т. к. у слова много значений;* *одно и то же можно сказать разными словами;* *говорится одно, а способов это сказать очень много;* *много значений у одного слова;* *одно слово – много значений;* *много похожих слов;* *слова имеют много смыслов;* *очень много слов, которые обозначают много, а пишется коротко или одно слово;* *трудный: много слов с различными значениями;* *надо знать много слов;* *трудно читать;* *трудный, т.к. письмо и произношение разные;* *трудно понять смысл;* *считываю его сложным;* *для меня самый сложный;* *самый сложный язык;* *самый сложный для людей из Азии;* *очень отличается от китайского;* *много очень сложных звуков;* *губам трудно повторять;* *многие считают, что русский язык трудный;* *трудный язык для меня;* *для меня сложнее нашего испанского;* *наши испанский не такой сложный, как русский;* *больше букв, чем в родном испанском, например: «ж» - очень трудно;* *много людей не могут произносить, например, «р»; «п» - «б» не различаю, если говорю быстро;* *не получается твёрдо говорить;* *не могу писать быстро;* *не могу много рассказывать;* *иногда не понимаю лекции;* *трудно понимаю на лекциях, помогают книги, друзья;* *есть люди, которые не говорят окончаний*

или предлогов, например: вместо «в Россию» говорят «Россию»; очень сложный для нас; сначала сложный; когда начинал, было сложно; сложно, невозможно иностранцу выучить этот язык глубоко; никогда не смогу говорить по-русски так, как русские; не могу много рассказывать; могу на нём говорить, но не всё; сейчас я ещё учусь, могу говорить мало; на 50% могу использовать свои возможности, если что-то хочу сказать по-русски; труднее, чем английский; сколько бы ты ни учил русский, ты не сможешь говорить на нём, как по-английски или по-арабски; многие говорят – поэтому трудный; русский язык труднее, чем наши; не такой лёгкий, как сомалийский; надо много заниматься, чтобы хорошо знать; надо много думать на этом языке; его надо любить, чтобы учить; требует привыкания, чтобы правильно понимать; потом привычный; много технических слов, которых нет в родном сухими; много терминов, которых нет на сухими; мало знаю специальных слов; нет специальных словарей архитектурных терминов; неудобный; трудно обучаться как следует на этом языке; очень трудно использовать этот язык в философии; трудно узнавать по-русски об архитектуре в других странах; трудно понимать литературный язык; разговорный язык не похож на научный и тот, который мы учим; в России существует не одинаковый русский язык на улице и в университете; по-русски говорить и по-русски учить – очень разное; много нюансов: не так сказал, не так написал; требует внимательности; нужно много времени, чтобы хорошо говорить; много надо учиться, т.к. каждый день что-то новое открывается; если есть воля, то можно изучить; если серьёзно изучать, то можно изучить 1) – **26%**;

красивый 170 (красивый 107; прекрасный 23; романтичный 23; очень красивый 3; красивее китайского 2; красивые буквы 2; буквы очень красивые; красиво пишут в книгах; очень романтичный; слова красивые; очень красивые выражения; красивое произношение; красиво, когда читают стихотворения А.С.Пушкина; красивый, когда человек хорошо говорит; просто красивый; человек, который говорит по-русски, звучит как музыка 1) – **10,6%**;

хороший 137 (хороший 88; отличный 14; очень нравится 11; точный 4; он мне нравится 2; замечательный; великолепный; хорошая грамматика; рад, что знаю русский язык; лучшее китайского; добрый; уютный; симпатичный; весёлый; классный; светлый; крутой; клёвый; прикольный 1) – **8,5%**;

интересный 128 (интересный 117; самый интересный язык; очень интересны слова, пословицы; очень интересный, особенно произношение; интересно учить; когда читаешь русский алфавит, - очень интересно; для нас трудно, но интересно; трудный, но интересный; каждый язык интересен; особенно нравятся глаголы движения: корень один, а значений несколько; хитрый, т.к. на испанском нужно несколько слов, а на русском только одно; интереснее китайского; не как другой язык 1) – **8%**;

богатый 107 (богатый 58; очень богатый язык 12; точный 4; подробный, обстоятельный 3; разнообразный 3; богатство слов 2; обширный 2; содержательный 2; огромный запас слов; широкая грамматика; глубокий; много слов; огромный, т.к. очень много слов; много можно найти слов, чтобы описать что-то; богатый – невозможно иностранцу выучить этот язык

глубоко; сколько бы ты ни учил русский, ты не сможешь говорить на нём, как по-английски или по-арабски; самый богатый язык на свете; большой; бесконечный; богатое значение слов; есть много слов, чтобы выразить что-то; слова имеют много смыслов; много слов с различными значениями; говорится одно, а способов это сказать очень много; одно и то же можно сказать разными словами; если пишешь стихи, то в них очень много смысла; стихи можно понять по-разному, по-портugальски не так; много значений у одного слова; одно слово – много значений 1) – **6,7%**;

влиятельный 75 (сильный 25; серьёзный 14; престижный 12; уважаемый 11; могучий 2; очень серьёзный; один из шести языков в ООН; язык большой страны; международный; большой; значимый; главный; почти интернациональный; почти всемирный; известный в мире; многие говорят на русском языке 1) – **4,7%**;

звукочный 70 (звукный 29; музыкальный 22; звонкий 13; мелодичный 2; певучий 2; сначала нет ритма, потом, когда стала понимать, услышала, что говорят не как рубят, а как поют; человек, который говорит по-русски, звучит как музыка) – **4,4%**;

лёгкий 52 (лёгкая фонетика 13; нетрудный 3; легко писать по-русски 2; лёгкий 2; легко писать буквы 2; речь легче грамматики 2; не очень трудный 2; лёгкий, т.к. формы повторяются; лёгкие слова; легко учится; легко воспринимается – 2; лёгкий для Европы и Латинской Америки, т.к. буквы и звуки очень похожи; легко учится, если знаешь английский – похожи буквами; простой; знаю русский язык лучше некоторых наших переводчиков – замечаю ошибки; могу со многими говорить на этом языке, знакомиться; могу общаться более-менее свободно; сейчас уже более-менее лёгкий; сейчас нормально, надо только заниматься; после пятого месяца можно говорить нормально; надо общаться с russkimi, тогда сможешь говорить хорошо; должна быть практика, тогда месяцев через 5 заговоришь; легко понимаю стихи о любви; когда говорят не быстро, то понимаю легче; понимать легче, чем говорить; легко говорить; знаю не в совершенстве, но общаюсь легко; общаться по-русски легко; удобный, т. к. грамматика помогает узнавать язык; удобная грамматика; удобно писать; удобно слушать 1) – **3,2%**;

важный 52 (важный 24; главный 2; это язык науки 2; сейчас самый важный язык, т.к. помогает учиться; сейчас в России самое главное – язык науки, а не язык общения на улице; главный язык, чтобы учиться в России, развиваться, успевать; важно было знать; не могу без него ничего; профессиональный; язык для политики; язык для учёбы; специальный, чтобы учиться; важный, как наш арабский язык; это шанс для меня в будущем; если буду стараться, я думаю, это будет важно для меня в будущем; поможет мне в будущем; язык русской культуры; для меня русский язык и культура практически равны 1) – **3,2%**;

древний 48 (древний 25; исторический 12; старый 7; старинный 2; очень старый; ранний, но моложе китайского 1) – **3%**;

нужный 43 (нужный 22; это язык науки 2; выбора не было: без этого языка – никуда; пришлось изучать несмотря ни на что; необходимый; «непринеумый!» - необходимо изучать; надо учить; сейчас в России самое главное – язык науки,

а не язык общения на улице; главный язык, чтобы учиться в России, развиваться, успевать; специальный, чтобы учиться; сейчас самый важный язык, т.к. помогает учиться; если не знать русского языка, не сможешь учиться; надо изучать, чтобы получить знания, образование; не могу без него ничего; человек, который знает много языков, имеет много шансов найти работу; профессиональный; язык для политики; язык для учёбы; научный; язык русской культуры; надо знать культуру русских, особенности жизни в России 1) – 2,7%;

полезный 42 (*помогает в общении 12; помогает учиться в институте⁹ в университете 11; это язык науки 2; помогает узнавать быт, обычай народа; благодаря русскому языку имею много русских подруг – не имей 100 рублей, а имей 100 друзей; об особенностях жизни в России (как одеваются, что готовят, о зиме) помогает узнать русский язык; сейчас в России узнаю новых людей; научный; сейчас самый важный язык, т.к. помогает учиться; язык русской культуры; не могу без него ничего; если не знать русского языка, не сможешь учиться; если человек знает другой язык, то может говорить с разными людьми; это шанс для меня в будущем; если буду стараться, я думаю, это будет важно для меня в будущем; поможет мне в будущем; человек, который знает много языков, имеет много шансов найти работу; могу говорить дома с русскими людьми; можно говорить на этом языке со многими; можно знакомиться; мечтаю, что в будущем, когда буду работать, встречу русских и смогу с ними разговаривать 1) – 2,6%;*

отличается от родного языка 39 (*не такой красивый, как кхмерский 2; труднее китайского 2; красивее китайского 2; строже китайского 2; стихи можно понять по-разному, по-португальски не так; для меня сложнее нашего испанского; наш испанский не такой сложный, как русский; окончаний в испанском языке не существует – поэтому трудно учить русский; русский и испанский чуть-чуть похожи между собой; русский язык не так широко распространён, как испанский; фонетика похожа на испанскую; для меня сложнее нашего испанского; больше букв, чем в родном испанском, например: «ж» - очень трудно; у нас только «б», «п» нет; важный, как наш арабский язык; похож на арабский, есть падежи; сколько бы ты ни учил русский, ты не сможешь говорить на нём, как по-английски или по-арабски; не похож на английский, т.к. есть окончания; труднее, чем английский; русский язык труднее, чем наш; легко учится, если знаешь английский – похожи буквами; русский язык похож на английский; громкий, как немецкий: когда говорят, кажется, что ссорятся; звуки громче-тише; не ровный, как кхмерский: интонация выше-ниже; по-кхмерски говорим быстрее; очень отличается от китайского; интереснее китайского; лучшее китайского; ранний, но моложе китайского; в китайском слова не меняют окончания; не такой лёгкий, как сомалийский; не похож на родной суахили, т.к. есть окончания; много технических слов, которых нет в родном суахили; много терминов, которых нет на суахили 1) – 2,4%.*

приятный 37 (*приятный 14; сладкий язык 9; гибкий 7; сначала нет ритма, потом, когда стала понимать, услышала, что говорят не как рубят, а как*

поют; приятно слушать; человек, который говорит по-русски, звучит как музыка; рад, что знаю русский язык; нравится общаться; когда знаешь русский язык, очень приятно слушать и понимать; мягкий 1) – 2,3%;

иностранный 35 (мой первый иностранный язык 11; второй язык 11; новый 5; мой второй язык; новый для меня; язык, которого я раньше не знал; студентам подготовительного отделения необходимо больше изучать русский язык; когда знаешь язык, видишь, что иностранцы говорят по-русски плохо; необходимо программное обеспечение для ускорения и укрепления знаний по русскому языку; чужой; не очень знакомый 1) – 2,2%;

не нравится 29 (некрасивый 5; не романтичный 3; неинтересный язык 3; ваш язык не очень 2; не хороший 2; плохой 2; неудобный; не нравится; ужасный; не очень романтичный; не ласковый; не плавный; холодный; резковатый; говорят очень громко; когда люди говорят, как будто спорят друг с другом; деревянный; есть люди, которые не говорят окончаний или предлогов, например: вместо «в Россию» говорят «Россию» 1) -1,8%;

любимый 28 (любимый 21; очень любимый; люблю этот язык; люблю грамматику; незабываемый; неповторимый; нравится общаться; когда вернусь домой и услышу русский язык - сразу вспомню Россию 1) – 1,7%;

твёрдый 25 (твёрдый 19; крепкий 5; не получается твёрдо говорить) - 1,6%;

язык дружеского общения 23 (помогает в общении 12; надо общаться с russkimi, тогда сможешь говорить хорошо; дружеский; язык общения; трудно понимаю на лекциях, помогают книги, друзья; благодаря русскому языку имею много русских подруг – не имей 100 рублей, а имей 100 друзей; общаюсь с ребятами в группе; сейчас больше всего говорю на нём; общаться по-русски легко; нравится общаться; могу говорить дома с russkimi людьми; мечтаю, что в будущем, когда буду работать, встречу russkikh и смогу с ними разговаривать; знаю не в совершенстве, но общаюсь легко 1) - 1,4%;

громкий 20 (громкий 17; говорят очень громко; говорят громко, кажется, что рассержены; если говорю тихо - не понимают 1) - 1,3%;

быстрый 20 (быстрый 18; говорят быстро; когда говорят не быстро, то понимаю легче) – 1,3%;

понятный 20 (понятный 13; понимаю уже примерно на 80%; когда смотрю документальные фильмы, понимаю всё; в разговоре всё понимаю; легко понимаю стихи о любви; когда знаешь русский язык, очень приятно слушать и понимать; когда говорят не быстро, то понимаю легче; рад, что знаю русский язык 1) – 1,3%;

великий 19 (великий 19) – 1,2%;

известный 16 (известный 13; почти всемирный; известен во всём мире; популярный 1) – 1%;

грубый 15 (грубый 3; очень грубый 2; русский язык грубее украинского, молдавского; агрессивный; есть грубые слова; не любезный; грубоватый; строители матюгаются; некоторые обманом учат матюгаться; резковатый, как немецкий; резковатый; чтобы говорить с врагом 1) – 0,9%;

не интернациональный 13 (*не интернациональный 2; непопулярный 2; не мировой язык; знают только в России; говорят только в России; редкий; редкий: не используется везде; не распространённый широко, потому что сложный; не многолюдный; не важный язык; локальный 1*) – **0,8%**;

необычный 13 (*гибкий 7; незабываемый; неповторимый; странный; необычный; особенный; не как другой язык 1*) - **0,8%**;

непонятный 13 (*непонятный 2; не очень-то понятный; иногда не понимаю лекции; когда говорят на улице, понимаю плохо из-за скорости и произношения; говорят быстро; какой язык ещё! преподаватель говорит, говорит...; пока понимаю плохо; понимаю плохо, т.к. русский язык мало времени изучаю; знаю очень мало слов; когда услышал первый раз – ужас; когда начинал изучать: слушаю, слушаю – ничего не понимаю; есть люди, которые не говорят окончаний или предлогов, например: вместо «в Россию» говорят «Россию» 1*) – **0,8%**;

язык великой литературы 9 (*создан для поэзии – люблю стихотворения на русском языке; язык Пушкина; красиво, когда читают стихотворения А.С.Пушкина; нравится русская поэзия; легко понимаю стихи о любви; стихотворения, которые я понимаю, нравятся, как стихи на родном (французском) языке; если пишешь стихи, то в них очень много смысла; стихи можно понять по-разному, по-портugальски не так; много литературных художественных произведений 1*) – **0,6%**;

второй родной язык 8 (*второй родной язык 3; мой родной язык в России; язык моей семьи – жена русская; родной язык моего сына; сейчас чаще думаю на русском, чем на родном французском; думаю по-русски 1*) – **0,5%**;

нормальный 8 (*нормальный 6; после пятого месяца можно говорить нормально; сейчас нормально, надо только заниматься*) – **0,5%**;

хочу изучать 8 (*очень привлекательный, чтобы его учить; я хочу изучать русский язык; очень хочу говорить по-русски, как по-французски; раньше мечтала хорошо говорить по-русски, сейчас вижу, что говорю лучше некоторых, но ещё не так хорошо; надо заниматься; если человек знает другой язык, то может говорить с разными людьми; если буду стараться, я думаю, это будет важно для меня в будущем; хотелось бы изучить быт, обычай 1*) – **0,5%**;

неудобный 7 (*неудобный 3; нет специальных словарей архитектурных терминов; трудно обучаться, как следует на этом языке; очень трудно использовать этот язык в философии; трудно узнавать по-русски об архитектуре в других странах 1*) – **0,4%**;

удобный 4 (*удобный, т. к. грамматика помогает узнавать язык; удобная грамматика; удобно писать; удобно слушать 1*) – 0,3%;

не хороший и не плохой 3 (*неплохой 2; не хороший и не плохой 1*) - **0,2%**;

бедный 3 (*бедный; не очень богатый; скромный 1*) –**0,2%**;

медленный 3 (*медленный 3*) - **0,2%**;

многофункциональный 2 (*многофункциональный; универсальный; профессиональный 1*)– **0,1%**;

быстро меняющийся 2 (*быстро меняющийся; постоянно изменяется* 1) – 0,1%;

язык великих людей 2 (*язык великих людей; язык Пушкина* 1) – 0,1%;

нераспространённый 2 (*знают не все; не распространённый широко, потому что сложный* -1) - 0,1%;

выразительный 1 – 0,06%;

независимый 1 - 0,06%.

При обработке анкет была прослежена динамика развития концепта *русский язык* в сознании иностранных студентов в зависимости от срока, в течение которого они изучают русский язык (от подготовительного отделения к 5 курсу). Для каждого когнитивного признака вычислялся индекс яркости как отношение количества ИИ, объективировавших данный признак, к общему числу выделенных признаков. Индекс яркости приводится в виде десятичной дроби.

Полученные данные представлены в следующей таблице:

Выделенный когнитивный признак	Всего (1607 реакций)		до 1 года (abitуриенты и студенты) (618 реакций)		от 2 до 5 лет (студенты) (581 реакция)		5 лет и более (выпускники) (408 реакций)	
трудный	420	0,26	202	0,33	173	0,3	45	0,11
красивый	170	0,11	87	0,14	54	0,09	29	0,07
хороший	137	0,09	108	0,18	21	0,036	9	0,02
интересный	128	0,08	74	0,12	38	0,065	16	0,04
богатый	107	0,07	29	0,047	58	0,1	20	0,05
влиятельный	75	0,05	32	0,052	28	0,05	15	0,037
звукочный	70	0,04	53	0,09	14	0,02	3	0,007
лёгкий	52	0,03	9	0,015	22	0,037	21	0,052
важный	52	0,03	29	0,047	15	0,026	8	0,02
древний	48	0,03	34	0,055	13	0,022	1	0,003
нужный	43	0,027	19	0,031	8	0,014	16	0,04
полезный	42	0,026	16	0,026	29	0,05	3	0,007
отличается от родного языка	39	0,024	13	0,02	12	0,02	14	0,034
приятный	37	0,023	15	0,024	18	0,03	4	0,01
иностранный	35	0,022	17	0,028	15	0,026	3	0,007
не нравится	29	0,018	13	0,02	15	0,026	1	0,003
любимый	28	0,017	14	0,023	9	0,016	5	0,012
твёрдый	25	0,016	7	0,011	8	0,0014	-	-
язык дружеского общения	23	0,014	8	0,013	9	0,016	6	0,015
громкий	20	0,013	12	0,019	8	0,02	-	-
понятный	20	0,013	7	0,011	7	0,012	6	0,015
быстрый	20	0,013	17	0,028	3	0,003	-	-
великий	19	0,012	7	0,011	8	0,02	4	0,01
известный	16	0,01	12	0,019	3	0,003	1	0,003

грубый	15	0,009	6	0,01	8	0,02	1	0,003
не интернациональный	13	0,008	7	0,011	5	0,009	1	0,003
необычный	13	0,008	9	0,015	2	0,003	2	0,005
непонятный	13	0,008	4	0,007	8	0,02	1	0,003
язык великой литературы	9	0,006	-	-	6	0,01	3	0,02
второй родной язык	8	0,005	-	-	2	0,003	6	0,015
нормальный	8	0,005	3	0,005	4	0,007	1	0,003
хочу изучать	8	0,005	-	-	8	0,02	-	-
неудобный	7	0,004	2	0,003	4	0,007	1	0,003
удобный	4	0,003	-	-	2	0,003	2	0,005
не хороший и не плохой	3	0,002	3	0,005	-	-	-	-
медленный	3	0,002	3	0,005				
бедный	3	0,002	3	0,005	-	-	-	-
многофункциональный	2	0,001	-	-	2	0,003	-	-
быстро меняющийся	2	0,001	-	-	1	0,002	1	0,003
язык великих людей	2	0,001	-	-	2	0,003	-	-
нераспространённый	2	0,001	2	0,003	-	-	-	-
независимый	1	0,0006	1	0,002	-	-	-	-
выразительный	1	0,0006	1	0,002	-	-	-	-

Результаты эксперимента показали, что студенты-иностранцы на первое место ставят трудность усвоения русского языка (*трудный* - 26% от общего количества реакций, *непонятный* – 13%), но для некоторых русский язык – *язык лёгкий* (3,2%) и *понятный* (1,3%) - 43,5%.

Затем идут оценочные признаки: *красивый* (10,6%), *хороший* (8,5%) *звукуный* (4,4%), *любимый* (1,7%), *приятный* (2,3%), *необычный* (0,8%), *не нравится* (1,8%), *грубый* (0,9%), *твёрдый* (1,6%), *громкий* (1,3%), *быстрый* (1,3%), *медленный* (0,2%), *нормальный* (0,5%), *не хороший и не плохой* (0,2%) *выразительный* (0,06%) – 36,2%.

Русский язык и родной язык назвали интересным 8%,

Богатство родного языка отмечает 4,6% опрошенных (*богатый* - 3,9%, *большой* – 0,4%, *подробный* - 0,3%). Русский язык назвали богатым - 6,7%, бедным – 0,2%. Хочется обратить внимание и на то, что по мере освоения русский язык становится всё более удобным для студентов-иностранцев. Если студенты, изучающие русский язык до 1 года, удобным его не считают (0,3%), то от года до 5 лет – 3%, а после пяти лет – уже 5% называют его удобным.

Степень влиятельности и распространённости русского языка отражена в таких признаках, как *влиятельный* (5%), *не интернациональный* (0,8%), *известный* (1%) – 6,8%. Степень влиятельности и распространённости родного

языка - в таких признаках, как *распространённый* (3%), *не для многих стран* (0,5%), *уважаемый* ((0,4%), *могучий* (1,1%) – 5%.

О необходимости и пользе изучения русского языка говорят признаки *важный* (3,2%), *нужный* (2,7%), *полезный* (2,6%), *удобный* (0,3%), *язык дружеского общения* (1,4%), *язык великой литературы* (0,6%), *язык великих людей* (0,1%) – 10,9%; .

Как великий русский язык охарактеризовали по следующим признакам: *великий* (1,2%), *язык великой литературы* (0,6%), *язык великих людей* (0,1%) – 1,9%.

В возрастной динамике в силу привыкания к русскому языку к пятому курсу ослабляются оценочные признаки концепта - красивый, хороший, интересный. Богатый.

Заметно уменьшается к пятому курсу яркость признаков трудный, непонятный, не нравится.

Возрастает яркость признаков *язык дружеского общения*, *понятный*, *легкий*, *язык великой литературы*, *удобный*, *быстро меняющийся*.

Некоторые иностранцы, осмысливая степень владения ими русским языком, начинают воспринимать его к пятому курсу как *второй родной язык* (1,5%).

Таким образом, тенденция возрастной динамики развития концепта проявляется в ослаблении яркости оценочного слоя концепта и в усилении яркости прагматических когнитивных признаков.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: «Восток-Запад», 2007.

Т.С.Шевцова

Концепт *интеллигент* в современном русском обыденном сознании

История русской культуры неразрывно связана с историей русской интеллигенции, которая выступала одновременно ее носителем и творцом, теоретиком и критиком, фактически сама являлась средоточием, воплощением русской культуры.

О том, когда впервые появилось слово *интеллигенция*, нет единого мнения. Считают, что его ввел древнеримский мыслитель Цицерон. Первоначально оно имело значение «понимающий, мыслящий, разумный».

Широкое употребление слова *интеллигенция* началось с 1860-х, когда журналист П.Д. Боборыкин стал употреблять его в прессе. В почти современном его значении это слово использовал В.А. Жуковский в 1836 году.

Известны два различных подхода к определению интеллигенции. Социологи под интеллигенцией понимают социальную группу людей, профессионально занимающихся умственным трудом, развитием и распространением культуры,

обычно имеющих высшее образование. Но есть и другой подход, согласно которому к интеллигенции причисляют тех, кого можно считать нравственным эталоном общества.

Первыми типично русскими интеллигентами Д.С. Лихачев называет дворян-вольнодумцев конца XVIII века таких, как Радищев и Новиков. В это время представления об интеллигенции были связаны с идеалами «нравственного бытия» как основы просвещения и образованности и дворянским долгом служения России.

В XIX веке интеллигенция ассоциировалась, с одной стороны, с аккумуляцией всех достижений отечественной и мировой культуры, с концентрацией национального духа и творческой энергии, с другой — с политической «кружковщиной», с подпольной, заговорщицкой деятельностью, этическим радикализмом, тяготеющим к революционности (вплоть до террора), пропагандистской активностью и «хождением в народ».

В предреволюционной русской культуре в трактовке понятия «интеллигенция» критерий *занятия умственным трудом* отошел на задний план. Главными признаками российского интеллигента стали черты социального мессианства: озабоченность судьбами своего отечества (гражданская ответственность); стремление к социальной критике, к борьбе с тем, что мешает нациальному развитию (роль носителя общественной совести); способность нравственно сопереживать «униженным и оскорбленным» (чувство моральной сопричастности).

Начиная с 20-х годов XX века ядром российской интеллигенции стали молодые рабочие и крестьяне, получившие доступ к образованию. Этическая составляющая понятия «интеллигенция» отошла на задний план. Интеллигенция в это время — это «работники умственного труда», социальная «прослойка».

В советское время одним из главных качеств интеллигенции, по мнению некоторых исследователей русской культуры, становится двойное сознание: интеллигенция преисполнена героизма, самоотверженности и заражена социальным страхом; она вольнодумна и свободолюбива, но политически зависима; она тяготеет к высокой духовности, но видит все через призму утилитарности; она подражательна и вторична в своих начинаниях, ориентируясь на Запад, и в то же время самобытна, будучи к тому же преисполнена национальной гордыни и мессианских настроений.

Оппозиционную часть интеллигенции в это время стремились уничтожить «как класс»: многие подвергались репрессиям по надуманным предлогам, все инакомыслящие испытывали давление цензуры и ограничения на профессиональную деятельность». В 1960-е среди интеллигентов возникло диссидентское движение, остававшееся до конца 1980-х единственной в СССР формой оппозиции.

В 90-х годах XX века интеллигенция получила свободу, но многие столкнулись с резким понижением уровня жизни, что вызвало разочарование в либеральных реформах и усиление критических настроений. В это же время многие выдающиеся интеллектуалы смогли сделать карьеру и продолжали

поддерживать либеральную идеологию и либеральных политиков. Таким образом, постсоветская интеллигенция оказалась расколота на группы. Некоторые исследователи высказывают мнение, что интеллигенции в собственном смысле в современной России уже нет.

Поэтому представляется важным понять, насколько «укоренен» концепт «интеллигент» в сознании носителей русского языка, какие из его концептуальных признаков актуальны для современного обыденного сознания русских.

По мнению И.А. Стернина и З.Д. Поповой, исследование семантики языковых единиц, объективирующих концепты в речи, позволяет получить доступ к содержанию концептов как мыслительных единиц. «Язык — одно из средств доступа к сознанию человека, его концептосфере, к содержанию и структуре концептов как единиц мышления. Через язык можно познать и эксплицировать значительную часть концептуального содержания сознания» (Попова, Стернин 2006, с. 32).

С целью изучения содержания концепта «интеллигент», нами были рассмотрены словарные статьи в следующих словарях русского языка: «Толковый словарь живого Великорусского языка» В.И. Даля, «Толковый словарь» Д.Н. Ушакова, «Словарь русского языка» С.И. Ожегова, «Современный толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова, «Словарь современного русского литературного языка» Академии наук СССР, «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца 20 столетия» под редакцией Г.Н. Склеревской.

Анализ словарных статей показал, что в разные периоды жизни русского общества содержание концепта «интеллигент» в сознании русских было различным.

Словарь В.И. Даля фиксирует только слово *интеллигенция*, которое переводится как «разумная, образованная, умственно развитая часть жителей». С 60-х годов XIX века это слово начинает активно использоваться в печати, появляются однокоренные слова *интеллигентный*, *интеллигент*. Набор семантических признаков, связанных с этими словами, таков: *осмысленный*, с развитым *интеллектом*, *высоко образованный* род людей, *общественный слой* людей *умственного труда*.

В словаре Д.Н. Ушакова, отражающем те изменения, которые произошли в сознании русских в послереволюционную эпоху, при слове *интеллигент* появляются пометы, свидетельствующие об отрицательной оценке представителей интеллигенции и негативном эмоциональном отношении к ним. Слово *интеллигент* имеет два значения, первое из которых - лицо, принадлежащее к слою интеллигенции, а второе - оценочное, неодобрительное — человек, социальное поведение которого характеризуется безволием, колебаниями, сомнениями.

В словарях второй половины XX века и современных словарях представлены такие семантические признаки слова *интеллигент* и его производных, как лицо, принадлежащее к интеллигенции и тот, кто отличается стремлением к знаниям, культурой поведения и твердыми нравственными принципами, то есть,

выделяется нравственная составляющая личности интеллигента. Оценочное значение, отмеченное в словаре Ушакова, в эти словари не переносится. *Интеллигенция*, по данным названных словарей, - это *работники умственного труда*, имеющие специальную подготовку и знания в различных областях; им присущи такие качества, как *умственная развитость, культурность*.

Что касается информационно-экспликативных текстов, то в них (за исключением лингвистических работ), внимание сосредоточено на раскрытии содержания понятия «интеллигенция». В статьях энциклопедий содержится набор концептуальных признаков, в котором отражается судьба русской интеллигенции и ее роль в русской общественной жизни.

По данным информационно-экспликативных текстов, интеллигенция — *общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным творческим трудом; круг людей культуры, то есть тех, чьими знаниями и усилиями создаются и поддерживаются ценности, нормы и традиции культуры, это определенный социокультурный тип; он имеет потенциал духовного противостояния лжи и насилию, нравственную стойкость, неписаный этический кодекс, качества всесторонности и гармоничности, черты деятельного борца во имя общечеловеческих идеалов, следует чувству добра, справедливости, велению совести, способен сострадать, терпим к инакомыслию, порядочен; чисто русский морально - этический феномен; в настоящее время не существует.*

И в то же время интеллигент — инфантильный, беспомощный «очкиарик», не способный к практическим делам.

Проведенный психолингвистический эксперимент показал, что в сознании современных носителей русского языка в макроструктуре концепта «интеллигент» образный компонент составляет 6,25% содержания концепта, информационное содержание — 31,25%, интерпретационное поле — 57,5% содержания концепта.

Категориальную структуру концепта составляет следующий набор классификационных признаков: носитель признака 53; культурные навыки 44; общая оценка 28; интеллектуальные качества 21; внешность 16; степень вежливости 12; моральные качества и нравственная оценка 9; индивидуальная характеристика 9; зрительный образ 6; психические качества 5; место жительства 4; темпоральная характеристика 4; профессиональные черты 3; поведенческие стереотипы 2.

В соответствии с этим полевая организация концепта выглядит следующим образом

Ядро - 37,2 % - носитель признаков интеллигента 53, культурный 19, вежливый 17) (89 реакций).

Ближняя периферия 27,9% (воспитанный 13, образованный 13, вызывает негативную оценку и отрицательную эмоцию 13, умный 10, одет строго 9, обязательная принадлежность внешности 9) (67 реакций).

Дальняя периферия 12,2 % (29 реакций).

Крайняя периферия 17,7 % (42 реакции).

Отказы 5 % (12 реакций).

Подавляющее большинство признаков *образного компонента* концепта входят в дальнюю периферию. Из этого следует, что образная составляющая заметна в структуре концепта, но не является определяющей. Яркость образов не очень велика (6,25% от всех признаков). Среди перцептивных образов преобладают зрительные. Когнитивные образы носят преимущественно морально-этический характер и основаны на отождествлении интеллигента с профессией, сферой деятельности, делом, которым он занимается.

Наиболее яркими информационными признаками являются признаки *вежливый, культурный, образованный, умный*.

Интерпретационное поле концепта составляет 57,5% его содержания. Оно очень объемно, доминирует в концепте и включает многочисленные когнитивные признаки, характеризующие отношение испытуемых к интеллигенту.

Наиболее заметной в интерпретационном поле концепта является энциклопедическая зона (45%). Многие признаки из энциклопедической зоны входят в ядро концепта. Менее заметны оценочная (7,1%) и эмоциональная (5,5%) зоны. Паремиологическая зона интерпретационного поля отсутствует.

Необходимо также отметить, что интерпретационное поле демонстрирует в своем содержании противоречивые характеристики (что является характерным признаком интерпретационных полей концептов вообще). Противоречивость в содержании концепта обусловлена возрастными, социальными, гендерными или чисто субъективно-личностными, индивидуальными особенностями носителей языка.

Ядро концепта компактное, преимущественно информационное (из трех когнитивных признаков, образующих ядро содержания концепта, два представляют его информационное содержание — *культурный, вежливый*). Это свидетельствует о преимущественно информационном характере концепта «интеллигент» в русской концептосфере.

Периферия концепта обширна, нет больших разрывов в яркости признаков ближней и дальней периферии. Это свидетельствует о когнитивной релевантности концепта для русского сознания, о его важности для концептосферы, наличии многочисленных связей концепта с другими элементами русской концептосферы в сознании носителей языка.

Результаты проведенных экспериментов показывают, что школьниками и отдельными взрослыми концепт «интеллигент» усвоен на рефлексивном уровне, то есть реально это слово ими широко не употребляется, хотя оно «на слуху», и поэтому выявляется масса ложных значений данного слова: *деловой, обязательно красивый, ни в коем случае не старый или лысый* и т.д.

У испытуемых остальных групп концепт «интеллигент» сформирован, в основном имеет четкое содержание: это *культурный, вежливый, образованный, воспитанный человек*.

В перечне качеств, приписываемых интеллигенту учащимися в возрасте 13-14 лет, на первое место выходят те, которые связаны с внешним видом. Среди реакций есть такие, которые указывают на негативное отношение к

интеллигенту. Это связано с тем, что интеллигент для учащихся — это, прежде всего, *учитель, преподаватель*, который бывает требователен и строг.

Мальчики в возрасте 16-15 лет приписывают интеллигенту качества, которые выделяют его среди окружающих, подчеркивают его исключительность.

В реакциях девочек больше признаков, которые входят в информационное поле концепта, — *культурный, вежливый*. Однако такие качества, как *образованность и воспитанность* не играют важной роли в ответах этой группы.

Студенты выделяют такие качества, как *образованность и воспитанность*, но большинство испытуемых этой группы об интеллигенте высказывалось негативно. Выявлено одно ложное значение — *беззаботный*.

В возрастной группе от 25 до 50 ложных значений не выделено. Реакции испытуемых в основном положительные, имеют отношение к сфере профессиональной деятельности. Женщины характеризуют внешность и внутренний мир интеллигента, его материальное положение (*без денег*); мужчины о нравственных качествах говорят мало, встречаются такие реакции, как *зря, хитрец, франт, выдумка, все уничтожены, живет за границей*.

В группе испытуемых старше 50 лет много отказов. Они характеризуют интеллигента как *культурного, образованного и воспитанного человека и типичного представителя интеллигенции*. Среди женских реакций отмечены негативные (*с чем его едят, быдло, цаца*). Однако они единичны, и, видимо, связаны с какой-то конкретной ситуацией.

Сопоставление данных, полученных при анализе материала всех трех источников исследования (словарей, информационно - экспликативных текстов и анкет), показывает, что в содержание концепта «интеллигент», представленного в обыденном сознании носителей современного русского языка, входят в основном те признаки, которые отмечены в толковых словарях последних лет и информационно-экспликативных текстах. Ядро концепта составляют признаки *типичный представитель, культурный, вежливый* (то есть обладающий определенными нравственными качествами). Однако в реакциях испытуемых не встречаются признаки, связанные с оценкой роли интеллигенции в жизни русского общества (чисто русский морально-этический феномен); не отмечена также практическая беспомощность интеллигента. Что касается такой характеристики, как *очкирик*, то она тоже представлена в обыденном сознании и включается в ближнюю периферию концепта. Встретились также реакции, которые перекликаются с мнением о том, что интеллигентов в настоящее время не существует: *выдумка, все уничтожены, высказанным в специальной литературе*.

В ближнюю периферию входит также негативная оценка. Это мотивировано не идеологической установкой (ср. словарь Ушакова), а конкретной ситуацией и событиями жизни испытуемых.

Концепт «Извинение» (по данным экспериментальных исследований)

С целью выявления содержания концепта *извинение* в сознании носителей современного русского языка был проведён экспликативный эксперимент. Испытуемым предлагалось закончить фразу: «*извинение – это...*». В эксперименте принимали участие 245 студентов дневного и заочного отделения историко-филологического факультета и факультета дошкольного воспитания БГПИ в возрасте от 17 до 38 лет, из которых 216 испытуемых женского пола и 29 мужского.

Результаты эксперимента таковы.

Извинить (300): простить 24; простить человека за что-либо 21; просить прощения, простить человека за незначительный проступок 20; простить кого-то за что-то 17; просьба о прощении 13; вежливость, простить оплошность, простить ошибку 12; прощение, раскаяние 11; попросить прощение 10; забыть проступок 9; признание вины, простить кого-либо за его вину 7; не держать зла 6; слово вежливого и культурного человека, сожаление 5; оправдание, простить кому-либо что-нибудь, простить обиду, просьба простить, раскаяться в совершенном 4; вежливое обращение, дать прощение, забыть обиду, не обижаться, ответ на просьбу, попытка оправдать свой поступок, при нанесении обиды, сожаление о содеянном 3; забыть все плохое, не обижаться на чей-то плохой поступок, простить за недоразумение, простить за неловкость, сожаление о случившемся, унижение 2; волшебное слово при просьбе о прощении, доброта, избавить человека от вины, искупить вину, любовь, любовь к ближнему, не воспринимать всерьез, не держать обиды на человека за причиненные неприятности, не иметь претензий к человеку, подружиться, попытка исправить ошибку, примириться, принять извинения, простить за неудобства, простить небольшую вину, сбросить камень с души человека, с красными лицами, удовлетворить просьбу, чистота души 1.

Контигная интерпретация результатов проведенного эксперимента позволяет следующим образом представить полевую структуру исследуемого концепта (процент характеризует яркость признака).

Ядро: простить (58,33%); просьба о прощении (15,66%)

Ближняя периферия: требует соответствующих условий для обращения (7,33%); следствие раскаяния 15 (5%) .

Дальняя периферия: испытываемые отрицательные эмоции (3,33%) оправдание причин случившегося (2,3%), сопровождается признанием вины (2,3%).

Крайняя периферия: следствие нанесения обиды (1%); требует ответ (1%), испытываемые положительные эмоции (0,6%), сопровождается чувством унижения 2 (0,6%); преследует цель – искупить (искупить вину (0,3%), стремится к восстановлению мирных отношений (0,3%) преследует цель - восстановление дружеских отношений (0,3%), формирует психологическое состояние, облегчающее душу (0,3%), предполагает положительную реакцию (0,3%), может быть принято (0,3%), направлено на исправление ошибок без полной уверенности в успехе (0,3%) , требует высоких нравственных норм (0,3%), сопровождается покраснением (0,3%).

Исследование позволяет выявить большие разрывы в яркости признаков ядра и ближней периферии (просьба о прощении 58; требует соответствующих условий для обращения 15). Ближняя и дальняя периферии невелики, стремление к восстановлению мирных отношений менее выражено (0,3%), чем оправдание причин случившегося (2,3%). В целом концепт не обладает большим объемом в сознании испытуемых, высокая яркость ядра низкая остальных признаков свидетельствует о его стереотипности и, можно сказать, поверхностном осмыслинии ситуации извинения сознанием носителей языка – данное явление довольно слаюбо концептуализировано в русском языковом сознании и его коммуникативная релевантность неведлика. Эти факты требуют дальнейшего исследования и осмыслиния.

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А.Кузнецов. - СПб., 2004.
Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка.- Воронеж, 2007.

КОММУНИКАТИВНОЕ СОЗНАНИЕ

Г.Н.Беспамятнова

Из опыта изучения и описания коммуникативной личности российских телеведущих

Многообразие подходов к изучению личности в коммуникации объясняет широкий спектр современных исследований в этой области и использование разнообразных методик, в результате которых разработаны три основных типа моделей описания коммуникативного поведения – аспектная, ситуативная и параметрическая.

Взгляд на проблему с позиции времени, прошедшего после разработки нами параметрической модели описания коммуникативной личности телевизионного ведущего (Беспамятнова 1994), позволяет еще раз констатировать уже известное в науке явление – период появления центробежных теорий в

изучении определенного явления сменяется периодом обобщения – разработки центростремительных теорий, когда уже достаточно материала для целостного обобщения.

Некоторые обобщения в отношении параметрической модели описания коммуникативной личности телевизионного ведущего в этой, достаточно узкой профессиональной сфере по отношению к широкому понятию «коммуникативная личность», на наш взгляд, уже можно сделать.

На момент, когда параметрическая модель была нами предложена, мы ставили перед собой только два основных вопроса – как она взаимосвязана с такими явлениями как «языковая личность» и «имидж»?

В данный момент соотношение понятий «коммуникативная личность» и «языковая личность» теоретиками науки уже определено: первое понятие принято шире второго. Мы можем в данный момент подтвердить это собственным аргументом из внелингвистической научной сферы – имиджологии. Практически все отечественные теоретики, разрабатывающие понятие «имидж», считают, что «вербальный имидж» (понятие введено А.Ю. Панасюком) является показателем общей одаренности и общей культуры личности, а также ее «интеллектуального коэффициента», в котором максимально проявляется профессиональная компетентность. А именно профессиональная компетентность, на наш взгляд, представляет собой основу профессиональной коммуникативной личности. Таким образом, можно сделать общий вывод, что профессиональная компетентность, которая проявляется преимущественно вербально и является основой (или ядром) личности, имеющей коммуникативную профессию, достойна специального детального изучения.

В свою очередь, понятие «коммуникативная личность» разрабатывалось специально для представителей коммуникативной сферы, то есть людей, имеющих коммуникативную профессию. Именно в подобном случае имеет смысл говорить о коммуникативном воздействии на определенный круг лиц (в данном случае – аудиторию телезрителей) и его особенностях.

В сфере телевидения, которая является предметом нашего изучения, мы можем отметить особенности проявления профессиональной коммуникативной личности телевизионного ведущего, которые будут изложены ниже.

Для ведущих информационных передач был разработан профессиональный эталон стандартных качеств, которые в оптимальной степени соответствовали бы представлению телезрителей об идеале ведущего новостей (с учетом гендерных особенностей). Поскольку разработанный нами для ведущих информационных передач стандартный профессиональный эталон прошел апробацию на примере работы в эфире наиболее популярных телевизионных ведущих, то есть позволил конкретными качествами объяснить причины популярности (о чем существуют соответствующие публикации), мы предположили, что подобные стандартные профессиональные эталоны возможно разработать для всех групп телевизионных ведущих, работающих в разных видах вещания. Дальнейшая исследовательская работа в этом

направлении несколько поколебала наши первоначальные представления и привела к новым выводам.

Первоначально по разработанной нами методике в выполненной под нашим руководством дипломной работе И.Н. Коротковой (2002) был определен эталон стандартных профессиональных качеств российского телеаналитика. Уточним, что эталон стандартных профессиональных качеств коммуникатора определенной типологической группы формируется из тех унифицированных свойств ряда исследуемых коммуникаторов, которые признаны реципиентами оптимально способствующими восприятию информации.

Сравним два профессиональных эталона. Результаты двух названных экспериментов приведены в следующей таблице.

Профессиональный эталон ведущего информационных передач	Профессиональный эталон ведущего аналитических передач
<p>1) доказательность тезисов речевого сообщения - <i>аргументированность</i>;</p> <p>2) объем словарного запаса – <i>достаточный</i>;</p> <p>3) компактность подачи информации в информационном сообщении – <i>компактная</i>;</p> <p>4) акцентирование смысла речевого сообщения – <i>точное</i>;</p> <p>5) тематический диапазон речевого сообщения – <i>тематика разнообразная</i>;</p> <p>6) функционально-стилистическая доминанта – <i>адекватное сочетание разностилевых элементов речи</i>;</p> <p>7) отчетливость речи – <i>четкая артикуляция</i>;</p> <p>8) диапазон голоса – <i>разнообразный</i>;</p> <p>9) телегеничность – <i>выражена</i>;</p> <p>10) интенсивность изложения – <i>энергичная</i>;</p> <p>11) тональность общения – <i>нейтрально-логическая</i>.</p>	<p>1) тембр голоса – <i>приятный</i>;</p> <p>2) количество воспринимаемой зрителем информации – <i>оптимальное</i>;</p> <p>3) доказательность тезисов речевого сообщения – <i>аргументированность</i>;</p> <p>4) акцентирование смысла в речевом сообщении – <i>точное</i>;</p> <p>5) компактность подачи информации в речевом сообщении – <i>компактная</i>;</p> <p>6) стилевая отнесенность речи – <i>литературно-разговорная</i>;</p> <p>7) экспрессивность речи – <i>выражена</i>.</p>

Необходимо уточнить, что между исследованиями этих двух профессиональных групп телевизионных ведущих прошло более пяти лет. За это время произошло много изменений в эфире. Уменьшилось количество реальных «лидеров мнений». Изменилось отношение ведущих к манере преподнесения информации, и, соответственно, тех качеств, которые зрители оценивали как способствующие восприятию информации. Возможно, частично с этим связана разница в количественном наборе эталонных качеств, приведенных в таблице.

Черты сходства, которые можно отметить между этими профессиональными эталонами, заключаются в преобладании вербальных характеристик над внешними и паралингвистическими, что связано, на наш взгляд, со спецификой работы телевизионных информационных и аналитических служб. Это наиболее выраженная телевизионная ораторская деятельность.

Разница не только в рейтинге качеств. Паралингвистические характеристики Эталона-1 (отчетливость речи, разнообразный диапазон голоса, энергичная манера изложения, нейтрально-логическая тональность общения) имеют крен в сторону исполнительства.

Единственная паралингвистическая характеристика – приятный тембр голоса – занимает в Эталоне-2 первую позицию неслучайно. Тембр голоса, или колорит, – характеристика, в наибольшей степени отражающая индивидуальность и связанная с выражением внутреннего состояния субъекта. Она воспринимается как показатель эмоциональных и волевых импульсов. Результаты специальных исследований показали, что тембр голоса в сочетании с высотой основного тона голоса влияют на результаты непосредственного запоминания и понимания сообщения.

Среди эталонных качеств аналитика и экспрессивность речи, в которой также проявляется индивидуальность.

Анализ названных профессиональных эталонов показывает, что зрители ожидают от аналитика более яркого проявления индивидуальности. Она реализуется в выражении собственной позиции, в отношении к информации, к самой коммуникативной ситуации. Социальная роль аналитика предполагает наличие этих качеств. Иначе говоря, в таблице представлены профессиональные эталоны двух достаточно близких, но, тем не менее, разных коммуникативных телевизионных типажей.

Еще больше интересных наблюдений по обсуждаемой проблеме содержится в выполненной под нашим руководством дипломной работе Л.М. Минаевой (2007), которая пытала определить стандартный эталон профессиональных качеств для группы ведущих ток-шоу. Результаты дипломной работы выявлялись и осмысливались поэтапно, поскольку эксперимент по обозначенной методике – работа весьма трудоемкая и в рамках студенческой работы последовательная для нескольких лет исследовательской деятельности. Зачастую в таких случаях, когда результаты уже определены и обобщены, не все исследуемые ведущие остаются работать в эфире. Так же и в данном случае.

В работе «Имидж ведущего ток-шоу» исследовались коммуникативные личности Владимира Познера, Александра Гордона, Владимира Соловьева, Светланы Сорокиной, Андрея Малахова и Елены Яковлевой.

Существенных выводов в этой работе несколько.

Прежде всего, стоит обратить внимание на результаты эксперимента. Общий стандартный эталон для всех перечисленных ведущих различных ток-шоу (по тематике, структуре передач, целевой аудитории) выявить не удалось, так как разброс ядерных качеств этих ведущих оказался слишком велик и не поддался обобщению. Это подтверждает и укрепляет мнение о том, что стандартизации

подвержены лишь коммуникативно однородные профессиональные группы, то есть эталон стандартных профессиональных качеств возможно разработать лишь для определенного коммуникативного профессионального типажа. Этalon удалось определить в рамках мужской группы телевизионных модераторов – ведущих остро-социальные и политические программы (В. Познер, В. Соловьев, А. Гордон). В него оказались включены три ядерных качества – *точное акцентирование смысла речевого сообщения, приятный тембр голоса и литературно-разговорная отнесенность речи*.

Работу Андрея Малахова и Елены Яковлевой зрители оценили очень низко. Ядерные качества этих ведущих выявить не удалось. По нашему мнению, это связано с выбором ими слишком тривиальных тем и демонстрацией манипулятивного отношения к участникам передач.

В результате анализа качеств поля ближней периферии всех шести ведущих ток-шоу Л.М. Минаева получила следующий вывод: из девяти выявленных параметров только три невербальные – свободное поведение перед камерой, средняя высота голоса и приятный тембр голоса. Остальные шесть – *доказательность тезисов речевого сообщения, точное акцентирование смысла речевого сообщения, компактная подача информации, достаточный объем словарного запаса, адекватное сочетание разностилевых элементов речи, литературно-разговорная стилевая отнесенность речи* – принадлежат к вербальным параметрам.

Соотнеся полученные результаты с уже описанными профессиональными эталонами телевизионных журналистов, автор дипломной работы констатирует заявленный тезис: журналист – профессия вербальная.

Исходя из изложенного, представляется уместным понятие «коммуникативный типаж» (В.И. Карасик) помимо лингвокультурного контекста ввести и в узкопрофессиональный. На наш взгляд, понятие «коммуникативный типаж» можно применить по отношению к амплуа тележурналистов, так как независимо от общей вербальной профессиональной доминанты коммуникативные особенности профессии в разных жанрах требуют от журналиста специальных профессиональных стандартов.

В зависимости от требований к коммуникативному типажу, который основан на определенной социально-профессиональной роли, складываются стандартные требования к деятельности и, соответственно, коммуникативному поведению отдельной профессиональной группы. Говорить о стандарте в отдельных случаях приходится весьма условно, так как не все виды творчества можно стандартизировать. Иными словами, понятия «коммуникативный типаж» и «коммуникативная личность» в данном виде деятельности (в нашем случае – телевизионной журналистике) можно соотнести как обобщенное и индивидуальное через определенный профессиональный эталон, который в зависимости от степени точности предъявляемых требований к социальной роли может иметь более или менее объемный набор специальных профессиональных качеств.

На данном этапе работы мы уточняем определение понятия «коммуникативная личность», которое ввели для изучения «деятельностных»

проявлений профессиональной личности телевизионного журналиста. В нашей интерпретации коммуникативная личность – это совокупность индивидуальных качеств личности, которые проявляются в коммуникации, являются наблюдаемыми и подлежат оценке, в результате которой складывается мнение о данном коммуникаторе.

Заявив модель коммуникативной личности для изучения имиджа телевизионных ведущих в ряде дипломных работ, включая названную последнюю, мы также поставили своей предварительной задачей определить соотношение этих понятий.

Исходя из тех определений, которые считаются сейчас уже классическими определениями имиджа – впечатление, мнение, оценка, публичная индивидуальность, самопрезентация и пр., можно соотнести наше определение коммуникативной личности и определения имиджа как синонимичные понятия.

Прежде всего необходимо отметить, что в структуру разработанной нами параметрической модели коммуникативной личности телевизионного ведущего как составные элементы входят характеристики личности, обобщенные в виде параметров и факторов, которые большинство отечественных исследователей имиджа теперь называют и характеризуют – внешние, паралингвистические, кинетические и вербальные.

Необходимость измерить симпатии зрителей к конкретному телевизионному ведущему и объяснить их доказательно повлекла за собой создание модели медиаметрических измерений эффективности воздействия личности телевизионного ведущего на аудиторию. Эффективное воздействие возможно лишь при одном условии – если телеведущий оценивается как «привлекательный». Соответственно, эффективность воздействия тесно связана с личностными аттракторами, которые адекватны коммуникативной ситуации.

В телевизионной коммуникации по причине аудиовизуального способа передачи информации представлен весь набор коммуникативных средств воздействия – визуальных, моторных, слуховых, вербальных. Кроме того, обыденность явления телевизионной коммуникации, доступность названных характеристик личности телевизионного ведущего для одновременного наблюдения широкого круга реципиентов позволяет проводить эксперименты с участием широкой аудитории и продолжить начатые исследования на очевидном и доказательном материале.

Параметрическая модель коммуникативной личности телевизионного ведущего, являясь медиаметрическим аналогом набора основных имиджевых характеристик телевизионного коммуникатора, дает возможность при условии применения апробированной методики проводить экспериментальные исследования основных коммуникативных типажей современных электронных СМК.

К проблеме определения понятия «спонтанный монолог»

Порождение спонтанного монологического высказывания зависит от внешних и внутренних факторов. К внутренним факторам мы относим мотивацию говорящего, состояние его здоровья, отношение к слушающему. Предоставленное для говорения время, ситуация порождения монологической речи (официальная, неофициальная) являются внешними факторами, не зависящими от говорящего.

Для психолингвистики и методики преподавания иностранных языков такое речевое явление, как спонтанный монолог, является важным объектом исследования. Монологическая речь, являясь одной из основных форм речи, часто носит «неосознанный» характер. Так, например, спонтанный монолог может быть ответом на просьбу объяснить путь. На занятиях по иностранному языку преподаватель просит рассказать о проведенных выходных - студент реализует спонтанный монолог. В обеих ситуациях говорящие не ожидают вопроса и понимают, что от них ожидается не просто короткое высказывание. Однако четкого определения спонтанного монолога нет. Чаще всего в дефинициях подразумевается подготовленный монолог. При более детальном рассмотрении мы легко устанавливаем границу между этими лингвистическими явлениями. Монологом являются лекция, читаемая профессором, а также описание дороги к определенному объекту. В первом случае мы имеем дело с подготовленным речевым высказыванием, во втором - со спонтанным.

В лингвистическом словаре мы находим следующее определение монологической речи: «Монологическая речь (от греч. *tonos* – один и *logos* – слово, речь) – форма (тип) речи, образуемая в результате активной речевой деятельности, рассчитанной на пассивное и опосредованное восприятие. Иногда монологическую речь определяют и как интраперсональный речевой акт. Для монологической речи типичны значительные по размеру отрезки текста, состоящие из структурно и содержательно связанных между собой высказываний, имеющие индивидуальную композиционную построенность и относительную смысловую завершенность» (Лингвистический словарь 1990, с. 310).

В словаре Ожегова С.И. мы находим следующее определение монолога: «Монолог, Речь, в отличие от диалога, обращенная к самому себе, к слушателям или – в пьесе – к зрителям» (Ожегов 1984, с. 318).

В толковом словаре немецкого языка Duden мы обнаруживаем следующее определение: «*der Monolog* - laut geführtes *Selbstgespräch* einer Figur auf der Bühne» (Duden 1996, S. 1033).

Эти определения дают общую картину монолога, того, чем он является по сути, но не отмечается его многогранность. Ответ на вопрос о том, всегда ли

монологи одинаковы по форме (подготовленный или спонтанный монолог), не отражены в выше представленных определениях.

Ученые, в частности психолингвисты, заинтересованы сегодня проблемой спонтанной речи вообще. Причина этого интереса ясна: методы исследования должны быть разными для конкретного вида речевого высказывания. Этот момент должен учитываться в преподавании иностранных языков.

Э. Шток и Л. В. Величкова следующим образом описывают проблему спонтанной речи: «Свободному и спонтанному говорению, речи вообще, долгое время не былоделено должного внимания со стороны многочисленных лингвистических школ. Предметом их исследований была письменная речь. Возникновение речеведения в начале XX века повлияло на то, что была осознана необходимость научного исследования форм диалога и свободного высказывания. Также задача состояла в том, чтобы таким образом обработать полученные результаты, чтобы на них можно было опираться в педагогической деятельности. Из-за такой педагогической направленности спонтанная речь, которая типична для бытовой коммуникации и, казалось бы, не должна преподаваться, оставалась без должного внимания. Поэтому и определения были разными. Свободной считалась та речь, которая не была ранее сформулирована, не была прочитана вслух и не произнесена по памяти, но все же чаще всего подготовлена. Говорящий мог опираться на ключевые слова на листе. Под спонтанной речью понималось напротив непосредственно говорение как реакция, внезапно производимая речь - без узнаваемой прямой подготовки» (Stock/Veličkova 2002, S. 216-217)*.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод о том, что монолог - это речь, которую производит отдельный человек. В отличие от диалога, от монолога ожидается более объемное по содержанию высказывание по определенной проблематике. Оно может быть подготовленным и неподготовленным (спонтанным). Кроме того, спонтанная монологическая речь всегда обращена к слушателю.

Невозможно не согласиться с мнением И.Н. Горелова о спонтанной, монологической речи: «Вообще говоря, богатая, информативно-выразительная спонтанная монологическая речь есть высший пилотаж развития способности человека. И, кстати сказать, именно на такую речь сейчас возрастаёт спрос в нашем обществе. Этот тип речевой деятельности, с одной стороны, обладает всеми признаками речи монологической, т.е. опирается на единый замысел, смысловую программу, которая заставляет говорящего контролировать формирование высказывания, не позволяя ему по ассоциативному признаку соскользнуть в сторону» (Горелов, Седов 2001, с. 72).

В связи с входом в Болонский процесс, сегодняшнее общество, современная система образования вообще (и в частности обучение иностранным языкам) приближается к принятым в Европе. Человек «принуждается» развивать собственные идеи и, как следствие, уметь превращать их в слова, грамотно выражаться. Интересен тот факт, что современный немецкий язык обозначил

* Пер. с нем. - М.З.

новую профессию: «Meinungsträger» (пер. с немецкого: перносчик мнения). В ситуации общения каждый должен иметь собственное мнение, которое важно уметь преподнести в устной форме.

Рассмотрим частотную ситуацию, когда поставленный вопрос провоцирует подробный и логически-структуренный ответ. Две подруги, не видевшие друг друга долго, встречаются. Обсудив последние новости из личной жизни, одна из них начинает рассказывать о недавно прочитанной книге. Конечно, ей придется говорить дольше. Речь должна быть структурированной и одновременно продуманной. Задание становится еще сложнее, когда нужно убедить в чем-либо слушающего. В данном случае высказывание должно быть не только построено логически, правильной должна быть и используемая интонационная модель. В истории человечества мы видели случаи, в которых содержание речи говорящего воспринималось позитивно (хотя и являлось абсолютно необоснованным) только по той причине, что говорящий мог эффективно с точки зрения риторики выстроить свое выступление (ср. выдающиеся ораторские способности А. Гитлера).

Спонтанная монологическая речь может быть реализована намного легче, если она вызывает интерес у самого говорящего. Мы провели опрос студентов Воронежского Государственного университета и Университета Мартина-Лютера Халле-Виттенберг (Германия) с целью выявить темы, по которым студенты охотно высказали бы свое мнение. Было опрошено 40 человек. Результаты показали, что учащиеся из Германии в первую очередь хотели бы говорить на тему: «свобода человека», на втором месте «образование» и «семья», на третьем месте «культура». У русских студентов первое место занимает тема «образование», второе «любовь», третье «карьера».

Дальнейший анализ должен выявить особенности в структурах спонтанных монологов у молодых немцев и русских.

Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики.- М., 2001.

Stock E. Sprechrhythmus im Russischen und Deutschen/Eberhard Stock/Ludmila Velickova.- Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien, 2002ю

Duden Deutsches Universalwörterbuch/hrsg. und bearb. vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion.

Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990

Ожегов С.И.: Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой.– М., 1984.

С.А.Лысенко

Орализация в языке Интернета

После изобретения североамериканцами компьютера в XX веке он довольно быстро вошел в нашу жизнь, и теперь мы уже не представляем без него свое существование. С помощь компьютера (и в частности Интернета) стало возможно хранение и передача большого количества информации, а также передача ее на дальние расстояния с использованием аудио и видео каналов.

Также появилась возможность общаться в режиме линейного контакта, невзирая на время и расстояние, что оказалось вполне кстати для развивающегося общества с его меняющимся требованиям, став для человека проводником в мир виртуальной реальности.

Для того чтобы более точно представить интернет-общение, нужно определить само понятие *интернет*. Лингвисты разделяют межличностную и массовую коммуникацию. Межличностная коммуникация представляет собой общение, в котором участвует два или более коммуникантов в режиме реального времени, массовая коммуникация (англ. mass communication) – систематическое распространение сообщений (через печать, радио, телевидение, кино, звукозапись, видеозапись) среди численно больших, рассредоточенных аудиторий с целью утверждения духовных ценностей данного общества и оказания идеологического, политического, экономического или организационного воздействия на оценки, мнения и поведение людей (Большая советская энциклопедия).

Уникальность Интернета состоит в смешении массовой (новости, Интернет-публикации и т.д.) и межличностной (чаты, форумы и т.д.) коммуникаций, что в свою очередь оказывает заметное влияние на интернет-общение.

Интернет – это пространство преимущественно письменной формы коммуникации, но коммуникации, которая имеет ярко выраженные черты устной формы общения. Это происходит под действием общекоммуникативной тенденции современного общества к *орализации* общения, то есть повышению удельного веса и роли устного общения в структуре коммуникации. Отсюда и возникает в последнее время термин «устная письменная речь», который наиболее точно описывает процесс интернет-общения.

В чате и ICQ коммуникация осуществляется в реальном времени, что позволяет провести аналогию с устной беседой, участники которой неожиданно начали излагать свои мысли в письменной форме. Письменная речь традиционно обладает целым рядом особенностей по сравнению с устной: она более подготовлена, развернута, средства организации внутритекстовой связи имеют для нее важное значение. В интернете письменный текст, по сути, начинает обслуживать устное общение коммуникантов-посетителей чата. Его ограничения сохраняются, но изменяется его структура и прагматическая направленность коммуникации. Как замечает Г. Гусейнов, «массовому пользователю важно не увеличить проходимость информации, но сделать предельно зримым собственное присутствие в Сети» (Гусейнов 2000). Действительно, листинги многих чатов представляют собой скорее бесподобные примеры самовыражения авторов, нежели хронику обмена информацией.

Причины орализации письменной формы интернет-коммуникации могут быть следующими:

- стремление представить коммуникацию неформально;
- создание определенного образа автора;
- нехватка времени на оформление полноценных сообщений (долго писать дорого);

- скорость общения в режиме on-line (не ответил сразу – упустил тему) и др.

В принципе, в интернете возможно и использование литературного языка с соблюдением норм орфографии, пунктуации, стиля и т.д. Но такие примеры можно встретить очень редко, например, в литературных интернет-кафе или в чатах языковых туристов. Это связано с тем, что пользователи чатов очень быстро усваивают тенденцию к максимальному приближению к устной речи

ну я не наю!! проста у мя бротан сдесь висит!! а ты ваапще кто такой??

Можно выделить различные формы орализации письменной речи. Орализация находит выражение на всех языковых уровнях. Самой распространенной формой орализации является компьютерный жаргон, который проникает в речь пользователей разного уровня: *кирпич (процессор)*, *мыло (электронная почта)*, *мирцать (пользоваться программой mIRC)*, *реплюй (ответ на сообщение в почте)*, *похерить (сделать копию на ксероксе)*, *усер (пользователь низкой квалификации)* и др.

Лингвисту не придется долго искать, чтобы найти примеры употребления сниженной лексики, флеймов, искаженной орфографии, сокращений, аббревиаций и др.: «*Dimik, ты че, дурачек?*», «Хорошь здесь базар устраивать старики, мать вашу!», “Your avoidance of answering that question exposes you for the intellectual poseur that you really are”, «да че то комп глючит», *PC – personal computer*; *WWW (World Wide Web)* – всемирная информационная среда; *AAMOF – As A Matter Of Fact*; *BBL – be back later* (вернусь позже); *IMHO – In My Humble Opinion*; *ROTFL – Rolling On The Floor Laughing*, *LOL – Laughing Out Loud* и др.

Также уже довольно сложно найти в интернете чат или комнату общения без нарушения норм синтаксического строя языка.

В целом можно назвать следующие способствующие орализации Интернет-коммуникации факторы.

1. Резко ослабляются цензура и автоцензура, ранее в значительной степени определявшие характер речевого поведения вследствие особенности продукции интернета – своеобразной стенограммы устного диалога.

2. Расширяется сфера спонтанного общения. Люди уже не произносят и не читают заранее написанные речи. Они говорят. Они пишут в интернете, не задумываясь над стилистикой, пунктуацией и синтаксисом.

3. Появляется стремление выработать новые средства выражения, новые формы образности.

4. Стремление к максимальной простоте общения.

Свобода и раскрепощенность, свойственные современному обществу, молодежи как основным пользователям Интернета и законодателям Интернет-моды, влекут за собой расшатывание языковых норм.

Еще одно направление в развитии письменной разговорной речи – имитация специфической «неправильности». Речь идет не о неграмотности, а об имитации, которая создает определенный образ человека в виртуальном общении.

Следует также отметить, что не все особенности устной речи можно выразить на данных уровнях. Устная разговорная речь многоканальна: в ней участвует не только слух, но и зрение (а иногда и другие органы чувств). Это хотя и не центральный, но весьма существенный информационный канал, и без экстралингвистических факторов разговор «как-то не клеится». В письменной форме в виде компенсации появляются «смайлики» и «действия». И те и другие призваны дополнительно создать эффект одновременности говорения и действия, сотворить некую виртуальную речевую реальность.

Недостаток акустической выразительности находит себе некоторую компенсацию на письме. Использование в «горячем» интернет-общении заглавных букв традиционно приравнивается к крику. Новичок, употребив заглавные буквы в какой-нибудь гостевой книге (жанр гораздо более «холодный», чем чаты), тут же получит замечание: «Не кричи».

Кроме выделения заглавными буквами для передачи эмоций используют

- ненормативные знаки препинания и их разнообразные сочетания: *Hy!!! Do it!!!!!!! Xachu!!!! Is it???*
- удвоение, утройство, учетверение и т.д. гласных и согласных: *Xachuуууу; Yeeeeessss!!!! Выходнооой!!*
- прописные буквы: Седня *Пятница*??? You've gotta *do it!*
- выделение курсивом, жирным шрифтом, мелким шрифтом, более бледным шрифтом и т.п.: *Ты что ваапще?? Your words are faaaaar too long;*
- дефисное написание слов, ненормативное написание слов, следование не орфографии, а разговорной и даже просторечной орфоэпии: *седня; skool; ваапче; сатон;*
- Использование звездочек, заменяющих грубые слова: *что за ***; what the ****???* и др.

Таким образом, общение в Интернете, хотя и является письменным по форме, но стремится соответствовать нормам устного общения, что является яркой чертой развития современной интренет-коммуникации.

Н.И.Марченко

Развитие билингвизма как одно из условий расширения языковых контактов и межкультурного взаимодействия людей в эпоху глобализации

Технологические инновации, политические и экономические изменения, происходящие в отдельных странах и в мире в целом на протяжении XX века, расширяют социокультурную основу для личностных, групповых, этнических и geopolитических взаимоотношений людей и стран. И сегодня как никогда важно осознавать существование многообразия языков и их территориальную дифференциацию; различать диалекты и литературный язык; выделять язык коренного населения и язык пришельцев.

Опыт межкультурного общения способствует расширению социокультурного пространства, в котором определяет свое место человек; пониманию культур, с которыми он взаимодействует и осознанию родной культуры и своей роли и значимости в жизни современного общества. (Сафонова 1996, 1998, 2001; Сысоев 2001; Тер-Минасова 2000).

В настоящее время компьютерные технологии, виртуальное пространство – Интернет – и языки общения составляют триединство, которое является наиболее доступным, популярным, стремительно развивающимся, универсальным и интегрированным во все отрасли жизни человека инструментом взаимодействия между людьми разных культур на всех уровнях современного мирового пространства.

Интересно, что на просторах Интернета язык общения не соотносится с этнической культурой и страной. Например, 50,4% пользователей, общающихся на английском языке, родным языком имеют другой (WorldLingo: Resources: World Language Statistics); а 2,7% общения в Интернете на русском языке не означает, что оно осуществляется только русскими, проживающими в России.

Таким образом возникают не связанные территориальными границами виртуальные языковые сообщества, представители которых являются носителями разных родных языков/культур. Пользователи Интернета вольны присоединиться к той, или иной, или некоторым языковым сообществам одновременно.

Таблица 1

	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Количество персональных компьютеров (в млн)	1,7	2,6	3,5	4,4	5,1	5,5	6,3	7,3
Количество пользователей Интернет (в млн)	0,8	0,22	0,4	0,7	1,2	1,5	3,1	4,3

United Nations Statistics Division (Millennium Indicators Development), представляя демографические данные о России, в том числе включает показатели количества персональных компьютеров и пользователей Интернет. Динамика за 1994 – 2001 отражена в таблице 1.

По сравнению с Россией активность зарубежных пользователей Интернета на период 2000 – 2001 годов составила – 9,43 млн. в Корее; 19,4 млн. – в Японии; 10 млн. – в Италии; 15,9 – в Германии и т.д. (WorldLingo: Resources: World Language Statistics). Главный вывод, к которому приводит описанная ситуация, следующий:

- в процессе преодоления Россией отставания в сфере использования информационных технологий важную роль должно сыграть отечественное образование, обеспечивающее развитие технологических, когнитивных,

социокультурных, коммуникативных, творческих знаний, умений, и способностей граждан и способствующее подготовке молодежи к жизни в многокультурных и многоэтнических сообществах в качестве их полноправных членов.

Это соответствует стратегиям Всеобщей Декларации ЮНЕСКО по культурному многообразию (Universal Declaration on Cultural Diversity, UNESCO, November, 2001).

Иноязычное, в том числе двуязычное (билингвальное), образование, активно развивается в странах Европы при активном содействии Совета Европы.

Исследования в научно-методических и учебно-методических областях, указанных ниже, создают условия для развития образования средствами родного и неродного языков в контексте «расширяющегося круга соизучаемых культур ... с ориентацией на диалог культур как жизненную философию образования и стиль жизни индивида» (Сафонова 1996, с. 6):

- общетеоретические и концептуальные аспекты билингвизма (Верещагин 1969; Сафонова 1996, 1997, 1998; Кашкуревич 1988; Певзнер, Ширин 1999; Бердичевский 2002, 2004; Appel, Muysken 1987; Сигуа, Мигуэль, Макки, Уильям 1990; Beardsmore 1993; де Цилла 1995; Atatis 1986), включая проблемы национально-русского билингвизма (Коган 1995; Москалюк 2000; Джандар 2002);
- психологические аспекты формирования и развития билингвизма (Леонтьев 1977, 1986, 1997; Миньяр-Белоручев 1986, 1997; Зимняя 1991; Каспарова 1986; Кричевер 1986);
- методические основы билингвального образования (Сафонова 1991, 1996, 1997, 1998; Бердичевский 2002, 2004; Jan A. Van Ek 1993; Byram 1998; Bialystok 2001);
- методические основы обучения языку специальности и иноязычному межкультурному профессионально-ориентированному общению (Зимняя 1986; Тер-Минасова 1988; Сафонова 1991; Бориско 2000; Комарова 2000; Соколова 1999; Hofman-Goflig 1993).

Термин «билингвизм» употребляется чаще других для обозначения явления использования двух языков в процессе общения:

«...билингвизм – ... владение и применение более чем одного языка, причем степень владения тем или иным языком может быть весьма различной. Неодинаковым может быть и функциональное распределение языков» (Де Цилла 1995, с. 66);

«Билингвизм...владение двумя и более языками и регулярное переключение с одного языка на другой в зависимости от условий и целей общения» (Каспарова 1986, с. 5);

«Двуязычием, или билингвизмом, называют речевые механизмы, позволяющие человеку использовать для общения две языковые системы; обычно такого рода человека называют билингвом» (Верещагин 1969, с. 25);

«Билингвизм...владение двумя языками, позволяющее использовать их в целях общения» (Миньяр-Белоручев 1986, с. 31).

Билингвизм, являясь комплексной научной проблемой, имеет разные критерии в основе классификации (на основании исследования Верещагина 1969)*:

- по соотнесенности двух речевых механизмов между собой можно говорить о чистом (например, на работе пользуется Я2, а дома – Я1) и смешанном билингвизме (в одной и той же ситуации используются оба языка с коммуникативными целями);
- по способу связи речи на каждом из языков общения с мышлением можно говорить о непосредственном (билингв не декодирует мысли на другой язык) и опосредованном билингвизме (билингв декодирует мысли на другой язык с помощью механизма переключения);
- в зависимости от использования в определенных социальных коллективах выделяются: индивидуальный, групповой и массовый.

Типы билингвизма, определяемые числом действий, которые выполняет билингв, выделены в таблице 2.

Таблица 2

Рецептивный	Репродуктивный	Продуктивный
Способность понимать текст, принадлежащий вторичной языковой системе, но не более того	Способность не только воспринимать тексты на ИЯ, но и воспроизводить вслух или про себя прочитанное/ услышанное	Способность строить осмысленные цельные высказывания

В продуктивном билингвизме следует различать билингвизм координативный, обеспечивающий порождение правильной речи на Я2, и субординативный, порождающий нарушения на уровнях языковой системы, нормы и узуса во вторичной языковой системе.

Одним из эффективных способов достижения продуктивного билингвизма, признается билингвальное образование, ключевыми факторами которого являются: а) изучение Я2 / ИЯ как учебного предмета, б) использование его в качестве средства образования / самообразования (Сафонова 1996; Gottig 1993; Beardsmore 1993; де Цилла 1995; Trim 1997).

В контексте билингвального образования «число действий» билингва еще больше расширяется в связи с развитием на Я2 и РЯ коммуникативных компетенций, предметных знаний и умений, познавательной и творческой активности и личностных качеств (Сафонова 1991, 1996, 1997; Кашкуревич 1988; Сигуан Макки 1990; де Цилла 1995; Appel, Muysken 1987).

В настоящее время в Европе билингвальные образовательные модели развиваются по трем основным направлениям:

* Я1 – первый язык; Я2 – второй язык; ИЯ – иностранный язык; РЯ – родной язык.

- билингвальная модель средствами языков лингвистического большинства и лингвистического меньшинства (Люксембург, Брюссель, Каталония, Провинция Басков, проект «Школа для европейцев»);
 - билингвальная модель образования средствами языка, являющегося официальным языком государства, и языков этнических групп, входящих в состав государства (бывшие республики Советского Союза; автономные республики, в составе Российской Федерации);
 - билингвальные образовательные программы средствами родного и иностранного языков (Канада, Швеция, Дания, Голландия, Германия, Австрия, Словения и Россия).
-

Бердичевский А.Л. Языковая политика и методика преподавания иностранных языков в странах Европы // Иностр. яз в школе. – 2002. – №5. – С.16 – 22.

2.Бердичевский А.Л. Содержание обучения иностранному языку на основе базовой культуры личности // Иностр. яз в школе. – 2004. – №2. – С.17 – 20.

Бориско Н.Ф. Теоретичні основи створення навчально-методичних комплексів для мовної підготовки вчителів іноземних мов: автореф. дис...доктора. пед. наук.- Київ, 2000.

4.Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М., 1969.

5. Де Цилла, Р. Что значит билингвальный?: Формы и модели двуязычного обучения // Иностр. яз.в шк. – М., 1995. – №6. – С. 65-71.

6. Джандар Б.М. Теоретические основы обучения иноязычной монологической речи в условиях адыгейско – русского билингвизма (английский язык в средней школе). Дис. ...докт. пед. наук. – Майкоп, 2002.

7. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. М., 1989.

8. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М., 1991.

9.Каспарова М.Г. Иноязычные способности как психологическая предпосылка формирования билингвизма // Психология билингвизма.- Вып. 260. – М.,1986. – С.5-11.

10. Кашкуревич Л.Г. Формирование универсальных умений билингва. – М., 1988.

11.Коган М.Э. Национально-русское двуязычие в иноэтнической среде (по материалам этносоциологических исследований в Ленинграде-Петербурге) // Проблемы двуязычия в многонациональной среде. – СПб., 1995. – С. 7-27.

12.Комарова Э.П. Основы обучения иноязычному профессионально ориентированному общению в системе вузовского образования. – Воронеж, 2000.

13. Кричевер О.П. Динамика иноязычных способностей как предпосылка формирования билингвальных умений // Психология билингвизма] – М.,1986. – С. 17-24.

14. Леонтьев А.А. Теория речевой деятельности и ее значение для обучения иностранцев русскому языку // Русс. яз. за рубежом. – 1977. – №3. – С. 57 – 61.

15. Леонтьев А.А. Психолингвистические и социолингвистические проблемы билингвизма в свете методики обучения неродному языку // Сб. науч.тр. / Моск. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1986. – Вып. 260. – С.25-31.

Леонтьев А.А. Психология общения, - 2-е изд-е, испр. и доп. – М., 1997.

Миньяр-Белоручев Р.К. Механизм переключения с одного языка на другой в условиях билингвизма // Психология билингвизма. – М.,1986. – С.31-38.

Миньяр-Белоручев Р.К. Место перевода в обучении иностранным языкам // Иностр. яз в школе. – 1997. – №4. – С.12-17

Москалюк Л.И. Социолингвистические аспекты речевого поведения российских немцев в условиях билингвизма. – Барнаул, 2000.

- Попова З.Д., Стернин И.А.. Общее языкознание. Учебное пособие для университетов. Издание второе, переработанное и дополненное.- Воронеж, 2004 г.
- Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам. – М., 1991.
- Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – Воронеж, 1996.
- Сафонова В.В. Иностранный язык в двуязычном образовании российских школьников (в школах с углубленным изучением иностранных языков) // Иностр. яз в школе. – 1997. – №1. – С.2 - 7.
- Сафонова В.В. Проблемы социокультурного образования в языковой педагогике. // Сб. научных трудов под редакцией проф. В.В. Сафоновой. – Москва, 1998.
- 25.Сафонова В. В. Задачи, проблемы и перспективы развития билингвальных образовательных программ в России // Опыт билингвального образования средствами родного и иностранного языков в России. Ч. 1.- М., 1999. – С. 15-19.
26. Сигуан М., Мигуэль, Макки У., Уильям Ф. Образование и двуязычие. – М., 1990.
- 27.Соколова Н.Г. Билингвальные аспекты методической подготовки студентов педагогического колледжа межкультурному профессионально – ориентированному общению. Автореф. дис...канд. пед. наук.- М.,1999.
- 28.Соссюр Ф. Заметки по общей лингвистике. – М., 2000.
- 29.Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург, 1999.
- 30.Соссюр Ф. Труды по языкознанию. – М., 1977.
31. Сысоев П.В. Культурное самоопределение личности в контексте диалога культур. – Тамбов, 2001.
32. Тер-Минасова С.Г. Научно-методические проблемы повышения качества учебников и учебных пособий по иностранным языкам // Лингвистические основы обучения иностранному языку специальности. – М., 1988. – С.5-17.
33. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000.
- Appel Rene, Muysken Pieter. Language Contact and Bilinguism. – London, 1987.
- Atatis, J.A. Language Policy and Global Interdependence // Languages in the International Perspective. – Horwood, 1986. – Pp. 3-12.
- Beardsmore, H.B. Bilingual Learning: Instruction Frameworks – Whole School Policies // Language Learning for European Citizenship “New Style” international workshops for language teaching and teacher training.– Soest, Germany, 1993.
- Bialystok E. Bilinguism in Development: Language, Literacy, and Cognition. – Cambridge Univ. Press, 2001. – XII.
- Byram M. Teaching Foreign Languages for Intercultural Competence. // Сб. научных трудов под редакцией проф. В. В. Сафоновой. – Москва, 1998.
- Hofman – Goflig, J. On Bilingual Teaching in Europe // Language Learning for European Citizenship “New Style” international workshops for language teaching and teacher training.- Soest, Germany, 1993.
- Jan A. Van Ek. Objectives for Foreign Language Learning. – Vol.1, 2: Scope. – 1993.
- Trim. J. Language Learning for European Citizenship: Final report of the Project group (1989 – 96).– Council for Cultural Cooperation Education Committee: Council of Europe Publishing, 1997.

И. В.Фомина

Некоторые особенности коммуникативного поведения ирландцев

Данная статья представляет собой краткий фрагментарный очерк коммуникативного поведения ирландцев. Данное исследование, на наш взгляд,

представляет значительный интерес, потому что, хотя ирландцы и не являются близкородственной нам нацией, и многие исследователи определенно прослеживают любопытные аналогии между национальной историей, языком и менталитетом ирландцев и русских.

Например, В. Михеев, «отвлекаясь от второстепенных частностей», утверждает, что «ирландцы – это те же русские, только разговаривают по-чудному» ([www.famclan.ru /irish/stat.htm](http://www.famclan.ru/irish/stat.htm)). В отличие от своих сдержаных и хладнокровных соседей, не считающих возможным вторгаться в пространство, называемое «privacy»; вопреки длительному вынужденному общению с англичанами, их влиянию и давлению, ирландцы сохранили в своей культуре и национальном характере традицию личного общения в том смысле, в каком это понятие близко нам, русским.

Поведение на дорогах

Водители неукоснительно соблюдают правила дорожного движения. Светофоры на улицах снабжены звуковыми сигналами повсеместно. Сигнал (цвет) светофора меняется по требованию со стороны пешехода. В отсутствии светофора водители всегда останавливаются при виде пешехода и пропускают его, часто сопровождая свой поступок вежливым жестом, приглашающим пешехода перейти дорогу. Со своей стороны пешеходы часто не соблюдают правила дорожного движения, не дожидаясь сигнала светофора, переходят улицу, а также переходят улицу в неподтвержденных местах.

Среди водителей-женщин считается особенно престижным иметь большой современный джип, даже если в такой машине нет непосредственной необходимости (нет большой семьи и т.п.).

Огромной популярностью среди самых разных слоев населения пользуются велосипеды. Для велосипедистов предусмотрены разделенные надвое и раскрашенные в разные цвета тротуары (обычный асфальт – для пешеходов и кирпично-красный – для велосипедистов) и специальные места для парковки велосипедов, хотя можно оставить велосипед прямо на улице, прикрепив его, например, к ограде парка или к фонарному столбу.

В автобусах водители всегда здороваются и прощаются с каждым пассажиром. Это относится как к Дублину, так и к другим городам.

Поведение на улице

Ирландцы – вежливый и доброжелательный народ. Если обратиться к ним с просьбой объяснить дорогу, они всегда останавливаются и стараются помочь. Если не знают дороги сами, то привлекают к беседе других прохожих. Если ничем не могут помочь, извиняются за подобную ситуацию.

Если на улице посмотреть на человека слишком долго или пристально, он с вами поздоровается. Если вы нечаянно задели человека в толпе, он сам перед вами сразу же извинится.

Поведение в ресторанах и пабах

Описывая образ жизни ирландцев, А.В. Мирошников (Мирошников 2001) высказывает мнение, что пабы являются характерной чертой ирландского образа жизни. Он пишет: «Являясь своеобразными местами встречи населения, они (пабы – Авт.) способствовали укреплению прочных общинных традиций. Вместе с тем, пабы были и местами общественного питания. <...> После установления системы лицензирования спиртных напитков пабы не потеряли значения центров культурной, политической и общественной жизни, но, напротив, усилили эту направленность. В настоящее время в Ирландии насчитывается около 10500 пабов, сохраняющих тенденцию социализации населения».

М.К. Попова и А.Л. Савченко называют пабы местом встречи и общения ирландцев. Они указывают, что «общение в пабе является одной из форм проявления ирландского национального менталитета. ... Общение в пабах, где собиралось коренное население, помогло ирландцам сохранить их национальную идентичность» (Попова, Савченко 2000).

А.В. Мирошников, М.К. Попова и А.Л. Савченко также отмечают склонность ирландцев к исполнению народных песен (хором и сольно), а также шуточных стихов и баллад при встречах в пабах. А.В. Мирошников подчеркивает традиционность такого поведения ирландцев в пабах.

Раньше в ирландский паб традиционно ходили только мужчины. Сейчас свободно могут приходить и женщины, в том числе без сопровождения мужчин. Сами ирландцы отмечают, что по сравнению с английским пабом ирландский паб более открытый (есть постоянные клиенты, но может прийти и будет хорошо принят любой человек) и более «ленивый». В пабе в основном пьют - как алкогольные, так и безалкогольные напитки. Можно поесть. Можно просто сидеть, смотреть телевизор или читать газету. Пабы часто разделены на залы с дискотекой и без таковой для разного контингента. В пабах часто ходят после работы, чтобы расслабиться, пообщаться с друзьями. Домой на вечеринки друзей приглашают не очень часто. Поздно вечером в пабах шумно, так как очень много людей.

В пабе можно продолжить дискуссии на рабочие темы после работы. Например, практикуется совместное времяпрепровождение в пабе вместе с коллегами после научных заседаний, чтобы обсудить возникающие вопросы в неформальной обстановке. В этом случае чай, кофе и бутерброды в пабе заранее заказываются и оплачиваются организацией (например, университетом).

Гардероб в пабах и ресторанах не предусмотрен, одежду берут с собой и вешают на спинку стула или кладут рядом на диванчик. Если посетитель выходит из-за стола на время, он может оставить одежду и сумку на своем месте.

В ресторанах и пабах формально заказ делает тот, кто приглашает. Он же оплачивает заказ. Мужчина заказывает для женщины и обычно оплачивает заказ. Если женщина хочет заплатить за себя сама, то она может это сделать, но, как правило, это прерогатива мужчины. Когда к компании в пабе

присоединяется кто-то еще, он обычно сам заказывает себе и сам расплачивается.

В дешевых ресторанах быстрого питания (а также в магазинах), если продавец видит, что мужчина и женщина общаются и, вероятно, пришли вместе, то может по умолчанию включить весь заказ в один счет.

В пабах и ресторанах можно заказывать блюда «на двоих». Можно заказать разные блюда на всю компанию и отовсюду пробовать понемножку. Допускается даже предлагать попробовать из своей тарелки.

Мужчины ухаживают за рядом сидящими женщинами, даже если они не их жены или подруги. Пары садятся напротив друг друга.

Традиционную ирландскую кухню сами ирландцы не выделяют. Однако есть ирландские рестораны, а в «обычных» ресторанах отмечены ирландские блюда. Среди таковых отмечается картофель в самых разных вариантах, каждый из которых рассматривается как отдельное блюдо. Таким образом, в соответствии с ирландской традицией на тарелке оказываются как минимум три блюда из картофеля. Кроме того, традиционной ирландской едой считаются жареные сосиски, жареный бекон, черный и белый пудинги, яичница-глазунья, грибы, отварные овощи, мясо под соусом. Традиционными ирландскими напитками считаются пиво «Гиннес», ирландский виски, в том числе горячий, ирландский кофе (с виски и взбитыми сливками). В ежедневном употреблении находятся черный и зеленый чай и кофе. Традиционным ирландским десертом является яблочный пирог с начинкой внутри и сахарной корочкой сверху. Ирландцы вообще любят выпечку и шоколад.

Едят ирландцы быстро, за разговорами не засиживаются. Сами объясняют это тем, что раньше ирландские семьи были большими и надо было успеть поесть, пока многочисленные братья и сестры все не съели. А для общения есть пабы.

Если англичане никогда не скажут вам, что пора уходить, то у ирландцев считается допустимым контролировать время и сказать, что, к сожалению, пора завершать приятный вечер. Нормальным считается и то, что гость отмечает свою занятость и ограничивает время на обед или ланч.

Табуированные вопросы

Если в английском коммуникативном поведении вопросы, которые не принято задавать незнакомым и малознакомым людям, – это религия, политика, заработок, то в ирландском коммуникативном поведении эти темы не столь жестко табуированы и нередко становятся темами обсуждения, так же как и национальность. Официальность или неофициальность обстановки не оказывает значительного влияния на манеру общения ирландцев. В любой обстановке, даже при первой официальной встрече, ирландцы между делом будут расспрашивать вас о том, где вы учились, о вашей семье в самом широком смысле слова, о ваших интересах и занятиях, а также об интересах и занятиях ваших домочадцев, о вашем личном отношении к самым разнообразным проблемам. Это касается и письменного общения, где после сообщения вполне нейтральной и даже несколько официальной информации

вам могут неожиданно задать очень личный вопрос, который, скорее всего, был продиктован простым и естественным человеческим любопытством.

Внешность

В связи с тем, что климат в Ирландии мягкий и зима больше похожа на нашу позднюю весну, люди одеты по-разному. Одни учитывают зимние ночные заморозки и надевают теплые сапоги, куртки и иногда шубы и меховые шапки. Другие больше ориентируются на дневное тепло и ходят в костюмах, шерстяных жакетах и кофтах без верхней одежды. Ясно чувствуются модные тенденции. Вне зависимости от погоды у молодежи очень популярны туфли типа «балетки» и босоножки.

Ярче всего проявляется отношение к внешнему виду в зависимости от возраста. Подростки и молодые люди до 30 лет носят в основном спортивную и полуспортивную удобную одежду. Многие носят спортивные костюмы даже тогда, когда не занимаются спортом. Повсеместно носят джинсы и спортивную обувь. Люди среднего возраста также предпочитают удобную одежду, но следуют более классическому стилю. Мужчины носят костюмы (многие из которых почему-то выглядят так, как будто они немного тесноваты и коротковаты) или джинсы и пиджаки. Женщины часто носят брюки или юбки до середины икры или макси и обувь без каблука или на небольшом каблуке. Одежду предпочитают многослойную. У всех возрастов модно носить объемные вязаные шарфы, завязанные петлей на шее. Наиболее стильно выглядят мужчины и женщины в возрасте старше 50 лет. Они носят одежду классического и романтического стилей, подобранную по цвету и стилю, любят различные аксессуары.

Также интересно отношение к внешнему виду в зависимости от времени суток. В течение дня ирландцы предпочитают удобную одежду спокойных неброских тонов. Если в дневное время на улице или в общественных местах появляется женщина в юбке длиной выше колена и в обуви на высоком каблуке, то она воспринимается одетой по-вечернему. На нее будут пристально смотреть на улице, могут в знак одобрения сигнализировать автомобилисты и вздыхать вслед посетители паба. В вечернее время, в основном в пабе, женщины в коротких юбках, на высоких каблуках, в блузках с обнаженными плечами и спиной и с самыми разнообразными прическами воспринимаются как явление совершенно обыденное.

Гостеприимство

Отличительными чертами ирландцев являются дружелюбие и гостеприимство, что существенно отличает их от жителей других англоязычных стран. Англичане считают, что человеку не повезло в жизни, если он не британец. И тратить время на чудаковатых, по определению, иностранцев несколько жалко. У ирландцев все иначе. В. Михеев в своей статье пишет: «Типичный ирландец не упустит возможности разговорить иноземца, проявив при этом исконное радушие и простодушие. ... Что поделаешь, скажут вам ирландцы, если среди особенностей нашего

национального характера предельное любопытство и общительность» (<http://www.famclan.ru/irish/stat.htm>).

В ответ на любое проявление гостеприимства по отношению к ним, ирландцы стараются ответить достойно. В качестве проявления собственного гостеприимства ирландцы, как правило, приглашают в паб или в ресторан, могут дарить подарки. Не стесняются подчеркнуть свое гостеприимство, иногда завуалированно: «У вас народы Кавказа очень гостеприимные, и они всегда это подчеркивают. Мы, ирландцы, тоже очень гостеприимны, но мы никогда это не подчеркиваем».

Курение

Курение в общественных местах строжайше запрещено. За нарушение запрета грозит крупный денежный штраф. Этот запрет повсеместно соблюдают. Курение возможно только на улице или в отведенных местах.

На улице курят как мужчины, так и женщины. Нередко на улице можно увидеть курящих подростков, в том числе и девочек.

Отношение к Великобритании

Ирландцы относятся к Британии и британцам критически, и те отвечают им взаимностью. С одной стороны, ирландцы отмечают, что Ирландия во многом следует за Британией: «Все, что появляется в Британии, рано или поздно появится и у нас». С другой стороны, когда ирландец хочет выразить свою мысль иначе, нежели англичанин, он в английском языке будет следовать логике родного, ирландского языка.

Язык

В Ирландии говорят на особом английском языке, который называют Anglo-Irish или Hiberno-English. Восходя к формам английского языка XVII в., ирландский английский веками испытывал и до сих пор испытывает влияние ирландского языка. За специфический ирландский акцент в Британии осмеивали еще в XVIII веке. Дж. Свифт писал: «All right, learn Irish if you want to talk to your tenants, but never go to England». И сейчас британцы открыто осмеивают манеру ирландцев говорить по-английски, их произношение и т.д. С другой стороны, среди ирландцев бытует мнение, что «the best English is spoken in Dublin». И даже образованные ирландцы не стремятся корректировать свое произношение или избегать своего акцента, особенно в неформальных ситуациях.

Нам представляется небезынтересной следующая характеристика-иллюстрация: «Среди всех народов они самые веселые и самые грустные, самые беспокойные и самые послушные, самые талантливые и самые непродуктивные, самые практичные и самые мечтательные, самые набожные и самые что ни на есть язычники. Эти противоречия вечно воюют в их крови». Психологический портрет ирландской нации нарисовал Гарольд Фредерик. Но разве мы не узнаем себя в этом портрете?

В. Михеев высказывает мнение, что эти имманентно присущие национальному характеру ирландцев и русских противоречия обусловливают несомненную схожесть менталитета двух наций. По его мнению, «это позволяет надежнее, нежели простое знание английского как языка международного общения, находить контакт. То есть входить в психологический резонанс, помогающий экономить речевые ресурсы при поисках понимания» (<http://www.famclan.ru/irish/stat.htm>).

Bliss A. The English Language in Ireland / Bliss A. Clodhanna Teoranta. Baile Atha Cliath. - 1976.

Михеев В. «Сам рыжий». <http://www.famclan.ru/irish/stat.htm>

Мирошников А.В. Ирландская Республика. Пособие по страноведению.- М., 2001.

Попова М.К., Савченко А.Л. Общение в ирландском пабе как форма выражения ирландского менталитета // Культура общения и ее формирование.- Вып. 7. – Воронеж, 2000. – с. 48.

Савченко А.Л. Дублинский паб как место общения ирландцев. / А.Л.Савченко. – Культура общения и ее формирование.- Вып. 9. – Воронеж, 2002. – с. 31-32.

Ларина Т.В, Стернин И.А., Стернина М.А. Очерк английского коммуникативного поведения.– Воронеж, 2003.

ПОСТСКРИПТУМ

Когнитивный анализ синдрома предзащитного кретинизма

Защита диссертации - впечатляющий этап в жизни каждого аспиранта, соискателя и докторанта. Это понятно даже тем, кто ничего никогда не защищал и не собирается этого делать.

Также понятно, что защита не может не вызывать волнения у того, кто будет эту защиту переживать. Не волнуются только полные идиоты, которые, правда, среди диссидентов тоже бывают, а в последнее время их число, кстати, стало увеличиваться пропорционально росту инфляции в стране.

Но и тот, кто действительно умен, диссертацию написал сам и поэтому достаточно хорошо знает свою собственную работу, тоже обычно сильно волнуется и, как правило, приобретает перед защитой странный вид. Эти люди выглядят растерянными и потерянными, их начинают раздирать сомнения, сотрясать нервная дрожь и вид их становится неадекватным. При этом их интеллектуальный уровень в условиях предзащитного стресса падает практически до нуля.

С научной точки зрения это явление можно обозначить термином *предзащитный когнитивный кретинизм*, основные признаки которого мы постараемся раскрыть во имя тех, кому еще предстоит его переживать.

Естественно, все аспиранты и докторанты перед защитой несчастны по-своему, и, соответственно, может быть выделено несколько видов предзащитного когнитивного кретинизма.

Наш опыт научного руководства позволяет дифференцировать по крайней мере следующие виды.

1. Проективный кретинизм

Соискатель начинает неадекватно осмыслять свое будущее.

Он начинает непрерывно задавать глупые вопросы о возможных осложнениях и негативных последствиях защиты. Основными речевыми формулами, объективирующими проявление проективного кретинизма, являются следующие:

а бывают случаи, что проваливают диссертанта?

а если я не отвечу на вопрос?

а если я не пойму вопрос?

а что делать, если мне станет плохо на трибуне?

а если будет много вопросов?

а если не будет вопросов?

а что будет, если я все забуду?

и под.

Данный вид кретинизма обусловлен наивным предположением диссертанта, что все присутствующие на защите являются глубокими специалистами в его теме, очень в ней заинтересованы, а также будут обязательно самым тщательным образом вникать во все мельчайшие подробности его диссертации и по всем неясным вопросам будут допытываться.

А такого никогда не бывает. На защиту никто не приходит, чтобы что-нибудь узнать для себя. В крайнем случае, спросят, почему вы выбрали эту тему или сколько примеров собрали в качестве материала и из текстов каких авторов. Членам совета обычно хочется скорее домой.

2. Рецептивный кретинизм

Соискатель перестает понимать прямой смысл того, о чем его спрашивают по теме диссертации. Он утрачивает способность к логическому восприятию и способность ответить на простейший вопрос. Любой вопрос типа «На каком материале вы проводили свое исследование?» вызывает у него ступор или обморок.

Данный вид кретинизма является следствием того, что соискатель перед защитой и во время ее принимает любой заданный ему вопрос за очень глубокий и при этом, естественно, никак не может найти в процессе размышления в данном вопросе этого глубокого смысла, что и ввергает его в ступор.

Надо быть проще. Отвечайте от чистого сердца, а не от большого ума.

3. Самооценочный кретинизм

У соискателя в этом случае возникают устойчивые и навязчивые мысли, фиксирующие его крайне низкую самооценку:

все, кто защищается, такие умные, а я полная дура,
у меня нет никаких способностей,
мне надо было помидорами торговать, а не диссертацию писать,
я ни на один вопрос не отвечу

и т.д.

С одной стороны, это нередко некоторая форма научного кокетства. Но с другой стороны, этот вид кретинизма может быть спровоцирован случайным посещением какой-либо защиты по далекой от соискателя тематике, которая прошла, по его мнению, исключительно гладко и высокоинтеллектуально. А вот его защита даже близко к этой не будет стоять, какой ужас...

Меньше надо ходить на чужие защиты.

4. Инновационный кретинизм

У соискателя появляется навязчивое убеждение, что в его работе нет совершенно ничего нового, то есть просто нечего защищать.

Типичные речевые формулы в этом случае:

- все что я написала, и так всем известно,
- никому все то, что я написала, не надо и не интересно

и под.

Любопытно, что во время написания диссертации такие мысли соискателю обычно не приходят, но они часто возникают, когда диссертация написана.

Когнитивные причины предзащитного инновационного кретинизма заключаются в следующем: аспирант или докторант в ходе исследования хорошо разобрался в своей теме, ему теперь все понятно, и поэтому ему начинает казаться, что это и всем другим давно понятно без его диссертации, что он ломится в открытую дверь, повторяет общеизвестное, в его диссертации нет ничего нового, и его за это высмеют и завалят.

Помните, что никто кроме вас, так хорошо этот вопрос не знает. Все, что вы открыли, правильно, и никто, кроме вас, об этом не додумался. Никто, кроме вас, эту тему так подробно не изучал и, к тому же, никому, кроме вас, эта тема особенно и не нужна. Смелее заявляйте о себе.

5. Одежный кретинизм

Соискательница начинает думать, что главное - это в чем пойти на защиту.

А идти ей, естественно, «просто не в чем», надо срочно что-то искать или покупать. Весьма актуальной и крайне трудно решаемой становится проблема туфель, прически, украшений, длины юбки, степени и интенсивности макияжа. И еще - какими духами от нее будет пахнуть.

Да еще мучает вопрос, как та или другая одежда будет воспринята членами диссертационного совета. Активно обсуждается с подругами проблема скромности-нескромности внешнего вида докторанта: как надо выглядеть: скромной (в идеале - синим чулком, мол, я вся в науке, чтобы не раздражать возрастных женщин – членов совета) или все-таки привлекательно (чтобы обаять мужчин - членов совета). Здесь соискательница выслушает массу противоречивых советов и жутких историй «из жизни», ей надо все самой обобщить и учесть многочисленные противоречивые мнения о вкусах разных членов совета – тут сойти с ума очень легко.

Причина одежного кретинизма – подсознательное навязчивое стремление соискателя понравиться своей внешностью членам диссертационного совета и отвлечь их внимание своей внешностью от содержания диссертации. А членам совета ни внешность, ни диссертация обычно особенно не интересны. Им хочется ненадолго на банкет и скорее домой после напряженного дня.

6. Банкетный кретинизм

Соискатели вдруг начинают думать, что главные усилия надо сосредоточить на послезащитных мероприятиях:

что поставить на стол и в какой посуде;

что подавать после чего;

должны ли салфетки гармонировать со скатертью или можно вообще без скатерти;

кто из присутствующих что конкретно любит поесть и как бы ему в этом угодить;

надо ли делать бутерброды с икрой или лучше с рыбой, или и с икрой и с рыбой;

сколько надо коньяка, а сколько водки, чтобы всем хватило;

надо ли сухое вино, а если надо, то белое или красное;

как кого надо проводить до дома, кому что надо подарить и т.д.

И мучаются ужасно от невозможности учета всего одновременно и донимают свое окружение просьбой дать совет.

Причина данного вида кретинизма – в стремлении сконцентрироваться на новой проблеме, то есть отвлечься от диссертации, вытеснить заботы по подготовке к ее защите более привычными и понятными большинству соискательниц (и особенно их родственникам и далеким от науки подругам) заботами гастрономического характера.

В результате переживания синдрома предзащитного когнитивного кретинизма соискатель обычно ближе к защите делается совершенно несчастным и теряет всякий товарный вид.

К тому же, несколько видов когнитивного кретинизма могут в одном и том же клиническом предзащитном случае сочетаться, что еще больше усугубляет положение^{*}.

Предзащитный когнитивный кретинизм – настолько распространенное психофизиологическое состояние, что оно нуждается в систематическом изучении и эффективной профилактике. Опытные научные руководители владеют способами профилактики предзащитного кретинизма, начинающие руководители должны этому учиться (и сами в него не впадать).

Соискатели же должны овладевать навыками преодоления вышеописанного когнитивного кретинизма.

В утешение соискателям:

1. Появление у вас предзащитного когнитивного кретинизма – вообще-то хороший признак. Значит, скоро защита, она уже стала для вас реальностью.

2. Предзащитный кретинизм – это не органическое, а чисто функциональное когнитивное расстройство, и, в общем, всегда проходит. Иногда даже сменяется у отдельных личностей синдромом послезащитного величия. Но об этом – в другой статье.

*И.А. Стернин,
научный руководитель*

Хроника

Проект «Речевая культура и грамотность современного города» в Воронеже^{*}*

В 2007 г. кафедрой общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета в содружестве с кафедрой теории и практики коммуникации ВОИПКРО осуществлялась работа в рамках научного проекта «Речевая культура и грамотность современного города», поддержанного грантом 07-04-56401а/Ц «Региональный конкурс 2007 г.» «РК 2007 Центральная Россия: Воронежская область».

В рамках проекта была апробирована методика оценки уровня культуры речи носителя языка по цензовым ошибкам. Определено понятие цензовой

^{*} По нашим наблюдениям, иногда наблюдается и постзащитный кретинизм.

- Ну, как ты выглядела на защите? – спросил я одну даму, не без труда в весьма зрелом возрасте одолевшую кандидатскую степень. (Я не был на защите, хотя немало способствовал подготовке дамы к защите).

- Да подруги сказали, что никогда такого макияжа не видели, - с нескрываемой гордостью сообщила она.

^{**} Проект поддержан грантом РГНФ 07-04-56401а/Ц «Региональный конкурс 2007 г.» «РК 2007 Центральная Россия: Воронежская область».

ошибки как ошибки в словоупотреблении, которая воспринимается обыденным сознанием рядового человека как свидетельствующая о низкой культуре речи допустившего данную ошибку человека.

Определено понятие коммуникативной и некоммуникативной профессии, дифференцированы требования к культуре речи представителей данных профессий.

Было проведено тестирование уровня культуры речи носителей русского языка разных возрастов, профессий и социальных групп. Всего по разработанной методике тестирования культуры речи было протестировано более 2000 человек.

Составлен примерный список цензовых ошибок для современного русского общественного сознания и на основе полученных результатов разработан словарь-минимум «Культура речи», включающий около 300 трудностей в области современного русского словоупотребления, ошибки в употреблении которых являются цензовыми.

Составлено 6 вариантов теста, каждый из которых включает в себя по 50 языковых единиц (расширенный вариант тестирования) и 8 вариантов по 25 единиц (сокращенный вариант тестирования), для тестирования уровня культуры речи носителей русского языка по методике выявления цензовых ошибок.

Образец сокращенного варианта теста

1. обеспечЕние - обеспЕчение
2. вклЮчишь –включИшь
3. начался –нАчался
4. несколько полотенцев –несколько полотенец
5. крапивA-крапИва
6. грУшевый-грушЁвый
7. столЯр - стОляр
8. выздоровею- выздоровлю
9. зАвидно –завИдно
10. красИвее- красивЕе
11. позвОнишь – позвонИшь
12. новорОжденный –новорождЁнний
13. надеть одежду – одеть одежду
14. жалюзи – жАлюзи
15. тапка – тапок
16. облЕгчит – облегчИт
17. вы прАвы – вы правЫ
18. задАл вопрос - зАдал вопрос
19. сИроты – сирОты
20. каталОг – катАлог
21. без туфлЕй – без тУфель
22. углУбленное изучение – углублЁнное

- 23. военноначальник – военачальник
- 24. подпись родителей – роспись родителей
- 25. согласно постановлениЮ – согласно постановлениЮ

Было проведено пробное тестирование фокус-группы (12 чел.) госслужащих г. Воронежа по методике сокращенного цензового тестирования.

Результаты:

высокий уровень - 0
удовлетворительно - 10%,
низкий - 10%,
неудовлетворительно - 80%.

В рамках проекта была проведена региональная научно-методическая конференция «Культура общения и ее формирование». В конференции, которая прошла 19-20 апреля 2007 г., приняли участие 162 человека из Воронежа, Рассоши, Лисок, Борисоглебска, Рамони, Острогожска, Москвы, Липецка, Астрахани, Севастополя, Орла, Ельца, Ирака.

21 февраля 2007 г. проведен «День родного языка» в областной библиотеке им. И.С. Никитина, участие в котором приняли 250 человек, проведен конкурс на знание русского языка для присутствовавших.

28 марта 2007 г. проведен 10-ый городской «Конкурс чтецов». Победителями стали : 1. Наталья Егорова (филфак ВГУ, 1 курс), 2. Еремина Анна (гимназия № 6, 11-ый класс), 3. Рябцева Инна (филфак ВГУ).

20-21 апреля 2007 проведен 14-ый региональный фестиваль риторики (организаторы ВГУ и ВИПКРО). Участвовало более 150 детей - победителей школьных и районных фестивалей риторики.

Победителями фестиваля в номинации «Лучшее публичное выступление» стали:

1 место в старшей возрастной группе – Бучнева Екатерина (гим. №5, г. Воронеж), 2 место - Левочкина Людмила (МОУ СОШ №4, г. Борисоглебск), 3 место - Мошненко Анастасия (МОУ Александровская СОШ Россонского района).

В средней возрастной группе:

1 место – Глазьев Никита (гимн. им. Кольцова, г. Воронеж).
2 место – Синякова Валентина (МОУ СОШ №60, г. Воронеж).
3 место – Гришина Екатерина (МОУ СОШ №6, г. Борисоглебск).

В младшей возрастной группе:

1 место - Дронов Никита (МОУ СОШ №71, г. Воронеж).
2 место - Перегудова Елизавета (СОШ №1, г. Поворино)
3 место - Роднянский Денис (гимн. №9, г. Воронеж).

Учителя, которые подготовили победителей фестиваля:

Чистякова Галина Михайловна, учитель МОУ СОШ №71;
Краснова Татьяна Владимировна, учитель МОУ гимн. №5;

Гольцова Любовь Альбертовна, учитель МОУ СОШ №4 г. Борисоглебска;
Ржевская Валентина Федоровна, учитель МОУ Александровской СОШ
Россошанского района;

Коптелова Наталья Дмитриевна, учитель гимназии им. Кольцова г.
Воронежа;

Мануковская Тамара Александровна, учитель МОУ СОШ №60 г. Воронежа;

Третьякова Светлана Юрьевна, учитель МОУ СОШ №6 г. Борисоглебска;

Ковалева Елена Викторовна, учитель гимн. № 9 г. Воронежа;

Данилова Зинаида Яковлевна, учитель СОШ №1 г. Поворино.

Фестиваль риторики выявил районы города и области, где успешно работают районные методические объединения учителей культуры общения, проводятся городские и районные фестивали риторики. Учащиеся из этих районов демонстрируют высокий уровень подготовки, из года в год занимают призовые места на фестивале. Это Железнодорожный и Левобережный районы города Воронежа, Борисоглебский и Поворинский районы Воронежской области.

В рамках «Фестиваля риторики» были проведены дополнительные конкурсы: конкурс каллиграфии, конкурс на лучшее выступление, посвященное русскому языку и конкурс «Самый грамотный».

Победители конкурса каллиграфии - учащиеся младшей возрастной группы Шумилина Мария (МОУ СОШ №78, г. Воронеж), Ищенко Никита (МОУ СОШ №71, г. Воронеж) и Лакомова Марина (Лосевская СОШ №1 Павловского района).

Победителями конкурса «Лучшее содержание выступления, посвященного русскому языку» стали Тюнин Антон (СОШ №2, г. Поворино) и Жумагалиева Татьяна (лиц. №4, г. Россошь).

Конкурс «Самый грамотный», участниками которого могли стать как участники Фестиваля и подготовившие их учителя, так и любой из присутствующих в зале, проводился в виде диктанта.

Победителями стали учитель МОУ СОШ №71 Чистякова Г.М., а также десятиклассницы Бучнева Екатерина (гим. №5, г. Воронеж) и Бенда Анастасия (Охрозаводская СОШ Кантемировского района).

20 декабря 2008 г. в Областной библиотеке им. И.С.Никитина был проведен Праздник русского языка, который подвел итоги Года русского языка в Воронеже.

Работа в рамках проекта показала, что интерес к русскому языку, риторике, культуре речи в Воронеже и Воронежской области постепенно растет, как и уровень владения русским языком.

Реализация проекта будет продолжена в 2008 г.

А.В. Рудакова, И.А.Стернин

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
-------------	---

Вопросы теории

Стернин И.А. (Воронеж) Основные компоненты структуры концепта и проблема сопоставления концептов	4
--	---

Языковое сознание

Азиз Тахсин Раззак (Ирак) Наименования транспортных средств в прозе А.П. Чехова в языковом сознании современного молодого читателя	23
Аншакова С.Ю. (Воронеж) Семантика лексемы «великий» в былинных текстах	26
Архарова А.В. (Благовещенск) Концепт «провинция» в современной русской художественной литературе	28
Бавыкина Е.В. (Воронеж) Специфика языковой репрезентации образа космического пространства в текстах русских и немецких научно-фантастических произведений	32
Бавыкина Е.В. (Воронеж) Лексические средства репрезентации образа космического пространства в художественном тексте	35
Влавацкая М.В. (Новосибирск) Ассоциативные словари: отражение синтагматического потенциала слова	39
Гетманцев С.М. (Воронеж) Английские прилагательные, обозначающие размеры предметов, и их русские эквиваленты	46
Денисов К.М. (Иваново) Фонетическая терминология и эволюция ее предметной области	49
Закирова Л.Р. (Казань) Средства выражения модальности уверенности в английском и русском языках	53
Кашкина О.В., Нитченко Ю.И. (Лиски) Сопоставительный анализ содержательной динамики гендерных стереотипов	56
Книга А.В. (Воронеж) Контрастивный анализ лексемы «ветер» и ее английских соответствий	69
Коломейцева Н.А. (Воронеж) Метафора как языковое средство самоподвижения политического деятеля	72
Лукина Л.В. (Воронеж) Контрастивный анализ устных речевых событий «Сообщение информации» в русском и английском языках	74
Новичихина М.Е.(Воронеж) Функционирование иностранных товарных знаков на российском рынке и их восприятие русским национальным сознанием	82
Паничкина О.В. (Липецк) Наименования лиц в сфере образования в британском и американском вариантах английского языка	84
Панкова Т.Н. (Воронеж) Метафорические значения русских лексем «лимон», «лимонка», «клубничка» и английских лексем «lemon», «peach», «peachy», «strawberry», «gooseberry»	88

Селезнева Г.Я. (Воронеж) Динамика лексического фона слов современного русского языка	92
Сердюк М.А. (Борисоглебск) Описательно-изобразительная функция обращений в русской народной лирике	97
Скуридина О.В. (Воронеж) Ритмико–мелодическая характеристика звучащего диалога с эмоциональным компонентом «Радость» (на материале русского и немецкого языков)	94
Стернин И.А. (Воронеж) О понятиях «неприличная форма высказывания» и «нецензурная лексика»	103
Чан Тхи Тху Хыонг, О.Н. Чарыкова (Воронеж) Метафорические значения лексем, называющих температуру со знаком +, в русском языковом сознании	108
Чубур Т.А. (Воронеж) Контрастивное описание семантики и многозначность слова	112
Чуносова А.А. (Воронеж) Национально-специфическая образность в поэтическом тексте XVIII века (на материале произведений Г.Р. Державина)	117
Шао Наньси (Китай) Национально-культурная специфика устойчивых выражений (на материале русского и китайского языков)	122
Шилова Г.Е. (Борисоглебск) Уникальные части в заимствованных словах	124
Шаманова М.В. (Борисоглебск) Специфика отражения содержания категории «Общение» в афоризмах	125
Щербакова И.А. (Борисоглебск) Концепт «извинение» в текстах современной русской прозы	126

Когнитивное сознание

Киселёва Г.В. (Борисоглебск) Концепт «провинция»: история и современность	133
Литвинова Л.А. (Воронеж) Концепт «деревня» в современной русской литературе	136
Медведева А.В. (Воронеж) Когнитивные механизмы в образовании коннотативных значений прилагательных	139
Павлюк Л.В. (Москва) Концепты «язык», «родной язык», «русский язык» в обыденном русском языковом сознании	144
Павлюк Л.В. (Москва) Экспериментальное изучение прагматических признаков концептов	149
Симанова Т.А. (Белгород) Возрастная динамика концепта	155
Шевцова Т.С. (Россошь) Концепт «интеллигент» в современном русском обыденном сознании	165
Щербакова И.А. (Борисоглебск) Концепт «извинение» (по данным экспериментального исследования)	170

Коммуникативное сознание

Беспамятнова Г.Н. (Воронеж) Из опыта изучения и описания коммуникативной личности российских телеведущих	171
Зубченко М.В. (Воронеж) К проблеме определения понятия «спонтанный монолог»	177
Лысенко С.А. (Воронеж) Орализация в языке Интернета	179
Марченко Н.И. (Воронеж) Развитие билингвизма как одно из условий расширения языковых контактов и межкультурного взаимодействия людей в эпоху глобализации	182
Фомина И.В. (Воронеж) Некоторые особенности коммуникативного поведения ирландцев	187

Постскриптум

Когнитивный анализ синдрома предзащитного кретинизма (И.А.Стернин)	193
--	-----

Хроника

Проект «Речевая культура и грамотность современного города» в Воронеже (А.В.Рудакова, И.А.Стернин)	197
--	-----